

КУЛИКОВО ПОЛЕ И РАТНЫЕ ПОЛЯ ЕВРОПЫ

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

ТУЛА 2002

Государственный военно-исторический
и природный музей-заповедник «Куликово поле»

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева

Тульское региональное отделение
Всероссийского общества охраны памятников
истории и культуры

THE RELEASE OF THE INTERNATIONAL CONGRESS
"KULIKOVO FIELD AMONG THE BATTLEFIELDS OF EUROPE"
MOSCOW — KULIKOVO FIELD
MAY 31 — JUNE 2, 2000

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"РИС" И КО
2000

Музейно-исторический комплекс
«Куликово поле»
Музейно-исследовательский институт
Музейно-исследовательского центра имени И. С. Лившица
Тулское региональное отделение
Всероссийского общества охраны памятников
истории и культуры

KULIKOVO FIELD AND BATTLEFIELDS OF EUROPE. THE PAST AND THE PRESENT

The release of the international congress
«Kulikovo field among the battlefields of Europe».
Moscow — Kulikovo field.
May 31 — June 2, 2000

TULA
GRIF & Co
2002

КУЛИКОВО ПОЛЕ И РАТНЫЕ ПОЛЯ ЕВРОПЫ. ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Материалы Международного конгресса
«Куликово поле среди ратных полей Европы».

Москва — Куликово поле.

31 мая — 2 июня 2000 г.

ТУЛА
«ГРИФ И К^о»
2002

Дизайн обложки В. А. Якушин, О. А. Андропова

В оформлении обложки использована
гравюра М. М. Мечева «Князь Святослав»

В сборнике Международного конгресса «Куликово поле среди ратных полей Европы» представлены материалы докладов по проблемам исследования важнейших объектов историко-культурного наследия Восточной Европы — полей сражений и мемориалов, им посвященных. На страницах издания отражен опыт работы современных ученых, сотрудников музеев, музеев-заповедников, национальных парков по изучению, охране и пропаганде памятников военной истории.

Издание печатается при финансовой поддержке Института Открытое общество (Фонд Сороса) — грантовое соглашение № АА1 916, программа «Культура».

The collection of articles of the International congress «Kulikovo field among the battlefields of Europe» presents information connected with one of the most important categories of historical and cultural heritage of the Eastern Europe. These are different battlefields and memorials devoted to them. The collection reflects the experience of modern work of scientists, reserves, national parks aiming at research, preservation and popularization of military history of the battlefields of all the times and peoples.

This issuing is published at the financial support of Open Society Institute (Fond Soros) — the grant agreement № АА1 916, the program «Culture».

МЕМОРИАЛЫ И МУЗЕИ НА МЕСТАХ ПОЛЕЙ СРАЖЕНИЙ

«Степь Куликова со временем уже не будет степью; она в своих заселениях столько же может быть славною, как и Тула или какой-либо другой город. Сюда любитель памятников исторических скорее обратит свой взор, нежели на место для истории не памятное: здесь на прахе храбрых он святей, благоговейнее может вспоминать их — здесь и кроме мрамора, сколько еще найдешь других воспоминаний незабвенных!» — писал 175 лет назад литератор Михаил Николаевич Макаров, посетивший место Куликовской битвы в далеком 1826 году, задолго до сооружения памятников на месте сражения, когда поле простиралось перед ним в практически первозданном виде. Однако в словах Макарова содержится главный принцип эмоционального восприятия полей сражений как объектов истории, без которых сама история выглядела бы пыльными томами на полках библиотек, то, ради чего миллионы людей мира приезжают поклониться подвигу защитников Отечества.

Мемориализация полей сражений как деятельность, связанная с увековечением в социокультурной памяти событий героической истории народа, являет нам примеры самых разнообразных сочетаний, которые во многом зависят от факторов как исторических, так и общественных и связаны с особенностями развития культуры и общественной организации той или иной страны и народа. Тем не менее, можно выделить несколько линий и направлений сохранения памяти о военно-историческом прошлом. На более ранних этапах мемориализация полей сражений сводилась в основном к двум направлениям: гражданской и церковно-религиозной.

Первое направление связано с целым комплексом источников коллективной памяти путем инкорпорирования в нее непрерывно возрастающих потоков новой информации. В этом чрезвычайно широком определении важное место наряду с научной, общественно-публицистической деятельностью всегда занимала мемориализация места события посредством празднования юбилеев, установки памятников, обелисков, памятных знаков непосредственно на полях сражений.

Второе направление связано с наиболее древним способом сохранения памяти о событии, когда религиозное сознание было господствующим в области миропонимания и мироощущения. Хорошо известная традиция христианских стран «крест-часовня-храм», а также религиозные обряды, связанные с поминовением участников событий, во многом определяют и дополняют гражданскую мемориализацию.

Со второй половины XIX в. и особенно в XX в. мемориализация военно-исторических событий дополняется новым содержанием и организационной формой, а именно созданием на полях сражений музеев, музеев-заповедников, национальных парков, которые призваны быть центром аккумуляции всей памяти о событии. Триединая формула «изучение, сохранение, пропаганда» представляет музей на поле битвы как единый, многоплановый и сложный организм, который существует и развивается в современном мире как гарант сохранения истории в ее конкретном событии и во всех ее проявлениях.

Огромный опыт работы, накопленный музеями на полях сражений, представляет неоценимую помощь для организации деятельности молодых музеев данного профиля. В то же время обмен информацией, постоянный контакт музейных организаций полей сражений позволяет значительно улучшить и координировать деятельность по проблемам военно-исторического наследия. Важным шагом в этом направлении стало создание Ассоциации ратных полей России и международной декларации мемориалов, расположенных на полях сражений, подписанной 5—10 сентября 1997 г., организатором которой стал Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник. Крупным событием в дальнейшем развитии координации деятельности и обмене опытом музеев на полях сражений стало проведение Международного конгресса «Куликово поле среди ратных полей Европы». Делегации музейных, научных организаций России, Украины, Беларуси, Польши, Болгарии, собравшись Москве и на Куликовом поле, обсудили многие проблемы деятельности, связанные с военно-историческими событиями прошлого, их изучением, сохранением памятников и территорий, музейных форм работы и пропаганды героического прошлого как важного источника патриотического воспитания.

Организаторы и участники конгресса сошлись во мнении, что подобные встречи и обмен опытом необходимы и в дальнейшем. Резолюцией конференции намечено проведение новой встречи в 2002 году. Организаторы Международного конгресса «Куликово поле среди ратных полей Европы» надеются, что новая встреча значительно расширит круг участников и сплотит их в осуществлении насущных музейных проблем. Материалы данного сборника еще раз наглядно иллюстрируют важность подобной работы.

*Заместитель директора Государственного
музея-заповедника «Куликово поле»*

А. Н. НАУМОВ

MEMORIALS AND MUSEUMS IN THE BATTLEFIELDS

One hundred seventy five years ago a literary man Makarov M.N. wrote: «Time will pass but Kulikovo field will not be steppe any more. It may be as famous as Tula or any other city. Monument-lovers will come here and standing on the dust of the brave, they will remember the latter. Here in the Kulikovo field among marble one can find lots of reminiscences that are not to be forgotten». He visited the scene of the battle in 1826, long before the monument has been created. Makarov could see the field in its primitive form. His words contain the main emotional principle of perception of battlefields as historical objects. But for them history would present only dusty volumes standing on the shelves of the libraries.

Memorialization of battlefields as a kind of activity connected with perpetuating social and cultural memory of heroic events of the national history presents examples of different combinations that depend both upon historical and social factors and are connected with the peculiarities of cultural development and social organization of this or that country or nation. Nevertheless one can single out several ways of keeping the memory of our military and historical past. At early stages memorialization of the battlefields had two trends: civil and religious.

The first trend is connected with a complex of sources of collective memory by means of adding new information into it. In this wide definition an important place is given not only to socio-publicistic activity but to memorialization of the scene of action by means of celebrating anniversaries, placing monuments and obelisks direct at the scenes of battles.

The second trend is connected with the most ancient way of keeping the memory of historical events. It belongs to the time when religious consciousness was prevailing in the sphere of world outlook and attitude. A well known Christian tendency a cross-a chapel-a temple and devotions connected with commemoration of the participants of the events define and supplement civil memorialization.

Beginning with the second half of the XIXth century and especially in the XXth century memorialization of military and historical events was supplemented with new matter and form. That is creating museums, reserves, and national parks at the scenes of battles. They are to be accumulation centers of our memory. Triune formula «research, preservation, propaganda» presents a museum as a united, many-sided and complex constitution that exists and develops as a guarantor of keeping history in all its display.

Great experience gained by the museums during their activity presents good help for organizing the activity of younger museums of the type. Informative exchange and close contacts of the museums of battlefields let us upgrade and coordinate the problems of military and historical heritage activity. It was important to create the Association of battlefields of Russia and the International declaration of memorials situated in the fields of action. It was signed in September 5—10, 1997, with the State military and historical reserve museum of Borodino as the organizer.

An important event in future development of coordination of the activity and exchange of the experience of the museums was running the International Congress «Kulikovo field among the battlefields of Europe». Research and museum organizations from Russia, the Ukraine, Byelorussia, Poland and Bulgaria met in Moscow and discussed the problems of their activity connected with military and historical events of the past, their research, keeping the monuments and territories, different forms of work and propaganda of our heroic past as an important source of patriotic upbringing.

The organizers and participants of the Congress think it necessary to hold such meetings in future. It is planned to arrange the next meeting in 2002. The organizers of the Congress «Kulikovo field among the battlefields of Europe» hope that a new meeting will attract more participants and increase the number of questions discussed. The works presented in the collection illustrate the importance of the work of the kind.

*Deputy director of the State reserve
museum «Kulikovo Pole»*

NAUMOV A. N.

ПОЛЕ БИТВЫ КАК ОСОБЫЙ ОБЪЕКТ НАСЛЕДИЯ

У мест сражений уникальная судьба. Они исследуются как памятники древнейшей и современной истории; с ними связаны имена выдающихся людей, как военных, так и политиков; отдельные сражения являют собой кульминационные моменты развития цивилизации, за которыми следовал передел мира или крутые повороты истории. Но в то же время места ряда великих сражений оказываются забытыми, утраченными для наших современников (так, например, мы не можем с точностью указать место сражения на реке Калке, место Ледового побоища). Героям и событиям ратных сражений ставятся памятники, но не всегда удается сохранить именно поле сражения.

Поле битвы — это особый памятник, в котором слились элементы как историко-культурного, так и природного наследия, — памятник, представляющий собой особую историко-культурную и природную территорию.

Современные тенденции в осмыслении и регулировании процесса сохранения и использования наследия заставляют обратить внимание на принципиально новый тип охраняемых объектов — уникальные историко-культурные и природные территории. Постепенно становится ясным, что охрана и использование единичных («точечных») объектов не может быть эффективной вне окружающего их исторического и культурного пространства. Это необходимо по нескольким причинам: территория позволяет сохранить комплекс памятников, она необходима с точки зрения познавательного и эстетического восприятия памятника, но самое главное — наличие такой территории необходимо с точки зрения обеспечения существования, жизнеспособности данного памятника или комплекса памятников.

Важно подчеркнуть, что необходимость организации историко-культурных и природных территорий связана с тем, что такой тип выпал из существующей системы охраняемых объектов. С одной стороны, мы имеем уже сложившуюся сеть особо охраняемых природных территорий: заказники, заповедники, национальные парки, — в которую, однако, практически не включены объекты историко-культурного наследия. С другой стороны, сис-

тема исторических территорий, начинает постепенно развиваться в виде либо зон охраны памятников, либо в форме музеев-заповедников, но пока она не имеет четкого законодательного оформления. И хотя некоторые крупные музеи-заповедники, созданные или расширенные в последнее время, включили и природное окружение известных памятников (Ясная Поляна, Бородинское поле, Михайловское), все же надо отметить, что над музеем-заповедником довлеет положение учреждения культуры, и он практически организуется как большой музей, но под открытым небом.

Рассмотрение не отдельного памятника, а именно территории позволяет говорить о неразрывности культурного и природного наследия. Это относится как к ситуационному единству собственно памятника и окружающей его среды, в которой он был создан и которая составляет его естественное ландшафтное окружение, так и к функциональному единству памятника и среды, с которой он связан различными нитями своего функционального предназначения и которая формирует для него своеобразную экологическую культурную нишу. К сожалению, это единство до сих пор не подтверждено практикой охраны культурного и природного наследия.

В то же время возрастающее четкое понимание единства и взаимосвязи культурного и природного наследия позволяет ставить перспективную задачу формирования системы охраняемых историко-культурных и природных территорий, которая призвана одновременно решить вопросы и охраны, и рационального использования памятников истории, культуры и природы.

Такая территория может быть определена как особый целостный пространственный объект, где в традиционной природной и социокультурной среде находятся природные и историко-культурные объекты исключительной ценности и значимости. Она создается на основе комплекса памятников и территории, объективно связанной с ними в силу этнических, экономических, исторических, географических факторов. Ее уникальность определяется наличием и сочетанием комплекса мемориальных, архитектурных, археологических объектов, памятников науки, инженерных сооружений, исторической застройки, традиций народных промыслов и хозяйственной деятельности, фольклора и обрядовой национальной культуры, природных достопримечательностей или исторических форм природопользования, представляющих исключительную ценность с точки зрения истории и культуры народов нашей страны и мирового культурного наследия.

Мы имеем в виду такие объекты, как, например, малый исторический город с окружающими его старинными селами и природными угодьями; старинные усадебные или монастырские комплексы; этно-экологические территории проживания малочисленных народов и т. д. Обоснованием подхода к созданию системы уникальных историко-культурных и природных территорий является тот несомненный факт, что само пространство, как бы насыщенное исторической и природной памятью, становится объектом насле-

дия. Существующий опыт исследований и наблюдений позволяет говорить о разных типах «уникальных историко-культурных и природных территорий», различающихся как спецификой исторического развития, так и пространственным масштабом.

Территориями подобного типа, несомненно, можно назвать и поля битвы. Характерно, что до недавнего времени такого термина не существовало в практике музейной деятельности нашей страны. Фактически только один объект — Бородинский государственный военно-исторический музей-заповедник — с полным правом можно было отнести к данной категории, тогда как, например, в США выделен специальный тип подобных территорий («battlefield»), к которому отнесены более десятка объектов. Только в 1990-х годах в Российской Федерации была реализована идея создания полей ратной славы России и созданы еще две заповедные территории — на Куликовом поле и на Курской дуге, в одном из мест крупнейших сражений второй мировой войны — Прохоровке. Обе эти территории также получили статус музея-заповедника.

В то же время мест известных сражений в нашей стране значительно больше, и для многих из них необходимо принятие особого охранного режима, придание статуса охраняемой территории. Например, музей Сталинградской битвы — это очень крупный и посещаемый музей, который, однако, ведет работу в форме музея-панорамы, но не имеет своей территории, своего охраняемого военно-исторического ландшафта. В качестве другого примера можно рассмотреть музей, посвященный сражению 1812 года под Малоярославцем, и панораму в небольшой часовне — историческом памятнике. Однако собственно место сражения не музеефицировано и не имеет особого охранного статуса, хотя оно достаточно хорошо сохранилось и проявляется в ландшафте окружения Малоярославца.

Точно такая же проблема существует для других полей битвы различных периодов существования Российской государственности. К ним можно отнести место Невской битвы, Ледового побоища, сражения на реке Воже, место «великого стояния» на Угре, сражения под Ельней, у Невской Дубровки, на Малой Земле под Новороссийском и др. Может показаться странным, но многие из полей битв не имеют значительной системы мемориальных сооружений. Заметное исключение составляет, пожалуй, только Бородинское поле. Здесь в 1912 году, к 100-летию Бородинского сражения, было возведено несколько десятков мемориальных объектов (главным образом, памятные знаки воинским соединениям, принимавшим участие в битве) вместе с сохранившимися архитектурными сооружениями, остатками оборонительных укреплений и другими ранее возведенными мемориальными объектами (монастырский комплекс и пр.). Это место наполнено историческими реликвиями.

Уже сейчас можно отметить, что поля битвы имеют свою специфику. Прежде всего, они представляют собой действительно достаточно обшир-

ные открытые территории, именно эти характеристики и позволили выбрать их в качестве мест великих сражений. Несмотря на то, что поля битвы являются реальными памятниками истории, природные особенности этих мест доминируют над находящимися здесь объектами историко-культурного наследия.

Поля битвы — это своеобразные природные территории, несущие огромный исторический и культурно-воспитательный потенциал, их невозможно разделить на природную и культурную составляющие. Фактически поле битвы — это особая единица исторического ландшафта. Очень важно подчеркнуть, что сохранение памятников культуры и памятников природы на этих территориях — одна неразрывная задача. Сохранение природных особенностей для такого объекта является настолько же важным, как, например, сохранение архитектурных элементов или мемориальных деталей для исторического здания, а аналогом реставрационных работ для поля битвы можно считать восстановление ландшафтных особенностей и традиционного природопользования.

Задачей создания особой охраняемой историко-культурной территории для полей битвы является восстановление и сохранение уникального историко-ландшафтного комплекса, обеспечение целостности природной и исторической среды, изучение и использование этого уникального типа объектов национального наследия.

Реализация этой задачи в настоящий период представляется наиболее целесообразной в организационной форме музея-заповедника как учреждения культуры. С одной стороны, это создает некоторые трудности, связанные именно с задачами сохранения ландшафта и вообще природной составляющей в связи со сложившимся порядком и структурой финансирования бюджетных учреждений культуры. С другой стороны, данная форма — это, пожалуй, единственный возможный в настоящее время путь сохранения подобных территорий. В то же время, на наш взгляд, следует предположить возможность придания полям битвы статуса объекта или учреждения, в котором будут учтены особые подходы к сохранению как культурного, так и природного наследия.

Спецификой современной деятельности поля битвы как музея-заповедника является осуществление не только конкретных мероприятий, но и разработка методологических основ сохранения и использования наследия особого типа охраняемой историко-культурной и природной территории. В рамках этой специфической проблемы музей-заповедник должен решить такие специальные задачи, как восстановление и сохранение исторических ландшафтов; разработка и реализация методических подходов к сохранению поля битвы как особого территориального объекта наследия; разработка музейведческих проблем, научной методики функционирования музеев военно-исторического профиля.

Сложность поставленных перед специалистами перспективных задач

требует также формирования достаточно четкого плана перспективных действий. В качестве такого основополагающего документа следует признать разработку концепции развития поля битвы (музея-заповедника). Следует отметить, что подобный документ — относительно новое явление в практике музейного планирования. Концепция, как документ, определяющий основные стратегические задачи, является реальной основой долгосрочного прогноза развития музея-заповедника и позволяет сочетать различные тактические шаги.

Полноценная программа работ по сохранению и возрождению историко-культурного и природного наследия поля битвы должна включать развернутую систему мероприятий. Формирование этой системы может происходить на основе нескольких крупных функциональных комплексов по различным видам деятельности, таких как комплекс культурного и природного наследия, который реализуется в системе историко-культурных и природоохранных мероприятий; научно-образовательный комплекс; туристско-рекреационный комплекс; историко-хозяйственный комплекс; специальная социальная программа; система организационных и правовых решений. Подобные разделы могут стать основными структурными элементами предложенной для поля битвы концепции.

Формирование и развитие этих комплексов, как и решение поставленных в их рамках вопросов, не единовременная задача, и эти процессы будут протекать неравномерно в зависимости от ресурсных и организационных предпосылок. Вместе с тем подобный подход сможет обеспечить развитие именно территории музея-заповедника, и на его основе могут быть сформированы система основных мероприятий и — в перспективе управленческие блоки.

Следует подчеркнуть, что формирование российской системы полей сражений только начинается. Поэтому особенно важным представляется обобщение уже накопленного опыта, взаимный обмен новыми идеями и предложениями. Для этой цели наиболее подходящим представляется создание своеобразного союза (ассоциации) полей битв, причем данный союз мог бы объединить также и поля сражений Украины, Белоруссии, других республик (например, поле Полтавской битвы, места севастопольских сражений, Брестскую крепость и др.), связанных с Россией неразрывными историческими узами и имеющих такие же организационные и научные проблемы.

Данная ассоциация могла бы выступить не только организатором обмена опытом, специализированных туристских программ, проведения регулярных встреч и конференций, но и инициатором разработки статуса поля битвы как особенного типа охраняемой территории, может быть, даже инициатором принятия специального законодательного акта, определяющего особенности сохранения и использования культурного и природного наследия подобных территорий.

Shulgin P. M.

BATTLEFIELD AS A SPECIAL OBJECT OF HERITAGE

Battlefield is a unique monument that combines the elements of historical, cultural and natural heritage. It also presents a unique historical, cultural and natural territory.

It is not affective to preserve and use single objects outside their historical and cultural area. The territory lets preserve a whole complex of monuments; it is necessary to understand this or that monument from cognitive and aesthetic point of view. Such kind of territory can be defined as a complex of memorial, architectural, archeological objects, monuments of science, etc. Battlefields belong to this kind of territories. The main task of creation a unique historical and cultural territory under preserve for battlefields is providing integrity of both natural and historical environment and research of this unique object of natural heritage. To realize the task preserve museums as special institutions of culture must be founded. One of the specific features of the activity of battlefields as preserve museums is working out methodological bases to preserve and use heritage of a special kind of historical, cultural and natural territory under preserve. To fulfil all the tasks a plan of further actions must be worked out. The conception of development of preserve museums is considered this basic document.

ПОЛЕ НЕВСКОЙ БИТВЫ 1240 ГОДА. РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ И МУЗЕЕФИКАЦИИ

1. Поле Невской битвы: мнения и оценки

Битва 1240 г. в устье реки Ижоры знакома многим еще со страниц учебника истории, где изображалась рисованная карта с ладьями у берега Невы, со стрелками, псказывавшими наступление новгородцев и отход шведов. В сознании нашего народа эта битва стоит в одном ряду с крупнейшими сражениями российской истории, в которых решались судьбы государства. При этом, по свидетельству исторических документов, по своим масштабам битва на Неве вовсе не выделяется на фоне других вооруженных столкновений своего времени. Но, несмотря на это, значение Невской битвы для сохранения русской государственности трудно переоценить — ведь она положила конец шведской экспансии в земли Северо-Запада в тяжелейшее для Руси время монголо-татарского нашествия. Другой причиной широкой известности Невской битвы следует признать участие в ней Александра Невского, получившего за победу в этом сражении свое прозвище и провозглашенного впоследствии национальным героем России, святым покровителем русского воинства и Санкт-Петербурга.

Сведения о Невской битве содержатся в двух первоисточниках. Это краткое сообщение в новгородской летописи, составленное, вероятно, вскоре после битвы и затем попавшее в другие летописные своды, а также литературный памятник «Повесть о житии Александра Невского», написанный, по мнению специалистов, со слов участников битвы во Владимире и также дошедший до нас в нескольких редакциях. При этом в шведских хрониках битва 1240 г. вообще не упоминается. Это может объясняться неразвитостью шведской исторической традиции того времени.

В русских документах имеется достаточно подробное освещение обстоятельств и хода битвы на Неве. Изучением их занимались В. Т. Пашуто, И. П. Шаскольский, Г. Д. Караев, А. Н. Кирпичников, А. Я. Дегтярев, В. А. Кучкин и другие историки, однако по-прежнему остаются спорные моменты, вызывающие полемику исследователей. В частности, имеются разногласия о целях этого вторжения. Обращает на себя внимание тот факт, что шведский флот, вошедший в Неву, вместо того, чтобы, как это случалось обычно,

использовав фактор внезапности, обрушиться на Приладожье — на длительное время останавливается при впадении р. Ижоры в Неву, тем самым дав возможность новгородцам взять инициативу в свои руки.

Рассматривая вторжение 1240 г. в контексте шведского и тевтонского продвижения на восток, нетрудно заметить, что основой владычества шведов в Финляндии и немцев в Прибалтике было сооружение в этих землях многочисленных крепостей и замков. И если первоначально вторжения этих государств в земли финских народов, зависимых от Новгорода, носили характер устрашающих и грабительских, то позднее, с укреплением позиций завоевателей, в соседних землях начинают предприниматься попытки утвердиться и здесь. Так всего через год после Невской битвы, в 1241 г., тевтонцы попытались построить крепость «в земле води» (Копорье), шведы же в 1256 г. начинают сооружать укрепления в устье р. Нарвы, в 1297 г. основывают в землях карелы Выборгский замок, а в 1300 г. предпринимают попытку закрепиться в Ижорской земле, построив при впадении р. Охты в Неву крепость Ландскрону.

Такое развитие событий позволяет предположить, что подобная цель ставилась и в 1240 г. в местечке при впадении Ижоры в Неву. Место это, находящееся в среднем течении Невы, ниже труднопроходимых Ивановских порогов, обладало удобным географическим положением для ведения торговли и судоходства. Оно имело также несомненные топографические преимущества — гавань для стоянки и ремонта кораблей, перегрузки товаров с морских судов на речные и наоборот, а также рельеф, облегчающий сооружение укреплений. Такой опорный пункт, расположенный в центре Ижорской земли, позволил бы надежно контролировать водные пути по Неве и Ижоре¹. Предположение о сооружении шведского опорного пункта в устье Ижоры подтверждается сообщением Лаврентьевской летописи XIV в.², где говорится что Пелугий-Филипп указал «станы и обрывать» неприятеля. Одни исследователи трактуют их как начало сооружения долговременных укреплений — крепости³, другие же — как временный полевой лагерь⁴.

Вероятно, согласованные действия Тевтонского ордена и Шведского королевства предусматривали одновременное вторжение в Новгородские владения и сооружение опорных пунктов — крепостей «в землях води и ижоры» (Копорье и устье Ижоры). Именно этим и может быть объяснено необычное промедление шведского отряда, задержавшегося в середине Невы, и поспешность выступления новгородского князя Александра, который напал на неприятеля с малыми силами, не дожидаясь помощи от великого князя

¹ Сорокин П. Е. Страницы истории ижорской земли. Усть-Ижора, 1993. С. 12.

² Полное собрание русских летописей. Т. 1. Л., 1926—1928. С. 479.

³ Кучкин В. А. Александр Невский — государственный деятель и полководец средневековой Руси / Александр Невский и история России. Новгород, 1996. С. 14.

⁴ Кирпичников А. Н. Две великих битвы Александра Невского / Александр Невский и история России. Новгород, 1996. С. 31.

Владимирского, с тем чтобы предотвратить сооружение здесь укреплений.

Получив известие о приходе шведов, князь Александр Ярославич, собрав малую дружину в Новгороде, выступил к устью Ижоры. По пути к новгородцам присоединились ладожане. Каким путем двигались русские войска, летописи не сообщают. Существуют точки зрения, что они могли спуститься вниз по Волхову к Ладоге водным или сухим путем, где к ним примкнул отряд ладожан, или двигаться Водской дорогой через Тесово¹. Но вероятнее всего уже в то время существовала прямая дорога от Новгорода к истокам Невы, ставшая в XVI столетии ямским трактом, который проходил примерно в 40—50 км к западу от Волхова через Петровский погост, к реке Назию. В среднем ее течении она пересекалась с другой дорогой, проходившей по краю глинта (Балтийско-Ладожского уступа) из Нижнего Поволховья к Ижорскому плато, по которой, вероятно, и шли на соединение с Александром ладожане. Этот путь пересекал реку Ижору в ее мелководной и порожистой части в 15 км от впадения в Неву (современная Ям-Ижора), где имелись броды. Отсюда русские войска, в сопровождении местных жителей, могли лесными дорогами незаметно выдвинуться по обеим берегам реки к ее устью.

Битва началась в «шестом часу дни», то есть в 11 часов утра, видимо, с того, что русская конная дружина неожиданно обрушилась на шведский лагерь. В это же время пеший отряд налетел на стоявшие у берега со спущенными сходнями шнекеры, отрезая их от лагеря². За литературным вымыслом о помощи, оказанной ангелом русским войскам на другом берегу этой реки, некоторые исследователи видят реальный факт действий ижорского контингента войск³. Шведы, оказавшись в замешательстве, откатывались вниз по склону к судам, стоявшим у мыса. Русские конники, увлекшись преследованием, врывались на опущенные с кораблей сходни. Битва проходила на границе суши и воды. В результате этой атаки три судна были выведены из строя.

Судя по тому, что шведы остаются на мысу до утра, а упоминаемое в документах число погибших новгородцев всего 20 человек, битва не могла продолжаться до сумерек. Скорее всего, она была достаточно скоротечна. По-видимому, получив подкрепление с кораблей, шведы сопротивлялись натиску новгородцев, а Александр, добившись деморализации противника и не желая нести потери, отвел свои войска. В конечном счете цель была достигнута — из-за внезапности нападения противник понес значительный урон и, утратив веру в успех своего предприятия, частью захоронив, а час-

¹ Кирпичников А. Н. Две великих битвы Александра Невского / Александр Невский и история России. Новгород, 1996. С. 31.

² Пашуто В. Т. Александр Невский и борьба русского народа за независимость в XIII веке. М., 1951. С. 111.

³ Гадзяцкий С. С. Водская и Ижорская земли новгородского государства. ИЗ. 1940.

тью погрузив на суда тела погибших воинов, под покровом темноты ушел по Неве в Балтику.

Прямых упоминаний о численности русских и шведских войск, участвовавших в битве, в источниках не содержится. Однако сам ход ее свидетельствует об их примерном равенстве. Исследователи называют различное количество участников сражения — от нескольких сотен¹ до нескольких тысяч человек². Масштабы этой битвы можно представить лишь приблизительно — по аналогии с другими военными столкновениями того времени³. Так, в шведском вторжении на Неву 1300 г., подробно описанном в хронике Эрика, принимало участие 1100 человек на 25—30 судах — из расчета около 40 человек на одно судно, а в походе 1164 г. на Ладогу, когда, по сообщению летописца, шведы пришли на 55 шнеках, их численность соответственно достигала около 2200 человек. Таким образом можно предполагать, что и в этой битве с каждой из сторон, могло участвовать по одной — две тысячи воинов. Если сравнивать Невскую битву по масштабам с современными ей военными столкновениями в Западной Европе, то по названному числу участников ее можно причислить к достаточно крупным сражениям.

Одним из ключевых вопросов, касающихся Невской битвы является вопрос о точном месте, где она происходила (*рис. 1*). Письменные источники содержат лишь общие сведения по этому поводу: «В Неве Устье Ижоры»⁴, «приде в рику Неву и ста Усть Ижеры...»⁵. Традиционно местом Невской битвы считался правый берег реки Ижоры — мыс при ее впадении в Неву. Однако в последнее время появилась иная точка зрения по этому вопросу — И. П. Шаскольский высказал мнение, что битва должна была происходить на левом берегу Ижоры, так как этот берег якобы более подходил для места ристалища⁶. Эту позицию поддержал А. Я. Дегтярев, на том основании, что расположение лагеря шведов на левом — западном берегу Ижоры — предохраняло его от внезапного нападения новгородцев, двигавшихся с востока⁷.

По нашему мнению, битва происходила на обоих берегах Ижоры, как об этом и сообщается в Житии Александра Невского, где речь идет о помощи ангела русским войскам на другом берегу реки. Это вполне реально, так как ширина этой реки невелика и достигает всего около 40 метров, и, если шведские суда стояли в устье Ижоры поперек течения реки, они почти полностью перекрывали реку от одного берега до другого.

¹ Кирпичников А. Н. Две великих битвы Александра Невского / Александр Невский и история России. Новгород, 1996. С. 31.

² Кучкин В. А. Александр Невский — государственный деятель и полководец средневековой Руси / Александр Невский и история России. Новгород, 1996. С. 14.

³ Сорокин П. Е. Страницы истории ижорской земли. Усть-Ижора, 1993. С. 12.

⁴ ПСРЛ. Т. 1. Л., 1926—1928. С. 479.

⁵ ПСРЛ. Т. 1. Л., 1926—1928. С. 479.

⁶ Шаскольский И. П. Сражение на Неве (к 750-летию)/ Колпица. СПб., 1995. С. 61—68.

⁷ Дегтярев А. Я. Место битвы изменить нельзя/ Колпица. СПб., 1995. С. 78—82.

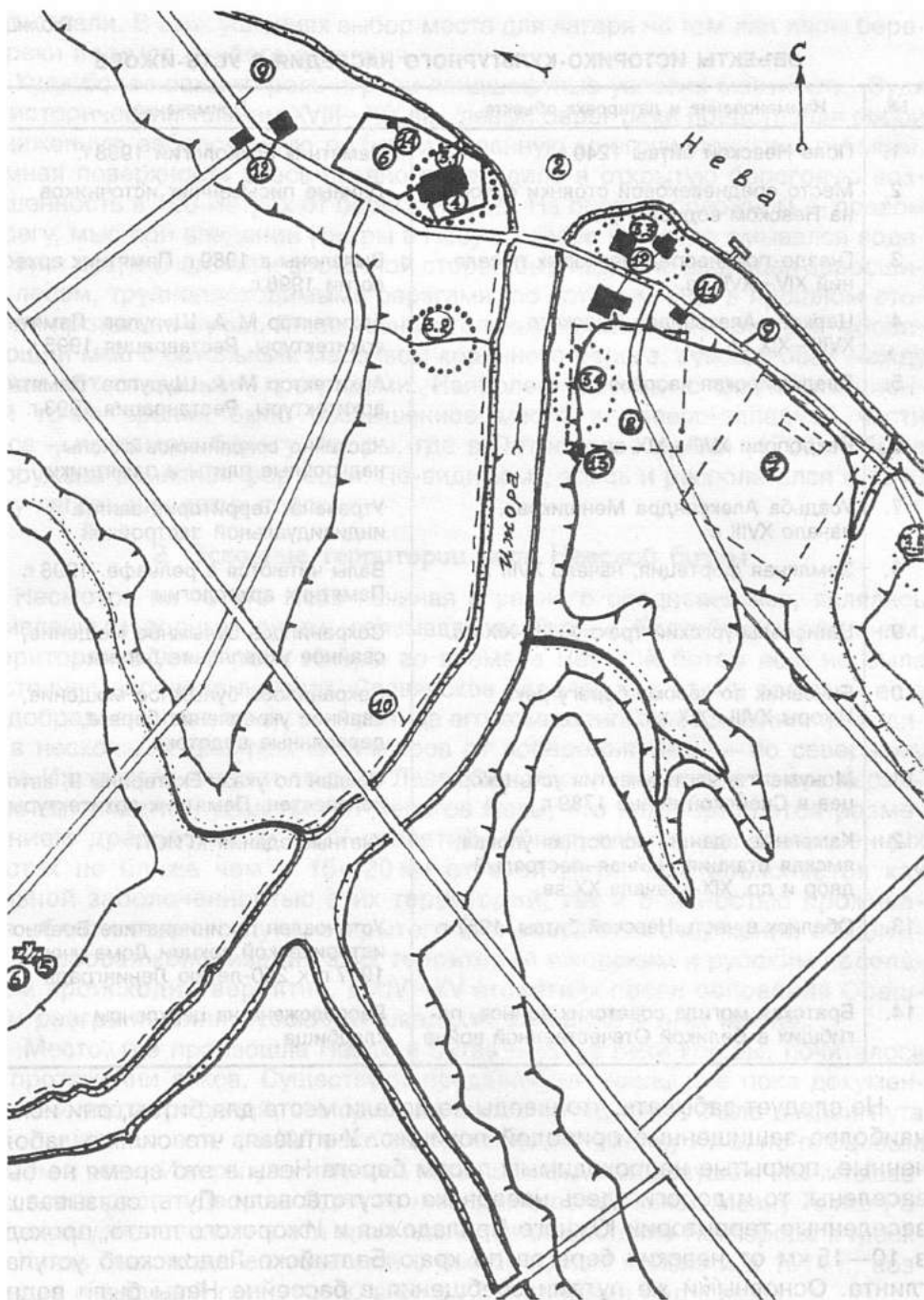

Рис. 1. Поле Невской битвы. Памятники истории и культуры (по табл. 1)

Pic. 1. The Nevskaya battle field. Monuments of history and culture (Table 1)

ОБЪЕКТЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В УСТЬ-ИЖОРЕ

№	Наименование и датировка объекта	Примечание
1.	Поле Невской битвы 1240 г.	Памятник археологии 1998 г.
2.	Место средневековой стоянки судов на Невском водном пути	Данные письменных источников
3.	Гнездо позднесредневековых поселений XIV—XVII вв.	Выявлены в 1989 г. Памятник археологии 1998 г.
4.	Церковь Александра Невского XVIII—XIX вв.	Архитектор М. А. Щурупов. Памятник архитектуры. Реставрация 1995 г.
5.	Владимирская часовня XIX в.	Архитектор М. А. Щурупов. Памятник архитектуры. Реставрация 1993 г.
6.	Некрополи XVIII—XIX вв.	Частично сохранились склепы, надгробные плиты и памятники
7.	Усадьба Александра Меншикова, начало XVIII в.	Утрачена. Территория занята индивидуальной застройкой
8.	Земляная фортеция, начало XVIII в.	Валы читаются в рельефе. 1998 г. Памятник археологии
9.	Шлиссельбургский тракт XVIII—XIX вв.	Сохранилось булыжное мощение, свайное укрепление берега
10.	Бичевник по левому берегу реки Ижоры XVIII—XIX вв.	Сохранилось булыжное мощение, свайное укрепление берега, деревянные водотоки
11.	Монумент в честь участия усть-ижорцев в Свейской войне 1789 г.	Создан по указу Екатерины II, автор неизвестен. Памятник архитектуры
12.	Каменные здания: волостная управа, ямская станция, чайная—постоялый двор и др. XIX—начала XX вв.	Учетные здания КГИОП
13.	Обелиск в честь Невской битвы. 1957 г.	Установлен по инициативе Военно-исторической секции Дома ученых в 1957 г. к 250-летию Ленинграда
14.	Братская могила советских воинов, погибших в Великой Отечественной войне	Расположена на церковном кладбище

Не следует забывать, что шведы не искали места для битвы, они искали наиболее защищенную природой позицию. Учитывая, что сильно заболоченные, покрытые непроходимым лесом берега Невы в это время не были заселены, то и дороги здесь наверняка отсутствовали. Путь, связывавший заселенные территории Южного Приладожья и Ижорского плато, проходил в 10—15 км от невских берегов по краю Балтийско-Ладожского уступа — глинта. Основными же путями сообщения в бассейне Невы были водные

магистрали. В этих условиях выбор места для лагеря на том или ином берегу реки не имел особого значения.

Куда более важную роль играли ландшафтные условия местности. Судя по историческим планам XVIII—XIX вв., левый берег реки представлял собой пониженную заболоченную пойму, изрезанную многочисленными ручьями. Земная поверхность здесь плавно переходила в открытую береговую возвышенность в 100 метрах от берега Ижоры. На противоположном — правом берегу, мыс при впадении Ижоры в Неву с севера и запада омывался водами этих рек, а с южной и восточной сторон был надежно защищен заросшим лесом, труднопроходимыми оврагами, по которым еще в прошлом столетии протекали ручьи. Лишь незначительный по ширине перешеек, соединяющий мыс с остальным массивом коренного берега, существовал между этими естественными преградами. Наиболее удобным с фортификационной точки зрения было возвышенное место в северо-западной части мыса — на самом берегу Ижоры, где в Петровское время (1707 г.) была сооружена земляная фортеция. По-видимому, здесь и располагался в 1240 году лагерь шведских войск.

2. Освоение территории поля Невской битвы

Несмотря на то что Нева начиная с раннего средневековья, являлась оживленным водным путем, связывавшим Русь с Балтийским регионом, территория в устье реки Ижоры во времена Невской битвы еще не была постоянно заселена людьми. Славянское население к этому времени еще не добралось до этих мест — граница его компактного расселения проходила в нескольких десятках километров от побережья Невы — по северному краю Ижорского плато и по реке Лаве. Финское племя ижора также держалось на заметном удалении от берегов Невы, что подтверждается размещением древностей XII—XIV столетий, обнаруженных на возвышенных местах не ближе чем в 15—20 км от этой реки. Это объясняется как сильной заболоченностью этих территорий, так и опасностью проживания вблизи водного пути, открытого для внезапных вторжений с Балтики. Массовая колонизация этих территорий ижорским и русским населением происходит, вероятно, в XIV—XV столетиях после основания Орешка и разграничения русских и шведских владений в этих местах.

Место, где произошла Невская битва — устье реки Ижоры, почиталось на протяжении веков. Существуют предания, не нашедшие пока документальных подтверждений, что сразу же после битвы здесь была воздвигнута небольшая часовня, а в XVI веке построен храм. К концу XV в. по писцовым книгам в устье Ижоры уже имелось пять небольших деревушек, насчитывавших всего десять дворов. Один из них принадлежал князю Ивану Темке Ростовскому, попавшему в эти края после присоединения Новгорода к Москве. Князь был назначен воеводой в новгородском войске и в 1514 г., возглавляя передовой полк, погиб в битве с литовцами под Оршей.

Первые документированные сведения о сооружении церкви, посвященной Святому Александру, относятся уже к эпохе Петра I, когда Усть-Ижора была подарена монархом Александру Меншикову, получившему титул князя ижорского. Заложена она была в 1711 г., по именному его императорского величества указу, а в следующем 1712 г. Петр Великий присутствовал на ее освящении со всем генералитетом¹. Этот факт служит надежным опровержением распространенной легенды о том, что первоначально полем Невской битвы считалось место сооружения Александро-Невского монастыря. Именно в устье Ижоры, по преданию, Петр I встречал на галере процессию с мощами святого князя при перенесении их в новую столицу. Отдавая честь этому славному месту, он сам становится у руля, а сановникам велит сесть на весла. Царь неоднократно гостил в ижорской резиденции светлейшего на берегу Невы, представлявшей собой деревянный дворец с двумя шпицами, в окружении фруктового сада (рис. 2, 3). А рядом, на возвышении, располагалась земляная фортеция с четырьмя бастионами, сооруженная в 1707 году (рис. 3). Наряду с другими фортами, воздвигнутыми в устьях южных притоков Невы, он входил в систему укреплений побережья этой реки от шведских войск, делавших вылазки из Карелии в начале Северной войны.

В XVIII—XIX вв. в Усть-Ижоре и ее окрестностях возникает множество кирпичных заводов, осуществлявших поставки кирпича для нужд строящейся столицы. Здесь же — несколько выше по течению (район Ям-Ижоры, Колпино) — с петровских времен работали пильные мельницы, поставлявшие лес для адмиралтейства. Известно, что в 1711 г. на Ижоре строилось 150 бригаantin для военных действий в финских шхерах. Еще одна славная страница была вписана в историю Усть-Ижоры во время Свейской войны 1789—90 гг. Когда русский флот испытывал затруднения в личном составе, на сельском сходе было решено направить гребцами на галеры каждого пятого мужчину. И усердие это не осталось незамеченным — по указанию Екатерины II в центре села был установлен монумент со словами благодарности и в память об этом событии.

После того как деревянная церковь в Усть-Ижоре (рис. 3) дважды в 1726 и 1797 годах сгорала, в 1798—99 гг. здесь был построен новый каменный храм с колокольней. Этот храм, значительно изменившийся после двух перестроек, последняя из которых производилась известным архитектором М. А. Щуруповым, дожил до нашего столетия.

В XIX—начале XX веков Усть-Ижора была известна не только своими кирпичными заводами. Славилась она также своим ягодным садоводством и кустарными промыслами — вязанием рыболовных сетей, косяков и мереж².

¹ Богданов Г., Рубан В. Историческое географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга. СПб., 1749.

² Семенов В. Л. Россия — озерная область. Т. III, СПб., 1900. С. 179, 199.

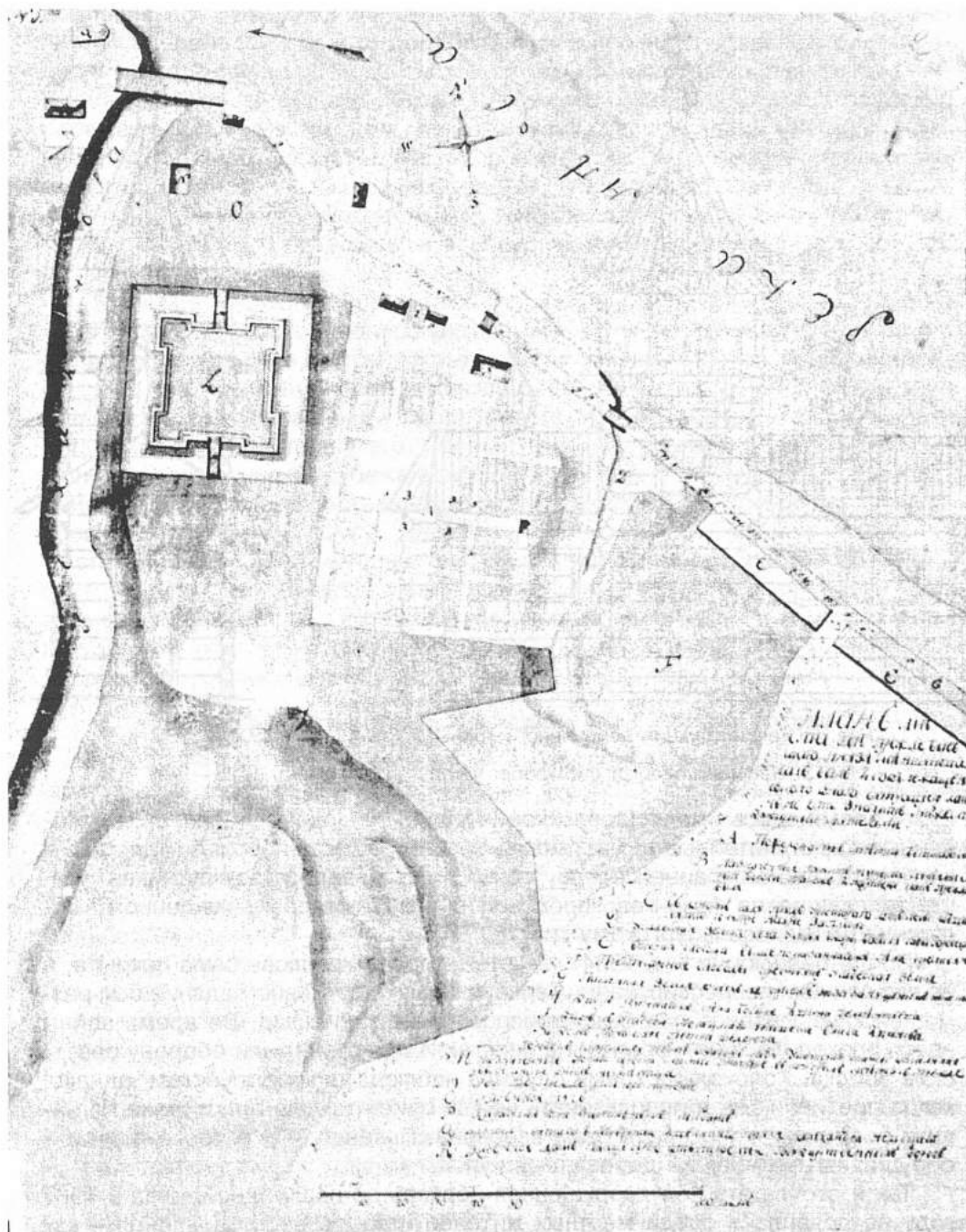

Рис. 2. План Усть-Ижоры 1760 г.

Деревянная церковь, фортеция, старая усадьба Меншикова

Fig. 2. Ust-Izhora map. 1760. Wooden church, fort, old Menshikov's estate

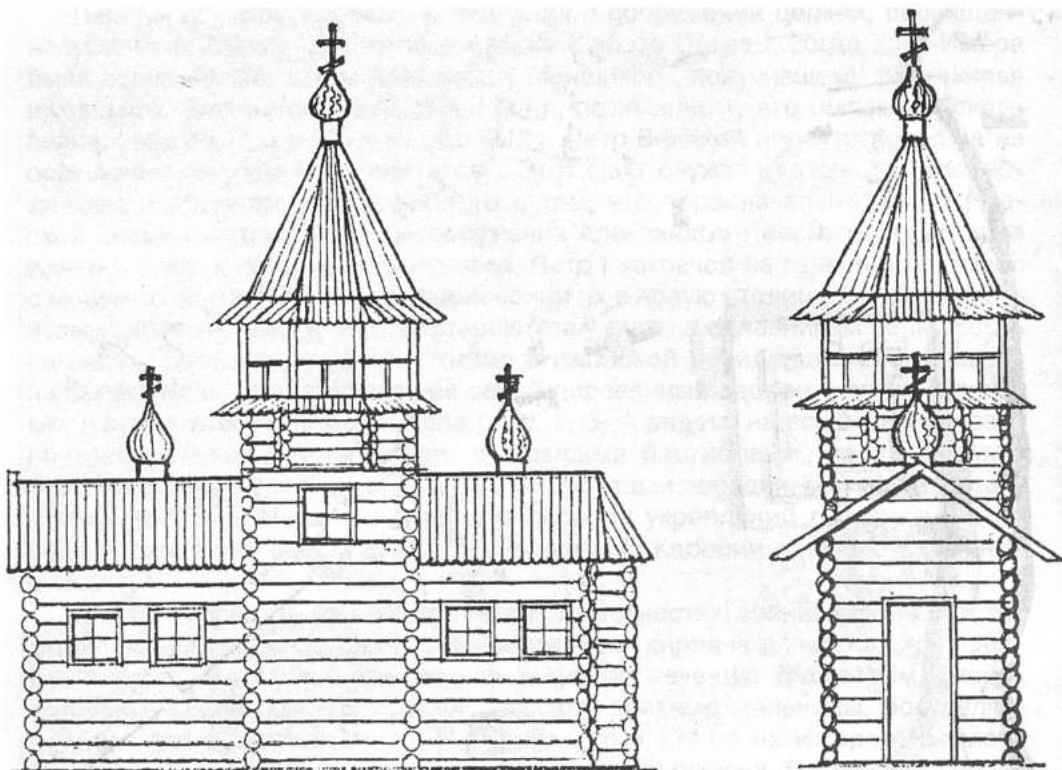

Рис. 3. Реконструкция деревянного храма в Усть-Ижоре. 1726—1797 гг.

Рис. 3. Reconstruction of the wooden temple in Ust-Izhora. 1726—1797

В это время здесь имелись сельское училище, молочные, табачная и кожаные лавки, питейные дома, ямская станция и шесть постоянных дворов — харчевен, где на окраине Петербурга могли останавливаться путники, путешествовавшие по Архангелогородской дороге — старому, мощному булыжником Шлиссельбургскому тракту.

После революции — в 1934 г. — усть-ижорская церковь была закрыта, а ее священники репрессированы. Первоначально в церковном здании был размещен клуб, позднее оно было приспособлено под склад. Во время войны здесь проходила линия фронта. На берегах Ижоры занимали оборону советские войска. Колокольня храма служила наблюдательным пунктом, однако, когда противник стал использовать ее как ориентир для пристрелки по нашим позициям, колокольня была взорвана. Позднее — уже после войны — обрушился прогнивший деревянный купол.

Так и стояла эта полуразрушенная церковь до наших дней, пока в 1987 году не появилась среди местных жителей идея ее восстановления — как памятника Невской битве. Именно так — «Невская битва» — и было названо

добровольное объединение, начавшее работы по восстановлению сооружения. Позднее к этой работе подключились и профессиональные реставрационные организации. Первоначально в нем планировалось разместить мемориальный музей Невской битвы. Но времена менялись, и постепенно с переменами в общественном сознании «крамольная» идея, а не возродить ли здесь храм, наталкивавшаяся на первых порах на непонимание властных структур да и самих церковных властей, стала общепризнанной и единственной. Окончание реставрации, которое планировалось к 750-летию битвы — в 1990 г., затянулось, и освящение храма состоялось только пять лет спустя — в 1995 г.

Поселок в последнее время также переживал не лучшие времена. В 60-е годы он был объявлен неперспективным — из него удалили организации сферы обслуживания, потом закрыли школу. По плану детальной планировки он должен быть принесен в жертву растущему городу, наступающему в юго-восточном направлении вдоль берега Невы. Жители стали покидать Усть-Ижору, и постепенно этот поселок с его интересными деревянными и кирпичными домиками рубежа веков стал приходить в запустение. В последние годы борьба общественности против сноса поселка и строительства здесь многоэтажных домов увенчалась успехом, и сейчас по инициативе местного совета здесь началась реализация проекта его благоустройства и застройки пустующих мест индивидуальными домами. Это не только даст возможность вдохнуть в историческое село в устье Ижоры новую жизнь, но и будет способствовать сохранению традиционного ландшафта и многочисленных памятников различных эпох на этой территории.

3. Изучение и мемориализация поля Невской битвы.

Впервые в 1957 г. поле Невской битвы обследовали представители военно-исторической секции Дома ученых АН СССР во главе с генералом Г. Н. Караевым. Им были организованы подводные поисковые работы в устье реки Ижоры и собраны сведения о находках предметов вооружения на территории поселка. Обнаружить здесь какие-либо свидетельства битвы тогда не удалось. Зафиксированная информация о находке на берегу Невы средневековой кольчуги, переданной в Эрмитаж¹ не подтвердилась.

В канун приближающегося празднования 750-летия победы на Неве в Усть-Ижоре были организованы широкомасштабные работы по комплексному изучению поля битвы. Они предусматривали выявление и обследование памятников истории и культуры различного времени на территории, примыкающей к устью Ижоры.

Археология традиционно позволяет получать новые данные по проблемам древней истории, однако в случаях исследований древних полей битв археологам редко что удается обнаружить. Дело в том, что оставшиеся на

¹ Караев Г. Н. Путем Александра Невского. М., 1970. С. 17.

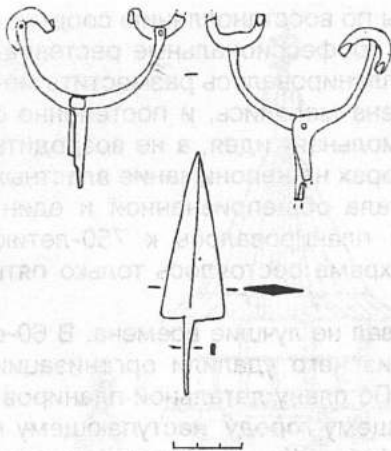

Рис. 4. Находки, связываемые с Невской битвой:

- 1 — рукоять чесала лошадей;
2 — наконечник стрелы

Рис. 4. Findings connected with Nevskaya battle:

- 1 — handle of comb for horses;
2 — arrow-head

могли затеряться в воде или в высокой траве.

Археологические работы включали: шурфовку предполагаемого поля битвы, а также обследование отдельных участков на суше и в воде с применением геофизического метода магниторазведки. В акватории Невы, примыкающей к устью Ижоры, эти работы дополнялись проведением гидролокации бокового обзора и подводным обследованием донной поверхности с закладкой в различных ее местах 12 разведочных шурфов с помощью гидромонитора.

Однако уже при предварительном знакомстве с местом предполагаемого ристалища становилось ясно, что шансы обнаружения здесь археологических свидетельств Невской битвы крайне невелики. Вся эта территория в настоящее время занята поселком, разбитым на небольшие земельные участки с жилыми домами и хозяйственными постройками. Доступные для исследования места обнаруживаются здесь лишь по берегам рек, да и те оказались сильно замусорены. Начиная с XVIII в., они постоянно подсыпались битым кирпичом, привозимым с располагавшихся в окрестностях заводов. Эта же участь постигла и реки, по которым несколько столетий сплавляли лес, в результате чего дно их во многих местах оказалось перекрыто завалами топляка, занесенного песком местами

поле брани победители обычно собирали все вооружение и снаряжение. Все, что оставалось после них, доставалось местным жителям. Погибших воинов не всегда погребали на поле брани — так, после Невской битвы убитые в ней знатные воины были вывезены обеими сторонами. Захоронение их могло происходить как на родине, так и в близлежащих от места битвы населенных пунктах у храма. В случае с Невской битвой известно о захоронении части шведских воинов прямо на поле боя — «...ископавше ямы, вметаша в ня бецисла...» — говорится в летописи.

Здесь же сообщается об уничтожении, то есть, вероятно, затоплении в ходе боя трех шведских судов — «...погуби три корабли Римлян»¹.

Учитывая, что столкновение происходило в условиях лесистой местности, на берегу рек, можно было бы ожидать здесь находки предметов вооружения, которые

¹ ПСРЛ. Т. III. СПб., 2000.

же — на судоходном фарватере, регулярно углублялось с помощью специальных машин.

Упоминание в литературе находок предметов вооружения в урочище Бугры — на месте земляной фортеции XVIII в., вероятно, следует связывать с XVIII в. Многочисленные же рассказы местных жителей о таких находках на поверку чаще всего оказывались фантазиями — так как за оружие выдавались самые разнообразные старые вещи и бытовые инструменты.

Наблюдения за земляными работами и контакты с местными жителями в последние годы позволили отследить несколько находок предметов, которые могли быть связаны с битвой (рис. 4). Это найденная на левом берегу Ижоры рукоятка от чесала для ухода за лошадьми, которое, судя по его форме, могло относиться к XIII веку.

Во время реставрационных работ у церкви Александра Невского в строительной траншее был найден железный наконечник стрелы. Он имеет нестандартную треугольную форму и может быть отнесен к достаточно редким образцам, точное датирование которых затруднительно.

Здесь же, под храмом Александра Невского, в его южном приделе было обнаружено скопление переотложенных человеческих останков. Однако связь их с коллективным захоронением шведских воинов, погибших в битве, маловероятна. Учитывая, что каждая последующая церковь была по своим размерам больше предыдущей, увеличение ее размеров происходило за счет участков прилегающего кладбища, многие ранние погребения XVIII — начала XIX вв. оказались внутри храма. В условиях существующего длительного время сельского кладбища происходит постоянное разрушение старых погребений новыми, таким образом и могут быть объяснены найденные захоронения. Хотя вполне логично предположить, что церковь и кладбище при ней возникли как раз на месте коллективного погребения, произведенного после битвы, тем более, что располагаются они на самом мысу, где могли обороняться шведские войска перед их отходом.

Другой наконечник стрелы был найден в 1970-е гг. местным жителем в устье реки Ижоры, в воде у левого берега. Сильно корродированная находка рассыпалась через несколько дней. Изображение, сделанное по памяти, напоминает реально существовавшие втульчатые наконечники ромбовидной формы времен Невской битвы.

Другими результатами многолетних историко-археологических исследований СЗФ Российского НИИ Наследия стали: выявление местоположения позднесредневековых поселений, изучение строительной истории церкви Александра Невского, точная локализация на местности и исследование сохранившихся укреплений земляной фортеции.

Полученные данные позволили реконструировать систему расселения в устье реки Ижоры в XIV—XVII вв. Все пять упоминаемых в документах деревень находились в непосредственной близости от устья. Две из них на ее левом берегу в пойме: одна на месте современного храма и кладбища, вто-

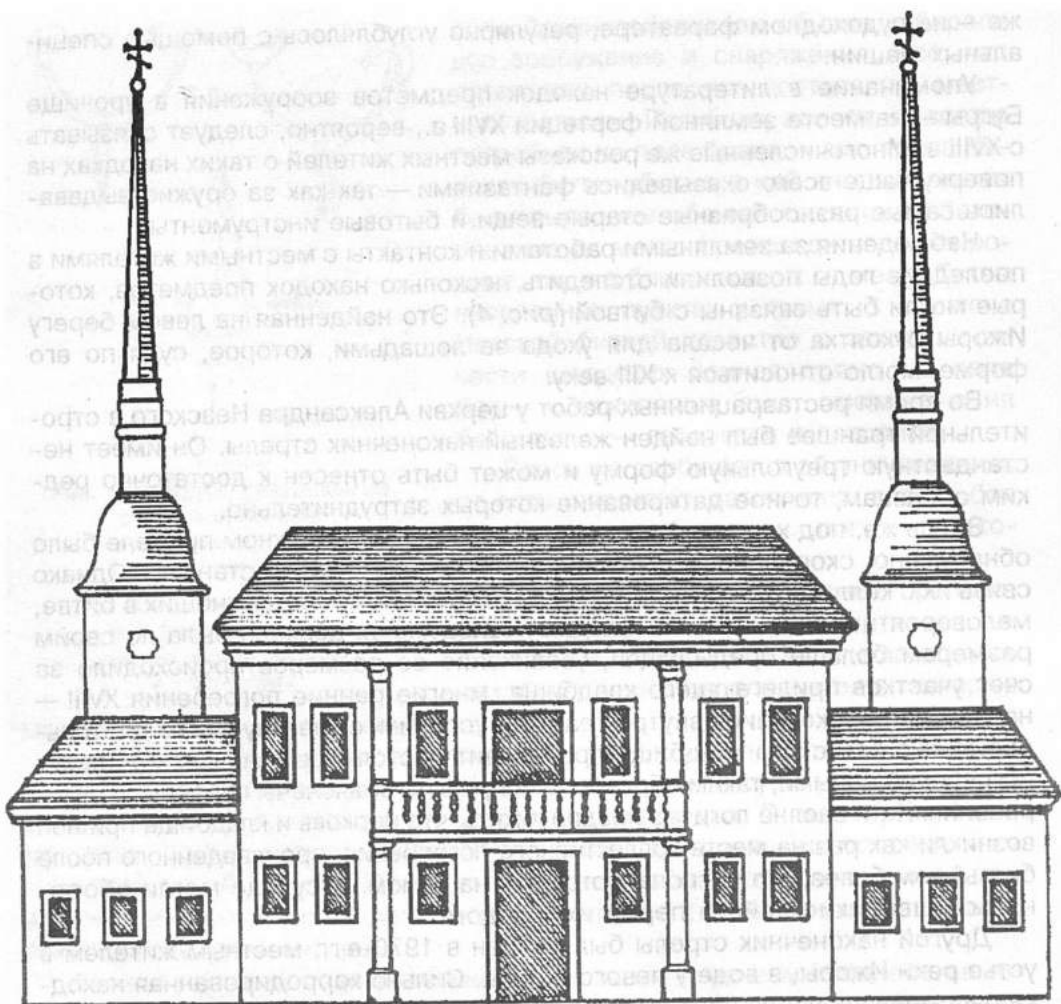

Рис. 5. Меншиковский дворец в Усть-Ижоре

Рис. 5. Menshikovskiy Palace in Ust-Izhora

рая — в 100 метрах выше по течению за ручьем, впадавшим в Ижору.

Еще три поселения находились на правом берегу. Первое — в пойме на мысу у устья, второе на возвышенном берегу Ижоры (на месте, где в XVIII в. была сооружена земляная крепость, и третье — на высоком берегу Невы в 300 м от устья Ижоры (рис. 6).

Были изучены подземные конструкции каменной церкви Александра Невского и обнаружены остатки сгоревшего деревянного храма XVIII столетия. Его местонахождение определяется по слою древесного угля и расположению окружающих его кладбищенских погребений, перекрытых впоследствии каменной церковью.

Отдельные участки оплывших укреплений земляной фортеции до сих пор читаются в рельефе местности, особенно отчетливо со стороны реки Ижоры, где ров находился под крутым берегом. В процессе раскопок был прорезан северный участок рва. Были определены размеры и профиль рва, находившегося на береговом склоне, понижающемся в сторону Невы. Исследования показали, что при строительстве фортеции максимально использовались особенности рельефа местности.

В результате комплексных историко-археологических исследований поля Невской битвы была получена информация о памятниках истории и культуры различных эпох, находившихся на этой территории (рис. 1).

Еще с конца 80-х гг. рассматривался вопрос о создании исторической архитектурно-ландшафтной зоны в Усть-Ижоре. В 1994 г. Комитетом государственной охраны памятников Петербурга был разработан проект зон охраны заповедной территории «Поле Невской битвы» в Усть-Ижоре. В 1998 г. по результатам археологических работ в Усть-Ижоре на государственную охрану было поставлено несколько памятников археологии:

1. Поле Невской битвы;
2. Петровская земляная фортеция;
3. Гнездо позднесредневековых поселений.

Выгодное географическое положение Усть-Ижоры на окраине Петербурга, на сухопутном и водном путях от него к Шлиссельбургу и Старой Ладогe, с одной стороны, и дороге, связывающей культурно-исторические центры южных окрестностей города — Ломоносова, Стрельны, Красного села, Павловска, Пушкина и Колпино, с другой, позволили бы включить ее в туристические маршруты.

Музей на поле Невской битвы мог бы стать в один ряд с музеями-заповедниками Куликовского, Бородинского и Прохоровского полей. В 1990 г. впервые был поставлен вопрос о создании музея «Александра Невского и Ижорской земли» в здании ямской станции, где периодически устраивались выставки по этой тематике. Коллекция, собранная в процессе многолетних научно-исследовательских работ в Усть-Ижоре, которая включает: археологические находки, предметы быта, архивные документы и старые фотографии, должна лечь в основу создаваемого музея. Эта идея содержит в себе потенциальные возможности для сохранения памятников старины, патриотического воспитания молодежи, организации массовых культурных мероприятий и развития туризма в регионе.

Ни для кого не секрет, что Петербург отсчитывает свою историю с начала XVIII столетия, и его культурный облик теснейшим образом связан с новым временем. Древнерусский период не наложил своего отпечатка на северную столицу. Однако предыстория города на Неве богата интереснейшими событиями, и особое место среди них занимает битва 1240 г. в устье Ижоры, когда впервые упоминается о местности современного Петербурга попадает в летописи. Здесь перекрестились пути Александра Невского и

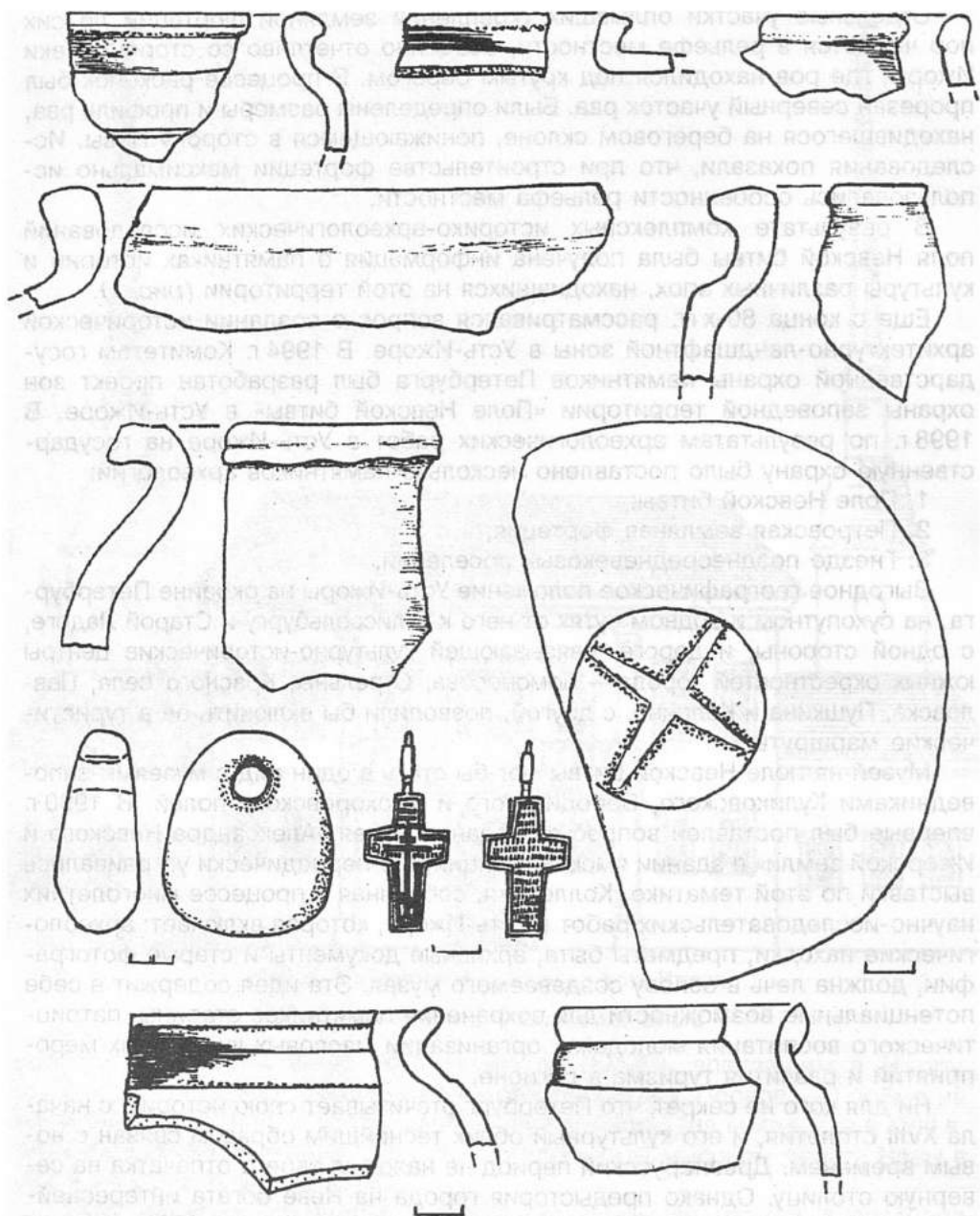

Рис. 6. Находки позднесредневекового времени в Усть-Ижоре:
фрагменты керамических сосудов, керамические грузила, нательный крестик

Pic. 6. Finding of the late Middle Ages in Ust-Izhora:
detail of ceramic vessels, ceramic plummet, cross

Петра Великого. Трудно представить себе более удачное место для организации экспозиции на тему «Образ Александра Невского в русской культуре», чем Санкт-Петербург, где нашли последнее пристанище его останки и святым покровителем которого он является. Усть-Ижора с ее музеем Истории Ижорской земли и Александра Невского могла бы стать центром изучения и популяризации допетровской истории края и таким образом органически дополнить историко-культурный облик Петербурга.

Sorokin P. E.

THE NEVA BATTLE FIELD. RESULTS AND PROSPECTS OF MAKING IT THE OBJECT OF THE MUSEUM

The battle of 1240 headed by Alexander Nevsky is one of the most important events in the history of Russia. It has put an end to the Swedish expansion in the northwestern part of the country. Alexander Nevsky was proclaimed a hero of Russia and a patron saint of Russian army. In the 80s of the XXth century the question of creating a historical, architectural and landscape zone at the scene of the battle was raised. In 1991, creation of Alexander Nevsky museum in the land of the Izhora River was called into question. In connection with it, scientists try to study the reasons, scene and consequences of the Neva battle of 1240. Special attention is paid to the questions of the battle localization and to the history of appearing and existing of the historical and cultural monuments founded at the scene of the battle in past centuries.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПСКОВСКОГО КРАЯ В ТУРИСТСКО-ЭКСКУРСИОННОЙ РАБОТЕ. ПЕРСПЕКТИВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ

Гдовская земля овеяна славой Александра Невского. Знаменитое Ледовое побоище вошло в историю России как яркий образец мужества, военного мастерства, неподдельной любви к своей родине этого великого полководца, талантливого политика.

Более семи веков назад проходило это сражение, но интерес к нему не угасает, а наоборот, возрастает с каждым годом.

Неоднократно проводились исследования по уточнению места Ледового побоища, начало которым было положено в 1956 году. Руководил экспедицией генерал-майор в отставке Георгий Николаевич Караев. Работа комплексной экспедиции и результаты её исследований получили широкий общественный резонанс в нашей стране. И первое, что следовало сделать — увековечить память русских воинов, отстоявших в далеком 1242 году неприкосновенность священных границ нашей Родины, установив на месте битвы памятник, символизирующий бессмертие подвига дружины Александра Невского. На конкурсе проектов памятника, проведенном Министерством культуры СССР, предпочтение было отдано работе И. И. Козловского.

Шло время, было принято решение памятник дружине Александра Невского установить на горе Соколиха под Псковом. Место же Ледового побоища венчала лишь церковь Михаила Архангела, который, как молвит предание, ночью 6 апреля помог русским ратникам, рассеявшимся по окрестностям, преследуя противника, собраться вместе. Церковь была построена спустя два века после битвы, в 1462 году.

В 1992 году к 750-летию Ледового побоища по инициативе колпинского Детского Центра «Качур» (общественный директор А. А. Селезнев) при поддержке Высшего военно-морского училища из города Пушкина был отлит бюст Александру Невскому. Автором проекта является ныне покойный Валентин Григорьевич Козенюк.

В данном случае примечательно то, что от зарождения идеи до её воплощения прошло всего лишь 38 дней!

29 марта 1992 года в деревне Кобылье Городище Гдовского района

Псковской области, неподалеку от предполагаемого места Ледового побоища, был торжественно открыт бюст Александру Невскому. Здесь же был установлен Памятный Крест дружине Александра Невского. Инициаторами этого мероприятия были скульптор Валентин Рещиков и Александр Селезнев.

Таким образом, место Ледового побоища теперь обозначено несколькими объектами, которые представляют интерес и с экскурсионной точки зрения: церковь Архангела Михаила, памятник архитектуры XV века; бюст Александру Невскому; памятный Крест дружине Александра Невского; и конечно же, панорама Чудского озера, которая великолепна в любую погоду и в любое время года.

Если говорить об использовании места Ледового побоища в туристско-экскурсионной работе, необходимо отметить, что стал традиционным автопоход «Серебряное кольцо Александра Невского» по местам, связанным с именем великого полководца, включающий в свой маршрут и Кобылье городище.

Ежегодно 5 апреля к месту Ледового побоища приезжают организованно или частным образом люди, для которых небезразлична история нашего Отечества, её ратная слава.

Проходящие в районном центре, городе Гдове, слеты, конференции, семинары, как правило, сопровождаются культурной программой, в которую входит посещение места Ледового побоища.

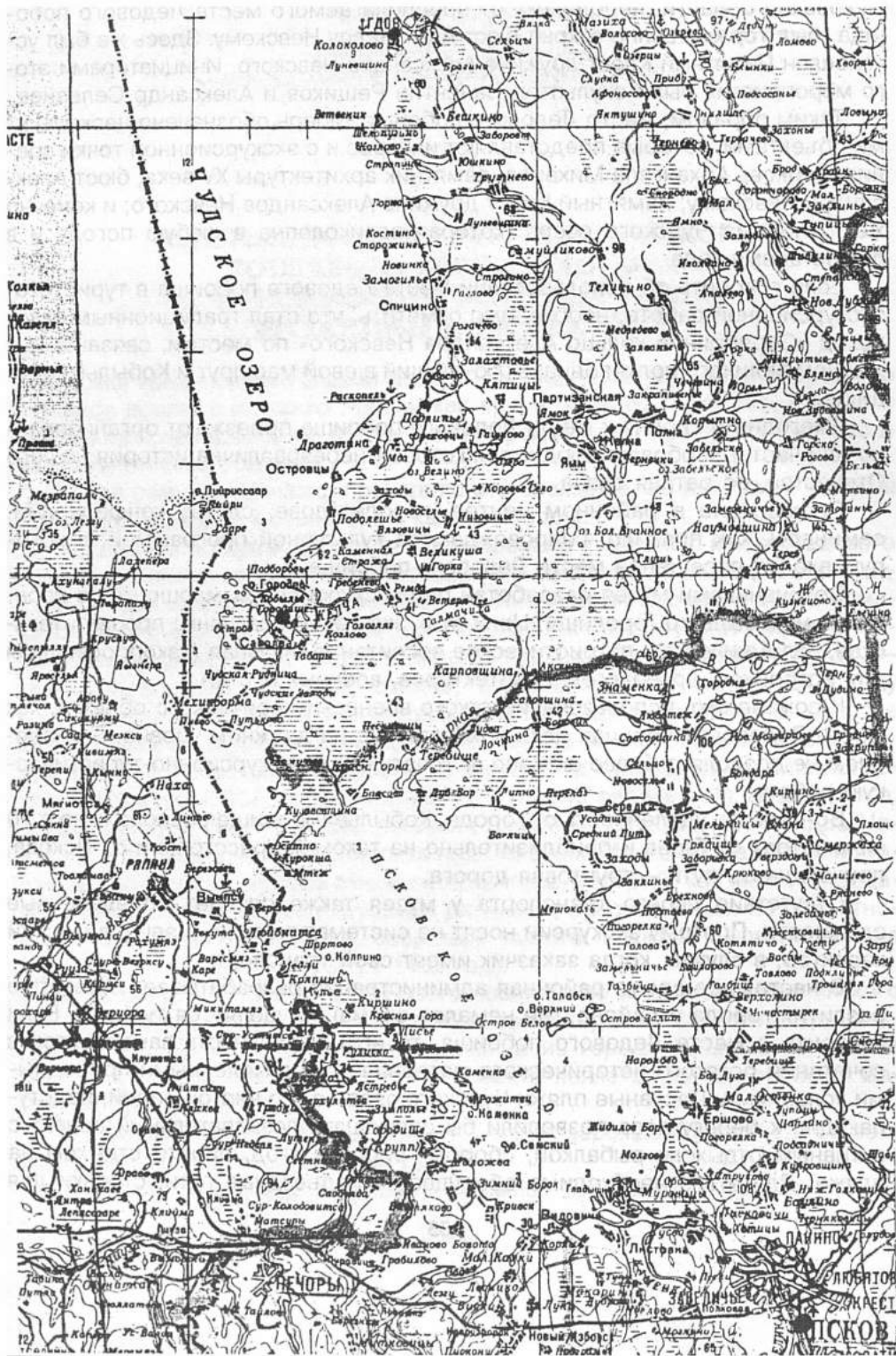
Сотрудниками музея разработан ряд экскурсионных маршрутов с посещением Кобыльего Городища. Цели этих экскурсий различны: просветительская, паломническая, патриотическое воспитание, научная (узкопрофильная для историков, археологов, архитекторов, военных и т. д.).

К сожалению, использование такого военно-исторического объекта, как место Ледового побоища, пока находится не на должном уровне. Ряд проблем не позволяет более активно включать его в экскурсионно-туристическую работу.

Во-первых, удалённость от города. Кобылье Городище расположено в 70 километрах от Гдова и приблизительно на таком же расстоянии от Пскова, причём часть пути — грунтовая дорога.

Отсутствие своего транспорта у музея также создает определенные сложности. Поэтому экскурсии носят не систематический, а эпизодический характер, в случае, когда заказчик имеет свой транспорт.

В настоящее время районная администрация разрабатывает стратегию развития города и района, где немалое внимание уделяется туризму. Если говорить о месте Ледового побоища, то его уникальность заключается в сочетании богатого исторического материала с великолепными природными условиями. Песчаные пляжи Чудского озера с его чистой водой, подступающие к берегу леса позволили бы совмещать познавательный аспект с активным отдыхом: рыбалкой, сбором грибов и ягод, просто отдыхом на пляже. Для этого необходимо оборудовать подъездные пути, стоянки для

ИСТЕ

ЧУДСКОЕ ОЗЕРО

БИСКОВСКОЕ ОЗЕРО

ГОЛКАЯ
УЛИ
КАРЕЛА

Варныя

Павлыя

Мезрапа

Ладенга

Ладенга

Ладенга

Ладенга

Ладенга

Ладенга

Ладенга

Ладенга

Ладенга

Ладенга

Ладенга

Ладенга

Ладенга

Ладенга

Ладенга

Ладенга

Ладенга

Ладенга

Ладенга

Ладенга

ЧЕЧОРЬ

БИСКОВ

Район Ледового побоища:

- ⊗ — место установки бюста Александра Невского и Памятного Креста дружине Александра Невского

District of Ledovoye slaughter:

- ⊗ — place of putting the Bust to Alexander Nevsky and Memorable Cross to Alexander Nevsky's armed force

автотранспорта, решить проблему питания и соблюдения санитарно-гигиенических норм. В то же время необходимо продумать этическую сторону вопроса — ведь Ледовое побоище это и место гибели ратников за свою землю, поэтому, конечно же, зона активного отдыха должна располагаться несколько в стороне. Вопрос экологии тоже не должен оставаться без внимания, так как побережье Чудского озера — один из немногих уголков, считающихся в этом плане относительно благополучным.

В заключение хочется привести слова, сказанные когда-то Кутузовым про укрепления, оставшиеся на поле Бородина: «...Пускай земледelec, обрабатывая вокруг них мирное своё поле, не трогает их своим плугом; пускай и в позднее время будут они для россиян священным памятником их могущества; пускай наши потомки, смотря на них, будут воспламеняться огнём соревнования и с восхищением говорить: вот место, на котором гордость хищников пала перед неустрашимостью сынов отечества». Слова эти можно отнести и к Бородинскому полю, и к полю Куликову, и конечно же, к тому месту, где произошло Ледовое побоище...

Singutulova N. L.

USE OF THE MILITARY AND HISTORICAL POTENTIAL OF THE PSKOV REGION IN TOURIST AND EXCURSION WORK. PROSPECTS AND DIFFERENT TRENDS

In 1242, the so-called battle on the Ice took place. Russian troops headed by Alexander Nevsky smashed German knights. Two centuries later, in 1462, a Michael Archangel church was built at the scene of the battle. It is said that the archangel helped Russian soldiers. In 1992, a bust to Alexander Nevsky was set up. The place of the battle on the Ice is widely used in excursion work. A number of excursion routes has been already worked out. The excursions aim at different goals: educational, informative, patriotic, pilgrimage, etc.

**«БОРТЕНЕВСКАЯ БИТВА»
22 ДЕКАБРЯ 1317 ГОДА**

В 1996 году впервые в истории России прошла международная конференция, посвящённая Михаилу Ярославичу Тверскому. Опираясь на общеизвестные документы, эта конференция со всей очевидностью показала, что процесс объединения русских земель был начат, по выражению К. Маркса, «тверской ветвью княжеского дома», и первым, кого стали величать «Великим князем Всея Руси», был Михаил Ярославич Тверской. Его канонизация прошла достаточно рано. Вот как об этом рассказано в повествовании о начале правления царя Ивана Васильевича в «Истории русской церкви» Макария: «Юный государь отнесся ко всем епархиальным владыкам с просьбою, чтобы они собрали сведения и о других святых, каждый в своём приделе и представили на новый предполагающийся собор. Собор этот действительно и состоялся в 1549 г. ... В числе представленных на собор житий ... именно ... тверского князя Михаила».

Подвиг, который был отмечен и властью, и церковью, формулировался как «жизнь, отданная за други своя». Да, этому подвигу трудно найти аналогии в мировой истории. Но историческая наука на протяжении столетий искусственно, вслед за властью, преподносила нам следствие — «жизнь, отданная за други своя», как явление целого, не исследуя причин, вызвавших это следствие. Исследование же этого вопроса показывает, что, кроме целого ряда поводов, была и главная причина — «Бортеневское сражение», состоявшееся 22 декабря 1317 г., разгром соединённых татаро-московских войск. Эта соединённость московско-татарских войск и заставляет историческую науку на протяжении веков закрывать глаза на самые очевидные факты.

Давайте взглянем на суть битвы через эти факты. Самым старшим списком «Жития Михаила Ярославича Тверского» является, по мнению В. А. Кучкина, «Пространная редакция». Вот фрагмент из него: «А окаянного Кавгадыя со други повеле великий князь избити, в нем же бысть последняя горкая погибель»¹.

¹ «Повесть о Михаиле Тверском». Простр. ред. Тверь: ТГУ, 1996. С. 7.

Вот как изложены основные моменты боя в наиболее полном варианте — в Никоновской летописи, в которой, по мнению В. А. Кучкина и А. Н. Насонова, использован и Кашинский свод, вероятно, не подвергшийся столь безжалостной цензуре, как Тверской: «... и поможе Бог князю Михаилу Ярославичу Тверскому... и побеже князь велики Юрьи Данилович Московский в Новгород и мале дружине, а великую его княгиню Кончаку изымаша... и бояр и татар изымаша, и ведоша во Тверь. А Кавгадый повеле дружине своей стяги поврещи и неволею сам побежа в станы».

В источниках существует описание суда, где изложен список обвинений, предъявленных Михаилу: «Царёвы дани не дал еси, противу посла бился еси, а княгиню Юрьеву повелел еси уморити». Вот как изложено это в Никоновской летописи: «... горд еси и непокорив царю нашему, и посла царёва Кавгадыа соморотил еси, и с ним бился еси, и татар его побил еси ...». Вот как пишет об этом В. В. Каргалов: «Тверской князь Михаил, «собрав своих мужей, тверичей и кашинцев, пошёл против татар, и сошлись оба (полка), и была сеча великся». Трудно не согласиться и с мнением такого видного учёного, как Я. С. Лурье: «Михаил Ярославич — важная, хотя и недостаточно оцененная фигура русской истории. Именно он, как выяснил уже М. А. Дьяконов, впервые стал употреблять титул, усвоенный московскими князьями в XV в., «великий князь всея Руси»! Именно с Михаила Ярославича начинается трудная и героическая борьба с полновластием татарских ханов, которую вела в XIV в. Тверь; осмелевший в 1317 г. поднять руку на татарского полководца Кавгадыа и ханскую сестру Кончаку, Михаил Ярославич был за это казнён в Орде».

Я полагаю, было бы легкомыслием заявлять, что это было первое сражение, в котором непобедимая ордынская конница бежала от русского оружия. Летописные источники сохранили глухую информацию о конфликтах русских князей с татарами, кончавшихся победою русичей. Это и победа Дмитрия Александровича, сына Александра Невского, в союзе с Даниилом Московским и Михаилом Тверским, и успехи Липецкого князя, и победа Даниила Александровича Московского под Рязанью. Но источники лишь констатируют эти факты, не сообщая, к сожалению, подробностей: были ли это действительно правильные сражения, или же ряд мелких разрозненных стычек, заканчивавшихся бегством татар. Но даже если быть предельно осторожным в этом вопросе, можно уверенно констатировать, что это первое подробно описанное в источниках сражение, в котором русичи разгромили ордынскую конницу, «заставили неволею отступить в стан» и взяли татар в плен. Эта победа не могла не запечатлеться на генном уровне и не сыграть свою роль в Куликовской битве.

Что же касается места Бортеневской битвы, то известный историк XIX века В. С. Борзаковский к содержащейся в летописных источниках координате, 40 вёрст от Твери, добавил: «32 версты от Старицы, на реке Шоше». Именно там, где в реку Шоша впадает ручей Астраганец, на краю деревни

Бортенево наши предки воздвигли часовню, где раз в год священник из ближайшего Ивановского прихода служил благодарственный молебен в честь Михаила Тверского и его великой победы. Часовня была уничтожена после 1917 года, а сама деревня Бортенево сожжена немцами при отступлении 22 декабря 1941 года, поразительно, но именно в годовщину битвы. Разумеется, есть историки, сомневающиеся в достоверности гипотезы В. С. Борзаковского, предоставим же им тишину кабинетов и бесконечность времени на бесспорное доказательство своих теорий. Но народная традиция почитания Бортеневской битвы сложилась именно в этом регионе, местные жители чтут эту традицию, и потому именно там, на месте бывшей деревни Бортенево, обществом Михаила Ярославича Тверского совместно с администрацией области и Старицкого района и местными жителями 22 декабря 1992 года был поставлен деревянный памятный крест. С этой акции берёт своё начало создание мемориального центра «Бортеневская битва». В 1997 году вместо деревянного креста был поставлен и торжественно открыт гранитный крест, причём хотелось бы отметить, что поставлен он был совершенно безвозмездно тверской фирмой «Джой», которая сама привезла из Петрозаводска глыбу чёрного гранита, сама вырубилась по проекту крест и доставила к месту установки. Запланировано и воссоздание бывшей часовни. К настоящему времени уже возведены её стены, полагаем, что в этом году удастся завершить все остальные работы. Одним из важнейших гарантов того, что комплекс в ближайшее время вступит в строй, стало окончание строительства дороги с асфальтовым покрытием со стороны Тверской и Московской областей, дороги, воссоздавшей путь, по которому москвичи в те времена чаще всего отправлялись в Новгород. Теперь достаточно уверенно можно говорить, что создание мемориального комплекса «Бортеневская битва» не за горами. Этот комплекс расположился на тверской стороне в полукилометре от границы Московской и Тверской областей. И уже обговаривались планы совместного торжественного открытия мемориального комплекса администрациями двух соседних районов: Лотошинского Московской области и Старицкого Тверской области. Надеемся, что в этом открытии примут участие и администрации наших областей — Московской и Тверской. Мы, тверитяне, будем рады видеть всех, кого заинтересует это событие, на нашем празднике и, конечно же, организаторов этого конгресса. Мы очень рассчитываем, что в этом празднике примут участие тверские группы, занимающиеся реконструкцией древних боевых искусств. Во всяком случае, начиная с 1992 года, группы юных краеведов Твери под руководством члена Совета общества Михаила Ярославича Тверского Горюхова Гария Семёновича реконструируют на месте будущего мемориального комплекса Бортеневское сражение. Видеокадры этих игр показывало тверское телевидение в специальной передаче, посвящённой памяти Бортеневской битвы.

Наши предки дали Михаилу Ярославичу имя Святой, единственному из всех князей и царей, и изобразили его в числе выдающихся представителей

нации на памятнике Тысячелетию России в Новгороде, а в судьбе самого Михаила Тверского Бортеневская победа и расплата за неё жизнью стали символом величия русского духа. Бортеневская победа, разумеется, по своему значению не сопоставима с великой Куликовской победой, но она стала прологом освобождения нации, ибо:

На мгновение пусть поднялась всё же Русь с колен
И поверила, что достойна она лучшей доли.
От Бортенева, сбросив духовный плен,
Устремилась к величию Куликовского поля!

Романов Г. Н.

THE BORTANYOV BATTLE OF DECEMBER 22, 1317

The battle of Bortanyovo took place in December 22, 1317 not far from the village of Bortanyovo situated some 40 km. from the town of Tver. Prince Michael Yaroslavovitch Tverskoy headed Russian troops. The battle is of great importance for Russian history. It was the first battle that ended in the defeat of the Tartar yoke. A church was built at the scene of the battle, but it was destroyed in 1917. The village of Bortanyovo was burned in 1941 by the fascists. Nowadays it is planned to create a memorial complex «The battle of Bortanyovo». It will be situated at the scene of the battle not far from the Moscow and Tver regions.

«О ПОБОИЩИ НА РЕЦЕ НА ВОЖЕ В РЯЗАНСКОЙ ЗЕМЛИ»

Битва на поле Куликовом известна всем от мала до велика, а между тем, то, что у этого знаменитого события был своеобразный, пусть и менее знаменитый, но все же значительный пролог, знает далеко не каждый. Это сражение на Воже между русскими и ордынскими войсками 11 августа 1378 г. недалеко от современного города Рыбное.

О битве на Воже упоминает большинство русских летописей. В Симеоновской, например, в этой связи внизу на поле листа киноварью замечено: «О побоищи на реце на Воже в Рязанской земли».

В течение многих веков рязанская земля занимала пограничное положение на Руси, поэтому она неоднократно подвергалась нападению степных кочевников.

В конце XIV века над Русью, поработанной татаро-монголами, нависла смертельная опасность. Москва, постепенно объединяя русские земли, укрепила свою мощь, приобрела большой вес и авторитет среди соседних княжеств. Золотая Орда видела в укреплении Москвы силу, способную уничтожить ее владычество.

Опасаясь усиления Московского княжества, хан Мамай послал большое войско под командованием мурзы Бегича на Москву. Ордынская конница быстро двигалась на север через рязанские земли.

Опустошая на своем пути города и селения Рязанского княжества, враг приближался к рубежам Московского государства.

Великий московский князь Дмитрий Иванович, впоследствии Донской, узнав о приближении татар, выступил навстречу. Русские войска встретили врага на реке Воже.

Князь Дмитрий Иванович расположил свои войска на небольшой возвышенности левого берега реки Вожи в виде подковы, выдвинув фланги вперед. Во главе центра стоял сам великий князь, справа — окольничий Тимофей, слева — пронский князь Данила.

Основные силы русских войск располагались в пойме реки Вожи. Их прикрывали бугры и овраги, болотистая топь, крутые берега реки и непроходимые леса.

Многочисленное монголо-татарское войско сосредоточилось на правом берегу реки Вожи между селами Баграмово, Ходынино и Горяйново.

Разделенные рекой Вожей, противники простояли на занятых позициях несколько дней, не решаясь начать сражение. Русские воеводы и сотские были на конях, защищенные броней, в шлемах и вооруженные клинками. Пешее воинство — с защитными щитами или в кольчугах, было вооружено стальными пиками и мечами. Все были обуты в новые лапти.

Монголо-татарское войско в основном было конным. Каждый воин имел нож, по два или три лука, по три больших колчана стрел, топор и веревку для тягания орудий, метавших камни. Военачальники были облачены в панцири, шлемы и латы, вооружены мечами и саблями.

На Воже противники простояли несколько дней, разделенные узкой лентой реки. Бегич с ходу не отважился на решительное нападение. Прекрасно изучив всю наиболее часто применявшуюся татаро-монгольским конным войском тактику, московский князь Дмитрий Иванович решил заставить Бегича сражаться с русской ратью не на правом, равнинном берегу реки, а на левом, с пересеченной поверхностью, неудобной для маневрирования конницы.

Несколько дней шла демонстрация силы с обеих сторон. Наконец 11 августа, во второй половине дня, татары переправились через Вожу. Они рассчитывали стремительным ударом в центр русских смять их боевой порядок, опрокинуть, а затем по частям окружить и уничтожить.

Однако русские войска разгадали замысел врага и не препятствовали переправе татар через Вожу.

Татарское конное войско с дикими криками помчалось на русские рати. Не дрогнув, встретила врага ошетилившаяся копьями стена русских воинов. План врага был сорван. Татары были вынуждены остановить своих коней. Русские войска не только устояли, но по условному знаку Дмитрия Ивановича сами бросились вперед. Сокрушительной трехсторонней контратакой обрушились они на татарское конное войско. Как описывает летопись: «А князь Великий Дмитрий Иванович ударил в лицо: в тот час татарове побежала за реку, за Вожу, повернувшя копыя своя, а наши вслед их гонеше, бьюще, колюще и на полы рассекаще, убита их множество, а инии в реце истопиша ... и бежаша татарове всю ночь».

Состоялось большое кровопролитное сражение. В ходе ожесточенного конного боя выявилось полное превосходство русских войск и в вооружении, и в воинском искусстве, и в силе патриотического духа.

В этой битве была уничтожена лучшая часть войск Бегича, и враг был разбит наголову. Был убит сам Бегич. Здесь же были убиты татарские князья Хазибей, Ковергуй, Карабалук и Костров. В реке оказалось множество убитых и утонувших татаро-монгольских завоевателей. Погибло много и наших воинов, в их числе и князь Даниил Пронский. Три дня убирали с поля боя убитых и раненых.

Русские войска захватили весь богатый татарский обоз, большое количество имущества и вооружения. «И обретоша в поле дворы их повержены, и татары их, и вежи их, и юртовища, и олачуги их, и телеги их; а в них товару бесчисленно много».

По свидетельству древнего летописца, во время Вожской битвы в числе пленных татар русскими войсками был захвачен шедший из Орды «некий поп» и обнаружено «у того попа злых лютых зелий мешок».

Военное командование Золотой Орды для достижения своей цели не гнушалось даже крайне подлыми методами борьбы. На попа, несомненно, возлагались большие надежды. Он, вероятно, должен был проникнуть в расположение русских войск и, прикрываясь рясой и крестом, «освятить» все водоемы, из которых могли пить русские воины. Использованный при этом мешок «злых лютых зелий» сыграл бы свою страшную роль.

Преследуя противника, дозорные Дмитрия Ивановича убедились, что монголо-татарские завоеватели далеко ушли из рязанской земли.

В честь победы русских войск над врагом на Воже, в Москве, Коломне и других местах состоялись торжества и веселья. Вместе с этим народ долго оплакивал погибших близких и родных.

В битве на реке Воже существовало примерное равенство сил. Боевые возможности ордынского войска тогда оценивались высоко. Мамай в поход на Москву послал с Бегичем лучшие войска. Поэтому стремительное бегство цвета его воинства с поля сражения выглядит странным и необъяснимым. Специалисты называют несколько причин: организация русского войска (боевое построение по «полкам»), тактика сражения (встречный бой на копьях ударного типа больших масс конницы), высокая моральная стойкость, полководческое умение князя Дмитрия Ивановича и его воевод. Но ордынцы уже в XIV веке многое переняли у русских, например, построение войск в сражении по полкам.

Загадку помогают объяснить народные предания.

Одно из них записал 170 лет назад М. Н. Макаров. Согласно этому преданию, выдающуюся роль «в ратном деле 1378 года на реке Воже» сыграл рязанский казак Ермачок. Он «со своими сотнями все время скрывался в перелесках Вожи и Быстрицы, а когда русские устали биться насмерть, Ермачок выскочил из своей засады и решил дело, но, смятый бегущими врагами, он сам пал с ними в болото и погиб там. Это болото и теперь называют Ермачново»¹. Подвигу юного рязанского казака Ермачка посвящена и северная старина (былина), записанная 130 лет назад от знаменитого певца русского эпоса Тр. Рябина известным собирателем былин П. Н. Рыбниковым.

Таким образом, боевой порядок русских войск в битве на реке Воже носил не трех-, а четырехполковое построение (учитывая засадный полк

¹ См.: Русские предания, записанные М. Н. Макаровым. М., 1838. Кн. I. С. 71—72.

Ермачка)¹. Аналогичная ситуация сложилась и в битве на Куликовом поле. Тогда татары к концу сражения, несмотря на свои огромные потери, стали одолевать русских, но исход битвы решило неожиданное для них нападение ударившего во фланг засадного полка, спрятанного в дубраве. Таким образом, в Вожской битве был опробован и отработан новый тактический прием с использованием засадного полка.

Начиная с середины XIX века, предпринимались попытки уточнения места Вожской битвы. Так, Д. И. Иловайский писал: «В 15 верстах от губернского города Рязани до сих пор существуют памятники Вожинской битвы — высокие курганы, по которым разбросано село Ходынино». Н. В. Любомудров, составивший в 1874 году сводку археологических памятников Рязанской губернии, сообщал, что памятниками битвы на Воже «остаются большие курганы на берегах Вожи, подле села Ходынино»². Близкой точки зрения придерживался П. П. Семенов-Тянь-Шанский: «Большие курганы при селе Ходынине и соседней деревне Сидоровке, а также следы укреплений близ Полтева, Сидоровки и Шишкина служат единственными памятниками этой первой решительной победы русских над татарами». Н. П. Милонов, рассматривая остатки укреплений Вожской засеки, расположенные в среднем и нижнем течении Вожи, писал: «Возможно, что эти следы остались на месте Вожской битвы». Все исследователи, писавшие о Вожской битве, или не уточняли место, где она произошла, или связывали ее с нижним течением реки Вожи.

Для локализации места Вожской битвы важно выяснить маршруты противников к месту сражения.

Не вызывает сомнения, что в 1378 году московские полки, перейдя Оку у Коломны, начали поход навстречу татарам по хорошо известной старой дороге на Переяславль-Рязанский, но дальнейший их путь, особенно при приближении к Воже, корректировался согласно получаемым разведывательным данным, что позволило Дмитрию Ивановичу угадать место предполагаемой переправы Бегича через Вожу. Появление крупной, готовой к бою русской рати на левом берегу Вожи для татар было полной неожиданностью. Бегич, встретив перед собой равное по силе войско, несколько дней не решался начать переправу и атаковать русскую рать.

Если о маршруте движения войск Бегича к Воже нет никаких сведений, то путь татарских войск можно в значительной степени восстановить по материалам XVII века, в которых приводятся довольно подробные сведения о маршрутах татарских войск в глубь русской территории, проходивших через рязанскую землю. Обычно татарские набеги начинались у южных пре-

¹ Нагорнов В. Как рязанский казак Ермачок помог князю Дмитрию // Приокская газета. 19.08.1998.

² Милонов Н. П. К изучению археологических памятников и истории сел и городов на территории Рязанской области. Рязань, 1949.

делов княжества, в верховьях Дона и его левых притоков, откуда открывалась дорога через Рязань и Коломну в центральные районы Русского государства. В XVII веке восточнее Дона через верховья Битюга, между Польшым Воронежем и Цной проходила хорошо известная ногайская дорога. Этот путь набегов на Русь был традиционным и наиболее часто использовался татарами.

Таким образом, Бегич шел с юга или юго-востока и в этом случае кратчайшая дорога на Москву шла не через нижнее течение Вожи, а через среднее. К тому же проходить Бегичу в непосредственной близости от хорошо укрепленного Переяславля, где находился с дружиной рязанский князь Олег Иванович, было довольно рискованно.

Если Бегич шел с юга или юго-востока, то объяснимо участие в битве на Воже дружины пронского князя Даниила — путь татар пролегал через территорию Пронского удельного княжества. Этот фактор, не считая довольно тесных в то время связей Пронска с Москвой, оказал решающее влияние на присоединение Даниила к московскому войску. Вероятнее всего, весть о приближении татар к Москве была получена им от Олега Ивановича, и участие пронского войска в составе московской рати проходило при молчаливом согласии Олега. Не случайно Мамай, желая отомстить за поражение в Вожской битве, обрушил свой удар именно на Рязань.

Для уточнения места Вожской битвы важно выяснить местонахождение древних дорог и переправ через реку. В XVI—XVII веках по Воже проходила Засечная черта.

Изучение укреплений Засечной черты дает возможность наметить наиболее вероятное существование дорог через Вожу в XIV веке.

В XVI—XVII веках в составе рязанских засек (Вожской и Красносельской), охватывавших все течение реки, существовало трое ворот: Введенские, Волчьи и Дураковские. Волчьи ворота находились у самых истоков Вожи, представлявшей собой небольшой ручей, а по летописному сообщению часть татар при преследовании их русскими «въ реце истопоша».

Введенские ворота находились в нижнем течении Вожи близ современного села Баграмово, где река имеет большую, хорошо разработанную пойму, изобилующую многочисленными старицами и болотами, а значит, неудобную для действий большой конницы. По сообщению летописи, Мамай имел целью поход на Москву: «собрать воя многы», послал их «на князя великаго Дмитрия Ивановича и всю землю русскую». Переход же татарским войском Вожи в ее нижнем течении уводил Бегича в сторону от основной цели. Многие историки связывали с битвой городки и насыпи в районе села Баграмово и Ходынино, но проведенные археологические исследования показали, что это городища городецкой культуры раннего железного века или укрепления, построенные в засечное время.

В нижнем течении Вожи существовала так называемая «старая зимняя московская дорога» из Коломны в Переяславль-Рязанский. Вероятно, по

этой дороге прошли московские войска в декабре 1371 года, когда рать Олега Ивановича Рязанского была разбита под Скорницевым, недалеко от Переяславля. По всей видимости, возможность перехода реки Вожи в ее нижнем течении в летнее время была ограниченной.

Для решения поставленной проблемы значительный интерес представляет район села Пальные, расположенный в среднем течении реки Вожи. Здесь в XVI—XVII вв. были возведены Дураковские ворота — грандиозная по тем временам линия укреплений, состоящая из высоких земляных валов с «крепостницами». Такие большие работы были вызваны отсутствием в данном районе значительных лесных массивов, к тому же здесь в Вожу с правой (южной) стороны впадает река Пальная, имеющая довольно широкую пойму и незаселенные берега. Рядом с Дураковскими воротами находился так называемый Глебовский пролом — наиболее опасный участок Вожской засеки, где «самые худые места татарские ... проходы на Русь и из Руси бывают»¹.

Остатки оборонительных сооружений были изучены в процессе археологических разведок. В результате работ появилась возможность сопоставить данные письменных источников и исследований на местности. Остатки Дураковских ворот — это значительные по размеру валы и рвы, протяженностью до 1,6 километра, в центре которых находится земляной городок. На месте Глебовского района сохранился комплекс оборонительных сооружений, состоящий из системы трех валов и трех рвов протяженностью около 2 километров и земляного городка. Оборонительные сооружения в этом месте были созданы и на левом берегу Вожи. В окрестностях села Глебово-Городище, деревень Козицино и Бабино-Булыгино находятся городища и земляные валы, входившие в состав засеки. Таким образом именно в этом районе сосредоточены оборонительные укрепления не имеющие себе равных в системе Вожской засеки, служившие значительной преградой татарским набегам в глубь Руси. С большей долей вероятности можно говорить, что дорога через Вожу в этом районе была хорошо известна и в XIV веке.

При археологическом обследовании района села Пальные оружия XIV века, которое можно было бы связать с Вожской битвой, не обнаружено, да и напрасно ожидать многочисленных находок на полях древних сражений. Оружие, как известно, было ценным военным трофеем и тщательно собиралось, а затем раздавалось воинам в качестве награды. Дмитрий Иванович, распуская полки после Вожской битвы, отпускает их «с многою корыстию».

Как известно, битва произошла «месяца августа в 11 день ... въ среду», а на воскресенье 15 августа приходился один из самых почитаемых право-

¹ Лебедева Н. И. Современное состояние Вотской засеки // Вестник рязанских краеведов. Рязань, 1925.

славной церковью праздников — Успение Пресвятой Богородицы. В селе Глебово-Городище находится знаменитая церковь Успения, построенная в 1694 году. На месте современного храма ранее существовала деревянная церковь Успения, упоминаемая в документах 1676 года. Исследователи не раз отмечали, что в период между Вожской и Куликовской битвами в Москве и ее окрестностях возводятся ряд церквей, посвященных Успению. Так, непосредственно после Вожской победы, в 1379 году были заложены храмы Успения в Коломне, в монастыре «на Страмыне», в Москве у большой коломенской дороги в Симоновом монастыре. Н. С. Борисов пишет, что «подобное посвящение московских и подмосковных соборов, построенных или заложённых накануне Куликовской битвы, по-видимому, было вызвано не только особым политическим значением культа Богоматери для Москвы, но, очевидно и тем, что битва на реке Воже — мама Куликовской победы» — произошла 11 августа 1378 года... за несколько дней до празднования 15 августа Успения Богоматери. Не исключена возможность, что Успенская церковь в селе Глебово-Городище поставлена в честь победы русского войска в Вожской битве.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что битва на Воже 11 августа 1378 года произошла в среднем ее течении в районе сел Пальные — Глебово-Городище.

Историческое значение Вожской битвы состоит в том, что военному потенциалу и политическому престижу Мамай был нанесен значительный удар. В ходе сражения и преследования была уничтожена лучшая часть золотоордынских войск, а русские получили уникальный реальный опыт победоносных боевых действий. На берегах Вожи был рассеян миф о непобедимости ордынских полчищ. Без Вожской битвы невозможно представить победу русских войск на Куликовом поле. Недаром победу на Воже историки считают «генеральной репетицией Куликовской битвы».

События на Воже показали, что в середине — последней трети XIV века Русь накопила достаточно сил для практической реализации своего неодолимого стремления к национальной независимости. А главное, произошел перелом в морально-психологическом настрое широких масс русских людей — русские начали осознавать свою силу.

В год празднования 620-летия Вожской битвы в г. Рыбное открыт краеведческий музей, одно из главных мест в экспозиции которого занимают материалы, связанные с этим историческим событием. Это кольчуга, шпory, подковы, наконечники стрел и многое другое.

Сотрудниками музея проводится работа по патриотическому воспитанию молодежи и по организации изучения, сохранения и использования военно-исторического наследия.

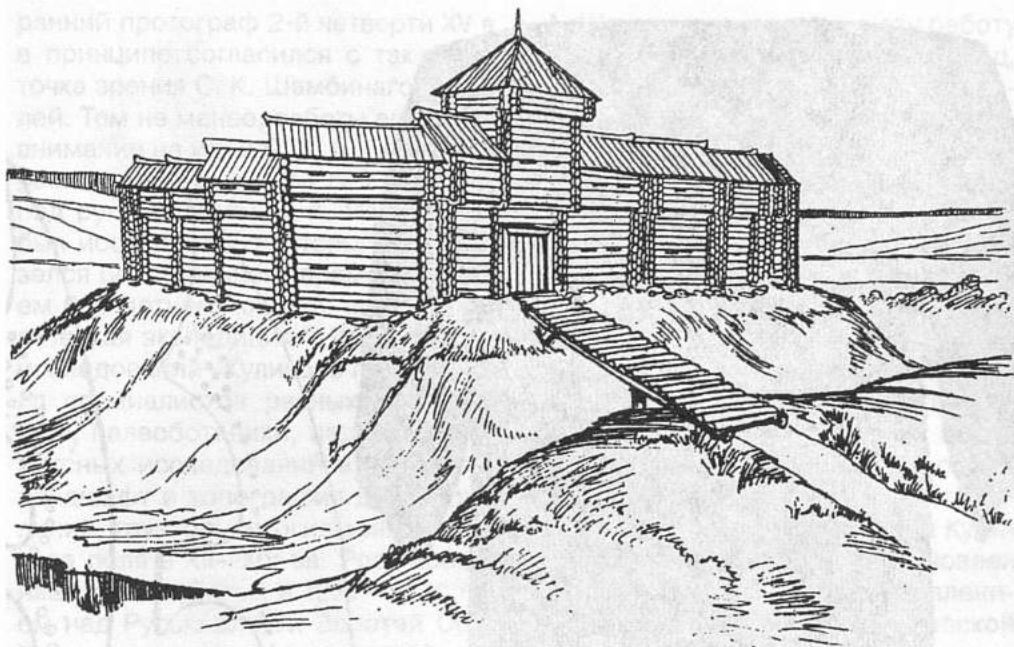
«ABOUT A GREAT BATTLE ON THE BANKS
OF THE VOZHA RIVER IN THE RYAZAN REGION»

The battle on the bank of the Vozha River that took place in August 11, 1378 not far from the modern town of Ribnoye in the Ryazan region is a prologue of a more important event — the Kulikovo battle. It is interesting that Dmitriy Ivanovitch, the prince of Moscow, headed both battles. The tactics of the battles were also the same. In the year of celebrating the six hundred and twentieth anniversary of the Vozha battle in the town of Ribnoye a museum of local lore was founded. One of the most important parts of the exposition is devoted to the materials connected with the battle. There is a chain mail, spurs, arrowheads, horseshoes and so on there. The museum's staff develops the ways of patriotic upbringing of the youth and organizes research and keeping of historical and military heritage. It is important to localize the scene of the battle.

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ В МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ «КУЛИКОВО ПОЛЕ»

Как известно, сражение, состоявшееся 8 сентября 1380 г. между русскими и ордынскими войсками на Дону «у усть Непрядвы», явилось мощным толчком для создания Русского централизованного государства во главе с Москвой, формирования самосознания и культуры великорусской нации. В XV—XVI вв. был написан целый цикл литературных произведений, посвященных сражению на Дону, вошедших в национальный фонд древнерусской литературы.

Собственно, изучение истории сражения 1380 г. началось Н. М. Карамзиным на основе анализа письменных источников. Им были отмечены позднее происхождение и недостоверность ряда источников, повествующих об этой битве,— Никоновской летописи, Синописа, «Сказания о Мамаевом побоище». Полевые исследования по локализации места сражения начались в конце 1810-х годов директором училищ Тульской губернии, впоследствии обер-прокурором Святейшего Синода и сенатором С. Д. Нечаевым. Владея сельцом Куликовка в Епифанском уезде, в районе существования топонима «Куликово поле», Степан Дмитриевич предпринял натурные исследования места сражения, попытался увязать ход битвы с реальной местностью, скупал у крестьян старинные реликвии, найденные на месте битвы и в его окрестностях. Итоги его исследований были опубликованы в журнале «Вестник Европы» в 1821—1823 гг. Из находок были описаны бердыш, кресты-складни, нагрудные иконки, наконечник стрелы. По инициативе С. Д. Нечаева и по заданию Тульского губернатора В. Ф. Васильева уездному землемеру И. А. Витовту в 1820 г. было дано задание определить размеры Куликова поля и место битвы. Витовтом были указаны места топонимов, упоминавшихся в описании битвы на страницах «Сказания о Мамаевом побоище»,— Зеленая Дубрава, Красный холм, речки Смолка, Дубик. Было отмечено, «что на сем пространстве выпаживаются более бердыши, копыя и тому подобное». В 1880-е годы ученым-теологом и краеведом Н. И. Троицким с территории Куликова поля были приобретены бердыш и нательные

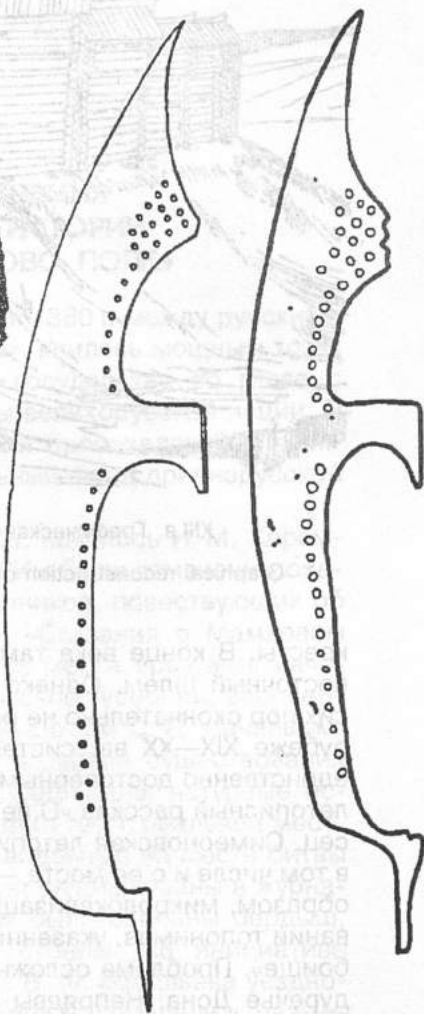

XIII в. Графическая реконструкция Краснобутовцовского городища

Graphical reconstruction of the Krasnobyutsovskoye site of an ancient settlement.
The XIIIth century

кресты. В конце века там же были найдены золотой перстень, кольчуга и восточный шлем. Однако вопрос точной локализации места сражения до сих пор окончательно не разрешен. Благодаря открытию А. А. Шахматова на рубеже XIX—XX вв. системы русских летописных сводов стало ясно, что единственно достоверным повествованием о битве 1380 г. является краткий летописный рассказ «О великом побоище иже на Дону» (Рогожский летописец, Симеоновская летопись), содержащий минимум информации о битве, в том числе и о ее месте — «бе бо поле чисто на усть Непрядвы реки». Таким образом, микролокализация места битвы была проведена в XIX в. на основании топонимов, указанных в источнике XVI в. — «Сказании о Мамаевом побоище». Проблема осложнена тем, что в 1542 г. на Куликовом поле, в междуречье Дона, Непрядвы и Красивой Мечи, состоялось еще одно сражение — между московской ратью и отрядами крымских татар. К сожалению, до нашего времени большинство находок с Куликова поля не сохранилось. В настоящее время их известно около десятка — кольчуга, золотой перстень, наконечники стрел, копий, сулицы, энколпионы и обнаруженная в 1999 г. пластина дощатого доспеха. Имеющиеся реликвии могут быть отнесены как к концу XIV в., так и к XV — началу XVI вв.

С другой стороны, в 1906 г. С. К. Шамбинаго опубликовал исследование, где пришел к выводу, что «Сказание о Мамаевом побоище» имело более

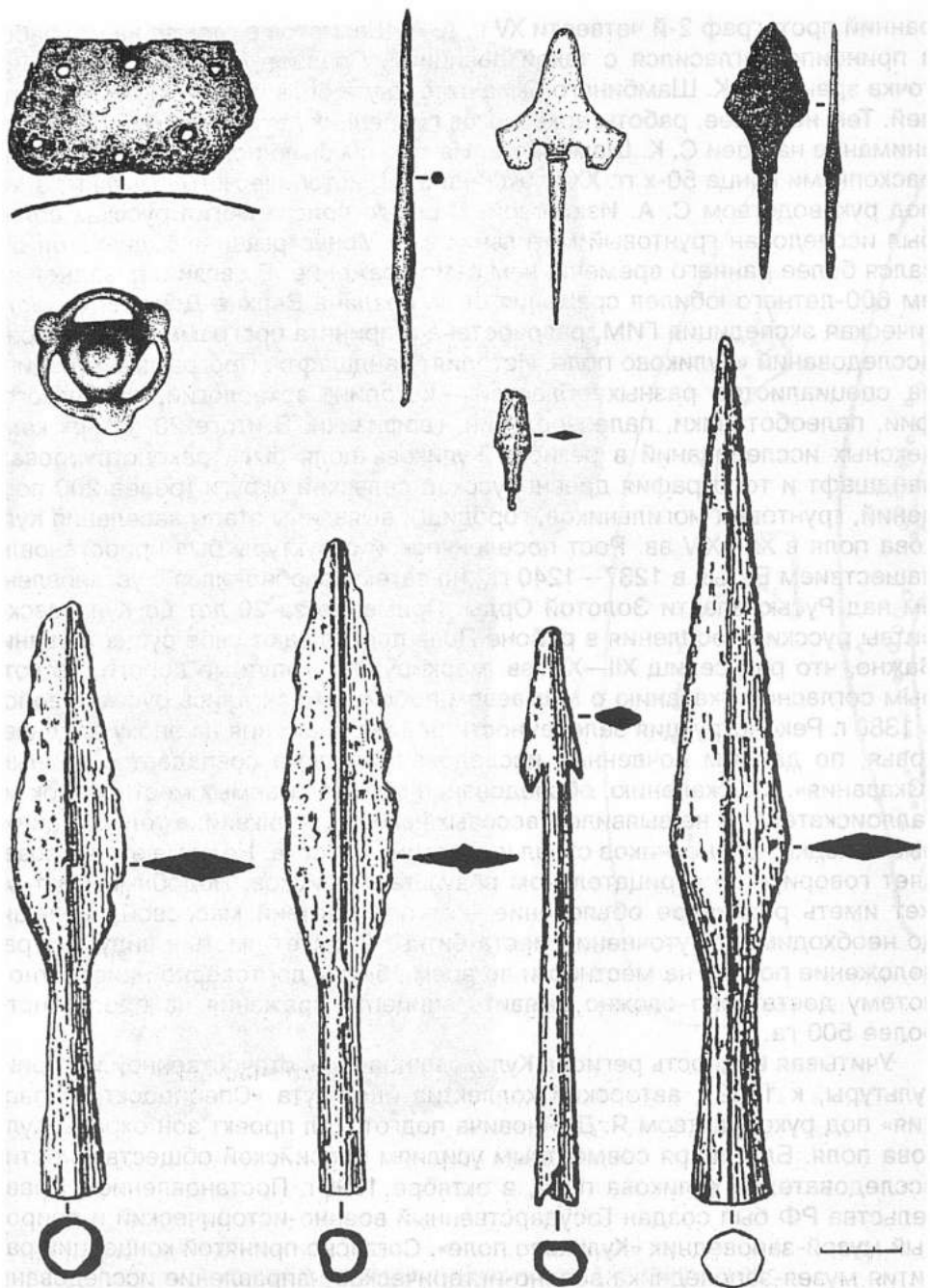

Кольчуга и бердыши, найденные на Куликовом поле

Chain mail and pole-axes found in the Kulikovo field

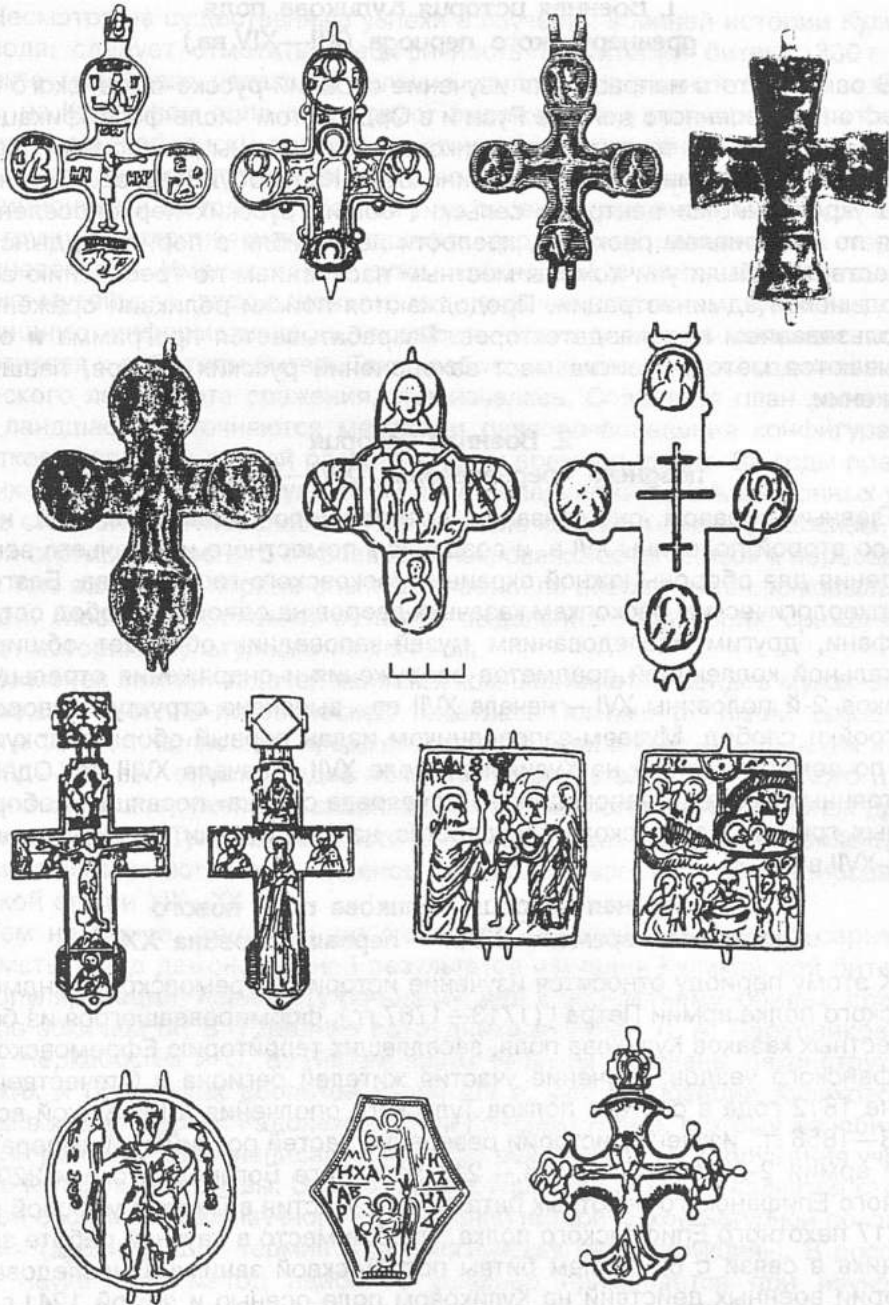
ранний протограф 2-й четверти XV в. А. А. Шахматов в отзыве на эту работу в принципе согласился с такой позицией. Позднее, в советский период, точка зрения С. К. Шамбинаго была отвергнута большинством исследователей. Тем не менее, работы археологов последних лет снова обращают наше внимание на идеи С. К. Шамбинаго. Начало им было положено небольшими раскопками конца 50-х гг. XX в. экспедицией исторического факультета МГУ под руководством С. А. Изюмовой. С целью поиска могил русских воинов был исследован грунтовый могильник в с. Монастрыщина. Однако он оказался более раннего времени, чем само сражение. В связи с празднованием 600-летнего юбилея сражения была создана Верхне-Донская археологическая экспедиция ГИМ, разработана и принята программа комплексных исследований «Куликово поле. История. Ландшафт». Программа объединила специалистов разных областей — истории, археологии, палеогеографии, палеоботаники, палеозоологии, геофизики. В итоге 20-летних комплексных исследований в регионе Куликова поля были реконструированы ландшафт и топография древнерусской сельской округи (более 200 поселений, грунтовых могильников, городищ), выявлены этапы заселения Куликова поля в XII—XIV вв. Рост поселенческой структуры был приостановлен нашествием Батыя в 1237—1240 гг., но затем возобновился с установлением над Русью власти Золотой Орды. Примерно за 20 лет до Куликовской битвы русские поселения в районе Поля прекращают свое существование. Важно, что ряд селищ XII—XIV вв. маркируют сухопутные дороги, по которым согласно «Сказанию о Мамаевом побоище» двигались русские войска в 1380 г. Реконструкция залесенности района сражения на эпоху средневековья, по данным почвенных исследований, также совпадает с данными «Сказания». К сожалению, обследование предполагаемых мест схваток металлоискателями не выявило массовых находок реликвий, а только единичные находки наконечников стрел и пластину доспеха. Но даже это не позволяет говорить об отрицательном результате поисков. Подобный факт может иметь различное объяснение — от последствий массовой распашки, до необходимости уточнения места битвы. Следует иметь в виду, что расположение полков на местности во время битвы достоверно неизвестно, а потому достаточно сложно выявить эпицентр сражения на пространстве более 500 га.

Учитывая важность региона Куликова поля для отечественной истории и культуры, к 1989 г. авторский коллектив института «Спецпроектреставрация» под руководством Я. Д. Яновича подготовил проект зон охраны Куликова поля. Благодаря совместным усилиям российской общественности и исследователей Куликова поля, в октябре 1996 г. Постановлением Правительства РФ был создан Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле». Согласно принятой концепции развития музея-заповедника военно-историческое направление исследований включает следующие группы направлений и задач.

Находки предметов вооружения и доспехов, собранных на месте Куликовской битвы

Findings from the Kulikovo field

Нательные кресты, иконки и щиток золотого перстня (увеличено),
найденные на месте Куликовской битвы

Crosses, icons and a shield of a golden seal-ring (enlarged)
found at the scene of the Kulikovo battle

1. Военная история Куликова поля древнерусского периода (XII—XIV вв.)

В рамках этого направления изучение событий русско-ордынского противостояния, военного дела на Руси и в Орде, в том числе фортификационного зодчества. На территории Куликова поля изучены раскопками два городища 1-й половины XIII в.— Устьинское и Краснобуйцовское. Они являлись укрепленными центрами сельских общин русских первопоселенцев. Судя по материалам раскопок, крепости не погибли в период ордынского нашествия, а были уничтожены местным населением по требованию золотоордынской администрации. Продолжаются поиски реликвий сражения с использованием металлодетекторов. Разрабатывается программа и отрабатываются методы поиска мест захоронений русских воинов, павших в сражении.

2. Военная история позднего средневековья (XVI—XVII вв.)

Главным образом, она связана с военной колонизацией региона, начиная со второй половины XVI в. и созданием поместного и казачьего землевладения для обороны южной окраины Московского государства. Благодаря археологическим раскопкам казачьих дворов на одной из слобод острога Епифани, другим исследованиям музей-заповедник обладает обширной уникальной коллекцией предметов вооружения и снаряжения стрельцов и казаков 2-й половины XVI — начала XVII вв., выяснена структура дворовой застройки слобод. Музеем-заповедником издан первый сборник документов по землевладению на Куликовом поле XVII — начала XVIII вв. Одна из постоянных выставок заповедника «Государева стража» посвящена обороне южных границ Московского государства на территории Куликова поля в XVI—XVII вв.

3. Военная история Куликова поля нового и новейшего времени (XVIII — первая половина XX вв.)

К этому периоду относится изучение истории Ефремовского ландмилицейского полка армии Петра I (1713—1767 гг.), формировавшегося из белопоместных казаков Куликова поля, заселявших территорию Ефремовского и Епифанского уездов; изучение участия жителей региона в Отечественной войне 1812 года в составе полков Тульского ополчения и Крымской войны 1853—1856 гг., изучение истории резервных частей российской императорской армии 2-й половины XIX в.— 218 запасного Богородицкого и 220 запасного Епифанского пехотных батальонов, участия в Первой мировой войне 217 пехотного Епифанского полка. Особое место в научной работе заповедника в связи с 60-летием битвы под Москвой занимает исследование истории военных действий на Куликовом поле осенью и зимой 1941 г. — в период Великой Отечественной войны.

Несмотря на существенные успехи в изучении военной истории Куликова поля, следует отметить специфичность территории битвы 1380 г. как объекта музейного показа. В отличие от полей сражений более поздних эпох, на Куликовом поле отсутствуют выраженные в рельефе следы битвы (редуты, рвы, обелиски полкам, участвующим в сражении и т. д.), а узкая база письменных источников не позволяет провести их мемориализацию традиционными методами. Поэтому на первый план выступает задача реконструкции исторического ландшафта территории сражения на период средневековья. Именно таким путем можно представить поле битвы как объект музейного, экскурсионного и туристического показа, увеличить его зрелищную информативность, повысить эмоциональную сопричастность посетителя к событиям битвы. Такая работа, а именно — воссоздание исторического ландшафта сражения, уже началась. Создается план регенерации ландшафта, уточняются методами палеопочвоведения конфигурации участков степной и лесной растительности времени битвы. За годы предыдущих исследований на Куликовом поле обнаружены шесть эталонных участков степной растительности, сохранившие ковыль и лесные массивы, видовой состав древесного и травяного покрова которых близок к первозданному. Уже заложены первые опытные участки по восстановлению ковыльных степей. Главной проблемой остается выделение территории сражения в земли историко-культурного назначения.

Не менее важной задачей является комплектование фондов музея-заповедника по военно-исторической тематике. Помимо реликвий сражений 1380 и 1542 гг., коллекций предметов вооружения и быта епифанских казаков XVI—XVII вв., отдел фондов обладает коллекцией древнерусского и кочевнического вооружения и снаряжения из археологических раскопок древних памятников Тульской области и прилегающих регионов, коллекцией российских и иностранных орденов и медалей, военного обмундирования русской армии XIX—XX вв.

Тем не менее, скудность источников о сражении заставляет серьезно задуматься над демонстрацией результатов изучения Куликовской битвы и их популяризации. Решая эту проблему, уже к 600-летию юбилею сражения по эскизам М. В. Горелика сотрудниками ГИМа Л. А. Парусниковым, В. Д. Черкасовым и С. В. Непомнящим были изготовлены реконструкции русских и ордынских доспехов конца XIV в. для экспозиции Куликовской битвы в храме Сергия Радонежского на Красном холме. К этому же юбилею М. В. Гореликом были написаны статьи по реконструкции вооружения участников Куликовской битвы. Эта область восприятия истории является структурной составляющей научного направления исторической натурной реконструкции (дублирующий термин «археологическая реконструкция»). В российской науке этот метод наиболее успешно применяется при изучении изготовления кремневых орудий эпохи каменного века (экспериментальная лаборатория С. А. Семенова, ИИМК РАН, г. С.-Петербург), изучении древнего

керамического производства (лаборатория А. А. Бобринского, ИА РАН, г. Москва). К сожалению, эти исследования осуществляются в рамках академической науки и практически неизвестны широкому кругу энтузиастов, интересующихся историей. Продолжая эту традицию и используя мощный потенциал движения клубов военно-исторической реконструкции, в 1997 г. музей-заповедник организовал в период праздничных мероприятий, посвященных годовщине Куликовской битвы, Международный фестиваль военно-исторических клубов средневековой реконструкции. Этот фестиваль стал традиционным. Более 200 человек делегаций клубов из России, Украины, Беларуси каждый год приезжают в сентябре на Куликово поле. В программе фестиваля традиционными стали конкурсы на лучшую реконструкцию доспеха, мужского и женского костюма, показательных выступлений. Фестиваль с каждым годом собирает все больше участников в костюмах и доспехах не только древнерусских, но и золотоордынских воинов. Уже сейчас появляются клубы (например, «Асгард», г. Новомосковск Тульской области), которые специализируются на реконструкции вооружения степняков. Центральным событием фестиваля является показательное выступление реконструкции средневекового боя во время проведения праздника годовщины Куликовской битвы.

Музеефикация и популяризация военной истории в музей-заповеднике «Куликово поле» в области реконструкции во многом сродни методике изучения и популяризации военной истории в европейских странах, в которых она известна под термином «военные игры». В России есть хороший пример развития движения наполеонистики, сочетающего ежегодные костюмированные представления на Бородинском поле с публикациями достаточно серьезных статей по военной истории на страницах журналов «Орел», «Шеврон», «Цейхгауз» и отдельных исследований. Однако методы эксперимента и реконструкции для изучения проблем и популяризации эпохи русского средневековья используются лишь в ограниченном объеме. К ним можно отнести лишь отдельные публикации в журналах «Российская археология», «Цейхгауз», «Родина». Из отечественных клубов «латников» на международном уровне признаны только два — «Княжеская дружина» (русские ратники XIII—XIV вв., г. С.-Петербург) и «Ратник» (викинги VIII—X вв., пехота сателлитов Тевтонского ордена XIV—XV вв., г. Москва).

Обращение к иностранному опыту экспериментального изучения военной истории доогнестрельных эпох демонстрирует весьма интересные и конструктивные примеры, на которые можно ориентироваться в дальнейшей работе. Характерно, что одно из названных масштабных применений методики археологического экспериментирования в 30-х гг. XX в. было направлено на восстановление фортификационного сооружения — городища эпохи раннего железного века в Польше. В 1939 г. были поставлены эксперименты по возмозному штурму этого городища. Интересным представляется осуществление проекта «Археологический парк Карнаут» (Нижняя Ав-

стрия). Цель проекта — создание особой культурно-исторической зоны в районе замка Петронелль и курортного городка Дейч-Альтенбург на правом берегу Дуная. В древности здесь находились лагерь римского легиона и городок Карнаут — центр римской провинции Верхняя Паннония. Около ста лет здесь проводятся археологические исследования. Проект, финансирующийся с 1986 г. из регионального бюджета союзной земли Нижняя Австрия, имеет двойную направленность: научно-исследовательскую и культурно-зрелищную. Парк предполагается превратить в центр культурного туризма, способствующий преодолению разрыва между наукой и жизнью, археологией и культурными потребностями общества. Проект основан на долгосрочных прогнозах социально-экономического развития региона и имеет организационное обеспечение в виде акционерного общества, одноименного названию проекта. В реконструированном виде археологический парк «Карнаут» должен включать три зоны: район археологического музея «Карнаут» в г. Альтенбург, реконструированные военный и гражданский городки. Посетителей музея будут встречать одетые в костюмы римской эпохи обитатели Карнаута, чья одежда восстанавливается на основе научных рекомендаций. Вниманию посетителей будет представлена натурная реконструкция конноспортивных состязаний римской армии, известных по «Кавалерийскому трактату» Флавия Ариана. Суть состязания была в имитации тактики конного боя, применительно к традициям боя различных народов — противников Римской империи. Реконструкция состязаний, а также вооружение и экипировка всадников во многом строится австрийскими исследователями на эксперименте: проверка теоретических предположений о назначении отдельных частей вооружения, возможных маневрах и возможности применения различных видов вооружения при соревновании. Участники проекта являются сторонниками «экспериментальной археологии» и пытаются показать на практике, что узкий взгляд на прошлое как предмет занятий только специалистов и только традиционными методами ведет к изоляции ученых, ограничивает возможности критической проверки научных гипотез.

Опыт организации парка «Карнаут» может лечь в основу создания на базе музея-заповедника экспериментального центра по изучению военного дела Северо-Восточной Руси эпохи Куликовской битвы. Уже на настоящем этапе достаточно многочисленный творческий потенциал тульских клубов средневековой тематики позволяет провести натурные реконструкции тактики ведения боя между отдельными отрядами русских дружинников и степняков, владения различными видами оружия. В перспективе перед музеем-заповедником стоит задача качественного перехода от любительского уровня военно-исторических клубов к профессиональному уровню спортсмен-каскадеров, представляющих музей. Особенно зрелищна постановка боев в конном строю. Однако она требует особенно серьезного подхода. В итоге туристы смогут увидеть реальные, пусть и небольшие, отряды рус-

ской и ордынской конницы эпохи битвы 1380 г. Натурные реконструкции конного боя помогут оценить не только расстояния, необходимые для набора скорости перед конной атакой, построений и иных маневров, но и составят визуальный образ Куликовской битвы у зрителей. Думается, что принцип наглядности, воздействующий на эмоциональное восприятие, важен не только для туристов, но и для исследователей. Во многом это может стать дополнением реконструкции средневекового ландшафта Куликова поля.

Другим важным направлением в области исторических военных реконструкций является воссоздание фортификационных оборонительных сооружений на Куликовом поле. Как мы уже упоминали выше, в регионе были проведены масштабные раскопки двух городищ конца XII — середины XIII вв., которые являлись центрами обороны населения Куликова поля от набегов кочевников. Детальное изучение особенностей строительной техники по возведению валов, крепостных стен, планировки внутреннего пространства крепостей с привлечением архитекторов позволило реконструировать этапы, конструкции, технологию и внешний вид крепостей. Учитывая также небольшие размеры городищ, реконструкция одного из них представляется вполне реальным мероприятием по созданию музейной экспозиции под открытым небом в рамках реального масштаба деревянно-земляного оборонительного сооружения древнерусского времени. Подобная реконструкция крепости может стать не только музейным и ландшафтным объектом заповедника, но и привлечь к процессу возведения крепости членов военно-исторических клубов средневековой реконструкции, т.е. из научной акции строительство крепости превращается в представительскую акцию, где сам процесс строительства уже является объектом туристического и экскурсионного показа. В дальнейшем крепость на Куликовом поле может стать центром сбора военно-исторических клубов средневековой реконструкции на Куликовом поле с разработкой всевозможных сюжетных и игровых сценариев.

В этой связи хотелось бы отметить еще один вид реконструкций, который можно назвать событийной реконструкцией. В дни проведения конгресса проходил Музейно-театрализованный поход «По пути Дмитрия Донского», который в год 620-летия Куликовской битвы и 650-летия со дня рождения Дмитрия Ивановича Донского призван стать акцией исторической памяти Куликова поля. Участники похода, среди которых сотрудники музея, актеры, члены профессиональных и самодеятельных коллективов художественной самодеятельности, члены клубов военно-исторической реконструкции, повторили путь войск Дмитрия Донского на Куликово поле. Поход был начат 24 мая в День славянской письменности и культуры с Красной площади г. Москвы, далее проследовал в Коломну (место сбора русской рати перед Куликовской битвой), Новомосковск, Узловую, Донской (верховья Дона), пос. Епифань (последняя стоянка русской рати на пути к слиянию Дона и Непрядвы) и завершился 1 июня на месте Куликовской битвы в день тезоименитства святого и благоверного великого князя московского Дмит-

рия Донского. В походе приняли участие 10 военно-исторических клубов России общей численностью 120 человек. Общая протяженность пути следования похода составила 360 км. Последние 40 км по территории Куликова поля были пройдены конно-пешим передвижением до слияния Дона и Непрядвы. В процессе следования участники акции исторической памяти провели 7 театрализованных представлений «Отблеск великих деяний», зрителями которых стали более 33 тысяч человек. Театрализованные представления сопровождались открытием выставок рассказывающих об истории Мамаева побоища и Куликова поля («Священной памяти земля», «Лес и степь», «Государева стража», «Поле русской славы», «Рисуют дети поле Куликово»). Мероприятия похода были освещены 15 телерадиоканалами и 33 периодическими печатными изданиями. Таким образом, поход стал значительным событием не только в жизни заповедника, но и акцией всероссийского масштаба.

Приведенные материалы показывают, что исторические, событийные, ландшафтные реконструкции являются основой для широкого привлечения на Куликово поле не только российских, но и зарубежных туристов, значительно повысят эмоциональный фон посещения мемориалов и объектов Куликовской битвы и исторических памятников Поля. Обмен информацией и взаимореклама между музеями на полях сражений во многом должны способствовать развитию целевого туризма подобного профиля.

Shekov A. V.

TOTALS AND PROSPECTS OF STUDYING AND POPULARIZATION OF MILITARY HISTORY IN RESERVE MUSEUM «THE KULIKOVO FIELD»

The battle between Russian and Horde troops on the Don River that took place in September 8, 1380 was a powerful incentive to creating a centralized Russian state with Moscow as its head. It was N.M. Karamzin who began to study the history of the battle. In 1820, the governor of the Tula region V.F. Vasilyev ordered to define the size of the Kulikovo field and to localize the place of the battle. Taking into account the importance of the region of the Kulikovo field for Russian history and culture a group of authors headed by Y.D. Yanovitch worked out a project of reserving the territory of the field. In October of 1996, a State military and historical reserve museum «Kulikovo Pole» was founded. Military and historical research includes the following trends: military history of the Kulikovo field in Old Russian period, military history of the Old Middle Ages, military history of the field in New history.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ЭКСПОНАТА. ПОСОХ ПЕРЕСВЕТА

Музейная работа, без сомнения, имеет свою специфику. В отличие от «чистой» истории, она занимается преимущественно вещественными источниками, а не письменными. На их основе строится та или иная экспозиция, с их помощью и через них ведется показ исторических процессов, событий, личностей.

В экспозиции Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника (РИАМЗ) «История Рязанского края в XI—XVII вв.» представлен деревянный, ничем не украшенный посох с Т-образным завершением. Он сделан из довольно толстой яблоневой поросли, вырванной с корнем, в музей поступил в апреле 1924 года из Рязского Дмитриева мужского монастыря¹, который находился примерно в 7 км от города Скопина и 45 км от Куликова поля. Согласно преданию, бытовавшему в стенах монастыря и в его окрестностях, это реликвия была дорожным посохом героя Куликовской битвы Александра Пересвета.

С этим посохом Пересвет, посланный Сергием Радонежским вслед за великим московским князем, пришел на Дмитриеву гору, где находилась часовня, рядом с которой жил отшельник. Пересвет ночевал у отшельника и оставил ему свой посох.

По сохранившейся легенде, на обратном пути с берегов Дона Дмитрий Иванович расположился со своим войском на обширной равнине по правому берегу реки Верды, а свой шатер поставил на той горе: там он праздновал победу над татарами и принимал с хлебом-солью рязанских бояр, там же он и заложил монастырь, и церковь во имя Дмитрия Солунского, а посох стал одной из драгоценных монастырских реликвий. Правда, многочисленные паломники отгрызали от него частицы, как лечебное средство от зубной боли, поэтому его верхняя часть сильно испорчена.

Что это? Красивая легенда или историческая правда? На самом деле —

¹ Научный архив НА РИАМЗ. № 3888.

это посох русского богатыря Пересвета или удачная подделка, нашедшая свое место в монастыре, расположенном недалеко от Куликова поля? Чтобы ответить на этот вопрос, на наш взгляд, необходимо более подробно остановиться на атрибуции данного экспоната и существующих версиях о личности самого Пересвета.

Вес посоха около 2 кг, длина окружности в верхней части под крестовиной 21 см, в нижней — 15 см. Его высота в настоящее время составляет 133 см. Однако известно, что для хранившегося в монастыре посоха решено было изготовить специальный футляр. Когда футляр был сделан, оказалось, что он на 6 вершков (около 25 см) короче посоха. И чтобы не переделывать дорогостоящую вещь, настоятель монастыря распорядился урезать посох до размеров футляра. Таким образом, к существующим 133 см необходимо добавить еще 25 см. Получим общую высоту посоха в 158 см. Это позволяет представить рост человека, для которого он предназначался, от 1 м 80 см до 2 м — для XIV века значительный. Мог ли быть этим человеком Александр Пересвет? Мы ничего не знаем о его облике, кроме того, что предание противопоставляет ему «богатыря-печенежину». И конечно же, такому «человеку-горе» должен был противостоять не менее сильный, мощный и рослый воин с русской стороны.

О событиях 1380 года мы знаем из четырех основных источников, весьма отличных как по своему характеру, так и по содержанию. Это так называемая «летописная повесть», «Житие Сергия Радонежского», «Сказание о Мамаевом побоище» и «Задонщина»¹. Анализируя их, можно выделить два момента относительно личности Пересвета².

Александр Пересвет являлся иноком Троицкого монастыря, и Сергей Радонежский действительно благословил в своей обители московского князя Дмитрия Ивановича, а так же дал ему в помощь двух монахов Ослябю и Пересвета; геройский подвиг последнего стал символом не только Куликовской битвы, но и победы Руси над Золотой Ордой, над поработителями земли русской, торжеством «честного» креста над «неверными».

В этом случае вряд ли можно отрицать, что наш экспонат действительно принадлежал Пересвету и являлся его дорожным посохом, который он оставил у отшельника.

Однако до недавнего времени мало кто сомневался в последовательности событий, изложенных в источниках о Куликовской битве. Большинство споров историков касалось не общей схемы происходившего, а некоторых деталей, в первую очередь, хронологии событий. Недоумение вызывал один эпизод, настойчиво повторявшийся в разных редакциях «Сказания о

¹ См.: Повести о Куликовской битве. М., 1959; Сказания и повести о Куликовской битве. Л., 1982.

² См.: Егоров В. Л. Пересвет и Ослябю // Вопросы истории. 1985. № 9; Никитин А. Одиссея Александра Пересвета // Наука и религия. 1990. № 4—5.

Мамаевом побоище» и в летописной «Повести...», а именно, появление перед битвой специального гонца от Сергия Радонежского с «благословленной грамотой» и «богородичным хлебом». Таким образом, возникает вопрос: зачем нужно было Сергию дублировать свое благословение Дмитрию, если последний получил его уже в монастыре?

Некоторые исследователи прямо указывают, что рассказ о благословении князя в Троицкой обители на бой с Мамаем носит легендарный характер и имеет символический смысл¹. Кроме того, у Дмитрия Ивановича не было времени на поездку к Сергию, да и самого Сергия, как доказывают историки, не было в это время в монастыре².

По ряду признаков можно считать, что Пересвет не был монахом Троицкой обители, а летописная «Повесть...», при перечислении имен погибших на Куликовом поле, прямо указывает на Пересвета как на светского человека: «Тогда же на том побоищи уьбени быша на сстуге: ... Александр Пересвет, бывый преже болярин брянский, и инии мнози, их же имена не суть писана в книгах сих. Сии же писаны быша князи токмо и воеводы, и нарочитых и старейших боят имена, а прочих бояр и слуг оставих имена и не писах множества ради имен, яко число превьсходит ми, мнози бо на той брани побиени быша»³.

Интересные размышления по этому поводу приводит в одной из своих работ А. Никитин⁴, который, восстанавливая биографию исторического, а не легендарного Александра Пересвета, показывает истоки этой легенды и тот несомненный факт, что он был не только брянским боярином, но и боярином и воеводой Дмитрия Ольгердовича, который вместе со своим братом перешел на сторону Дмитрия Ивановича и не имел никаких связей с Троицким монастырем.

Эти обстоятельства заставляют уже с большим вниманием отнестись к версии с гонцом от Сергия к Дмитрию, тем более вероятной, что в ней упоминаются конкретно посланные вещи: грамота и просфора, но не названо имя гонца. А не мог ли быть этим гонцом именно Пересвет, который был использован Сергием для передачи духовному сыну благословения перед решающей битвой? По-другому объяснить легенду, настойчиво связывающую и Сергия Радонежского, и московского князя, и брянского боярина и Дмитриев Рязский монастырь, будет весьма затруднительно.

Однако, если вспомнить, что после того, как зимой 1379 года Москве удалось провести успешную военную операцию против Литвы, Трубчевский князь Дмитрий Ольгердович «не поднял руки противу великого князя, но со

¹ Тихомиров М. Н. Куликовская битва 1380 года // Повести о Куликовской битве. М., 1959. С. 346; Робинсон А. Н. Эволюция героических образов в повестях о Куликовской битве // Куликовская битва в литературе и искусстве. М., 1980. С. 33.

² См.: Егоров В. Л. Указ. соч. С. 180.

³ Памятники литературы Древней Руси: XIV — середина XV века. М., 1981. С. 121.

⁴ См.: Никитин А. Указ. соч.

многим смирением изыде из града и со княгинею своею, и з детьми своими, и з бояры. И прииде на Москву в ряд к великому князю Дмитрию Ивановичю...», где с «любовию» был принят и получил во владение Переславль-Залесский «со всеми пошлинами»¹. Хорошо известно, что на Куликовом поле Дмитрий Ольгердович был не только со своей трубчевской дружиной, но и с переславским полком, который пришел из Переславля. Вполне вероятно, что, выходя из Москвы, Дмитрий Ольгердович отправил в Переславль-Залесский свою семью, одновременно послав доверенного человека за городским ополчением. Путь из Москвы в Переславль шел через Троицкий монастырь, и если доверенным лицом князя был Александр Пересвет, то именно он мог стать вестовщиком для троицкого игумена. Более надежного и быстрого средства, чтобы послать Дмитрию письмо у Сергия не могло быть. Таким образом, именно этот случай связал в памяти поколений имена Сергия Радонежского и Александра Пересвета, а в дальнейшем окрасил их народной фантазией.

Остается решить вопрос о посохе, который, по всей видимости, не мог принадлежать Пересвету как иноку Троицкого монастыря.

Однако, если вновь вернуться к атрибуции предмета (см. выше), то скорее всего можно сделать предположение, что перед нами не дорожный посох, не трость, а костыль, которым пользовался человек с больной или поврежденной ногой. Подтверждение этому встречается в различных работах местных историков XIX столетия, где наш экспонат упоминается не иначе как костыль². Пересвет, и ранее участвовавший в боях, мог быть ранен в ногу и пользовался костылем лишь временно, в нашем случае, до того, как посетил отшельника на Дмитриевой горе.

Откуда же иначе такая уверенность в том, что этот костыль принадлежал именно Пересвету. И это предание держалось настолько долго и крепко.

Окрестности г. Скопина полны народных преданий о Куликовской битве, о Дмитрии Донском, его сподвижниках, о татарах, Мамае и т. д. Действительность и поэтические вымыслы настолько переплелись между собой, что разобраться в реальных фактах в настоящее время довольно трудно.

Устные народные рассказы о крупных исторических событиях и лицах, связанных с ними, всегда привлекали внимание исследователей. В древней Руси существовали предания о родоначальниках и основателях городов, о борьбе между племенами, о том, как создавалась земля русская, и как ее защищали от врагов храбрые воины. На их основе возникали целые летописные рассказы о великом прошлом Руси. Позднее они использовались для воссоздания прошлого того или иного края. На рязанщине бытуют са-

¹ Татищев В.Н. История Российская. М., 1964. Т. V. С. 138.

² См.: Описание Рязского Дмитриева монастыря. Под ред. А. Доброклонского. Рязань, 1894; Рязанские епархиальные ведомости. 1891. № 2—3; Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. Параграф 69. Прим. 246.

мые различные исторические предания, рассказывающие и о самих событиях, и об исторических лицах, участниках этих событий. Таковыми являются чаще всего произведения о борьбе рязанцев с татарами в 1237—1380 гг.

В связи с этим хотелось бы привести одно из народных преданий, связанное с топонимикой с. Вослебово Скопинского района, которое косвенно подтверждает нашу версию о хромоте Пересвета, заменяя его именем другого героя Куликовской битвы:

«Когда прогоняли татар с русской земли, здесь произошла большая битва. А по обычаю, какой раньше был, перед началом битвы должны были биться два богатыря: татарин и русский, Ослябя бился. Татарин был рослый, сильный, а Ослябя невысокий, хромал даже на одну ногу (ранен, говорили, был в ногу, так и остался хроменьким). Так вот русский богатырь Ослябя и победил татарского богатыря. Было это недалеко от теперешнего села, в лощине. А Ослябя сам был монах. С тех пор уже много времени прошло, выросло село наше, и стало оно называться сначала Ослябево, а уже теперь его называют просто Вослебово»¹.

Необходимо принять во внимание и еще один момент, подтверждающий нашу гипотезу о принадлежности Пересвету посоха — костыля. Если вспомнить, что Дмитриевский монастырь расположен почти в пятидесяти километрах от места Куликовской битвы, то кажется совершенно невероятным, почему именно там, а не на месте битвы московский князь заложил «мемориальный» монастырь. На мемориальный характер монастыря указывают его церкви, напоминающие о главных действующих лицах церковной легенды — церковь в честь великомученика Дмитрия Солунского и церковь во имя преподобного Сергия Радонежского. Это ли не свидетельство того, что именно на этом месте произошла знаменательная встреча московского князя с гонцом Сергия о благословении на битву с Мамаем? Не в этом ли заключается ответ на наш вопрос о принадлежности «посоха» Александру Пересвету?

Однако высказанное предположение не больше чем гипотеза. Пока не будет сделан радиоуглеродный и дендрохронологический анализ, мы не можем с уверенностью говорить даже о его принадлежности XIV веку.

¹ Соколова В. К. Исторические предания Рязанской области // Литературоведческий сборник. Рязань, 1972. С. 50—51.

Делегаты конгресса на Куликовом поле 1 июня 2000 г.:

сидят, слева направо: Сорокин П. Е. (Северо-Западный филиал Российского НИИ культурного и природного наследия, Россия); Шульгин П. М. (Российский НИИ культурного и природного наследия, Россия); Янович А. В. (Государственный заповедник «Поле Полтавской битвы», Украина); Малыгин П. Д. (Всероссийский историко-этнографический музей, Россия); Кособрюхов В. Н. (Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, Россия); Брихунец И. С. (Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, Россия); Боруцки Б. (Исторический журнал "Mowia Wieki", Польша); Граля И. (Варшавский университет Институт истории, Польша);

стоят, 1-й ряд, слева направо: Сутягина Л. Э. (Музей-заповедник «Прорыв блокады Ленинграда», Россия); Аспарухов М. Н. (Военно-исторический музей «Плевен», Болгария); Боярская С. В. (Музей мирового океана, Россия); Массалитина Г. А. (Национальный парк «Угра», Россия); Фоченкова М. Я. (Музей-заповедник «Прорыв блокады Ленинграда», Россия); Позднякова В. И. (Музей-заповедник «Прорыв блокады Ленинграда», Россия); Аргасцева С. А. (Государственный музей-панорама «Сталинградская битва», Россия); Дудникова З. М. (Музей героической обороны и освобождения Севастополя, Украина); Штеле О. Е. (Российский НИИ культурного и природного наследия, Россия); Наумова Л. И. (Белгородский государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле», Россия); Качалова А. Д. (Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, Россия); Слизунова Г. С. (Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, Россия); Митрошенкова Л. В. (Малоярославецкий военно-исторический музей 1812 года, Россия); Гаврилова С. Н. (Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой», Беларусь); Хромых Л. Б. (Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой», Беларусь); Хащенко С. П. (Псковский музей-заповедник, Россия); Березовая Л. Н. (Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, Россия); Сингатуллова Н. Л. (Псковский музей-заповедник, Россия); Наумова Т. В. (Государственный музей-заповедник «Куликово поле», Россия);

стоят, 2-й ряд, слева направо: Эскин Ю. М. (Российский государственный архив древних актов, Россия); Наумов А. Н. (Государственный музей-заповедник «Куликово поле», Россия); Пономарев Г. Н. (Общество Михаила Ярославовича Тверского, Россия); Лысаковская М. Н. (Рыбновский краеведческий музей, Россия); Боярский П. В. (Российский НИИ культурного и природного наследия, Россия); Матеев В. Г. (Мэрия г. Плевен, Болгария); Бохун Т. (Исторический журнал "Mowia Wieki", Польша); Мазепов Ю. И. (Музей героической обороны и освобождения Севастополя, Украина); Бочарова С. И. (Музей героической обороны и освобождения Севастополя, Украина); Максаков А. Н. (Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник, Россия); Михайлов А. В. (Тульский государственный университет, Россия); Анчипоров А. И. (Белгородский государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле», Россия); Котлякова Н. В. (Малоярославецкий военно-исторический музей 1812 года, Россия); Гаврилова С. Н. (Могилевский областной краеведческий музей, Беларусь); Анненков В. Н. (Могилевский областной краеведческий музей, Беларусь)

Delegates of Congress in the Kulikovo field on the 1st of June, 2000:

sitting, from left to right: Sorokin P. E. (North-Western filial of Russian Scientific Research Institute of cultural and natural heritage, Russia); Shulgina P. M. (Russian Scientific Research Institute of cultural and natural heritage, Russia); Yanovich A. V. (State Reserve «The Field of Poltavskaya Battle», Ukraine); Malygin P. D. (All-Russian Historic Ethnographical Museum, Russia); Kosobruhov V. N. (State Borodino War-Historical Museum-Reserve, Russia); Brihunets I. S. (State Borodino War Historical Museum-Reserve, Russia); Borutski B. (Historical journal «Mowia Wieki», Poland); Gralya I. (Warsaw Historical University, Poland);

staying, 1st row, from left to right: Sutyagina L. E. (Museum-Reserve «Breach of Blockade of Leningrad», Russia); Asparuhov M. N. (War Historical Museum «Pleven», Bulgaria); Boyarskaya S. V. (Museum of world ocean, Russia); Massalitina G. A. (the National Park «Ugra», Russia); Fochenkova M. Y. (Museum-Reserve «Breach of Blockade of Leningrad», Russia); Pozdnykova V. I. (Museum-Reserve «Breach of Blockade of Leningrad», Russia); Argastseva S. A. (State Museum-Panorama «Stalingradskaya Battle», Russia); Dudnikova Z. M. (Museum of heroic defence and liberation of Sevastopol, Ukraine); Shtelev O. E. (Russian Scientific Research Institute of cultural and natural heritage, Russia); Naumova L. I. (Belgorod State War Historical Museum-Reserve «Prohorovskoye Field», Russia); Kachalova A. D. (State Borodino War Historical Museum-Reserve, Russia); Slizunova G. S. (State Borodino War Historical Museum-Reserve, Russia); Mitroshenkova L. V. (Maloyaroslavets War Historical Museum of 1812 Year, Russia); Gavrilova S. N. (Memorial Complex «Brestskaya Fortress-Hero», Byelorussia); Khromykh L. B. (Memorial Complex «Brestskaya Fortress-Hero», Byelorussia); Khatschenko S. P. (Pskov Museum-Reserve, Russia); Berezovaya L. N. (State Borodino War Historical Museum-Reserve, Russia); Singatullova N. L. (Pskov Museum-Reserve, Russia); Naumova T. V. (State Museum-Reserve «Kulikovo Field», Russia);

staying, 2nd row, from left to right: Eskin Y. M. (Russian State Archives of ancient acts, Russia); Naumov A. N. (State Museum-Reserve «Kulikovo Field», Russia); Ponomarev G. N. (Society of Michael Yaroslavovich Tverskoy, Russia); Boyarskiy P. V. (Russian Scientific Research Institute of cultural and natural heritage, Russia); Matveev V. G. (Administration of Pleven, Bulgaria); Bokhun T. (Historical journal «Mowia Wieki», Poland); Mazepov Y. I. (Museum of heroic defence and liberation of Sevastopol, Ukraine); Maskakov A. N. (Ryazan Historic-Architectural Museum-Reserve, Russia); Michailov A. V. (Tula State University, Russia); Anchiporov A. I. (Belgorod State War Historical Museum-Reserve «Prohorovskoye Field», Russia); Kotlyakova N. V. (Maloyaroslavets War Historical Museum of 1812 Year, Russia); Gavrilova S. N. (Mogilev Region Museum of local lore, Byelorussia); Annenkov V. N. (Mogilev Region Museum of local lore, Byelorussia)

Панорама Чудского озера у места Ледового побоища
Panorama of Chudskoye lake at the scene of Ledovoye slaughter

Церковь Архангела Михаила
в деревне Кобылье Городище

Archangel Michail church
in the village Kobylie site

Охранная доска
на церкви Михаила Архангела

Guard board on Archangel
Michail church

Бюст Александру Невскому.
Скульптор В.Г. Козенюк

Bust to Alexander Nevsky.
Sculptor V.G. Kozlenuk

Бюст Александру Невскому.
Скульптор В. Г. Козенюк

Bust to Alexander Nevsky
Sculptor V.G. Kozlenuk

Памятный Крест дружине Александра Невского на месте Ледового побоища
в деревне Кобылье Городище

Memorable Cross to Alexander Nevsky's armed force at the scene of Ledovoye slaughter
in the village Kobylie site

На берегах современной Вожи
On the banks of modern Vozha

Окрестности села Глебово городище, одно из предполагаемых мест битвы на Воже
Environs of the village Glebovo site, one of supposed scenes of the battle on Vozha

Рыбновский краеведческий музей. Фрагменты экспозиции посвященные битве на Воже
 Rybnovsk Museum of local lore. Detail of exposition dedicated to the battle on Vozha

Храм Рождества Богородицы в селе Монастырщина. 1875—1884 гг.
The Blessed Virgin Birth temple in the settlement of Monastirshchina (1875—1884)

Храм Сергия Радонежского на Красном Холме 1913—1917 гг.
The Sergey Radonezhsky temple on the Red Hill. 1913—1917

Памятник-обелиск Дмитрию Донскому на Красном Холме 1848—1850 гг.
Monument to Dmitry Donskoy on the Red Hill. 1848—1850

Конно-пеший переход участников Музейно-театрализованного похода по пути Дмитрия Донского. Май 2000 г.

Horse and foot march of the participants of the museum and theatre rout following the way of Dmitry Donskoy. May, 2000

Показательные поединки участников Международного военно-исторического фестиваля клубов средневековой реконструкции на Куликовом поле

Show single combat of the participants of the international military and historical festival of clubs of the Middle Ages reconstruction in the Kulikovo field

Посох Пересвета
Peresvet's staff

Посох Пересвета.
Фрагмент
Peresvet's staff.
Detail

Мемориальная каплица в честь победы русских войск в битве под д. Лесной. Архитектор А. Гаген. Начало XX в. Могилевская область

Memorial caplitsa in honour of Russian force's victory in the battle at the village Lesnaya. Architector A. Gagen. Elarly XX cent

Солтановская мемориальная часовня. 1912 г.
Soltanovskaya memorial chapel 1912.

Мемориальный комплекс на Буйническом поле.
Арх. В. В. Чаленко и О. П. Барановский

Memorial monument in the Buynichskoye field.
Architects V. V. Chalenko and O. P. Baranovsky

Памятник на месте битвы у д. Лесная 1708 г.
Скульптор А. Обер. 1908 г.

Monument at the scene of battle at the village
Lesnaya. 1708. Sculptor A. Ober. 1908

Памятник Славы в Полтаве.
1811 г.

The Glory Monument in Poltava.
1811

Памятник на месте отдыха
Петра I в Полтаве. 1849 г.

The monument at Peter's the 1st
rest place in Poltava. 1849

Братская могила погибших русских воинов. Самсониевский храм
A communal grave of Russian dead fighting men. Samsonievskiy temple

Редут на поле
Полтавской битвы

Redoubt in the
Poltavskaya battle field

Музей истории
Полтавской битвы. Фасад
Museum of History
of Poltavskaya Battle. Facade

Фрагменты экспозиции 6-го зала музея истории Полтавской битвы

Detail of the 6th hall of the Museum of History of Poltavskaya Battle

THE HISTORY OF ONE EXHIBIT. PERESVET'S STAFF

There is a wooden staff in the exposition of the historical and architectural reserve museum of Ryazan «The history of the region of Ryazan of XI—XVII centuries». It got to the museum in 1924 from a monastery situated in the distance of 7 kms. from the town of Skopin and 45 kms. from the Kulikovo field. According to the legend, it is a staff of a hero of the Kulikovo battle Alexander Peresvet. Alexander Peresvet was a coenobite of a Trinity monastery. However, there are some works doubting this statement. In the list of the people who died in the Kulikovo field, Peresvet is mentioned as a man of the world. A. Nikitin restoring the biography of historical, not legendary Peresvet came to the conclusion that the latter was not only a man of the world but also a noble man. That is why it is difficult to say if the staff has really belonged to Peresvet.

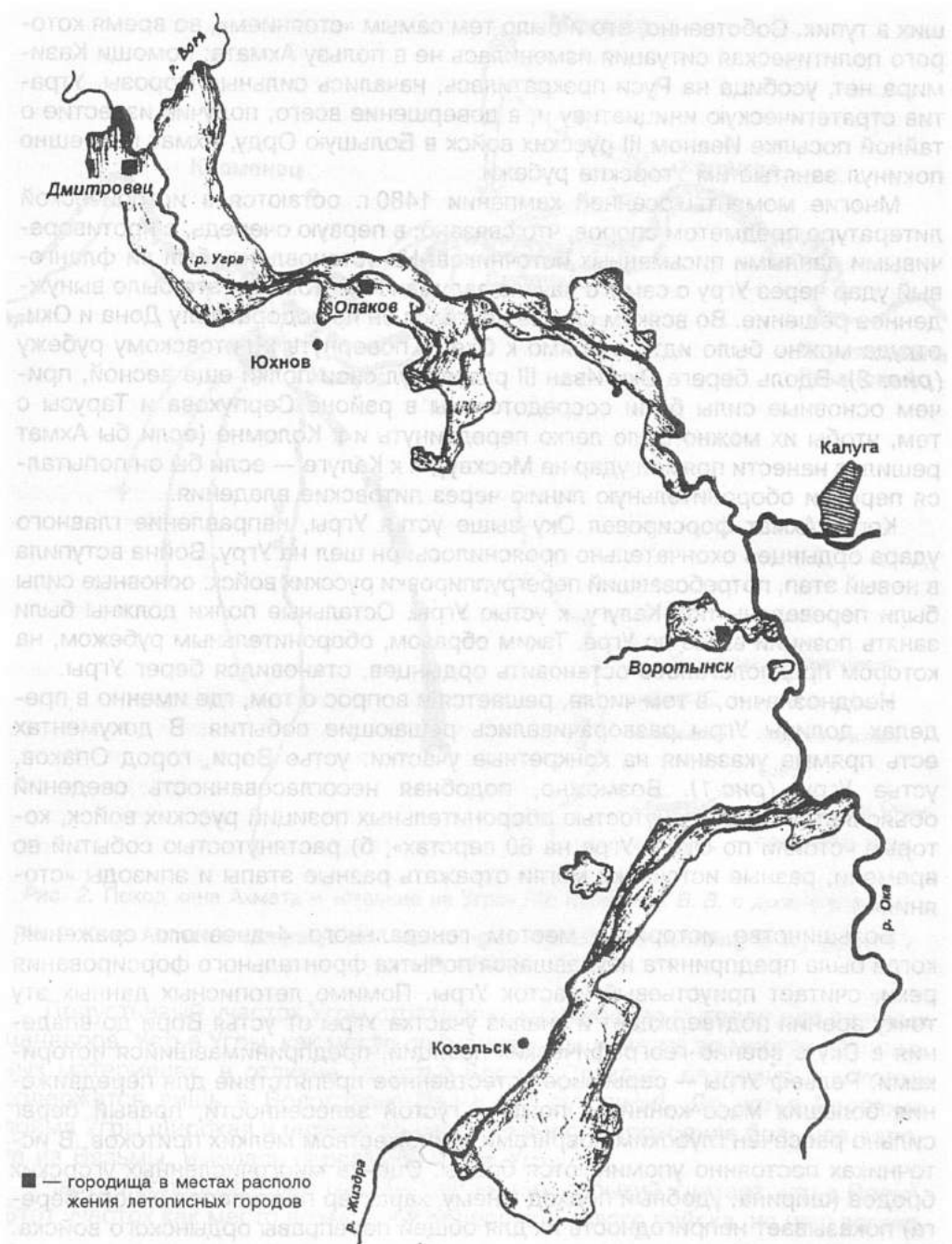
«ВЕЛИКОЕ СТОЯНИЕ НА УГРЕ» КАК ОБЪЕКТ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Национальный парк «Угра» образован постановлением Правительства России в 1997 г. с целью охраны и восстановления уникальных природных и историко-культурных комплексов. Его границы включают долины рек Угра и Жиздра и левобережную часть Оки с небольшим участком у с. Воротыньск (рис. 1).

Наряду с природными на территории парка сосредоточено множество историко-культурных объектов, особое место среди которых занимают памятники и памятные места, связанные с очень ярким эпизодом отечественной истории — «Великим стоянием на Угре». На берегах именно этой реки решался вопрос — останется ли Русь данницей Орды или превратится в независимое государство.

Нередко в исторической литературе события 1480 г. сводятся к «стоянию на Угре», после которого ордынское войско отступило обратно в степи. На самом деле это были крупномасштабные военные события, в которых столкнулись стратегические планы двух крупных военачальников: хана Большой Орды Ахмата и «государя всея Руси» Ивана III. Двух-трехнедельное «стояние» — это лишь финальный эпизод почти полугодовой военной кампании.

Канва событий июля — ноября 1480 г. такова: после неудачного похода на Русь в 1472 г. политический авторитет хана Большой Орды значительно упал, а вскоре Иван III вообще отказался от уплаты ордынской дани. Для восстановления своей власти над Русью Ахмату нужна была победоносная война. Он искал союзника и ждал удобного момента для ее начала. Союзник нашелся в лице литовского короля Казимира, а выступление ускорил как только узнал о вспыхнувшей усобице между Иваном III и его братьями. Иван III знал о намерениях Ахмата и заведомо направил свои войска к Оке. Тогда Ахмат уводит свое войско в Литовские земли на Угру, ожидая помощи короля. Не получив ее, он вынужден был вступить в бой с русскими войсками в одиночку. Попытки форсировать Угру не удалось. Далее следует затяжной — около полумесяца — этап переговоров, начатых ордынцами и зашед-

Фиг. 1. Карта-схема национального парка «Угра»

Fig. 1. The «Ugra» national park map

ших в тупик. Собственно, это и было тем самым «стоянием», во время которого политическая ситуация изменилась не в пользу Ахмата: помощи Казимира нет, уособица на Руси прекратилась, начались сильные морозы. Утратив стратегическую инициативу и, в довершение всего, получив известие о тайной посылке Иваном III русских войск в Большую Орду, Ахмат поспешно покинул занятые им Угорские рубежи.

Многие моменты осенней кампании 1480 г. остаются в исторической литературе предметом споров, что связано, в первую очередь, с противоречивыми данными письменных источников. Не установлено, был ли фланговый удар через Угру с самого начала задуман Ахматом или это было вынужденное решение. Во всяком случае двигался он по водоразделу Дона и Оки, откуда можно было идти и прямо к Оке, и повернуть к литовскому рубежу (рис. 2). Вдоль берега Оки Иван III развернул свои полки еще весной, причем основные силы были сосредоточены в районе Серпухова и Тарусы с тем, чтобы их можно было легко передвинуть и к Коломне (если бы Ахмат решился нанести прямой удар на Москву), и к Калуге — если бы он попытался перейти оборонительную линию через литовские владения.

Когда Ахмат форсировал Оку выше устья Угры, направление главного удара ордынцев окончательно прояснилось: он шел на Угру. Война вступила в новый этап, потребовавший перегруппировки русских войск: основные силы были переведены под Калугу, к устью Угры. Остальные полки должны были занять позиции выше по Угре. Таким образом, оборонительным рубежом, на котором предполагалось остановить ордынцев, становился берег Угры.

Неоднозначно, в том числе, решается и вопрос о том, где именно в пределах долины Угры разворачивались решающие события. В документах есть прямые указания на конкретные участки: устье Вори, город Опаков, устье Угры (рис. 1). Возможно, подобная несогласованность сведений объясняется: а) растянутостью оборонительных позиций русских войск, которые «стояли по Оке и Угре на 60 верстах»; б) растянутостью событий во времени; разные источники могли отражать разные этапы и эпизоды «стояния».

Большинство историков местом генерального 4-дневного сражения, когда была предпринята неудавшаяся попытка фронтального форсирования реки, считает приустьевый участок Угры. Помимо летописных данных эту точку зрения подтверждает и анализ участка Угры от устья Вори до впадения в Оку с военно-географических позиций, предпринимавшийся историками. Рельеф Угры — серьезное естественное препятствие для передвижения больших масс конницы: помимо густой залесенности, правый берег сильно рассечен глубокими оврагами и множеством мелких притоков. В источниках постоянно упоминаются броды. Оценка многочисленных угорских бродов (ширина, удобный подход к нему, характер противоположного берега) показывает непригодность их для общей переправы ордынского войска. На них вполне возможны были лишь действия отдельных отрядов.

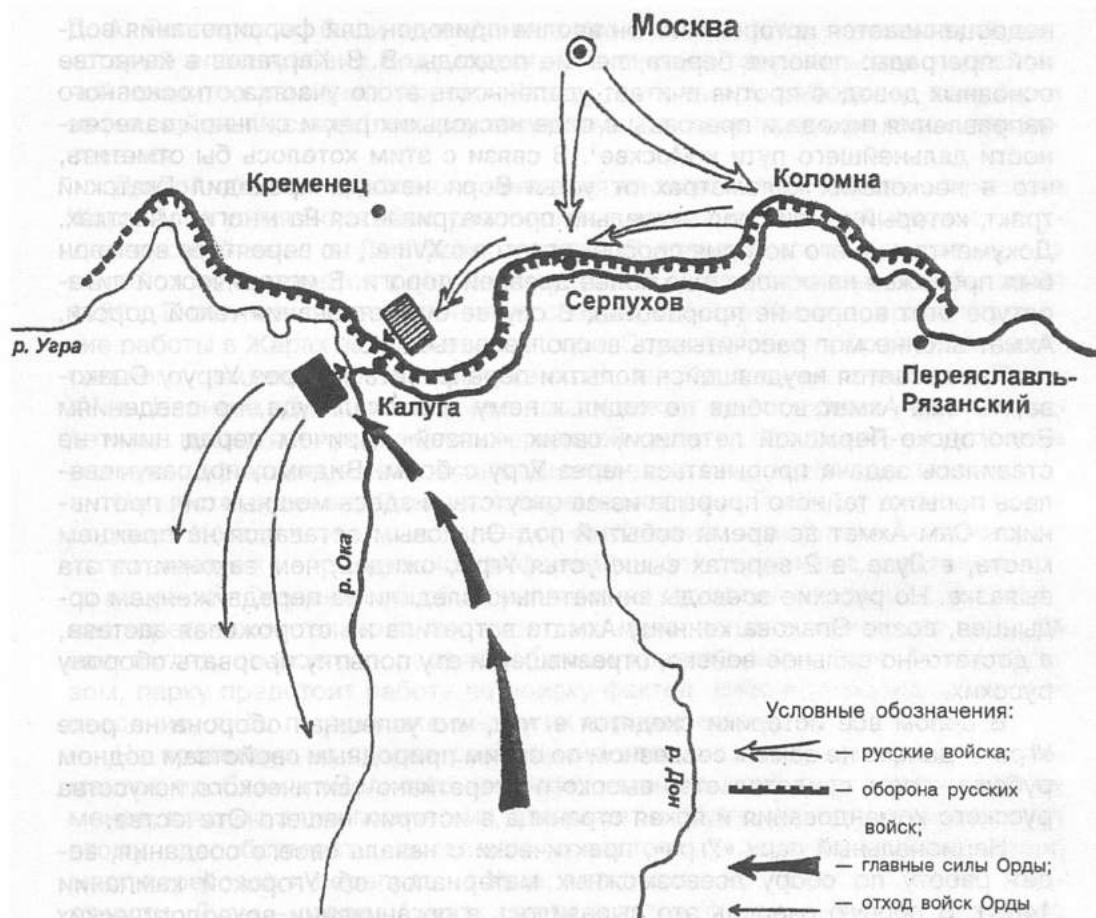

Рис. 2. Поход хана Ахмата и «стояние на Угре» (по Каргалову В. В. с дополнениями)

Рис. 2. Khan Ahman's campaign and «standing on the Ugra» (according to Kargalov V. V. with adding)

Приустьевый участок Угры стратегически наиболее выгоден для военных маневров. Устье Угры, как место сражения, упоминается во многих летописных материалах, в отличие от устья Вори и Опакова, сведения о которых содержатся лишь в Вологодско-Пермской летописи¹. До устья Росвянки пойма Угры широкая и низкая; примерно в версте проходила большая дорога из Вязьмы, имелась переправа через Угру.

Часть исследователей местом решающих событий считает устье Вори². Этот участок как место возможной переправы целого войска, на наш взгляд,

¹ Вологодско-Пермская летопись. ПСРЛ. Т. 6. М.; Л., 1959. С. 264, 266.

² Орловский И. Краткая география Смоленской губернии. Смоленск, 1907. С. 178.

недооценивается историками. Он вполне пригоден для форсирования водной преграды: пологие берега, легкие подходы. В. В. Каргалов в качестве основных доводов против считает удаленность этого участка от основного направления похода и преграды в виде нескольких рек и сильной залесенности дальнейшего пути к Москве¹. В связи с этим хотелось бы отметить, что в нескольких километрах от устья Вори некогда проходил Гжатский тракт, который до сих пор визуально просматривается на многих участках. Документально его история прослеживается с XVII в., но вероятнее всего он был проложен на основе еще более древней дороги. В исторической литературе этот вопрос не проработан. В случае существования такой дороги, Ахмат вполне мог рассчитывать воспользоваться ею.

Что касается неудавшейся попытки переправиться через Угру у Опакова, то сам Ахмат вообще не ходил к нему, а послал туда, по сведениям Вологодско-Пермской летописи, своих «князей». Причем перед ними не ставилась задача прорываться через Угру с боем. Видимо, подразумевалась попытка тайного прорыва из-за отсутствия здесь мощных сил противника. Сам Ахмат во время событий под Опаковым оставался на прежнем месте, в Лузе, в 2 верстах выше устья Угры, ожидая, чем закончится эта вылазка. Но русские воеводы внимательно следили за передвижением ордынцев, возле Опакова конницу Ахмата встретила не сторожевая застава, а достаточно сильное войско, отразившее и эту попытку прорвать оборону русских.

В целом все историки сходятся в том, что успешная оборона на реке Угре — далеко не самом серьезном по своим природным свойствам водном рубеже — есть свидетельство высокого оперативно-тактического искусства русского командования и яркая страница в истории нашего Отечества.

Национальный парк «Угра», практически с начала своего создания, ведет работу по сбору всевозможных материалов об Угорской кампании 1480 г. В первую очередь это выразилось в организации археологических работ на памятниках, так или иначе с ней связанных: городищах Воротынский и Жары.

Воротынский (рис. 2) в связи с событиями 1480 г. упоминается неоднократно: у Воротынского Ахмат ожидал Казимира, его же опустошил (по сведениям некоторых источников — сжег) наряду с другими городами в литовских владениях, куда он двинулся после неудачи в генеральном сражении. Эпизодически раскопки Воротынского велись и раньше; национальный парк «Угра» проводит их целенаправленно и систематически. Верхний культурный слой памятника с материалами XIV—XVI вв. убедительно свидетельствует о существовании здесь крупного городского поселения в этот период. Мощные земляные укрепления, сохранившиеся до настоящего времени и исследованные методом закладки траншеи, по заключению автора работ

¹ Каргалов В. В. Полководцы X—XVI вв. М., 1989. С. 161.

П. А. Раппопорта, были возведены в два этапа: в XIV в. — невысокий вал, который впоследствии подсыпался. Это лишнее свидетельство беспокойной жизни пограничного города. Кстати, именно при работах на валу были зафиксированы следы пожара, отсутствующие в раскопах на площадке поселения.

Другой объект постоянного внимания национального парка — городище Жары близ устья Вори. Оно расположено на высоком холме рядом с несуществующей ныне д. Дмитровец (рис. 1). В краеведческой литературе это место отождествляется с летописным Дмитровцем, связанным с событиями 1480 г. В отличие от многолетних исследований Воротынского, археологические работы в Жарах ведутся всего 2 года. Осуществлена прорезка оборонительного земляного вала, сооруженного, как удалось установить, в XIV—XV вв. Наличие обширного селища-посада вокруг этого хорошо укрепленного детинца позволяет предполагать городской характер поселения, но проблема его идентификации с летописным Дмитровцем пока только поставлена.

На месте древнего Опакова (современное село Палатки) также есть городище. Но здесь мы, к сожалению, столкнулись с негативным примером использования непроверенной информации для серьезного академического издания¹. Сведения об обнаруженных на городище предметах вооружения «предположительно XV в.»: короткого меча, пищали, каменного ядра, на наш взгляд, относятся к разряду обычных краеведческих баек. Таким образом, парку предстоит работа по поиску фактов, либо подтверждающих эти сведения, либо по доказательному их опровержению.

Не претендуя на скорое разрешение спорных историографических моментов проблемы «Великого стояния», национальный парк «Угра», тем не менее, помимо археологических, планирует и другие работы, которые могут этому способствовать: выявление и картографирование древних дорог, мест перевозов и переправ на Угре, летописных местечек и городов, в частности, Лузы — ставки Ахмата где-то в устье Угры, выяснение характера залесенности долины Угры в исследуемый период с привлечением методов палеоботанического анализа и т. д.

Учитывая несомненный интерес к рассматриваемому историческому событию, в национальном парке разработаны водные и пешие туристские маршруты по Воре и Угре, включающие как объекты, связанные с «Великим стоянием», так и с последующим периодом заселения порубежной реки, названной народом «Поясом Богородицы». Паломнический маршрут с таким наименованием, связанный с посещением храмов по берегам Угры, был проведен в 1997—98 гг. Кроме того, выбраны полигоны и разработан сценарий ролевой игры «Великое стояние на Угре», предусматривающий участие в шоу-представлении посетителей национального парка. Первая игра с участием калужских школьников организована в 1999 г. На очереди — подготов-

¹ Алексеев Ю. Г. Освобождение Руси от ордынского ига. М., 1989. С. 192.

ка специального буклета для туристов и экспозиции в визит-центре парка. Важным направлением экспозиционно-просветительской работы представляется частичная музеефикация археологических объектов, имеющих отношение к «Великому стоянию», в частности, хорошо изученное Воротынское городище.

Massalitina G. A., Novikov V. P.

«THE GREAT STANDING ON THE UGRA RIVER» AS THE OBJECT OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE

After an unsuccessful campaign in Russia, the political authority of the khan of the Big Horde declined. He wanted a victorious war to restore his power in Russia. A Lithuanian king Kazimir became his ally. However, the campaign was not a success. The khan had to camp on the bank of the Ugra River and negotiate with Russia for a month and a half. The talks changed the political situation in favour of the latter. In 1997 aiming at reserving and restoring natural, historical and cultural monuments, the National Park «Ugra» was founded. Many tourist routes along the rivers Vora and Ugra have been worked out. One of the pilgrimage routs is connected with visiting churches on the banks of the Ugra. The scenario of a role-play «The great standing on the Ugra River» was written. The first play was organized in 1999 with the pupils from Kaluga schools as the participants.

БИТВА ПОД МОСКВОЙ

1—3 сентября 1612 года

Дислокация в Москве в 1610—1612 гг. польско-литовского гарнизона была огромным предприятием как с военной, так и с политической точек зрения. Успех этого мероприятия зависел прежде всего от логистического решения, цель которого состояла в обеспечении снабжения отрядов, дислоцированных в городе. К марту 1611 г. особую активность проявили гарнизонные полки, что перед лицом «мирной» ситуации не представлялось сложным. Однако в конце месяца положение изменилось диаметрально. 29 марта командир гарнизона, литовский референдарий Александр Корвин Госевский, во избежание сопротивления со стороны местного населения в связи с приближением народного ополчения Прокопа Ляпунова и Ивана Заруцкого, спровоцировал выступления в Москве, приведшие к повсеместному умиротворению города, а также пожару Белого и Земляного городов. 4 апреля у стен Кремля и Китай-города появились основные силы противника, начавшие осаду. С тех пор особое значения для гарнизона приобрела помощь извне.

Ключевую роль в доставке снабжения и пополнений в Москву на первых порах играл полк усвятского старосты Яна Петра Сапеги. После его смерти в сентябре 1611 г. эту задачу унаследовал великий литовский гетман Ян Кароль Ходкевич, впервые оказавший помощь гарнизону 5 октября. Характерно, что первая попытка прорваться в Кремль со стороны Замоскворечья не увенчалась успехом. Лишь совместные действия его отрядов и войск гарнизона помогли установить связь. Очередной поход великого литовского гетмана на Москву имел место 13 января 1612 г.

Очень суровая зима на рубеже 1611/1612 гг., прохладная весна и дождливое лето 1612 г. во всех отношениях осложняли военные действия. Такое положение заставило командование гарнизона и Ходкевича обратить более пристальное внимание на проблему снабжения размещенных в Москве отрядов. С тех пор поставки провианта для осаждённых должны были проходить регулярно и с должным эффектом.

Московский гарнизон — вторая смена

27 июня 1612 г. Москву покинули — за исключением полка мозырского хорунжия Юзефа Будзилло (хоругви: Талафуса, Будзилло, Александра Зборовского, Северина Васичинского, Якуба Бобовского, Кацпера Повалы, Миколая Балабана) — находившегося в городе с начала января 1612 г. отряды. Это были полки: Александра Корвина Госевского, Людовика Вейгеры, Станислава Жолковского, Марцина Казановского, а также Александра Зборовского. Их место заняли полки, подчинённые Хмельницкому старосте Миколаю Струсю (хоругви: Стефана Снопковского [100], Станислава Любомирского [200], Яна Тенчинского [100], Стефана Потоцкого [220], Яна Потоцкого [100], Миколая Струся [208], Станислава Ланцкоронского [?], Александра Валеты Калиновского [?], Адама Олизара Волчкевича [?]), который сменил Госевского на посту командира гарнизона. Хмельницкий староста ввёл в город также 2 хоругви пехоты под командованием Гжегожа Харлинского и четыре сотни запорожских казаков. Из-за неточных данных о количестве хоругвей трудно точно определить численность московского гарнизона в данный момент; в целом ее можно оценить в 2500—3000 солдат¹.

Военно-политическая ситуация между июнем и сентябрем 1612 г.

В пользу польско-литовских отрядов, дислоцированных с июня 1612 г. в Москве, действовали два фактора. Первый: длительное и углубляющееся падение воинского духа среди солдат Заруцкого и Дмитрия Трубецкого, что в конечном итоге привело к распаду их войск, несмотря на то, что в ночь с 6 на 7 июля, т. е. после ухода из Москвы Ходкевича, направившегося на запад организовать для Москвы снабжение, первое народное ополчение стало штурмовать Китай-город. Тем не менее Будзилло, располагавшийся в этом квартале, сумел отбить атаку. 7 августа Заруцкий, вместе с преданными ему станицами, отделился от Трубецкого и ушёл на юг. Вторым фактором, благоприятствующим польско-литовским отрядам под командованием Струся, была их лучшая, по сравнению с отрядами Госевского, подготовка к действиям в городе. Добавим, что под командованием литовского референдария находилось от 6000 до 7000 солдат.

Конечно, войска второй смены начали нести службу в других условиях, и

¹ Война с Польшей в 1609—1611 годах / Ист. мат. изд. Ф. Вержбовский. Варшава, 1898. С. 67—69; Budzillo J. Wojna moskiewska wzniecona i prowadzona z okazji fatszwywych Dymitrow od 1603 do 1612 r. I Opr. J. Bylinski, J. Dhigosz. Wroclaw, 1995. S. 141; Spisek Wojska Stolecznego P. P. Confederatow wyszedzsy na odpoczynek na Bialq Rus i jako sie. potozyli, Archiwum Glowne Akt Dawnych w Warszawie (далее — AGAD), Archiwum Radziwillow (далее — AR), II, ks. 12, k. 642; Sumariusz zoldu wojska Stolecznego moskiewskiego po rugu posledniejszym w obozie pod Grodkiem uczynionym I Porzqdek i artykufy do Confederacji nalezcqce, Biblioteka Jagiellonska w Krakowie (BJ), 108, k. 9.

солдаты Струся не располагали уже такими запасами провианта, какие оставались в Китай-городе после умиротворения города на рубеже марта и апреля 1611 г. Ситуацию усугубляла неблагоприятная весной и летом 1612 г. погода. Будзилло, который — как мы уже упоминали — находился в Москве с января 1612 г., вспоминал, что «w niedostatku gorzalek, ile na wiosnę wielkie się choroby wzmagaly, to jest synga». Он язвительно добавил, что из-за нехватки спиртного боевой дух армии упал: «Moskwa, która w osadzie z nami siedziała, a tak lada by wodka, by jeno gorzalką śmierdziała, za kwartę dać złotych 20 musiał» (это сообщение мозырский хорунжий записал под датой 16 мая)¹. Шутки в сторону, но, наверное, нехватка крепких напитков не была единственной причиной снижения боевого духа польско-литовско-московского гарнизона в Москве. Нунций Симонетта в письме к кардиналу Боргезе от 28 июля 1612 г. из Вильно писал: «Говорил мне некий поляк, один из послов, вернувшийся из столицы, что в гарнизоне там 1200 поляков и 1000 москвитин, которые терпят большой недостаток»². Мы лучше поймем значение использованного нунцием слова «недостаток», если приведем очередной отрывок из его письма к кардиналу Боргезе от 16 декабря 1612 г., написанного из Вильно: «Уже два месяца почти постоянно идет дождь. Отсюда болезни и большая смертность. Страх и опасность эпидемии. В Гданьске около берега столько мертвой рыбы, что малые суда не могут пробиться»³. Несмотря на то, как воспринимать эти апокалиптические слова Симонетты, несомненно, что весна и лето 1612 г. в восточной части Европы были периодом климатических аномалий.

Несмотря на распад первого народного ополчения, на северо-востоке от Москвы появлялись новые отряды, угрожавшие польско-литовскому гарнизону. Положение в гарнизоне ухудшалось с каждым днём. Ходкевич пытался помочь осаждённым, но это не приносило большой пользы, несмотря на то, что 25 июля Якуб Бобовский смог прорваться в Кремль с несколькими повозками зерна, которого, однако, как отметил Будзилло, «tylko się po czarpcie dostało»⁴. Литовский гетман готовил подкрепления и поставки продовольствия гарнизону. На рубеже июля и августа, ещё перед тем, как Заруцкий покинул подмосковный лагерь, Трубецкой проинформировал Дмитрия Пожарского, находящегося в Ярославле, что «стоят литовские многие люди в Волоцком уезде, а пасут запасы, а хотят проходить в город к Москве»⁵. Одновременно он оказывал давление на московского командующего, чтобы тот как можно быстрее направился к Москве и воспрепятствовал попыткам оказать помощь гарнизону.

¹ Budsillo J. Op. cit. S. 138.

² Biblioteka Polskiej Akademii Nauk w Krakowie (PAN Krakow), rkps 8397, k. 37.

³ Ibidem, k. 64.

⁴ Budsillo J. Op. cit. S. 144.

⁵ Пискаревский Летописец I ПСРЛ. Т. XXXIV. М., 1978. С. 218.

3 августа под Москвой появились посланники Пожарского — Михаил Самсонович Дмитриев и Федор Левашев, которые, по словам Будзилло, вели отряд в четыреста всадников. После прибытия они заняли позиции вдоль северной части стены Белого города между тверскими и петровскими воротами. Пожарский воспрепятствовал их соединению с отрядами Трубецкого¹.

12 августа под Москву прибыли: брат Дмитрия Михайловича Пожарского Дмитрий Петрович по кличке Лопата и Семён Самсонов с отрядом, насчитывающим 700 всадников. Они заняли позиции западнее отрядов Дмитриева и Левашева, между тверскими и никитскими воротами².

30 августа прибыли главные силы под командованием князя Дмитрия Михайловича Пожарского, расположившего свои отряды внутри Белого города северо-западнее подразделений своего брата, Дмитриева и Левашева. Тем самым, весь район Земляного и Белого городов, начиная от р. Неглинной до р. Москвы, находился теперь в руках войск под командованием Пожарского³.

Трубецкой вместе со своими отрядами разбил лагерь на Воронцовом поле, расположенном по северному берегу р. Яузы, неподалёку от яузских ворот. Защиту здесь составляли, с одной стороны, стены Белого города, а с другой — палисад Скородома (здесь, вероятно, уцелевший). Главная коммуникационная магистраль Замоскворечья — Большая Ордынка — находилась под контролем его отрядов, дислоцированных в церквах святых Климента и Георгия на Яндове. Этот второй отряд, расположенный вблизи р. Москвы, защищал подступы к Замоскворецкому мосту. Можно предположить, что не только одни храмы были укрепленными пунктами в Замоскворечье. Неподалёку от обеих церквей возвышались два форта, из-за которых — возле церкви св. Климента — в будущем разыграются ожесточённые бои. Существенную роль играли также земляные укрепления (рвы, каналы, бастионы и вышки), которыми было изрыто почти всё Замоскворечье, и прежде всего Большая Ордынка. В этом позже убедится сам Ходкевич, который, несмотря на форпост на этой территории, из-за упомянутых неудобств не сможет ввести свои обозы с провиантом⁴.

Трудно точно определить численность войск Пожарского. Г. Н. Бибииков оценивал отряды Пожарских, Дмитриева и Левашева в 6—7 тысяч⁵. Однако скорее всего, прав был П. Г. Любомиров, определивший их численность тысяч в 8—10, а также указавший социальный состав Второго ополчения. Он

¹ Budzillo J. Op. cit. S. 149; Новый Летописец / ПСРЛ. Т. XIV. М., 1965. С. 122.

² Там же.

³ Budzillo J. Op. cit. S. 150; Новый Летописец. С. 124.

⁴ Budzillo J. Op. cit. S. 152.

⁵ Бибииков Г.Н. Бой русского народного ополчения с польскими интервентами 22—24 августа 1612 г. под Москвой / Исторические Записки. Т. XXXIX. 1950. С. 177.

обратил внимание на то, что основу «земской рати» составляли отряды дворян из уездов: смоленского, дорогобужского и вяземского, которые вместе с контингентом из Нижнего Новгорода насчитывали 3000 солдат. В ходе последующего призыва силы Пожарского пополнились за счет дворянства из Ярославля и других заволжских уездов. Значительную часть его сил составлял казацкий отряд численностью в 3000 человек. Если речь идет о стрелках, то в отрядах Пожарского их было относительно немного и они не представляли серьезной силы¹. Если к этому добавить ок. 2,5 тыс. казаков и дворян Трубецкого, то можно предположить, что численность войск ополчения под Москвой в конце августа 1612 г. составляла от 10,5 до 12,5 тыс. солдат².

Здесь стоит добавить, что между казаками Трубецкого и дворянско-казацкими отрядами под командованием князя Пожарского существовало недоверие. Кстати, такое же недоверие существовало и между ними самими. Это видно, в частности, по обстановке перед сражением и после сражения с Ходкевичем. Когда 30 августа Пожарский прибыл под Москву, навстречу ему выехал Трубецкой и «зваша ево стоять к себе в остроге». Provokационный ответ князя не вызывал сомнений: Пожарский заявил, что «отнюдь вместе с казаками не стаивать»³.

Очевидно, в конце августа позиция Пожарского, хотя он был только стольником, тогда как Трубецкой боярином-выдвиненцем (к слову сказать, выдвинул его второй Самозванец), с моральной точки зрения была более выгодной. После сражения ситуация изменилась. Трубецкой, в значительной мере благодаря подчиненным, укрепил свое положение. Лишь на рубеже октября и ноября они официально заключили перемирие, доказательством чему явилось несколько совместно подписанных документов⁴.

1 сентября под Москву, со стороны Можайска, прибыл гетман Ян Кароль Ходкевич, располагавший более чем скромными силами по сравнению с задачей, которая стояла перед ним. Незадолго до этого, 22 июля, в письме к жене Софии он признался, что «gotujemy się па atak тоспу Папа Вога wziąwszy па ротос, а posilkow żadnych dotąd ile pieszych nie stychać» (выделено мною — Т. Б.)⁵. Н. И. Костомаров подсчитал приблизительно численность войск гетмана: «С Ходкевичем, кроме старого войска, были новыя

¹ Любимиров П. Г. Очерк истории Нижегородского ополчения 1611—1613 гг. / Записки историко-филологического факультета Петроградского университета. Ч. CXLI. Петроград, 1917. С. 115—117.

² Там же. С. 150.

³ Новый Летописец. С. 124.

⁴ Грамота воевод князя Димитра Трубецкого и князя Дмитрия Пожарского с товарищами в Яренск, 4.10.1612 г. / Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической Экспедицией Академии Наук. Т. II. 1598—1613. СПб., 1836. С. 271—273.

⁵ Korrespondencye Jana Karola Chodkiewicza / Biblioteka Ordynacyi Krasnińskich — Muzeum Konstantego Świdzińskiego. Т. I. Warszawa, 1875. S. 170—171.

силы.— Отряд литовцев, пятнадцать хоругвей, присланных вновь из Польши; несколько сот конных и сто пеших привел к нему кн. Корецкий из Смоленска; полковник Невяровский пришел к нему с восемьюстами пехоты; отряды Граевского (в 400 чел.) и Млоцкого (200) восемь тысяч украинских Козаков и неопределенное число вольных охотников под начальством ротмистра Величинского»¹. Эти подсчёты использовал Бибиков, однако, как представляется, сделал он это не слишком удачно. По его мнению, Ходкевич располагал отрядами в 2000 солдат и 8000 казаков (1400 солдат в трёх отрядах и еще двумя отрядами, из которых первый состоял из 15 хоругвей, а второй насчитывал несколько сот человек). Бибиков определил эти силы в 12 000². Если подсчёты Костомарова еще следует уточнить, то вычисления Бибикова можно не принимать во внимание.

Будзилло, вспоминая о появлении отрядов гетмана 1 сентября под Москвой, прокомментировал это следующим образом: «Hetman W. Ks. Lit. mato posilkow co doczekawszy, gdyż wiedzial o nastapieniu moskiewskim, bo mu tylko 15 chorągwi z polski piechoty od krola przyslano»³. По данным военных 1609—1611 гг., получается, что это были отряды пехоты: венгерской Феликса Невяровского (800 человек), польской Петра Граевского (400) и немецкой Анджее Млоцкого (200)⁴.

До сих пор ничего не известно о помощи, которую должен был оказать князь Самуил Корецкий, а также о казацком контингенте. Конечно, это не означает, что солдат Корецкого и казаков в составе частей Ходкевича не было. Однако отсутствие сведений на этот счет не даёт нам возможности точно определить их численность. По отрывочным данным предположительно получается, что в ходе кампании пехота Невяровского, Граевского и Млоцкого насчитывала 1400 солдат. Если дословно примем сообщение Будзилло о 1500 человек пехоты⁵ в войсках гетмана, можно сказать, что недостающим отрядом пехоты была именно хоругвь князя Корецкого. Нет сомнения, что Ходкевич располагал отрядом казацкой пехоты и, возможно, какими-то добровольцами, хотя трудно сказать, насчитывали ли они 8000, как подсчитал Костомаров. Будзилло вспоминал, что 3 сентября какой-то отряд казаков принял участие в кровопролитных боях за форт и за находившуюся поблизости церковь св. Климента⁶. 14 октября 1612 г. Трубецкой вместе с Пожарским сообщили яренскому воеводе Фёдору Осиповичу Янову о схватке с Ходкевичем. Они указали, что 1 сентября вместе с литовским гетманом под Москву прибыл «Наливайко со

¹ Костомаров Н. И. Смутное время Московского Государства в начале XVII столетия, СПб., 1904. С. 608.

² Бибиков Г. Н. Указ соч. С. 177.

³ Budzillo J. Op. cit. S. 150.

⁴ Война с Польшею в 1609—1611 годах. С. 59.

⁵ Budzillo J. Op. cit., S. 159.

⁶ Ibidem. S. 152.

многими Черкасы»¹. Несомненно, что московские полководцы имели в виду Андрея Наливайко, прославившегося сотрудничеством с Александром Юзефом Лисовским во время постоянных набегов на московские земли в 1612—1614 гг. В марте 1614 г. во время битвы под Олонцем в плен попали запорожские казаки: сотник Федька Бутов, сотник Василий Савинов Гладкий, десятник Ивашко Денков. Их допрос в Москве принёс интересные результаты: все они признали, что принадлежали к отрядам Наливайко и Хвостовца, которые в сентябре 1612 г. были вместе с Ходкевичем под Москвой. Пленные сообщили также, что после поражения отряд Наливайко распался на две части, и они присоединились к меньшей, насчитывающей 1500 человек, после чего начали искать спасения в северных уездах Московского государства. Бульшая же часть под командованием Наливайко осталась на службе у короля. Другие пленные, подвергнутые в то время допросу в Москве, добавили, что в начале 1614 г. Наливайко действовал в пограничной зоне, имея в своём распоряжении 1500—2000 человек. Из этого напрашивается вывод, что в сентябре 1612 г. Наливайко вёл под Москву 3000—3500 казаков. Не будет преувеличением, если мы скажем, что Хвостовец вёл вместе с Ходкевичем похожее количество «молодцов»².

В свою очередь мы располагаем достаточно полными данными о полке литовского гетмана. Можно сказать, что Ходкевич прибыл под Москву со своим «старым полком», которым командовал со времени удачной ливонской кампании 1605 г. Состоял он из 11 хоругвей: Гжегожа Хлебовича (93 лошади), Самуеля Волжовича (63), Станислава Конецпольского (89 или 67), Альбрыхта Владислава Радзивилла (112), Томаша Домбюровы (153), Януша Кишки (85), Платемберга (71), Миколая Корфа (61), Чаровича — татарская (100), Околовича (100), Вохдана — татарская (100)³. Кроме того, в состав полка литовского гетмана входила хоругвь Александра Зборовского (150 всадников), который не присоединился к Конфедерации столичного войска под командованием Юзефа Чеклинского и направился с Ходкевичем под Москву⁴.

У нас имеются сведения о том, что гетман, действуя в Московском государстве, не расставался с собственной пехотой. Во время приближения к Москве 4 октября 1611 г. его полк включал две хоругви пехоты: гетманской, численность которой нам не известна, и Фабиана Рудского (200 солдат)⁵. Не исключено, что в начале сентября 1612 г. они могли вместе с Ходкевичем вновь оказаться у стен Кремля. Полк литовского гетмана насчитывал 1155—1177 всадников и 300—400 пехотинцев. Заканчивая характеристику этого

¹ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою Экспедициею Академии Наук. Т. II, 1598—1613. СПб., 1836. С. 272.

² Документи до історії запорозького козацтва 1613—1620 рр. / Документи Російських Архівів з історії України. Т. I. Львів, 1998. С. 64—68.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 67.

⁵ Новый Летописец. С. 124.

соединения, стоит обратить внимание еще на один момент: только шесть из двенадцати хоругвей превышали численностью 100 всадников, а две или три были по составу татарскими. Исходя из этих подсчетов, можно сказать, что Ходкевич мог бросить в прямое сражение для прорыва в московских рядах лишь 850—950 всадников и нанести всего несколько ударов. В таком случае не могло идти речи о постоянном давлении и изматывании противника вплоть до его полного разгрома, как это имело место под Клушином в 1610 г.

В общем, литовский гетман располагал 1800—1900 солдатами регулярной венгерской, германской и польской пехоты, конницей численностью в 1155—1177 всадников, а также казацким отрядом и отрядом добровольцев, что в общем не превышало 6000 человек.

Итак, по численности силы Яна Кароля Ходкевича уступали московским войскам. Однако качественный перевес, несомненно, был на стороне литовского гетмана. Основу мощи Ходкевича составляли гусарские хоругви, которые вместе с ним принимали участие в нескольких кампаниях, начиная с Ливонии и заканчивая боями под Москвой в 1611—1612 гг. с войсками Трубецкого и Заруцкого. Если речь идет о пехоте, то и здесь перевес также был на польско-литовской стороне. Гетман располагал опытными и хорошо снабженными ротами королевской и казацкой пехоты.

Бои 1 сентября

В тот день, сразу после обеда, отряды Ходкевича начали атаку чуть ли не сходу. В этом нет ничего удивительного, если принять во внимание, что с самого начала в руках гетмана оказалась возвышенность, т. н. Поклонная гора, с высоты которой литовский полководец мог быстро и правильно ориентироваться в расположении вражеского войска. После переправы через р. Москву неподалёку от Новодевичьего монастыря польско-литовские отряды атаковали полк князя Пожарского, занимавшего позиции в районе чертольских ворот. «Князь Дмитрий же со всеми ратными людьми выиде противу его», — отметил летописец¹. Представляется, что позиции, занимаемые Пожарским, позволяли ему осуществить хотя бы частичную концентрацию сил его брата, а также Дмитриева и Левашева. Окружение с южной стороны было невозможным из-за впадающей в черту города р. Москвы. На севере не было смысла удерживать растянутые силы по р. Неглинной. Не исключено также, что Пожарский во время первой атаки Ходкевича получил подкрепление со стороны части отрядов своего брата, Дмитриева и Левашева. Такое, кажется, подтверждает автор Новой летописи: «Етману же наступающу всеми людьми, князю хе Дмитрею и всем воеводам, кои с ним пришли с ратными людьми, не могущу противу етмана стояти конными людьми»².

Атака литовско-польской конницы с привлечением пехоты сначала отодвинула с позиций под Скородомом, а затем с вала, на котором некогда

¹ Новый Летописец. С. 124.

² Там же.

возвышался палисад, сосредоточенные там московские войска. Будзилло вспоминает, что «przelomili wielkość moskiewskich ludzi, w rzekę Moskwę naparli, że z brzegów skakać musieli drudzy oboz swój mijali, a trzeci ledwo się w taborach zastali, ktorych dobrze aż w same tabory wspierając, strzelała» (пехота Ходкевича — Прим. мое — Т. Б.)¹. Бои переместились к лагерю московских войск, который находился недалеко от церкви Ильи Пророка. Здесь Пожарский организовал мощный район обороны, опиравшийся не только на укрепленные лагеря (таборы) возле церкви, но и на башни: Чертольскую и Алексеевскую, а также на остатки стен Белого города. Для усиления огня своей пехоты московский командующий приказал коннице сражаться в пешем строю. Автор Новой летописи прямо утверждает, что «повеле всей рати сойти с коней и начата битися пеше»².

Немногим раньше — как следует из записей в Новой летописи — Пожарский отправил Трубецкому пять конных сотен, чтобы тот с их помощью ударил на Ходкевича с юга. Однако во время самого сильного напора отрядов литовского гетмана Пожарский не получил ожидаемой помощи. Увидев этот просчет, «головы же те, кои посланы ко князю Дмитрею Трубецкому, видя неизможение своим полком, а от него некоторые помочи нету, и поидоша от него ис полку бес повеления скорым делом. Он же не похоте их пустить. Они же ево не послушаша, поидоша в свои полки и многую помощь учиниша»³. Используя прорыв, к этим пяти сотням конницы присоединилась часть казаков Трубецкого под командованием Филата Межакова, Афонасьева Коломны, Дружины Романова и Макара Козлова. Атака с фланга была, видимо, настолько действенной, что Ходкевич вынужден был отступить на Поклонную гору. Бои 1 сентября продолжались с 13.00 до 20.00. Стоит при этом упомянуть о диверсии войск гарнизона. Будзилло вспоминал, что «oblężęcy też chcąc rozerwać wojsko moskiewskie, wycieczkę uczynili do Oleksiejowskiej baszty i do Czartowskiej bramy, ale że Moskwa mając siła strzelcow, obwarowała to miejsce dobrze i oblężęncow z szkoda niemałą onych chudziąt odparła»⁴.

Подводя итоги битве 1 сентября, следует отметить, что князь Пожарский великолепно использовал ландшафт при расположении своей пехоты и спешившейся конницы. Ходкевич, для того чтобы прорваться в Кремль, вынужден был преодолеть насыпь Скородома и остатки палисада. Далее, следуя вдоль р. Москвы, он имел шанс добраться до осаждённого гарнизона на стыке стен Белого города и Кремля.

В ночь с 1 на 2 сентября отряд венгерских гайдуков численностью в 600 человек под командованием Феликса Невяровского через Замоскворечье

¹ Budzillo J. Op. cit. S. 150.

² Новый Летописец, С. 124.

³ Там же. С. 124—125.

⁴ Budzillo J. Op. cit. S. 150. Следует добавить, что о намерении Ходкевича прибыть под Москву 1 сентября командованию гарнизона было доложено уже 22 августа.

прорвался в Кремль. По мнению автора Новой летописи, это стало возможным благодаря Григорию Орлову, который провёл пехоту в Кремль якобы под носом у армии Трубецкого, в районе церкви св. Георгия на Яндове¹.

Бои 3 сентября

3 сентября польско-литовские войска начали атаку на московские позиции в Замоскворечье. Трубецкой расположил свои отряды вдоль заводи р. Москвы, имея впереди себя укрепления, центральным пунктом которых были упомянутые нами церкви и форты. Пожарский, в свою очередь, остался на позициях предыдущего дня, т. е. по левую сторону реки, неподалёку от церкви Ильи Пророка. Своего брата, Дмитриева и Левашева он отправил в Замоскворечье, на позиции вдоль насыпи, на которой когда-то располагался палисад Скородома. В связи с этим Ходкевич разделил свои силы на две части: задача первой состояла в том, чтобы открыть дорогу на Замоскворечье, вытесняя отряды Лопаты-Пожарского, Дмитриева и Левашева; задача второй, являющейся эскортом для передвижного обоза (т. н. табора) с продовольствием, — атака на казаков Трубецкого в их очередных точках опоры вдоль Большой Ордынки.

Будзилло в связи с тактикой Ходкевича вспоминает: «Pan hetman (...) wszystkie swe zmysły pa to usadził, oboz wszystek ścisnąwszy, wojsko też wszystkie, ktore chocia małe miał, musiał i to na dwoje rozdzielić, bo też Moskwa miała swoje dwoje wojska, jedno Pożarskiego, ktore od sweso obozu do vana hetmana następowało, drugie Trubeckiego, ktore czyniło od swego taboru do pana hetmana». Далее мозырский хорунжий добавляет, что «wojska pana hetmanowego obrocivszy się do Pożarskiego, ścierali się długo; na ostatek Moskwę wsparli i w rzekę nagnawszy, pole otrzymali. Moskwa ustąpiwszy za rzekę, opuściwszy ręce, patrzyli rychło-li pan hetman do murów z żywności wprowadzi»².

Вытеснение войск Пожарского позволило начать движение отрядам, сопровождавшим табор. Конвой прошёл через сожжённый дотла палисад Скородома и оказался в Замоскворечье. После прихода в окрестности церкви св. Климента он натолкнулся на ожесточенное сопротивление противника. Огнем ручного оружия и нескольких полевых пушек казаки и стрелки Трубецкого с успехом остановили конвой. Поэтому Ходкевич велел спешиться части конницы, желая тем самым помочь пехоте и ликвидировать пункты сопротивления. Будзилло вспоминает, что борьба была ожесточённой: «Gdy się pa to dobrze przygotowawszy, skoczyli kozacy z piechotą, z szabłami mężnie, strzelcy moskiewscy nie mogąc strzytać, pierzchać poczęli, naszymi, ktorych zastali, siekli»³. После захвата церкви св. Климента конвой

¹ Палицын А. Сказание / Русская Историческая Библиотека. Т. XIII. СПб. 1909. Стлб. 1216.

² Budzillo J. Op. cit. S. 151.

³ Ibidem. S. 152.

остановился поблизости. Ходкевич, в свою очередь, отправил с задачей овладеть церковью св. Григория на Яндове отряд польской пехоты Петра Граевского. Помогали им казаки, которых повел в бой Александр Зборовский. Решительная атака привела к временному захвату этого опорного пункта. Однако спустя некоторое время, по воспоминаниям Будзилло, «iż go odeszli, nie osadziwszy zaraz, Moskwa widząc to znowu osadziła swymi, przyszedłszy»¹. В это время Ходкевич распорядился начать инженерные работы у церкви св. Климента для того, чтобы продолжить проход на Большую Ордынку.

Будзилло вспоминает тот момент: «Gdy po tej pracy pan hetman chocia by rad ptakiem się wprowadził z żywnością, ale że rowy gęste, które Moskwa poczyniła i doły gęste i pieczyska przeszkadzali, odpoczywali sobie rozkazawszy kupcom rowy rownać»². К сожалению, преждевременная уверенность в победе и, вероятно, усталость отрядов гетмана, которые вели тяжелые бои почти с рассвета, вызвали то, что после захвата основных позиций сопротивления пехоты противника в церкви св. Климента и в ее окрестностях, спешившиеся отряды конницы расположились на отдых. Они пренебрегли даже мерами предосторожности в только что захваченной церкви. В то же время московские отряды после некоторого замешательства стали спланировать свои ряды, хотя и с определенными трудностями. Как отметил автор Новой летописи: «Люди же стаха в великой ужаси и посылаху х казаком чтобы соопча промышляти над етманом. Они же отнюдь не помогаху» (выделено мною.— Т. Б.). В то же время «прилучися были в полках у князь Дмитрея Михаиловича Пожарсково Троицкому келарю Аврамию Палицынуню и пойде в табары х казаком и моляша их и посули им многую монастырьскую казну»³. Перед лицом такого аргумента не надо было долго уговаривать казаков, чтобы они предприняли атаку. Как указывают источники, атака была произведена с трех сторон: из лагерей Пожарского и Трубецкого и из форта, находившегося недалеко от церкви св. Григория на Яндове. Гетманская пехота, явно не ожидавшая такого развития события, под напором врага стала сдаваться. Одновременно была предпринята атака на гетманский табор, имевшая целью преградить путь пехоте Ходкевича. В церкви св. Климента и ее окрестностях погибла большая часть солдат, ранее ее осаждавших. Ситуация была настолько трагична, что именно там Ходкевич потерял большую часть бывших в его распоряжении солдат. Атака, которую предприняли московские отряды на его позиции, привела к потере обоза с провиантом и заставила литовского командующего отступить. Так же и двумя днями раньше, бои продолжались почти целый день. Как записал автор Новой летописи, «с утра до шестаго часу»⁴.

¹ Ibidem.

² Там же.

³ Новый Летописец. С. 125.

⁴ Там же. С. 125.

Весь день 4 сентября Ходкевич стоял под Донским монастырем, наверное потому, что не мог прийти в себя от шока, каким для него явились сражение и потери предыдущего дня. Окончательно 5 сентября — как утверждает Будзилло, «iż wody, ani drzew nie miał», а по нашему мнению, также потому, что дальнейшее пребывание под Москвой из-за нехватки сил для очередного штурма было нецелесообразным — Ходкевич «ruszył oboz za Dziewiczy monastyr i położył się obozem na gorze Worobiejewej»¹.

7 сентября литовский гетман уведомил командование гарнизона, что в результате тяжелых потерь он не в состоянии оказать помощь: «Ledwo 400 jezdnych mając, przysłał do obleżęncow, prosząc, aby byli cierpliwi do 3 niedziel, obiecując się im stawić w lepszych posiłkach, na co chudzięta strapieni pozwolili», — вспоминал Будзилло².

Это заявление о трех неделях отсрочки, необходимой для осуществления очередной попытки оказать помощь польско-литовским отрядам в Москве, Ходкевич не рассматривал всерьез. Он хорошо отдавал себе отчет как в ситуации, в какой оказались его войска после сражения, так и в мобилизационных возможностях Речи Посполитой. В ходе боев 1—3 сентября он потерял значительную часть пехоты, погибшей на поле боя, а частично пробившейся в Кремль, осложнив тем самым и без того тяжелое положение гарнизона. Сообщение Будзилло о том, что у литовского гетмана после боев осталось всего 400 всадников, не следует воспринимать серьезно. Действительно, польско-литовские отряды в сражении с московскими войсками понесли большой урон, но не столь значительный, как указывает мозырский хорунжий. Так, в последующие годы Ходкевич, командуя полком в незначительно измененном составе, вновь действовал на территории Московского государства.

Литовский гетман, вероятно, также не отдавал себе отчета в воцарившейся в Кремле ситуации. Впрочем, похожее мнение разделяли тогда также и другие командиры и сановники Речи Посполитой во главе с Сигизмундом III. Поэтому не стоит удивляться тому недоумению, какое проявил король, направлявшийся с помощью в лагерь под Волоком в начале декабря 1612 г., при известии о капитуляции московского гарнизона месяцем раньше.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что диспропорцию в пользу московской стороны гетман Ходкевич пытался уравновесить посредством умелого использования своих сил. Это наглядно проявилось в ходе всего сражения как 1, так и 3 сентября. В первый день сражения конница, с расположенной посередине пехотой (по-видимому, табор с провиантом не был введен на территорию Скородома), дала решительный отпор противнику: Пожарский защищал свои позиции в сильно укрепленном лагере, в кото-

¹ Budzillo J. Op. cit. S. 152.

² Ibidem. S. 153.

ром смог выстоять и оказать сопротивление отрядам гетмана и «диверсантам» из Кремля. Причиной поражения польско-литовских войск в тот день явилась фланговая атака казаков Трубецкого и пяти сотен конницы из Замоскворечья. Вероятно, Ходкевич, направивший в сражение в ходе длительных боев все свои силы, не был в состоянии противостоять этой атаке и был вынужден уступить. 3 сентября литовский гетман в связи с дислокацией противника был вынужден разделить свои силы. Первый отряд, состоявший, прежде всего, из конницы, расчистил и обезопасил территорию в западном Замоскворечье, в то время как второй, состоявший из обслуживающего персонала и эскорта обоза, продвигался вдоль Большой Ордынки. По замыслу гетмана, именно эта тактика (походный порядок табора) должна была стать «ключом» к успеху. Табор овладел самыми важными точками сопротивления: церковью св. Климента и на непродолжительное время церковью св. Григория на Яндове. Все проходило по плану гетмана, и ничто не предвещало трагедии. По сегодняшний день неясно, почему польско-литовские отряды сдались московским войскам в районе церкви св. Климента. Вероятнее всего, это было предопределено множеством факторов: усталостью солдат в результате проведенных боев, а в связи с этим — расслабленностью (на эти факторы обращает внимание мозырский хорунжий); невыгодным ландшафтом, — преодоление его на некоторое время отвлекло внимание гетмана; недооценкой сил и настроений в рядах противника, который, казалось, не был в состоянии предпринять контратаку. Невыясненной остается также проблема отсутствия помощи со стороны войск гарнизона, укрепленных днем раньше сильным отрядом венгерской пехоты.

Анализируя действия московской стороны, следует сказать, что князь Дмитрий Пожарский умело использовал в свою пользу особенности ландшафта. Особенно наглядно это проявилось 1 сентября, когда он с успехом защищался сначала на предполье — на валу Скородома, а позже в своем лагере. Вероятно, зная слабые стороны противника, — весьма ограниченную ударную способность и незначительную численность хоругвей конницы, — он растянул бои во времени настолько, что литовский гетман перед лицом атаки с фланга оказался бессильным.

В свою очередь 3 сентября ключом к успеху московской стороны явилась синхронизация удара на врага. Атака, проведенная с трех сторон, оказалась убийственной для польско-литовских отрядов. Размер успеха увеличил и тот факт, что отряды Трубецкого не только воспрепятствовали оказанию помощи польско-литовским отрядам в Кремле, но и захватили обоз с продовольствием. Эта победа в значительной степени решила судьбу московского гарнизона, который спустя несколько недель — 7 ноября — капитулировал.

Tomash Bohun

THE BATTLE OF MOSCOW OF SEPTEMBER 1—3

At the end of the summer — the beginning of the autumn 1612 the political situation in Russia was very difficult. From 1610 till 1612 a Polish-Lithuanian garrison was dislocated at Moscow. On the 1st of September 1612 Russian troops headed by prince Pozharsky were attacked by Polish and Lithuanian soldiers. At night enemy forces occupied the Kremlin. However, the battle ended with the victory of Russia. During the battle prince Pozharsky used the advantages of landscape perfectly well. Trilateral attack of Russian troops influenced the success of the battle.

МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ ПОЛЕЙ СРАЖЕНИЙ МОГИЛЁВЩИНЫ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В МУЗЕЙНОЙ РАБОТЕ

Могилёвщина — край издавна богатый своей природой, культурой, историей, людьми. Здесь величественно несёт свои воды Днепр и его полноводные притоки — Сож, Березина, Друть, Проня, Бася. Могучие леса и широкие поля поныне хранят память о ратных событиях прошлого.

Беларусь, а в частности и Могилёвщина, расположенные в географическом центре Европы, издавна занимали важное геополитическое место. Эта территория многие века являлась связующим звеном между востоком и западом. Здесь пересекались многочисленные торговые пути. Многие захватчики неоднократно пытались использовать территорию Верхнего Поднепровья в своих интересах — завладеть ею в целях реализации своих дальнейших экспансий. Это многострадальная и героическая земля. Неоднократно над берегами Днепра прокатывались войны. Много раз эта земля покрывалась пеплом, но снова возрождалась. Мы гордимся тем, что наша Беларусь никогда не была агрессором. Она мужественно переносила годы военного лихолетья и до последней капли крови отстаивала свой дом, свою землю. Ярким примером этому могут быть как военные события минувших столетий, так и огненные годы Великой Отечественной войны. Но несмотря на всё это, народ сохранил свою культуру, традиции, этнос.

Многие иноземные полчища бесславно закончили свой путь на Могилёвщине. Так было в битве у д. Лесная в 1708 г. со шведами. В 1912 г. под д. Солтановкой корпус генерала Раевского сорвал планы французов. Неоднократно в годы Великой Отечественной войны, как при обороне, так и при освобождении, немецко-фашистские захватчики получали сокрушительный отпор. Среди наиболее значимых полей сражений минувшей войны на Могилёвщине — Буйничское поле, Лудчицкая высота, Ленино, Гаи и др. Имеется целый ряд военно-исторических объектов различных эпох, где события, проходившие на них, увековечены в мемориальных комплексах.

За последние десятилетия проделана значительная работа по использованию памятников военно-исторического наследия и полей сражений в деле патриотического воспитания молодёжи. В 1970—80-е гг. многие из них

были включены во Всесоюзные туристические маршруты. Ежегодно их посещали тысячи туристов из разных уголков страны. Проводились многочисленные автобусные экскурсии по окрестностям г. Могилёва, в которые включалось посещение данных туристских объектов. Однако с распадом СССР и сложившейся сложной экономической ситуацией в странах СНГ число туристов из других регионов стало весьма невелико. В настоящее время мемориалы используются для посещения в меньшей степени.

К сожалению, приходится констатировать и тот факт, что значительная часть территории Могилёвской области пострадала от катастрофы на Чернобыльской АЭС. Плотность загрязнения местности цезием — 137 колеблется от 1—5 Ки/км² и до 15—40 Ки/км² а на отдельных участках значительно превышает указанный верхний предел. Вследствие этого многие населённые пункты не пригодны для жизни человека — они отселены либо подлежат отселению. Огромный ущерб нанесён и историко-культурному наследию. В зоне высокого радиационного загрязнения находится поле сражения у д. Лесная. Сложившаяся ситуация делает весьма затруднительной возможность посещения, использования и исследования находящихся там памятников.

В последние годы мы имеем определённый опыт использования в музейной работе полей сражений, которые находятся в окрестностях г. Могилёва. Это — Буйничское поле и Солтановка. В Могилёвском областном краеведческом музее разработаны и проводятся экскурсии с выездом в Буйничи и Солтановку. Школьники и молодёжь, ветераны и гости г. Могилёва проявляют большой интерес к полям сражений и посещают их. В залах исторической экспозиции Могилёвского областного краеведческого музея широко представлены материалы, посвящённые Северной войне и Отечественной войне 1812 г. Развёрнуто показан ход событий, связанных с обороной и освобождением Могилёвщины в годы Великой Отечественной войны. За последнее десятилетие Могилёвским областным краеведческим музеем проведены многочисленные краеведческие конференции, издана разнообразная литература, где наряду с другими рассматриваются вопросы военно-исторического характера.

Далее на примере трёх полей сражений — Лесная, Солтановка и Буйничи — мы остановимся на проблемах событийного плана, а также на проблемах, связанных с их мемориализацией.

I. Лесная

В начале XVIII в. Россия вела войну против Швеции за выход к Балтийскому морю. В состав антишведской коалиции входили Россия, Дания и Польша. Имея успехи на западе, в конце 1707 г. шведская армия во главе с королём Карлом XII двинулась в поход на Россию. Не имея возможности сдерживать превосходящие силы, русская армия вынуждена была отступить. 7 июля 1708 г. шведы заняли г. Могилёв. Русская армия отошла к Мстиславлю.

Борьба с русскими войсками и партизанами, голод обессиливали шведскую армию. Неся большие потери, Карл XII понял, что поход на Москву провалился, и армия двинулась на Украину. Здесь делалась ставка на то, что при поддержке Мазепы и Турции можно будет начать новый поход против России.

В это время к армии Карла XII шло из Риги подкрепление во главе с генералом Левенгауптом. Его корпус насчитывал около 16 тысяч человек, 17 орудий и большой обоз из 7000 повозок, нагруженных боеприпасами и продовольствием. Для борьбы с Левенгауптом был создан из наиболее боеспособных частей русской армии отряд «Карвалант» — около 12 тысяч человек. Во главе его стоял Пётр I.

15 сентября 1708 г. «Карвалант» двинул на запад, навстречу противнику. Но русские точно не знали места переправы шведов через Днепр, поэтому несколько опоздали. Шведы переправились на левый берег Днепра около Шклова и направились к Пропойску. Узнав это, Пётр I направил конницу Меншикова на преследование противника.

Утром 27 сентября русские полки пошли к д. Великий Мох и повели наступление на врага. Шведы вынуждены были отступить к Лесной, где Левенгаупт решил дать бой.

На рассвете 28 сентября русские войска переправились через р. Реста и направились на д. Лопатицы, Лесная. До Лесной вела дорога, однако из-за близости врага идти по ней было опасно. Пётр I решил найти проводника среди местных жителей. Неизвестный белорусский крестьянин по глухой лесной тропинке провёл колонну русских войск к месту расположения шведов.

В полдень передовые части русских войск вышли на поляну на расстоянии 1 км северо-западнее д. Лесная и начали строиться в боевой порядок. Однако окончить подготовку к бою не удалось. Неожиданно напали шведы. Передовые русские части с трудом сдерживали врага. Подоспевшие гвардейские полки отбросили шведов. Затем русские полки выстроились в боевой порядок в две линии и пошли на врага. Выйдя на открытую местность, они были встречены мощным ружейным и артиллерийским огнём. Скоро шведы перешли в контратаку. Ценой больших потерь им удалось оттеснить русских к лесу. В условиях лесистой местности шведская конница не смогла использовать своих преимуществ. Напряжённый бой шёл с переменным успехом несколько часов. Наконец русские отбросили врага. Шведы потеряли 8 орудий и отступили к Лесной. Наступило затишье, которое русские войска использовали для отдыха.

В 5 часов вечера на помощь Петру I в Лесную из-под Черикова прибыл отряд Р. Х. Боура (4000 человек). Своевременное прибытие свежих сил завершило победу русских войск над шведами. Петр I произвёл перегруппировку своих сил. Бой возобновился. Левый фланг шведов был смят. Жестокая битва продолжалась до вечера.

Русское командование имело намерение продолжить бой на следующий день и окончательно уничтожить противника. Но шведы, поняв своё положение, незаметно для русских отступили к Пропойску, оставив всю артиллерию, большой обоз с боеприпасами и продовольствием.

На рассвете 29 сентября русские узнали о бегстве шведов. На преследование противника была послана конница, которая недалеко от Пропойска настигла шведский арьергард. В бою под Пропойском было убито около 500 шведов, взято в плен несколько сот человек. Остатки разгромленного корпуса переправились на левый берег Сожа для соединения с армией Карла XII.

Под Лесной русская армия наголову разбила шведов. Более 8000 человек было убито и около 800 взято в плен. Шведы потеряли обоз из 7000 повозок, 17 орудий, несколько десятков знамён. Из 16 000 человек Левенгаупт привёл к королю только 5000 человек.

Победа под Лесной подняла боевой дух русских войск. Она имела большое значение для дальнейшего хода Северной войны, явилась одной из причин поражения шведской армии под Полтавой. Именно поэтому битву под Лесной Пётр I назвал «матерью Полтавской баталии».

Мемориальная каплица и памятник в честь победы русских войск в битве под Лесной находятся в д. Лесная Лопатичского с/с Славгородского района. Сооружены в начале XX в. в честь 200-летия победы русских войск над шведским корпусом генерала А. Левенгаупта в битве 28 сентября 1708 г.

Мемориальная каплица построена по проекту архитектора А. Гагена. Каменное здание центрической многоярусной объёмно-пространственной композиции завершается высоким шатром с луковичной головкой. В плане представляет собой квадрат размером 15x15 м с закруглёнными углами. Нижний ярус сооружён из гранитных блоков. На южном, северном и западном фасадах имеются полуциркульные входные порталы, обрамлённые лепными арками и стилизованными колоннами. Стена восточного фасада прорезана двумя узкими полуциркульными оконными проёмами, декорирована мозаикой «Апостол Пётр». Второй ярус завершается зубцами в виде ласточкина хвоста. Имеются оконные лучковые проёмы. Главный фасад украшен мозаикой «Мать божья с младенцем», расположенной над входным порталом. По углам первого яруса и над входами — узкие проёмы, придающие зданию характер оборонительного сооружения. Стены облицованы жёлтой керамической плиткой, оконные и дверные проёмы — белым песчаником. Внутреннее пространство храма перекрыто крестообразным перекрытием. Разрисовка, которая украшала стены, не сохранилась.

Каплица — памятник мемориальной архитектуры, выполнена в псевдорусском стиле.

Памятник установлен в 1908 г. (скульптор А. Обер) сооружён из бронзы и гранита, его общая высота 3,5 м. Представляет собой гранитную скалу, на вершине — изображение бронзового орла, который растаптывает швед-

ский флаг со сломанным древком. Могучий взмах крыльев птицы, напряженность движения передают драматизм борьбы и пафос победы. На постаменте — изображение лаврового венка, доска с перечислением русских полков — участников боя.

Братская могила русских воинов, которые погибли 28 сентября 1708 г. в бою со шведскими войсками, находится на кладбище д. Лесная. В бою погибло около 1000 русских воинов. В 1908 г. на могиле установлен обелиск.

По сведениям старожилов, могилы шведских воинов в Лесной нет. По приказу Петра I погибшие шведы за их зверства были сожжены, а их прах развеян. 176 пленных шведов были отправлены в Москву.

В 1958 г. в здании каплицы был открыт музей истории битвы под Лесной (филиал Могилёвского областного краеведческого музея). В его экспозиции были представлены — русское и трофейное шведское оружие, воинский устав 1716 г., знамёна, захваченные у шведов, пули и ядра с поля боя, документы, живописные работы и др. В 1974 г. в целях реконструкции здания каплицы, благоустройства прилегающей территории и создания новой экспозиции музей был закрыт. В 1975 г. было принято решение, что иконостас, созданный в 1912 г., не представляет исторической и художественной ценности и подлежит разборке. На месте алтаря предполагалось разместить диораму «Сражение русской армии под командованием Петра I со шведскими войсками под д. Лесная в 1708 г.». За создание художественной работы, имеющей размеры полотна 10x12 м, взялась Студия военных художников имени М. Б. Грекова (г. Москва) в лице исполнителей С. П. Антонова и Н. В. Денисова. Однако диорама таких размеров с большим трудом помещалась в каплице. Чтобы найти выход из сложившейся ситуации, нижнюю часть диорамы опустили в приямок глубиной 3 м, сделанный в полу. Однако данному проекту не суждено было состояться. Работы по созданию и монтажу диорамы, реконструкции каплицы затянулись на десятилетие. Налицо были допущенные ошибки и просчёты. Наряду с невосполнимыми утратами историко-культурных и религиозных ценностей всплыли просчёты как технического, так и художественного плана. Так как фундамент был нарушен, здание дало трещины. Обзор огромной диорамы в небольшом помещении был чрезвычайно ограничен. И, наконец, в 1982 г. принято решение дальнейшие работы по созданию диорамы не проводить. Каплица была передана православной епархии, сейчас там находится действующий храм.

II. Солтановка

В начале Отечественной войны 1812 г. Могилёвщина стала ареной боевых действий. Учитывая превосходство французской армии Наполеона, русские армии отходили с арьергардными боями на восток. 2-я Западная армия (командующий генерал П. И. Багратион) из Волковыска через Слоним — Несвиж — Слуцк — Бобруйск — Могилёв двигалась на соединение с 1-й Западной армией (командующий генерал М. Б. Барклай-де-Толли), ко-

торая из Лиды направлялась к Дриссенскому лагерю. Так как силы были неравными, русское командование приняло решение — до соединения двух армий в решающее сражение не вступать. После ряда боёв 6 июля 2-я армия сосредоточилась в Бобруйске, откуда должна была следовать через Могилёв и Оршу на соединение с 1-й армией.

Солтановская битва (сражение) произошла 10—11 июля 1812 г. между 7-м пехотным корпусом генерала Н.Н. Раевского и 1-м пехотным французским корпусом маршала Л. Н. Даву у д. Солтановка (в 12 км в южном направлении от г. Могилёва). Препятствуя соединению двух русских армий, Наполеон направил в направлении Могилёва корпус Даву (24 пехоты, 4000 кавалерии, 56 орудий). 8 июля французы заняли Могилёв. В целях использования находящейся в городе переправы для дальнейшего манёвра войск на Оршу на соединение с 1-й армией Багратион принял решение взять Могилёв. Однако боевые позиции французов были более выгодными. Это были открытые возвышенности. Русские находились в лесистой и заболоченной местности, что препятствовало развёртыванию широким фронтом и ограничивало возможности эффективного использования кавалерии и артиллерии. Передовую линию французов обороняли батальоны 85-го линейного полка генерала Фридерикса, 108-го линейного полка 4-й дивизии генерала Ж.-М. Дессе. Мост через ручей у Солтановки был заграждён, мельничная плотина — разрушена. Французская артиллерия занимала господствующие высоты. Имелись резервы — 5-я кирасирская дивизия генерала Валанса и 3 полка генерала Кампана. Западные подступы к Могилёву были блокированы.

10 июля 15-тысячный корпус Раевского подошёл к д. Дашковка. Он имел 72 орудия. Авангард французов был отброшен к Солтановке. 11 июля в 8 часов утра Раевский атакует французов. 6-й и 42-й егерские полки оттесняют противника на исходные позиции. Русские войска расположились на краю леса. На правом фланге (напротив поста) расположилась 12-я дивизия генерала Б. М. Колюбакина, а на левом (напротив плотины) — дивизия генерала И. Ф. Паскевича. Упорные и кровопролитные бои шли с переменным успехом. Попытка Паскевича обойти французов по лесному массиву не удалась. Находясь под угрозой подобных действий, но уже со стороны французов, Паскевич вынужден был отступить.

На правом фланге, нанося удар по противнику, генерал Раевский с двумя своими сыновьями (Александр — 17 лет, нёс знамя; Николай — 11 лет, шёл вместе с отцом) повёл полк в атаку. Подвиг вдохновил русских воинов. Наступающие французы были отброшены. Однако французскими позициями у Солтановки овладеть не удалось, так как они были хорошо укреплены, отсутствовала возможность эффективного использования кавалерии.

Зная о сосредоточении в Могилёве превосходящих сил противника, Багратион отказался от взятия города. Под прикрытием 7-го корпуса русская армия переправилась в районе Нового Быхова на левый берег Днепра.

В ходе сражения под Солтановкой, которое продолжалось 9 часов, потери французов составили около 5000 человек, русских — 2500 человек. После битвы корпус Раевского отошёл в южном направлении к д. Дашковка и 12 июля, переправившись через р. Днепр, соединился с основными силами 2-й русской армии Багратиона. Благодаря прикрытию корпуса Раевского 2-я армия через Пропойск — Мстиславль двинулась к Смоленску на соединение с 1-й Западной армией.

Мемориальная часовня (д. Солтановка Дашковского с/с Могилёвского района) находится на 12-м км шоссе Могилёв — Бобруйск. Солтановская мемориальная часовня построена в 1912 г., в годовщину 100-летия Отечественной войны 1812 г. В честь русских войск, участвовавших в Отечественной войне 1812 г., в 1962 г. в д. Солтановке установлен обелиск, а в 1968 г. в д. Дашковке — мемориальная доска.

Часовня представляет собой кирпичное сооружение размером 11х11, квадратное в плане центрической объёмно-пространственной композиции. Фасады созданы полуколоннами тосканского ордера, треугольными фронтонами. В полуциркульных нишах с двух сторон сооружения имеются крестообразные оконные проёмы. Низкий цоколь выходит за плоскости стен. Завершается часовня высоким шатром.

III. Буйничское поле

Буйничское поле расположено в 4 км юго-западнее г. Могилёва на северо-западной окраине д. Буйничи, на автодороге Могилёв — Бобруйск. Является местом значительных исторических событий.

Буйничское поле — место битвы 1595 г.

Во время антифеодального восстания 1594—96 гг. на Украине и Беларуси крестьянско-казацкий отряд под руководством С. Наливайко перешёл на территорию Беларуси. К ним присоединились местные крестьяне, мещане и мелкая шляхта. Повстанцы заняли Слуцк, а в декабре 1595 г. штурмом взяли Могилёв. 15 декабря против отряда С. Наливайко выступило собранное феодалами 180-тысячное войско под командованием речичского старосты М. Буйвида. Повстанцы (более 2000 человек) имели на вооружении 20 пушек и ружья. Они огородились на Буйничском поле рядами телег, создав «табор», и приняли бой. Весь день отбивали врага, нанесли ему большие потери. Вечером, уже не имея сил вести дальнейшие боевые действия, повстанцы вынуждены были отойти к Быхову.

В годы Великой Отечественной войны Буйничское поле являлось местом боёв 172-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор М. Т. Романов, с немецко-фашистскими захватчиками во время героической обороны г. Могилёва в июле 1941 г. Рубеж Тишовка — Буйничи — Селец, перекрывая шоссе и железную дорогу, защищали воины 388-го стрелкового полка (командир полковник С. Ф. Кутепов), 340-го лёгкого артиллерийского полка (командир полковник И. С. Мазалов), 172-й стрелковой дивизии и

батальон народного ополчения (комиссар П. Е. Терентьев). Намереваясь прорваться в г. Могилёв, немецкое командование сосредоточило на этом участке значительные силы — 3-ю танковую дивизию, пехотные части. Обеспечивалась поддержка авиацией и артиллерией. На Буйничском поле проходил передний край обороны. До самого Днепра поле прорезал противотанковый ров. Начиная с 10 июля, противник подвергал этот рубеж артиллерийскому обстрелу и бомбардировкам. 12 июля, упредив атаку фашистов, советская артиллерия нанесла большой урон скоплению вражеских танков. После этого противник направил на позиции защитников Могилёва 70 танков. В ходе 14-часового боя советские воины отбили несколько атак противника, подбили 39 вражеских танков (для этой цели использовали также бутылки с горячей смесью). 13 июля противник прорвался на позиции 3-го батальона. Однако наши воины отстояли рубеж обороны и контратаковали фашистов. В последующие дни продолжались ожесточённые бои. Советские воины удерживали рубеж до 22 июля.

13—14 июля на Буйничском поле находились корреспондент газеты «Известия» К. Симонов и фотокорреспондент П. Трошин. П. Трошин сфотографировал скопище подбитых немецких танков. В газете «Известия» появилась статья К. Симонова «Горячий день». В романе Константина Симонова «Живые и мёртвые» нашли отражение страницы героической обороны г. Могилёва. Прообразом главного героя Серпилина является полковник С. Ф. Кутепов.

На Буйничском поле, где проходил рубеж обороны 388-го стрелкового полка, в 1962 г. установлен обелиск, в 1967 г. он был заменён на новый — мраморный. В 1983 г. Могилёвским облисполкомом принято решение о проектировании, а в 1994 г. — о строительстве мемориального комплекса.

Его первая очередь была открыта 9 мая 1995 г. Планируется создание второй очереди. Авторы проекта мемориала — архитекторы В. В. Чаленко и О. П. Барановский.

Общая площадь мемориального комплекса — 22 гектара. Центральный объект — каплица. Она расположена в 50 м от старого обелиска, на одной с ним оси, на насыпном холме. Здесь авторы обратились к истокам величия воинского духа славян, отражённого в возведении храмов. Фасады выполнены из красного кирпича, купол облицован медью. Предполагалась установка «колокола памяти» (конкурсная идея), но реализована не была. Высота каплицы — 27 метров. При открытии мемориала каплица была освящена архиепископом Могилёвским и Мстиславским Максимом. Отделка каплицы извне и изнутри ещё не произведена. Авторы проекта считают, что это будут фрески либо то, что будет означать одновременно величие ратного подвига и религиозные символы.

Внутри каплицы имеются ниши, куда предполагается поместить памятные доски с наименованиями частей и соединений, отличившихся на Буй-

ничском поле. Пол гранитный. Под каплицей сделан склеп для захоронения останков воинов. Венчает каплицу крест.

Мемориал имеет четыре аллеи, сходящиеся к каплице. Главная начинается от старого обелиска. Одна из аллей названа именем Симонова. Рядом с каплицей создан небольшой искусственный водоём «Озеро слёз» — символ слёз матерей, потерявших своих сыновей в годы войны.

Рядом с водоёмом установлен штабной немецкий танк «Т-3». В годы войны этот танк затонул на р. Друть. Накануне создания мемориала он был поднят со дна солдатами инженерных войск. Весьма любопытно, что после очистки и ремонта двигатель танка завёлся.

Недалеко от него установлен советский танк «ИС-2». Это самая мощная боевая машина второй мировой войны. Такие танки начали создавать в 1943 г. «ИС-2», как и немецкий танк, затонул в болотах в ходе наступательных боёв 1944 г. Рядом с танком установлено несколько пушек различного калибра.

На Буйничском поле находится камень Симонова. Прах писателя по его завещанию в 1979 г. развеян на Буйничском поле. В 1980 г. поставлен этот камень — знак со знакомым факсимиле «Константин Симонов». С тыльной стороны — мраморная доска: «...Всю жизнь он помнил это поле боя 1941 года и завещал развеять здесь свой прах». В восьмидесятые годы здесь почти ежегодно проходили Симоновские чтения. Здесь были Р. Рождественский, А. Вознесенский, Р. Козакова, Б. Ахмадулина, сын Симонова и др.

Итогу

Подводя итог, следует отметить следующее:

1. Очень остро стоит вопрос сохранности памятников военно-исторического наследия, связанный в том числе и с неопределённостью их статуса.

2. Недостаточное использование потенциала памятников военно-исторического наследия в деле их пропаганды обусловлено как объективными (Чернобыльская катастрофа, социально-экономические условия), так и субъективными причинами, а именно: крайне редко проводятся массовые масштабные мероприятия военно-исторической проблематики и событийного туризма на полях сражений и мемориалах воинской славы, неординарные по форме и зрелищности.

3. Решение задач по изучению, охране и пропаганде военно-исторического наследия возможно лишь при активном привлечении самых широких кругов общественности и средств массовой информации.

Annenkov D. N., Gavrilova S. N.

MEMORIALIZATION OF BATTLEFIELDS OF THE MOGILYOV REGION AND USING THEM IN THE WORK OF THE MUSEUMS

The territory of Byelorussia has always been a connecting-link of the West and the East. Many foreign armies were smashed at the territory of the Mogilyov region. In 1707 during a Russian-Swedish war for the Baltic Sea, the Swedish army was defeated not far from the village of Lesnaya. In 1958, a museum of the battle of Lesnaya was founded. It is the branch of the Mogilyov regional museum of local lore. In July 10—11, 1812 during the Russian-French war, the battle of Saltanovka took place not far from the village of Saltanovka. In 1912, a memorial chapel was built there and in 1962 an obelisk in memory of the events of 1812 was set up. One more battle took place near the village of Buynichi during a peasant rebellion in 1595. There was also a defense line in 1941. In 1962, an obelisk was set up at the scene of the defense line. In 1994, it was decided to create a memorial complex.

1. The monument to the victory of Russian troops in the battle of Lesnaya in 1708.
2. The memorial chapel in honor of Russian soldiers' feats of arms in the battle of Lesnaya in 1708.
3. The memorial chapel in memory of the victory in the battle of Saltanovka in 1812.
4. The Buynichi field Memorial.

Л. Шендрик, А. В. Янович

*Государственный историко-культурный заповедник
«Поле Полтавской битвы», Украина*

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ КОМПЛЕКСА ПАМЯТНИКОВ НА ПОЛЕ ПОЛТАВСКОЙ БИТВЫ

Музей истории Полтавской битвы был открыт 26 июня (по старому стилю) 1909 года по инициативе преподавателя истории Петровского Полтавского кадетского корпуса Ивана Францевича Павловского при содействии Полтавского церковно-археологического комитета, полтавского губернатора Н. Л. Муравьева, общественности города. «Отцом» музея по праву считается И. Ф. Павловский, исследователь «Полтавы и полтавцев», историк, краевед, архивист, автор более 150 разных работ. Работая над созданием коллекции музея, Павловский посещает научные заведения, архивы, музеи Киева, Москвы» Петербурга, ведет переписку с Королевским архивом Стокгольма. В «Каталоге музея Полтавской битвы на Шведской могиле», изданном первым директором музея И. Ф. Павловским в 1910 году, числится 339 экспонатов: портреты Петра I, Карла XII, командного состава обеих армий, живописные полотна, гравюры, оружие, знамена. Сначала предполагалось разместить музейную коллекцию в специально отведенных комнатах Сампсониевского храма, но по решению петербургской межведомственной комиссии для музея соорудили по проекту архитектора С. В. Носова небольшой дом (на восток от главного входа в Сампсониевский храм), который сохранился до нашего времени. Октябрьский переворот, гражданская война внесли свои коррективы в работу музея. После нескольких ограблений И. Ф. Павловский, чтобы сохранить оставшуюся часть коллекции, вынужден был в 1920 году передать экспонаты на хранение в Центральный Пролетарский музей Полтавщины (Полтавский областной краеведческий музей), где они числились под названием — собрание «Полтавская баталия». Во время Второй мировой войны коллекция была эвакуирована на Урал, часть ее снова теряется. В 1945 году в Полтаве ставится вопрос о возобновлении музея истории Полтавской битвы. В мае-июне 1949 года принимаются постановления Совета Министров СССР и Совета Министров УССР о «возобновлении музея Полтавской битвы». Снова ведется сбор экспонатов, под музей реконструируется здание бывшего госпиталя (возле Сампсониевского храма), — и день 23 сентября 1950 года станет еще одной датой в истории му-

зая на Шведской Могиле. Но возвращается лишь незначительная часть экспонатов, когда-то собранных И. Ф. Павловским: картуши с перечислением московских полков, что принимали участие в Полтавской битве, гравюра XVIII века на меди Патрикия Балабина, картина середины XVIII века «Апофеоз Петра I» — курская иконописная школа мастеров, бронзовая статуэтка раненого Карла XII, Современная уникальная коллекция музея истории Полтавской битвы: холодное и огнестрельное оружие, медали, монеты, живописные полотна, портреты, иконы, гравюры, боевые знамена, обмундирование, старинные книги, карты, грамоты и другие исторические документы первой половины XVIII века — это результат плодотворной исследовательской работы не одного поколения историков, краеведов, научных сотрудников.

С историей Полтавской битвы связан ряд памятников, в частности, на поле битвы и в городе Полтаве: Сампсониевский храм (1852—1856 гг. — архитектор Д. Шарлеман, реконструирован в 1895 году — архитектор Н. Никонов, 1909 год — достраивается колокольня, архитектор С. Носов, росписи выполнены под руководством художника А. Сокола); памятник на Братской могиле погибших русских воинов (1894—1895 гг., архитектор Н. Никонов, мастер А. Баринев); памятник погибшим шведским воинам от соотечественников (1909 г., архитектор Т. Лундберг); памятник погибшим шведским воинам от русских (1909 год); десять гранитных обелисков (1939 год) на месте бывших редутов (первые — бетонные 1909 года, инженер Г. Лагорио); памятник Петру I перед зданием музея истории Полтавской битвы (1915 год, скульптор А. Адамсон, сначала бронзовая скульптура находилась в вестибюле Петровского Полтавского кадетского корпуса, в 1951 году установлена на постаменте из черного лабрадорита, архитектор Д. Вероцкий); памятник на месте переправы русской армии через Ворсклу (1959 год, архитекторы Т. Шмольсон и В. Пасичный); памятный знак на месте командного пункта Петра I (1973 год, архитектор П. Гумич); Крестовоздвиженский монастырь — место генерального штаба Карла XII (1650 год); Спасская церковь (1706 год, реконструирована в 1845 году, архитектор К. Тонн); памятник Славы (1811 год, архитектор М. Амвросимов); памятник на месте отдыха Петра I в Полтаве (1849 год, архитектор А. Брюллов); памятник защитникам Полтавы и коменданту крепости полковнику А. Келину (1909 год, архитекторы Обер и Бильдерлинг); памятник погибшим украинским казакам (1994 год, архитектор В. Батурин).

Полтавская битва 1709 года имела далеко идущие последствия для Европы. Со дня Полтавской битвы, как отмечает шведский историк Петер Энглунд, «закончился период шведского господства, Россия начала освобождаться от своего старого врага, могущественного соседа, который закрывал выход к Балтийскому морю. Одновременно Полтавская битва стала колоссальной катастрофой не только для Швеции, но и для Европы; она сломала бывший баланс власти, — могущество после Полтавы переходит от

Швеции к России, которая превращается в сильное государство». Украина с 1709 года теряет свою независимость, перестает существовать как государство.

Учитывая особенную историческую и художественную ценность памятников истории и культуры Поля Полтавской битвы, 31 марта 1981 года Центральный Комитет Компартии Украины и Совет Министров УССР принимают постановление «Об объявлении комплекса памятников истории и культуры Поля Полтавской битвы государственным историко-культурным заповедником» с охранной зоной исторического поля 771,5 га. Но на данной территории: район Крестовоздвиженского монастыря, Яковцы — Семеновка — Петровка — Жуки — Осьмачки — Тахтаулово — Ивонченцы — Рибцы — Пушкаревка,— значительные события происходили до и после Полтавской битвы.

В охранной зоне заповедника «Поле Полтавской битвы» находится четыре старых селения и более 30 курганов, которые археологи датируют I тыс. до н. э., — I тыс. н. э.

В 1399 году на Поле состоялась великомасштабная битва между литовским князем Витовтом и монголо-татарскими ордами хана Эдигея, которая поставила под сомнение существование Великого княжества Литовского и положила начало продвижению Польши на украинские земли.

Район Жуки — Ивонченцы — Полтава в 1658 году стал полем битвы между законно избранным гетманом Украины И. Выговским и полтавским полковником Н. Пушкарем, который развязал на Украине гражданскую войну (погибло 50 тысяч казаков), начался период Руины и распада Украинской казачьей республики, основанной Б. Хмельницким. Эти события: национально-освободительную войну против Польши, период Руины, время И. С. Мазепы опишет самый знаменитый казацкий летописец Самийло Величко, который с 1718 по 1728 годы жил и работал над летописью на поле Полтавской битвы в местечке Жуки.

Полтавское поле станет местом паломничества русских императоров и сановников: Екатерины II, А. Суворова, Г. Потемкина, Александра I, Александра II, Николая I, Александра III, Николая II. Полтавское поле попадает в центр внимания не только военных, но и ученых, общественных деятелей.

В северо-восточной части поля Полтавской битвы, в Яковцах, с 1871 года каждое лето, а с 1900 года постоянно жил и работал Николай Васильевич Склифосовский — ученый-хирург, один из основателей брюшной хирургии в России. Усадьбу Склифосовского называли «Полтавской Швейцарией».

В 1884 году на территории Поля создано Полтавское опытное поле, с 1910 года — полтавская сельскохозяйственная опытная станция, в научной работе которой принимали активное участие выдающиеся украинские и русские ученые: А. Зайкевич, А. Измаильский, Н. Вавилов, В. Вернадский, В. Докучаев.

С полем Полтавской битвы связана и история Полтавского военного аэродрома, который был сооружен еще до Второй мировой войны. Аэро-

дром после освобождения Полтавы от фашистской оккупации стал базой для проведения знаменитой операции «Френтик» (1944 г.). Предметы, найденные археологами рядом с аэродромом, датированы XVI—XX веками.

В 1962 году в северо-восточной части Поля, возле Яковцов, был заложен дендропарк — сейчас памятник садово-паркового искусства государственного значения (площадь 140 га).

Государственный историко-культурный заповедник «Поле Полтавской битвы» стал важным культурным научно-методическим центром по изучению истории Украины XVII—XVIII вв. в контексте европейской истории; единственный на Украине входит в IAMAM — Международную организацию военно-исторических музеев под эгидой ЮНЕСКО, включен во всемирный туристический маршрут.

Shendrik L., Yenovich A.

THE HISTORY OF CREATING A MEMORIAL COMPLEX IN THE BATTLEFIELD.

In 1709 a battle between Russian and Swedish troops took place not far from the town of Poltava (the Ukraine). Consequently the Ukraine lost its independence and Russia got the Baltic Sea. In June 26, 1909, a museum of the battle of Poltava was founded. There were already 339 exhibits in the museum in 1910. In 1920 after several burglaries, the director had to give all the exhibits to the Central Proletarian museum of Poltava. In 1949, the museum began its activity again. There is a number of monuments connected with the battle both in the field and in the town of Poltava. They are the Sampsonovsky temple, a monument to Russian soldiers, a monument to Swedish soldiers, etc. There are four old settlements and more than 30 burial mounds at the territory of the reserve.

ВАЛЬМИ

Мода на исторические спектакли распространилась ныне по всей Европе. Реконструкции великих битв с участием членов различных братств и объединений, одетых в мундиры или доспехи соответствующей эпохи, происходят уже не только по круглым датам и пользуются большим интересом. Грюнвальд, где ежегодно появляется все больше «рыцарей» и зрителей, может послужить здесь наилучшим примером. Это достойное одобрения с точки зрения популяризации истории направление способствует также тому, что все более охотно и туристы посещают места битв, причем теперь уже ежедневно, без специальных на то поводов. Между тем к таким визитам следует заранее тщательно готовиться, поскольку то, что мы можем застать на месте, часто весьма отличается от исторических фактов.

Воссоздавая ход определенной битвы, как правило, не следует с особым доверием относиться к рельефу местности, поскольку в большинстве случаев он подвергся значительным изменениям. Но наибольшая проблема заключается не в этом. Чтобы увековечить героические события, на полях битв основаны музеи и установлены всякого рода таблицы и памятники. Очень часто музейные экспозиции и содержание памятных надписей являются отражением тех времен, когда они создавались, а вовсе не объективным синтезом истории. К сожалению, это относится не только к странам, пережившим эпоху реального социализма, таким как Польша или Россия. Для того чтобы проиллюстрировать это утверждение, мы воспользуемся примером битвы под Вальми (1792 г.) и тем, что мы можем сегодня там увидеть.

В окрестностях сонной деревушки расположено немало объектов, увековечивающих отгремевшее в тех местах сражение. Над холмом, который теперь пересечен сельской дорогой, доминирует памятник Франсуа-Кристофу Келлерману и «Защитникам Родины», воздвигнутый по случаю столетней годовщины битвы. Рядом находится поставленный на 70 лет раньше обелиск с гордой надписью: «Gallia exteris liberata». Он был заложен сыном и дочерью того же генерала, поэтому нет ничего удивительного в том, что

только его имя фигурирует на этом обелиске. Немного далее, между обелиском и восстановленной немного в другом месте ветряной мельницей, расположены могила и часовня правнучки Келлермана. Рядом с дорогой, ведущей на холм к деревушке, находится бюст венесуэльца Франсиско де Миранды. Выбитая на нем надпись информирует о том, что этот генерал сражался рядом с Келлерманом и Дюмурье, и это является единственным упоминанием о тогдашнем главнокомандующем французскими войсками. Поэтому нет ничего удивительного в том, что люди, посещающие место битвы, остаются под неотразимым впечатлением того, что именно Келлерман, а не Дюмурье, является отцом первой победы революционной Франции.

Стоит поэтому вкратце проследить судьбы кампании, завершившейся на первом этапе сражением поблизости от этой маленькой шампанской деревушки.

Франция объявила войну Австрии 20 апреля 1792 года и попыталась захватить принадлежавшую этому государству Бельгию. В этой фазе военных действий французские войска, с момента объявления войны, терпели одно поражение за другим. Некоторые из этих поражений прямо понижали, обесценивали боевую ценность французского солдата, особенно добровольцев. Ширилось дезертирство среди офицеров. Видная революционерка, г-жа Ролан, писала: «Неприятель имеет превосходство над нами, и только что-то в виде чуда может нас спасти». 19 августа командующий ключевым соединением — Северной Армией — генерал Лафайет вместе со своим штабом перешел на сторону врага. На его место был назначен Шарль Дюмурье. В тот момент, когда он принял командование, положение на этом участке фронта становилось все более угрожающим. На территорию Франции вторглась 42-тысячная прусская армия, которой командовал опытный полководец Карл Вильгельм Фердинанд герцог Брауншвейгский. Ее поддерживал 15-тысячный австрийский корпус под командованием графа Клерфо (Clerfayt), а также вооруженные отряды французских эмигрантов. 24 августа пала крепость Лонгви, вскоре войска союзников осадили Верден. В то же время на севере герцог фон Саксен-Тешен двинулся в направлении Лилля и Мобежа (Maubeuge). Принимая все это во внимание, Дюмурье быстро пришел к выводу: для того, чтобы успешно отразить неприятеля, необходимо провести перегруппировку войск. В качестве линии обороны он выбрал Аргонский лес. Этот лес, ширина которого в среднем достигала около 20 километров, тянулся от района Седана на севере за Sainte Menenould на юге. На обоих его краях возвышались холмы, поросшие лесом и густым кустарником. В центре рельеф понижался, но более доступным из-за этого не становился.

Возвышенности уступали здесь место подстерегающим путника болотам и трясинам. Южные рубежи Аргонн должен был занять Келлерман и его Армия Центра. Реализация этого предприятия не относилась к самым про-

стым задачам, поскольку неприятельские войска находились значительно ближе к Аргонскому лесу, чем французы. Поэтому в своем стремлении опередить врага и занять проходы через Аргонны Дюмурье должен был решить немало проблем. Командующий Северной Армией располагал на выбор двумя дорогами. Первой из них можно было добраться до цели с запада, через Межире (Mezieres). Достоинством этой дороги, отдаленной от мест, в которых неприятель сконцентрировал свои войска, являлся тот несомненный факт, что она была более безопасной. Однако выбор ее был связан с необходимостью пройти много лишних километров пути. Это значительно задержало бы переход и предоставило противнику время для того, чтобы сориентироваться в намерениях французского командования. Поэтому Дюмурье выбрал другой путь, ведущий восточной частью Аргонского леса. Между тем здесь грозила иная опасность, поскольку, чтобы преодолеть эту трассу, следовало сначала продефилировать перед фронтом австрийского корпуса Кперфо, а затем мимо войск герцога Брауншвейгского.

Когда находившийся вместе со своим полком в Мозоне, местности, расположенной на юго-восток от Седана, Артур Диллон был уведомлен о решении командующего Северной Армией, он решил, что этот приказ отдал сумасшедший. План был действительно необычайно дерзким, но, по крайней мере, не безумным, хотя, несомненно, нешаблонным. Ведь Дюмурье отдавал себе отчет в том, что его солдаты сумеют быстро совершить переход, а зная при этом о медлительности войск противника, он пошел на риск.

Дюмурье и его подчиненным удалось блестяще провести эту бравурную операцию и занять все удобные проходы через это естественное препятствие.

Главкомандующего союзных войск маневр Дюмурье, несомненно, застал врасплох. В то же время, при всей неповоротливости своих войск, он легко мог не допустить занятия Аргонн французами. В прусском штабе взяли верх рутинка и регламент. Вместо того, чтобы быстро и решительно осуществить необходимые действия, было решено спокойно разработать дальнейший план кампании.

Прусское командование располагало четырьмя вариантами действий:

— попробовать обойти войска Дюмурье и атаковать их с севера, вновь призвав на помощь австрийскую армию, располагавшуюся в Нидерландах, которая, после того, как большая часть французских сил оставила границу, легко могла ее преодолеть. После разгрома Армии Арденн (Северной) прусские войска могли беспрепятственно двинуться через Ретель и Реймс на Париж;

— двинуться на юг и атаковать более слабую в численном отношении армию Келлермана, а затем через Бар-ле-Дюк, Сент-Дизье, Витри-ле-Франсуа и Шалон направиться к столице Франции;

— отказаться от вторжения в Шампань, а вместо этого расширить оккупационную зону благодаря захвату Монмеди, Седана и Межире;

— попытаться прорваться через Аргонский лес и кратчайшей дорогой двинуться на Париж.

Две первые возможности не слишком отвечали характеру герцога Брауншвейгского. По его мнению, даже если бы удалось разбить одну из французских армий, вторая могла бы перерезать продвигающимся на Париж прусским войскам все коммуникации. Поэтому главнокомандующий союзными силами высказался в пользу третьего варианта. Его достоинством было создание вдоль правого берега Мозы сильной операционной базы, связанной многими дорогами с тылом. Тот факт, что согласно с этим вариантом решающий удар пришлось бы отложить до следующего года, герцогу Брауншвейгскому по крайней мере не препятствовал, поскольку он был сторонником медленных и методичных действий. Этот рассудительный и стратегически обоснованный план был признан наилучшим большинством офицеров прусского штаба. Однако этому воспротивился прусский король Фридрих Вильгельм II, мнение которого оказалось решающим. Перспектива продления войны с Францией еще на один год, в то время, когда Россия усиливала свои позиции на востоке Европы, представлялась королю Пруссии просто нелепостью. Таким образом, политические соображения отразились на выборе варианта действий. Лучшую иллюстрацию действиям короля Пруссии, чем мысль Клаузевица, найти, пожалуй, трудно: «Подчинение политической точки зрения военной было бы абсурдным, поскольку войну создала политика. Политика является умом, война же — орудием, а не наоборот». Фридрих Вильгельм II высказался в пользу четвертого варианта, и герцог Брауншвейгский, хочешь не хочешь, вынужден был приступить к его реализации. Именно поэтому в его штабе марш Келлермана не вызвал беспокойства. Напротив, предвидя, что его целью является соединение с войсками Дюмурье, там рассчитывали, что обе армии удастся разгромить в одном решающем сражении. Поэтому Армии Центра во время ее перехода не было оказано никакого противодействия. Движения отрядов кавалерии, которые из Вердена двинулись на юг, должны были лишь закамуфлировать действительные намерения прусского командования. Таким образом, одна из главных задач маневра французских войск — вынудить противника сменить тактику — была выполнена, но, к сожалению, не до конца. Адольф Тьер был прав, называя Дюмурье «рассеянным гением», поскольку французский командующий допустил ошибку — он не оценил значения одного из проходов через лес и не занял его достаточным числом солдат. В результате этот проход оказался захвачен отрядами врага. Теперь план обороны необходимо было изменить и двинуться на юг, чтобы соединиться с армией Келлермана, поскольку Дюмурье, зная боевые качества обеих сторон, единственный шанс успеха в генеральном сражении видел в создании численного превосходства. Несмотря на угрозу со стороны прусской кавалерии, благодаря форсированному ночному маршу, французам удалось четко осуществить эту акцию и занять выгодные для проведения сражения позиции.

Между тем союзникам теперь необходимо было как можно скорее решить судьбу кампании в решающей схватке, поскольку, помимо вышеупомянутых политических соображений, против них словно вступили в заговор силы природы. Так, беспрестанно морозящий холодный дождь размыл все дороги, сделав их труднопроходимыми для тяжелых возов с припасами. Для армии, магазины которой находились в далеком Трире, это было большим неудобством. Провиант подвозился с опозданием, и солдаты, чтобы обмануть голод, ели недозревший виноград. Результатом этого была, конечно, дизентерия, а также связанная с ней болезненная и мучительная диарея. «Drecklager» — так окрестили прусаки свой лагерь в Ландре (слово dreck в немецком языке может означать как «грязь», так и последствия поноса).

20 сентября две армии, готовые к сражению, стали напротив друг друга. Не у одного французского солдата при виде приближающейся, оваянной зловещей славой прусской армии задрожало сердце. Однако в этих условиях Келлерман доказал, что он знает, как командующий должен поддерживать дух в рядах своих подчиненных. Он стремительно носился на коне среди французских батальонов и, держа над головой шляпу, украшенную трехцветной кокардой, восклицал: «Да здравствует нация!». Этот клич подхватывали тысячи уст. Вскоре после этого громко зазвучали революционные песни: «Пойдет, пойдет!» («Ça ira»), «Карманьола» и, наконец, «Марсельеза».

Тем не менее, атака прусских войск была задержана не пением, а метким огнем французской артиллерии, имевшей в своем распоряжении превосходные орудия системы Грибеваля. Правда, большая часть картечи застревала в грязи и не взрывалась, но, не смотря на это, эффект от обстрела был столь велик, что герцог Брауншвейгский приказал прекратить атаку, желая сначала сломить сопротивление французов огнем собственной артиллерии. В ходе этой атаки отличился прусский король, который, желая придать уверенность своим солдатам, с обдуманной самоуверенностью выдвинулся за переднюю линию, подставляя себя в качестве мишени французским канонирам.

Келлерман, под которым в ходе битвы был убит конь, видя, что противник остановился, отдал приказ приготовиться к атаке. Следует, однако, предположить, что это был скорее психологический шаг, а не в действительности готовившаяся контратака. Примерно в то же самое время среди защитников холма появился Дюмурье, который церемониально поприветствовал Келлермана. Затем, словно в ответ на отважное поведение прусского короля, оба генерала встали перед фронтом своих войск и, сохраняя полную невозмутимость, приступили к обсуждению положения на поле битвы.

До продолжения битвы на следующий день дело уже не дошло. После переговоров с посланниками противника командование союзников начало отступление.

«В этом месте и с этого дня начинается новая эпоха в мировой истории».

Это высказывание можно найти почти во всех книгах, описывающих французскую революцию. Оно было выбито также на памятнике Келлерману, воздвигнутом по случаю столетней годовщины битвы недалеко от ветряной мельницы, стоящей на холме Вальми. Слова эти будто бы были произнесены Гете вечером после прекращения боевых действий.

Следует выразить сомнение в правильности датировки этого высказывания, бывшего, разве что, откровением гения. Дело в том, что никто из сторонних наблюдателей не мог так быстро сориентироваться, что наступил конец кампании. Мало того, сам Келлерман не осознавал еще того, что он является победоносным полководцем.

О том, что в этом месте решились судьбы кампании, знали Дюмуре и его штаб, а в противоположном лагере — герцог Брауншвейгский. Французский командующий доказал, что можно выиграть войну, не выиграв ни одного серьезного сражения.

Хотя битва под Вальми состоялась в эпоху революционных перемен, которые не обошли стороной и армию, это сражение, так же как и вся кампания 1792 г., по уровню военного искусства относится к минувшей эпохе¹. Герцог Брауншвейгский и Дюмуре остались верными принципам великой тактики XVIII века (так называли в те времена стратегию, которая предписывала избегать, по мере возможности, сражений). Высокая стоимость вербовки рекрутов способствовала тому, что жизнь солдата была в цене. Захват крепостей, перерезывание путей коммуникации, а прежде всего отсечение войск врага от баз снабжения, одним словом, достижение преимущества над неприятелем путем его изматывания, а не благодаря физическому уничтожению, — вот цель маршей и контрмаршей тогдашних армий во время войны. Генеральное сражение представляло собой крайность, и давала его часто та сторона, которая находилась в менее выгодном положении. Заслуги Келлермана на поле битвы 20 сентября 1792 г. несомненны, однако они были лишь элементом всей кампании, спланированной и проведенной Дюмуре.

Дюмуре оказался мастером в своей, полученной в королевских школах, профессии. Его оценил сам Наполеон, сказавший сопровождавшему его в изгнании генералу Бертрану: «Он одержал первые победы во главе отрядов, которые никогда раньше не видели врага. Был он ими любим. Все это свидетельствует, что он был человеком высшего класса». Однако не Дюмуре оказался олицетворением этого успеха, и произошло это также благодаря императору французов, который одарил Келлермана не только маршальским жезлом, но и титулом герцога Вальми. Нетрудно понять, что лежало в основе этой явной несправедливости потомков. Келлерман — отважный, хотя и посредственный полководец, превосходно подходил для того, чтобы сыграть роль национального героя. Он одинаково храбро сражался как за

¹ Borucki B. Valmy 1792. Warszawa, Wydawnictwo Bellona, 1990.

короля в период Семилетней войны, так и за «свободу и равенство» во времена I Республики. После реставрации Бурбонов он получил титул пэра. Независимо от того, во имя какой идеи он сражался, Келлерман всегда оставался верен Франции. Между тем космополит, наемник и политический интриган, каким был Дюмурье, совершенно не годился на роль хрестоматийного героя.

Именно эти факторы сформировали сегодняшний пропагандистский облик поля битвы при Вальми и внутренний смысл находящихся там реликвий. Впрочем, как правило, такие места служат скорее для пробуждения патриотических чувств, чем для добросовестного документирования истории. При их посещении это всегда следует иметь в виду, если существует стремление к познанию исторической правды.

Bogdan Borutskiy

VALMY

At present time the interest to the reconstruction of the great battles of Europe has increased. Many monuments were set up at the scenes of battles in memory of the events. Museum expositions and inscriptions of the monuments are often just reflections of the time when this or that monument was put. They do not reflect the objective synthesis of history. The illustration of the statement is the battle of Valmy that took place during the Austrian-French war of 1792. The article is devoted to the analysis of the war and the actions of the commanders the troops were headed by.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАЗДНИКИ НА БОРОДИНСКОМ ПОЛЕ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

«Народ, который не чтит прошлого, не имеет будущего». Прошлое хранят музеи, но они не только хранители прошлого, они являются и очагами патриотического воспитания.

Особое место среди музеев, уделяющих ведущее место патриотическому воспитанию граждан, занимает Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, старейший из музеев мира, основанных на полях сражений. Он существует с 1839 года. В 1995 году включен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

Дважды, в 1812 году и в 1941-м, становилась Бородинская земля местом ожесточенных боев за Москву.

У села Бородина, в 125 км западнее Москвы, 26 августа 1812 года произошло генеральное сражение русской армии под командованием М. И. Кутузова с Великой армией императора Наполеона. В «битве гигантов», продолжавшейся 15 часов, участвовало с обеих сторон при поддержке 1200 орудий около 300 тысяч человек. По образному выражению генерала Ермолова на Бородинском поле «французская армия расшиблась о русскую».

В октябре 1941-го Бородинские поля стали местом ожесточенных боев с новыми завоевателями. На шесть дней задержали здесь воины 5-й армии рвавшихся к Москве немецко-фашистских захватчиков.

О доблестном сопротивлении бойцов 5-й армии немецкий военный историк П. Карелль писал: «Они были стойкими. У них не было паники. Они стояли и дрались. Они наносили удары и принимали их... Кровавые потери дивизии СС «Райх» было столь кошмарно велики, что ее третий полк пришлось расформировать и остатки поделить между полками «Германия» и «Фюрер». Задержка врага у Бородина дала время для укрепления ближних подступов к Москве, позднее враг был окончательно остановлен на 72 км Минского шоссе, а затем в результате декабрьского контрнаступления советских войск под Москвой отброшен за пределы Московской области.

О Великой Отечественной войне рассказывает одна из экспозиций Бо-

родинского музея. Она так и называется «Бородино в годы Великой Отечественной войны». О войне с фашистской Германией напоминают братские могилы на Бородинском поле, доты, траншеи, памятник-танк «Т-34».

Одной из страниц Великой Отечественной войны — боям на Бородинском поле с фашистскими захватчиками в октябре 41-го посвящается военно-исторический праздник «Москва за нами. 1941 год». Он проводится во второе воскресенье октября.

Праздничные мероприятия начинаются в 12 часов дня у братской могилы советских воинов, в центре Бородинского поля. Торжественный церемониал включает: православное поминовение павших воинов, выступления почетных гостей, ритуал отдания воинских почестей павшим в октябрьских боях 41-го.

Затем участники праздника направляются к месту проведения военно-исторической реконструкции боев периода 1941 года.

Зрелищная часть праздника проходит на поляне у впадения ручья Стонец в реку Колоочь у села Бородина. Участники: группы военно-исторической реконструкции из Москвы и подмосковных городов, воинские части.

Зрители видят отражение мощной атаки войск Вермахта. Советские войска для обороны задействуют настоящие доты у реки Колоочь.

Бой завершается разгромом наступающего противника. И в завершение праздника — показательные выступления десантников. Увлекательное зрелище, демонстрирующее силу и ловкость воинов 119-го парашютно-десантного полка.

Заканчивается праздник выступлением ансамбля военной песни.

Для посетителей открыты шесть музейных экспозиций. В этот день вход во все музейные экспозиции бесплатный.

Жизнь внесла коррективы в программу праздника 1999 года. Поисковый отряд школьников из г. Ногинска (руководитель Андрей Андреевич Царев) обнаружил летом на Бородинском поле неизвестное захоронение девяти погибших бойцов — участников битвы за Москву. Красноармейцы были захоронены вблизи того места, где погибли, у деревни Криушино, между двумя огромными дубами.

В программу праздника было включено перезахоронение останков воинов в братскую могилу в центре Бородинского поля.

Сохранился медальон одного бойца, где на маленьком клочке бумаги было указано куда и кому сообщить о его смерти.

Через военкомат, откуда призывался Швецов Аксен Андреевич были найдены его родственники: дочь — Швецова Феоктиста Аксеновна, 1939 года рождения и внук — Иван. Жена Швецова умерла в 1984 году.

Кукушкинский с/с Исетского района Тюменской области и Бородинский музей смогли организовать приезд дочери и внука красноармейца Швецова на Бородинское поле 10 октября 1999 года на военно-исторический праздник «Москва за нами».

9 мая Бородино вместе со всей Россией празднует «День Победы». Активное участие в празднике принимает воинская часть из-под Ельни, Смоленской области. Ее участие в мероприятиях музея важно, так как воинская часть образована на базе 29-й Гвардейской мотострелковой дивизии, бывшей 32-й Краснознаменной стрелковой.

32-я дивизия защищала Москву на Бородинских рубежах в октябре 1941 года. Две трети дивизии полегло в октябрьских боях.

С поминовения в храмах Бородинского поля всех погибших начинается день 9 мая. Главный церемониал проходит на батарее Раевского в 13 часов. Символизируя связь поколений, выносятся знамена 1812 года и частей советской армии, сражавшихся на поле в 1941—1942 гг., служится панихида, возлагается гирлянда памяти, звучат выступления ветеранов.

Запомнился гостям праздника эпизод боевой учебы. С батареи Раевского гости Бородинского поля наблюдали захват огневой точки условного противника. Огневой точкой противника служил настоящий дот периода Великой Отечественной войны, расположенный в 300 м к югу от батареи Раевского.

В операции участвовали военнослужащие-наследники прославленной 32-й Краснознаменной (29-й Гвардейской) дивизии.

На примере действий мотострелкового взвода были показаны способы и приемы перехода в атаку, передвижения на поле боя и уничтожения обороняющегося условного противника на переднем крае.

Действия артиллерии и авиации имитировались взрывами взрывпакетов. Под прикрытием дымов «огня артиллерии» взвод атаковал и после упорного боя уничтожил огневую точку противника.

В последнее воскресенье мая на Бородинском поле проводится детский военно-исторический праздник «Стойкий оловянный солдатик». Это подарок Бородинского музея детям Москвы и Подмосковья к окончанию учебного года.

В этот день на Бородинском поле детей встречают русские и французские воины в мундирах 1812 года, военный духовой оркестр.

Дети вместе с экскурсоводом совершают путешествие в прошлое, они знакомятся с музейными экспозициями, осматривают памятники и памятные места двух Отечественных войн, узнают из рассказа экскурсовода: как и за что сражались наши предки с иноземными завоевателями на Бородинском поле в августе 1812 года и октябре 1941-го.

В этот день у здания музея работает ярмарка военной, художественной игрушки, где можно посмотреть и приобрести игрушки из различных материалов (авторские работы и серийные солдатики, модели артиллерийских орудий).

На воссозданном в центре поля «биваке 1812 года» дети знакомятся с походным бытом русской и французской армий, их обмундированием и вооружением.

Детям предоставляется возможность примерить мундир русского пехотинца, сфотографироваться с «солдатом 1812 года», отобедать солдатской кашей, прокатиться по кругу верхом.

Во второй половине дня у батареи Раевского представление «Сквозь дым летучий ...», подготовленное группами военно-исторической реконструкции г. Москвы, со стрельбой из французского орудия по русской пехоте, с атакой русской позиции французской пехотой, ружейной стрельбой, появлением русских кавалеристов, которые дружной атакой решают исход боя в пользу русских.

Завершается праздник показательными выступлениями воинов-десантников. Они демонстрируют приемы рукопашного боя, самообороны, задержание диверсанта, освобождение заложников.

Ежегодно в первых числах сентября на Бородинском поле широко отмечается годовщина Бородинского сражения.

С 1997 года праздник «День Бородина» приобрел статус Всероссийского военно-исторического фестиваля.

Начало фестиваля — первая суббота сентября. Это день заезда и устройства военно-исторических лагерей. В этот же день около здания музея открывается ярмарка «Оловянный солдатик» с расширенной продажей фигурок воинов русской и французской армий 1812 года, сделанных из различных материалов современными художниками профессионалами и любителями.

Вечером — генеральная репетиция — подготовка военно-исторических клубов к выступлению перед многочисленным зрителем.

В воскресенье — военно-исторический праздник.

Открывается праздник церемониалами у памятников на командных пунктах М. И. Кутузова (д. Горки) и Наполеона (д. Шевардино). Торжественный церемониал проходит у Главного монумента на батарее Раевского. Кульминацией праздника является военно-историческая реконструкция эпизодов Бородинского сражения.

Более пятисот любителей военной истории из России, ближнего и дальнего зарубежья, своими руками изготовившие обмундирование, вооружение и снаряжение эпохи 1812 года, объединяются в «русскую» и «французскую» армии, чтобы продемонстрировать приемы ведения боя, знание военных артикулов того времени. Завершается зрелище парадом военно-исторических клубов.

В течение двух дней проходит Всероссийская научная конференция «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы». В заседаниях принимают участие специалисты, изучающие эпоху 1812 года, из России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

8 сентября (День сражения по новому стилю) отмечается как День воинской славы России. В этот день, начиная с 1813 года, вся Россия поминает «вождей и воинов, на поле брани Бородинском за Веру, Царя и Отечество

живот свой положивших». После окончания Божественной литургии во Владимирском соборе Спасо-Бородинского монастыря ее участники крестным ходом идут к батарее Раевского, где служится панихида и благодарственный молебен, отдаются воинские почести.

Восстановлена традиция, существовавшая с 1813 года, прерванная 1917 годом.

Военно-исторические праздники на Бородинском поле становятся традицией. Они проводятся совместно с Московским военным округом и группами военно-исторической реконструкции. Определены дни, сложилась структура каждого праздника. Праздники завершаются показательными выступлениями воинов Русской армии — наследников героев Бородина.

Праздники привлекают все большее количество туристов. Личное участие в праздниках, проводимых на Бородинском поле, никого не оставляет равнодушным и остается в памяти на всю жизнь.

Туристы, посещающие наши праздники, выражают желание приехать в Бородино не в день праздника, а накануне, за 2—3 дня, познакомиться в спокойной обстановке с музеем-заповедником.

Единичные группы на «День Бородина» так и приезжают заранее со спальными мешками и палатками. У нас до этого года не было жилья. В этом году мы капитально ремонтируем бывший пионерский лагерь в центре Бородинского поля, то есть у нас будет хорошая гостиница, где можно будет селить туристов.

Наличие жилья, широкое рекламирование праздников и экскурсий на Московских туристических ярмарках, интерес к нашим праздникам, создание в музее специального отдела музейного туризма — это предпосылки к тому, что уже на будущий год мы сможем сделать туры на 3—4 дня.

День—два экскурсии по полю и музейным экспозициям, отдых на биваке с общением с представителями в/и клубов, с обедом или ужином; день — праздник; и еще день — экскурсия в г. Можайск «Святыни земли Можайской». Экскурсия предусматривает знакомство с экспозицией «Памятники культуры земли Можайской» (филиал Бородинского музея), посещение Ново-Никольского собора, церкви Иоакима и Анны, Лужецкого монастыря, основанного в 1408 году преподобным Ферапонтом Можайским.

Возможна и поездка в г. Гагарин — на родину первого космонавта. В будущем тур может быть на 6—10 дней. Для этого необходимо найти партнеров в Москве и добавить несколько дней проживания в Москве с интересной экскурсионной программой, тематически связанной с нашей программой, возможны деловые контакты и со Смоленском, а также с другими городами или историческими местами, в частности с Ясной Поляной, тем более, что у нас есть музейная экспозиция «Л. Н. Толстой и Бородинское сражение» и есть тематическая экскурсия «Герои Л. Н. Толстого на Бородинском поле».

Коллектив Бородинского музея в постоянном поиске новых форм работы с посетителем. Огромное внимание мы уделяем работе с детьми. Разработана многодневная экскурсионно-туристическая программа «Бородино в истории Отечества».

В 1999 году мы работали по этой программе с двумя группами: с клубом «Мушкетер» из подмосковного города Краснознаменска (руководитель Трухин Николай Анатольевич) и Экспериментальным комплексом социальной помощи детям и подросткам Московского комитета образования (руководитель Киселев Владимир Алексеевич).

Особенность программы в том, что дети живут на Поле русской славы, на земле, хранящей следы двух Отечественных войн, живут в походных условиях от 5-ти до 14-ти дней. Приехав на поле, они разбивают полевой лагерь, ставят палатки, плетень вокруг лагеря, делают скамьи для сидения, столы, спуск к ручью. Спят дети в палатках, питание осуществляется в походных условиях, пища готовится на костре самими ребятами.

Ребята не только знакомятся с Полем русской славы, они принимают участие в работах по благоустройству поля и сохранению его ландшафта. (Освобождают доты, траншеи от сорной растительности, вырубают кустарник, мешающий просмотру поля и засоряющий местность).

Лекции и экскурсии, проводимые для ребят сотрудниками музея, знакомят участников многодневной туристической программы с двумя Отечественными войнами.

Разработаны специальные пешеходные маршруты, позволяющие лучше познать Бородинское поле, прошагав по нему, посетив самые отдаленные места. Подробное знакомство происходит и с музейными экспозициями, которых на территории музея-заповедника шесть.

Группы, приехавшие на Бородинское поле из других областей, выражают желание побывать в Москве. Программа обслуживания таких групп включает поездки в Москву с посещением Центрального музея вооруженных сил России, музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе, музея-панорамы Бородинской битвы.

Для каждой группы составляется индивидуальная программа в зависимости от интересов и времени пребывания на поле.

Коллектив музея ведет постоянную работу по внедрению новых форм патриотического воспитания подрастающего поколения, сознавая, что музеи должны оставаться очагами воспитания.

Если мы хотим будущего для своей страны, необходимо помнить, что государство сильно нравственным потенциалом своих граждан: любовью и уважением к своей Родине, ее истории, традициям.

Slizunova G. S.

MILITARY AND HISTORICAL FESTIVALS IN THE BORODINO FIELD. EXPERIENCE AND PROSPECTS

In August 26, 1812, one hundred twenty five kilometers from Moscow, a general battle of the Russian army with Kutuzov M.I. as its head and the army of France headed by Napoleon took place at the village of Borodino. In October 1941 the fields of Borodino were the scene of the most cruel battles of Russian and German soldiers. State military and historical reserve museum of Borodino is one of the oldest museums of Russia. It was founded in 1839. The exposition «Borodino during the years of the Great Patriotic War» tells about the war with Germany of 1941—1945. The «Bivouac» created in the center of the field tells about the events of the war of 1812. The 8th of September (a New Style date of the battle) is celebrated as the day of military glory of Russia. It is a tradition to hold military and historical festivals in the field of Borodino.

МАЛОЯРОСЛАВЕЦКИЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ 1812 ГОДА И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Малоярославец — небольшой город Калужской губернии, расположенный в 120 км от Москвы и 60 км от Калуги на берегу реки Лужи. На протяжении своей почти шестивековой истории он не раз становился местом ожесточенных боев, являясь долгое время одним из форпостов Московского государства в защите южных границ от нашествий «литвы» и татар. Но самую яркую страницу в историю города вписал 1812 год — «Великий год России», прославивший на весь мир небольшой провинциальный городок.

События войны 1812 года на территории Калужской губернии сыграли решающее значение в ходе всей военной кампании. Тарутинское сражение явилось первым, в котором армия одержала победу над французами. В результате Малоярославецкого сражения произошел коренной перелом в ходе войны 1812 года. Битва при Малоярославце, продолжавшаяся 18 часов и стоившая обеим сторонам примерно по 7 тыс. человек убитыми и ранеными, по словам Кутузова, стала самой знаменитой «... в сию кровопролитную войну».

Вопросы мемориализации места сражения и связанных с ним памятников поднимались еще краеведами начала XX в. в связи с подготовкой и проведением празднования 100-летней годовщины Малоярославецкого сражения. Малоярославецкое отделение Калужского общества истории и древностей (КОИД) — Иван Иванович Бессонов, Николай Павлович Ильин, Николай Николаевич Кременский и другие — многое сделали для сохранения памятников города и пропаганды их исторического значения. Во многом благодаря их самоотверженной деятельности были спасены от разрушения такие памятники, как Малоярославецкий Николаевский Черноостровский монастырь и усадьба дворян Кудрявцевых (нач. XIX в., деревянный ампир). Из Бессоновского кружка (так называли в Малоярославце членов местного отделения КОИД) вышел и основатель Малоярославецкого военно-исторического музея 1812 года — Александр Ефимович Дмитриев. Музей возник и существовал в качестве общественного, но уже в 1940-м году он становится филиалом Бородинского музея.

Директор Бородинского музея С. И. Кожухов всячески поддерживал Дмитриева — помогал экспонатами и советами по созданию экспозиции в Николаевском соборе Черноостровского монастыря. Созидательную работу по становлению музея прервала война. За время 3-месячной оккупации многие экспонаты не уцелели. После освобождения Малоярославца экспозицию решено было перевести в здание бывшей часовни, построенное в 1860 г. В послевоенные годы начинается второе рождение музея. Он стал самостоятельным, музею выделили штат, денежные средства. Патриотическая деятельность А. Е. Дмитриева и сплоченного им коллектива единомышленников неоднократно освещалась в центральной и местной прессе. Благодаря их стараниям был заложен сквер 1812 года, высажены липы, а в 1955 г. поставлен памятник М. И. Кутузову.

Прекрасным памятником А. Е. Дмитриеву служит книга «Малоярославец», написанная им в конце 1950-х годов. Книга выдержала 2 издания и является сейчас библиографической редкостью. До конца своей жизни отдавал все силы и думы, всю страсть своего сердца Александр Ефимович музею. В 1965 году А. Е. Дмитриева не стало, но дело, которое он начал, продолжали его последователи, его ученики.

Наличие в Малоярославце Музея 1812 года подчеркивает самобытность города, его значение в истории России и привлекает внимание туристов, интересующихся событиями той героической эпохи.

В 1985 г. музей переезжает в новое здание. Значительно расширилась экспозиционная площадь, появился свой выставочный зал, в котором проходят самые разнообразные выставки.

К 175-летию Отечественной войны 1812 года в городе открылся отдел музея — диорама «Сражение за Малоярославец 12/24 октября 1812 г.». Автор диорамы — народный художник России Е. И. Дешалыт.

Военно-исторический музей 1812 года является центром изучения, хранения и пропаганды событий и памятников войны 1812 года на территории Калужского края. Сотрудники музея проводят кропотливую работу по сбору новых материалов по истории города, поиску имен забытых героев. В фондах музея, которые насчитывают сегодня более 8 тыс. единиц, хранятся уникальные экспонаты, книги, документы, отражающие славную эпоху.

В настоящее время музей получил новое 2-этажное здание, расположенное рядом с основным зданием музея, что позволит создать новую музейную экспозицию — «Калужская губерния в Отечественной войне 1812 года», не имеющую аналогов в других городах и регионах России. Расширение музейного пространства города непосредственным образом влияет на повышение культурного уровня населения Малоярославца.

Малоярославецкий военно-исторический музей проводит большую работу по сохранению и мемориализации памятников и памятных мест, связанных с событиями Отечественной войны 1812 года. Одной из основных задач в этом направлении мы считаем постоянное совершенствование экс-

позиции музея, ее расширение, введение новых экспонатов, дающих посетителям более полное и достоверное представление о событиях и личностях той эпохи. В экспозиции музея особо подчеркивается значение Малоярославецкого сражения в Отечественной войне 1812 года.

Музей активно включается в туристическую, просветительскую и образовательную деятельность. Работа по совершенствованию постоянной экспозиции сочетается с системой разнообразных мероприятий, рассчитанных на самые разные возрастные категории людей.

В настоящее время в музее разработана Программа по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения, которая строится на использовании всех форм просветительской деятельности музея и представляет собой единую систему патриотического воспитания, состоящую из отдельных, но взаимосвязанных между собой частей (для каждой категории слушателей используются свои формы, методы и средства работы, учитывающие психологические, эмоциональные, социальные и образовательные особенности).

Большое значение имеет также лекционная и экскурсионная деятельность сотрудников музея. Лекции по истории города, экскурсии по экспозиции музея, а также специально разработанные тематические городские экскурсии позволяют подробно познакомить гостей и жителей города с его достопримечательностями, памятниками и памятными местами. Таким образом музей вносит свой вклад в дело изучения и пропаганды событий Отечественной войны 1812 года и, в частности — Малоярославецкого сражения.

В ходе экскурсии «Памятники истории и архитектуры Малоярославца» делается упор на архитектурные достоинства и историческую значимость предлагаемых для обозрения объектов.

Экскурсия «Малоярославец в 6-ти веках» (конец XIV — конец XX в.) наиболее полно рассказывает об исторических событиях, связанных с Малоярославцем, интересных людях, когда-либо живших в нем. Ее структура позволяет увидеть своеобразие, красоту и поэтичность маленького провинциального города, чья скромная история является неотъемлемой частью истории великой России.

«Малоярославецкое сражение в Отечественной войне 1812 года» дает наиболее полную информацию о ходе Малоярославецкого сражения, его значении в истории войны с Великой армией Наполеона и в дальнейшей истории города.

Каждый год в 20-х числах октября в городе проводится военно-исторический праздник «День Малоярославецкого сражения». Праздник включает в себя проведение научной конференции, посвященной изучению проблем 2-го этапа Отечественной войны 1812 года в Калужской губернии и российской провинции, в которой принимают участие сотрудники музеев, архивов, библиотек, высших учебных заведений как России, так и из-за рубежа. Материалы конференций ежегодно публикуются в научных сборниках музея.

На следующий день в городе проходит военно-исторический праздник, который начинается крестным ходом на братские могилы 1812 года, а затем переносится на берег реки Лужи, где проходит реконструкция эпизодов Малоярославецкого сражения силами военно-исторических клубов России. Этот праздник привлекает в город большое количество туристов.

Малоярославец сегодня часто называют городом-памятником. В нем много памятников и памятных мест, связанных с событиями Отечественной войны 1812 года. Многие из них находятся в Сквере 1812 года.

Кровопролитное сражение 12 (24) октября 1812 года унесло тысячи жизней. Тела 1300 русских воинов, погибших под Малоярославцем, были захоронены при участии всего городского духовенства в 3-х братских могилах на территории города.

Захоронение в течение 100 лет представляли собой могильные холмы с деревянными крестами, обнесенными деревянными заборами. К празднованию 100-летней годовщины сражения с благородным почином мемориализации братских могил выступил 5-й армейский корпус под командованием генерала от кавалерии А. И. Литвинова. Был создан особый Комитет по устройству захоронений, который занимался сбором средств на сооружение памятников. На эти средства были сооружены памятники на трех братских могилах по проектам командира 23-го саперного батальона полковника А. В. Вехновского с помощью младшего подпоручика того же батальона П. А. Волоцкого. Работы по возведению памятников проводились саперами 23-го батальона и добровольцами из 7-й и 10-й пехотных дивизий в течение 2-х месяцев и были закончены к октябрю 1912 г. 12 октября особым актом памятники переданы Малоярославецкому городскому Управлению.

Памятником истории и архитектуры является здание бывшей часовни, расположенное в Сквере 1812 года. Часовня была построена в 1860 г. на средства участника Отечественной войны 1812 года, отставного майора, помещика Малоярославецкого уезда, — Федора Максимовича Максимова. Во время сражения за Малоярославец 12 (24) октября 1812 года Ф. М. Максимов был тяжело ранен и потерял многих товарищей. В память о них и своем спасении он и решил построить часовню близ могил погибших в Малоярославце русских воинов. До 1918 г. часовня принадлежала Николаевскому монастырю, сюда ежегодно в день Малоярославецкого сражения совершались крестные ходы из монастыря и служились соборные панихиды о воинах, «жизнь свою за веру, Царя и Отечество положивших». Ныне эта традиция возобновлена. С конца 1940-х годов в здании бывшей часовни располагался военно-исторический музей 1812 года. 12 сентября 1987 г. в нем открылся отдел музея — диорама «Сражение за Малоярославец 12/24 октября 1812 г.», выполненная народным художником Российской Федерации Е. И. Дешалытом.

Центральную (бывшую Торговую) площадь города украшает сооруже-

ная к 100-летию Отечественной войны 1812 года церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы. Оказавшись в центре жесточайшего боя 12/24 октября, стоявший на этом месте каменный храм сильно пострадал. Было решено посвятить строительство новой церкви 100-летию юбилею Малоярославецкого сражения. 18 марта 1909 г. открылась всероссийская подписка на сооружение храма, «который станет новым городским памятником столетнего юбилея исторического события». С освящения храма Успения Пресвятой Богородицы 11 октября начались торжества, посвященные 100-летию Малоярославецкого сражения. Во время первой литургии в храме священник Дмитриевский произнес «приличествующее торжеству слово»: «Воздвигнутый на крови мучеников за Родину наших предков героев-воинов сей величественный храм — есть лучший для нас памятник, потому что в нем благодарные потомки их будут постоянно сплетать венки к подножию их могил из живых молитв своих». Церковь была закрыта в 1920-е годы. Возвращена прихожанам в середине 1950-х годов и ныне является действующей.

Композиционным центром Торговой площади и всего города являлся некогда величественный Монумент Славы, возведенный в 1844 г. Работы по увековечиванию памяти о важнейших битвах Отечественной войны 1812 года проводились под руководством министра финансов России Е. Ф. Канкрин в начале 40-х годов прошлого столетия. Было решено установить монументы на местах 6-ти наиболее значительных сражений: в Бородино, Смоленске, Красном, Ковно, Полоцке и Малоярославце. По итогам специально проведенного конкурса достойными исполнения были признаны проекты архитектора Антонио Адамини. Торжественное открытие монумента состоялось 29 октября 1844 г.

Памятник был очень красив: 8-гранная высокая пирамида покоилась на цилиндрическом основании и увенчивалась овальной граненой главой, на которую водружен был сверху в золоченое яблоко такой же крест. Общая высота монумента составляла около 22 м. С восточной стороны на памятнике была надпись: «Предел нападения, начало бегства и гибели врагов», с западной: «Малоярославец, 12 октября 1812 года».

В 30-е годы XX века монумент был разрушен. Несмотря на долголетние бесплодные попытки восстановить памятник, общественность города не теряет надежду и продолжает собирать средства на возрождение этого символа славы русского оружия на его историческом месте.

Одной из достопримечательностей города Малоярославца является Николаевский Черноостровский монастырь, возникший, предположительно, в конце XVI в.

Во время кровопролитного сражения за город 12 (24) октября 1812 года обитель, оказавшись в центре боевых действий, несколько раз переходила из рук в руки. В результате почти все монастырские постройки были разрушены.

Каменные ворота, построенные в начале XIX в. в стиле русского классицизма, сохранились до наших дней. В память о сражении оставшиеся на них следы от пуль, ядер и картечи решено было при ремонтах оставлять неприкосновенными. В 30-е годы прошлого века на воротах была установлена памятная доска с надписью: «Язвы в память французской войны», — одна из первых памятных досок, посвященных Отечественной войне 1812 года. До наших дней она не сохранилась. Восстановление обители и строительство Николаевского собора — храма-памятника Отечественной войны 1812 года, — началось стараниями настоятеля монастыря о. Макария сразу после возвращения в него братии. Строительство Николаевского собора продолжалось до 1839 г. на средства частных вкладчиков, среди которых одними из первых были сам император Александр I и члены царской фамилии. После окончания внутренней отделки храм был освящен 26 августа 1843 г. и стал замечательным памятником всем, кто погиб «у стен онтого монастыря за Веру, Царя и Отечество».

В 1918 г. Николаевская обитель была упразднена. В настоящее время монастырь, переданный епархии в 1991 г. и ставший теперь женским, переживает новое рождение.

Восстановленный почти полностью ансамбль Николаевского Черноостровского монастыря, созданный за несколько десятилетий XIX в., ныне является архитектурной и исторической достопримечательностью Малоярославца.

Весь видимый ландшафт — пойма реки Лужи, Иванов и Медвежий луг, Бунина гора, памятники Отечественной войны 1812 года, памятные знаки на улицах города — является единым великим памятником славному в истории России 1812 году, героям Малоярославецкого сражения.

Сохранение и мемориализация поля Малоярославецкого сражения — задача, над которой музей работает постоянно, считая ее одной из приоритетных в настоящее время. Основные трудности в ее реализации связаны с отсутствием законодательного оформления границ охранных зон памятников. Необходимым представляется в будущем создание уникальной исторической территории — поля Малоярославецкого сражения как особого целостного пространственного объекта, содержащего памятники природы, истории и культуры исключительной целостности и значимости.

В 2002 году Малоярославец готовится отметить свой юбилей. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным принят Указ «О праздновании 600-летия основания г. Малоярославца», в связи с чем в городе проводится целый комплекс мероприятий. Разработана Программа стратегического развития Малоярославца, одним из основных направлений которой определено развитие туризма. В связи с этим значительно возрастает роль Музея 1812 года в сохранении и развитии социокультурного потенциала города.

Малоярославец. Здание бывшей часовни. 1860 г.
Maloyaroslavets. Building of a farmer chapel. 1860

Малоярославец. Николаевский Черноостровский монастырь
Maloyaroslavets. Chernooostrovskiy St. Nikolay cloister

Мавзолей погибших за освобождение Плевена русских и румынских солдат.
Построен в 1903—1907 гг.

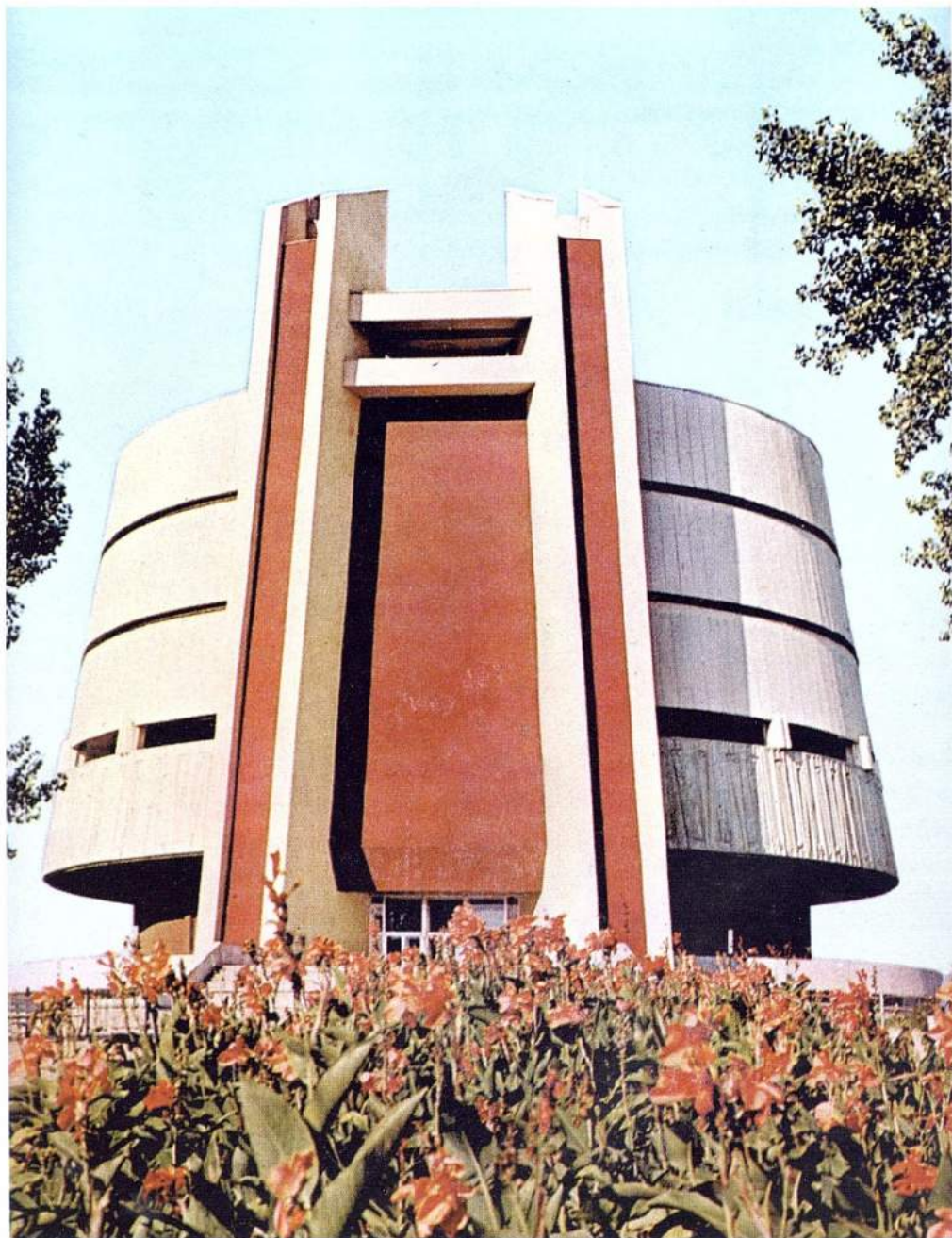
Mausoleum of deads for liberation of Pleven Russian and Romanian Built in 1903—1907

Село Гривица. Плевенский округ — Парк дружбы
The village Grivitsa. Plevna okrug — Park of Friendship

Село Гривица. Плевенский округ — Румынский мавзолей
The village Grivitsa. Pleven okrug — the Romanian Mausoleum

Плевен. Панорама «Плевенская эпопея 1877 г.»

Pleven. Panorama «Pleven Eropee 1877»

Плевен. Братская могила-усыпальница в Скобелевском парке-музее
Pleven. A communal grave-burial-vault in the Skobelev park-museum

Плевен. Музей освобождения Плевена. 1877 г.

Pleven. The Museum of Liberation of Pleven. 1877

Братская могила на «Поле Шпетного» у села Прелестного
A communal grave in «Shpetniy Field» at the settlement of Prelestny

Возложение цветов
к Памятнику Победы
ветеранами Великой
Отечественной войны
на Прохоровском поле

Veterans of the Great
Patriotic War are placing
flowers on the Victory
Monument

75-миллиметровое
орудие мемориала
Прохоровского
сражения

75-millimetre gun
of the Prohorovo battle
memorial

Прохоровское поле. Военно-исторический праздник
The Prohorovskoye field. Military and historical festival

Прохоровское танковое сражение. Фрагмент экспозиции
Part of the central hall of the tank battle of Prohorovo

Торжественное освящение Памятника Победы на Прохоровском поле. 3 мая 1995 г.
Consecrating the Victory Monument in the Prokhorovskoye field in May 3, 1995 to God

Памятник Победы — звонница
на Прохоровском поле

Victory Monument — a belfry
in the Prohorovskoye field

Командный пункт 5-й гвардейской танковой армии
генерала П. А. Ротмистрова у пос. Прохорова

Command post of the 5th tank army of General
P. A. Rotmistrov at the village Prohorovka

Оружейный салют на Прохоровском поле

Salute in the Prohorovskoye field

Храм святых апостолов Петра и Павла в Прохоровке
Saint apostles Peter and Paul temple in the village of Prohorovka

Kotlykova N. V., Mitroshenkova L. V.

MILITARY AND HISTORICAL MUSEUM OF 1812 OF MALOYAROSLAVETS AND ITS ACTIVITY

Maloyaroslavets is a small town in the Kaluga region situated 120 km. from Moscow. It played the main role in the war between Russia and France in 1812. Because of the battle of Maloyaroslavets, a radical turn in the course of war took place. The question of creating a memorial complex at the scene of the battle was raised at the beginning of the XXth century. The museum was founded and existed as a public one. In 1940 it became a branch of the museum of Borodino. The museum of Maloyaroslavets fulfills tourist, educational and informative activities. It presents the following excursions: «Historical and architectural monuments of Maloyaroslavets», «Maloyaroslavets in six centuries (the beginning of the XIVth — the end of the XXth centuries)», «The battle of Maloyaroslavets in the Great Patriotic War of 1812», etc. There is a branch of the museum in the town. It is a diorama «the battle for Maloyaroslavets in October 12—24, 1812».

ОПЫТ МНОГОДНЕВНЫХ ВЕЛОПУТЕШЕСТВИЙ ПО МЕСТАМ ПОЛЕЙ СРАЖЕНИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Велопутешествия, в особенности многодневные, дают великолепную возможность проверить свои моральные и физические силы, снять стрессы, познать мир.

Велосипед прост, надежен, спортивен, демократичен и экономичен. Он удобен, маневрен как на шоссе, так и на проселочных, часто труднопроходимых дорогах; легко переносится через любые препятствия.

Вниманию велосипедистов можно предложить множество маршрутов: коротких и протяженных, однодневных и многодневных, одиночных и групповых, по шоссе и проселочным дорогам.

Особое место занимают велопутешествия по местам боевой славы Русской Армии, т. е. по полям сражений. При организации таких путешествий выдвигаются специфические требования к путешественникам, организаторам велопутешествий и администрации музеев на полях сражений.

Рассмотрим эти требования на примере велопутешествия по местам боевых столкновений русской и французской армий в августе-октябре 1812 года. Основные вехи этого периода времени: Бородинское, Тарутинское и Малоярославецкое сражения.

Анализ географической карты этого района Московской области (масштаб 1 : 200 000) показывает, что во время велопутешествия можно повторить боевой путь противоборствующих армий. Маршрут таков: железнодорожная станция Львово (между Кубинкой и Столбовой), Спас-Купля, Богородское, Тетеринки, Чернишна, Тарутино, Большое Леташово, Поливановка, Спас-Загорье (либо Тарутино, Михайловка, Угодский Завод, Передоль, Спас-Загорье), Малоярославец, Боровск, Верея, Можайск, Бородино.

Данный маршрут богат достопримечательностями, позволяет путешествовать по лесным, полевым и шоссейным дорогам, останавливаться на ночевки в живописных местах средней полосы России. При этом достаточно легко можно добраться до исходного и выехать из конечного пунктов, а в случае непредвиденных обстоятельств — покинуть маршрут из некоторых промежуточных пунктов.

Центральное место на этом маршруте занимает музей-заповедник Бородинское поле. Имеются красочные, увлекательные описания сражения, музеев, памятников, план местности. Хорошие дороги обеспечивают удобный подъезд почти ко всем достопримечательностям.

Для приема велопутешественников на Бородинском поле, по нашему мнению, дополнительно необходимо создать:

- систему велодорожек для подъезда к труднодоступным памятникам;
- оборудованные велостоянки;
- велоопоры у музеев и магазинов.

При Малоярославецком и Тарутинском военно-исторических музеях целесообразно иметь:

— описания достопримечательностей, расположенных на прилегающей местности:

- планы или карты сражений;
- рекомендации по выбору наиболее удобных мест для велостоянок.

В первую очередь, конечно, необходимо издание всестороннего описания вышеуказанного маршрута. К оснащению велопутешественников предъявляются следующие требования:

- необходимо иметь географические карты Московской области масштаба не менее 1 : 200 000, желательно, с указаниями старинных названий населенных пунктов;
- велосипеды и экипировка должны быть универсальными — для езды по шоссейным, проселочным дорогам и по бездорожью;
- конструкция велосипедов должна обеспечивать удобство их перевозки различными видами транспорта.

Опыт поездок по указанному маршруту обещает увлекательные приключения для любителей истории и истинных путешественников.

**Mihaylov A. V., Ptitsina V. V., Artamonov V. D.,
Ogarkov A. V., Sogomyants G. Y.**

EXPERIENCE OF A CYCLING TRIP ALONG THE BATTLEFIELDS OF THE PATRIOTIC WAR OF 1812

At present time, there are a lot of different tourist routs aiming at visiting famous places in the history of this or that country. As an alternative, the authors of the article suggest our having a cycling tour along the battlefields of the Russian-French war of 1812. The main landmarks of the period are the battles of Borodino, Maloyaroslavets and Tarutino. During the rout one can follow the ways of the expostulating armies. There are many points of interest on the way. The central part of the rout is the historical and military museum of Borodino.

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877/78 г. ПЛЕВЕНСКАЯ ЭПОПЕЯ 1877 г. И ЕЕ МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ

Русско-турецкая война 1877—78 гг.— одно из самых светлых событий в истории болгарского народа. В результате этой войны многие области Балканского полуострова были освобождены от многовекового османского владычества, в том числе и Болгария. Неслучайно болгарский народ назвал эту войну Освободительной.

Пятимесячные бои за освобождение Плевена в 1877 г. занимают важное место в истории города. Эти бои — одни из самых значительных событий Освободительной войны — из-за своей продолжительности, количества участвующих в них войск, множества жертв и, прежде всего, — из-за решающей роли в исходе войны.

«Плевен, до того времени неизвестный, в 1877 г. стал дорогим именем для славян, при звуке этого имени воскресают в воображении стоны, смерть и страдания, радостные крики, победа и надежда на светлое, свободное будущее», — эти слова, взятые из журнала «Современные известия» 1882 г., точно определяют место города в Освободительной русско-турецкой войне. Бои за Плевен продолжались пять месяцев, за это время русская армия провела три неудачных штурма, за которыми последовала трехмесячная блокада города. Десятого декабря 1877 г. турки предпринимают попытку прорыва блокады, которая превращается в последнее сражение за Плевен.

Русский военный историк Зыков пишет: «Ни одна наша победа не вызвала таких шумных восторгов, как победа у Плевена. Едва ли бы радость русских проявилась с большей силой, даже и в случае, если бы взяли турецкую столицу Цариград.»

После падения Плевена начинается победоносный поход русской армии, через полтора месяца подписано перемирие, а 3 марта 1878 г. — и мирный договор с Турцией в Сан-Стефано. Все вышеизложенное подчеркивает огромное значение боев за Плевен.

В память о погибших за освобождение Болгарии в этой войне в стране воздвигнуты около четырехсот пятидесяти памятников, из которых сто ше-

стьдесят шесть находятся на территории Плевенской области. Идея увековечить подвиг русских воинов возникла еще в ходе войны среди самих солдат и офицеров. Так, в феврале 1878 г., в Гренадерском корпусе открыта подписка с разрешения генерала Ганецкого. Но официально вопрос поставлен летом 1878 г. Главным командованием Дунайской армии, а русский император Александр II утверждает эту идею. Одни памятники были воздвигнуты над захоронениями и братскими могилами погибших на поле боя солдат и офицеров и умерших от ран и болезней в лазаретах и больницах. Другие — на местах кровопролитных сражений, где русские воины одержали важные победы. Существуют и памятники, воздвигнутые близкими родственниками погибших, а также — местным болгарским населением.

В архитектурно-художественном отношении эти памятники производят сильное впечатление и известны как русские памятники. Почти все они сделаны в России, как правило в ателье Тозини в Одессе.

Еще одна группа русских памятников (их одиннадцать) известна под названием «Памятники победы». На их создание русский император Александр II отпустил сто шестьдесят пять тысяч рублей.

В период с 1903 по 1907 год по инициативе общенародного комитета «Царь-освободитель Александр II» под председательством известного болгарского деятеля возрождения, революционера, славянофила и писателя Стояна Заимова воздвигнуты памятники освободителям в Софии, в Плевене — параклис-мавзолей «Святой Георгий Победоносец» и превращены в музеи те дома в Пордиме, Плевене и селах Бяла и Горна Студена, где находилась Главная квартира русской армии во время войны. Комитет объединил усилия большей части болгарских национальных сил в деле становления близких и крепких отношений с Россией. Деятельность Комитета совпала и с конкретной исторической обстановкой, с процессами улучшения отношений между Болгарией и Россией. Даже болгарский князь Фердинанд лично принял в этом участие. В результате комитетом было собрано достаточно средств в виде добровольных дарений от болгарского народа.

В конце 1901 года Стоян Заимов прибыл в Петербург. Там он встретился с русским военным министром генералом Куропаткиным, участником Освободительной войны и боев за Плевен. Заимов получил от него полную поддержку. Военные склады, арсеналы, военно-исторические музеи Петербурга и архивы Зимнего дворца были открыты представителю Комитета для получения всего необходимого домам-музеям.

Материалы для музеев были доставлены тремя русскими пароходами из Одессы в Варну в конце декабря 1903 года. В целом переданные безвозмездно для создания военно-исторических домов-музеев материалы стоили России семь миллионов рублей.

В сентябре 1907 года были торжественно открыты параклис-мавзолей «Святой Георгий Победоносец», парк-музей имени Скобелева и дома-музеи в Плевене, Пордиме, Бяла и Горна Студена. Из России прибыла делегация

во главе с князем Владимиром Александровичем, сыном Императора, в которую входили генералы Столетов, Тутолмин, Паренсов, Каульбарс и другие высшие военные чины, участники войны.

Первый директор военно-исторических домов-музеев и памятников Стоян Заимов понимал свою работу как «священный долг перед памятью погибших здесь орлов». Эти памятники стали, по его словам, «глубокой радостью, настоящей гордостью, великой честью и искренним умилением, во-первых, для всех болгар, во-вторых,— для всех русских и в-третьих,— для всего славянства».

Энтузиазм, энергия и размах Заимова в деле популяризации, сохранения и восстановления памятников становятся традицией для следующих поколений. Заимов создает военно-исторические музеи, используя достижения музейного дела в России, Италии и других европейских странах. Собираются музейные экспонаты. Используются лучшие болгарские художники для оформления экспозиций. Привлекаются историки, военные специалисты, озеленители и архитекторы. Систематически просматривается и собирается вышедшая в России и Болгарии литература об Освободительной войне, которая становится основой богатой музейной библиотеки. Военно-исторические музеи при их открытии соответствуют лучшим образцам музеев Европы, они — в числе первых трех музеев, заложивших основы музейного дела в Болгарии. Они открывают свои двери для посетителей на рубеже девятнадцатого и двадцатого веков.

Для поддержки и сохранения памятников в двадцатые и тридцатые годы правительство не отпускает достаточно средств, но благодаря авторитету и настойчивости Стояна Заимова трудности устраняются. Так, например, по поводу возникшего спора о строительстве городской библиотеки в парке музея «Царь-освободитель Александр II» он отправляет министру просвещения телеграмму следующего содержания: «...долг велит мне попросить Вас ... сохранить для поколений болгарские народные святыни ... Библиотеки можно строить всегда и на любом месте, а памятники свободы там, где глас народа приказывает ...». Плевенская общественность вовремя останавливает начальника Плевенского гарнизона генерала Стефанова, пытавшегося под натиском германского генерала Шнекербургера уменьшить число русских орудий в парках двух музеев в Плевене в феврале 1944 года. Конфликт обретает гласность, и властям приходится согласиться с общественным мнением. Были даже отпущены средства на строительство павильона для сохранения девяти орудий, лежавших на земле под открытым небом и могущих пострадать от атмосферных условий.

За свои более чем девяносто лет существования военно-исторические музеи проходят РАЗЛИЧНЫЕ ЭТАПЫ.

ПЕРВЫЙ связан непосредственно с деятельностью Стояна Заимова в период с 1907 по 1932 год. Комитет «Царь-освободитель Александр II» передает вновь открытые музеи государству в подчинение Военному мини-

стерству, а в 1914 году они переходят к Министерству просвещения. Главная цель их работы в то время — сделать известными и зарегистрировать многочисленные памятники Освободительной войны в стране. Большое внимание уделяется популяризации музеев с помощью издаваемых подробных путеводителей и каталогов.

ВТОРОЙ этап самый краткий — с 1932 по 1933 год. Он связан с именем известного болгарского поэта-лирика Николы Ракитина, преемника и продолжателя дела Стояна Заимова. Ракитин обнаруживает очень интересные для своего времени суждения относительно собирательской, экспозиционной, фондовой и популяризаторской работы музеев. Вместо поддержки он получает от военного министра приказ об увольнении.

ТРЕТИЙ этап охватывает период с 1933 по 1952 год. Военно-исторические музеи вновь оказываются в подчинении Военного министерства. Руководителями назначаются офицеры, не имеющие необходимой для музейной работы подготовки, их деятельность заключается лишь в поддержке с помощью военных подразделений ранее сделанного. Все быстро приходит в упадок.

ЧЕТВЕРТЫЙ этап — с 1952 по 1978 год. В 1952 году музеи переходят к Комитету по науке, искусству и культуре, а с 1953 года — под непосредственное руководство Окружных советов. Произведено идеологическое переустройство экспозиции. Из них убирается все, что связано с православной церковью, с русской и румынской царскими фамилиями. Военно-исторические музеи лишаются своих первоначальных имен, что обезличивает заложенную Заимовым традицию и его идею. Дом-музей «Царь-освободитель Александр II» переименован в музей «Освобождение Плевена», дом-музей «Великий Князь Николай Николаевич» — в музей «Главная квартира русской армии», дом-музей «Его Королевское Величество Карл Первый» — в музей «Румынский воин», параклис-мавзолей «Святой Георгий Победоносец» — в Мавзолей погибших русских и румынских воинов. Создана Дирекция Военно-исторических музеев, из которой на основании новых административно-территориальных изменений выходят музеи в Бяла и Горна Студена.

В честь столетия Освобождения Болгарии от турецкого ига в Плевене воздвигнуто несколько новых памятников: памятник победы, отряду Скобелева, донским казакам, монумент свободы и памятник-склеп в городе Пордим. Бои за Плевен отражены в самом величественном памятнике этого периода — в панораме «Плевенская эпопея». После ее открытия резко увеличился интерес к военно-историческим музеям в целом.

ПЯТЫЙ этап — с 1978 года до 1998 года. Целых двадцать лет военно-исторические музеи входили в общую с другими культурными институтами города дирекцию, в которой были представлены обыкновенным отделом. Это привело к полной потере их самостоятельности и к обезличиванию тех, кто заложил основы музейного дела в Болгарии. Этой бессмыслице справедливо был положен конец.

ШЕСТОЙ этап начинается с 1998 года, когда был восстановлен самостоятельный статус Дирекции «Военно-исторические музеи».

Кризис, охвативший в последние годы болгарскую культуру, отразился и на музейном деле. Средства, которые отпускает государство на поддержку памятников культуры, уменьшаются. А военно-исторические музеи, созданные с огромной любовью и благоговением более девяноста лет назад, заслуживают лучшей участи. До 1998 года состояние памятников, разбросанных по обширной территории Плевенского края, неудовлетворительно. Ответственность за состояние этих памятников сейчас несет наша дирекция. К 1998 году нет памятника, который не нуждался бы в определенном ремонте. Всего за два года проведена масштабная работа по их восстановлению, остановившая процесс разрушения.

Музеи и памятники, связанные с исключительно важным моментом болгарской истории — освобождением от турецкого ига — не изжили себя и никогда не изживут. Сегодня при изменившихся общественно-политических условиях в свободное от идеологии время они должны сыграть свою роль. Нужно вдохнуть в них новую жизнь. Историческая истина неизменна, меняются лишь формы и методы работы. Уже нет групп, которые хотят своим посещением отметить очередное мероприятие или годовщину. Большинство посетителей влечет к музеям любовь к истории и к ее интерпретации в представленной экспозиции.

Данные показывают, что налицо увеличение общего количества посетителей, в сравнении с предыдущими годами, главным образом, благодаря организованному в последнее время разнообразным формам работы: культурной, просветительской, развлекательной и другим. Панорама как уникальное аттрактивное сооружение, единственное в своем роде на европейском юго-востоке, является мощным привлекательным туристическим центром и в этом отношении обладает неисчерпаемыми возможностями.

С 1998 года панорама «Плевенская эпопея тысяча восемьсот семьдесят седьмого года» является членом Международной конференции панорам, которая включает представителей тех институтов, которые имеют отношение к их строительству, художественному оформлению, консервации, техническому обеспечению и так далее. Только сейчас, через двадцать два года после открытия плевенской панорамы, появились предпосылки для ее интеграции в мировую семью панорам, для ее участия в общем рекламном обмене с европейскими панорамами с целью обеспечения постоянного туристического потока.

В этом же смысле большое значение мы придаем общению и сотрудничеству с музеями, расположенными на местах сражений. Как часть этой системы, плевенские военно-исторические музеи получают еще одну возможность для интеграции, обмена информацией, специалистами и так далее. Мы надеемся, что Дирекция «Военно-исторические музеи» города Плевена как институт, включающий три музея, расположенных на поле боя: па-

нораму «Плевенская эпопея тысяча восемьсот семьдесят седьмого года» и Скобелевский парк-музей, Мавзолей у села Гривица на месте, где сражалась румынская армия, и парк у села Горни Дыбник, носящий имя командира Лейб-гвардейского Финляндского полка генерала Василия Николаевича Лаврова, станет достойным партнером уже существующих структур музеев, расположенных на местах полей сражений.

В связи с нынешней деятельностью Дирекции «Военно-исторические музеи» по мемориализации событий на Зеленых горах и в «Мертвой долине» около Плевена в районе Скобелевского парка-музея, ею объявлена подписка на сбор средств для создания параклиса на бывшем поле боя, там, где в сентябре 1877 года погибли тысячи русских воинов. После построения параклиса оформится единый ансамбль, включающий братскую могилу-склеп, восстановленный редут «Исса-ага», за который было пролито много крови русскими солдатами, братские могилы, артиллерийский парк и дом создателя Военно-исторических музеев Стояна Заимова.

Дирекция проводит широкомасштабную работу по организации различных видов деятельности, которые популяризуют военно-исторические музеи и утверждают их в качестве духовного очага, чем завоевывает еще больший авторитет и находит много новых друзей. В залах панорамы экспонируются престижные выставки работ классических болгарских мастеров, но самое трогательное впечатление производят выставки детского творчества, посвященные освобождению. Традиционная ежегодная детская выставка, которая открывается в день освобождения Плевена, десятого декабря, стала явлением в культурной жизни болгар. С этого года она представляет работы детей всех населенных пунктов страны, связанные с Русско-турецкой войной 1877—1878 гг. Проводятся презентации книг, организуются благотворительные концерты, детские праздники, возрождаются традиционные спортивные мероприятия Дирекции: кроссы, эстафеты, легкоатлетические состязания под девизом «Пробег по военно-историческим музеям».

Наша Дирекция в сотрудничестве с Национальной художественной академией организует пленэр по тематике музеев для студентов из классов самых известных болгарских мастеров-педагогов. Их работы останутся как дары в фондах музеев. Эти формы работы вносят новое содержание, новые идеи и новое видение в идеологизированные городские выставки на тему «Подвиг, признательность, дружба», которые в современных условиях выглядят архаически. Старые внушения, использование штампов только вредят добрым идеям.

Насыщенный творческий календарь Дирекции привлекает множество людей с разносторонними интересами, которые используют богатую материальную базу музеев.

Одним из главных стратегических направлений работы Дирекции в последнее время является более полноценное и всеохватывающее привлечение учебного потока из Плевена и всей страны. Это одна из основных долгосроч-

ных задач, которую Дирекция постоянно совершенствует, наполняет и обогащает новыми идеями. Использование новых форм в работе с детьми старательно обдумывается и анализируется, чтобы не переступить допустимую грань и не нарушить равновесия между внушением и восприятием.

Установившееся у болгар представление о том, что Военно-исторические музеи Плевена являются национальным институтом, который мемориализирует события Русско-турецкой войны 1877—1878 гг., не лишено основания, хотя по статусу эти музеи никогда не были национальными. Во множестве мест в Болгарии имеются подобные памятники, но нигде они не расположены так компактно и не представлены в таком объеме, как в плевенском крае. В сущности, идея о придании этим памятникам статуса музеев национального значения, заложена еще при их создании.

В настоящее время, после восстановления первоначальной структуры Дирекции «Военно-исторические музеи» и возвращения музеям их подлинных имен, с надеждой на их процветание, мы делаем первые значительные шаги к превращению этих музеев в Национальный музей Освободительной войны.

Milko Asparuhov

THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1877—1878, PLEVEN EPOPEE OF 1877 AND ITS MEMORIALIZATION

The Russian-Turkish war of 1877—1878 is the brightest event in the history of Bulgaria. As a result of the war, large territories of the country were released from the centuries-old dominion of Turkey. Release of the town of Pleven is of great importance. It took the Russian army five months to set it free. A month and a half after the release of Pleven armistice was signed. Four hundred and fifty monuments were set up in memory of those who died releasing Bulgaria. One hundred and sixty monuments are situated in the Pleven region. One more group of monuments is known under the name of «monuments of victory». A monument to liberators of the town of Sofia and a mausoleum «Saint George the triumphant» were erected in Pleven. At present time mass creation of military and historical museums takes place.

МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС «БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ-ГЕРОЙ» — ЦЕНТР ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ, ПРОБЛЕМЫ И СОТРУДНИЧЕСТВО

Земля ее освящена кровью нескольких поколений защитников крепости — верных сыновей и дочерей Отечества. Самая яркая страница в 170-летней истории Брестской крепости — первые дни Великой Отечественной войны, когда в жестоких боях рождалась победа над фашизмом.

Нам, не знавшим войны, трудно себе представить, как на рассвете 22 июня 1941 г. в крепости все горело и рушилось, как за огненной завесой и дымом не было видно даже кусочка неба, как погибали бойцы, командиры, женщины и дети. Сейчас только руины крепостных зданий тревожат душу и напоминают о тех страшных днях, да ветви плакучих ив, склонившихся к воде, как бы оплакивают погибших.

Здесь рядом шли подвиг и трагедия, здесь во всем величии открылись миру несгибаемое мужество, невероятная стойкость, несокрушимая сила духа нашего народа.

Музей

Музей обороны Брестской крепости был открыт 8 ноября 1956 г. в сохранившейся части оборонительной казармы на Центральном укреплении крепости — Цитадели. Внешне казарма осталась такой, какой была до войны, так как в ходе боев разрушена незначительно, за исключением построенного для музея портала входа. В фондах музея хранится большой документальный материал, уникальные предметы из раскопок, личные вещи, принадлежавшие защитникам крепости (более 60 тысяч). Часть из них представлена в экспозиции музея.

Основная экспозиция музея размещена на втором этаже, куда посетители попадают из вестибюля и аванзала музея. Она занимает десять залов, каждый из которых последовательно повествует о фактах и многолетней истории крепости.

В первом зале с помощью музейных предметов: фотографий, документов, вещественных памятников (образцы вооружения, предметы из раско-

пок), художественных произведений — раскрываются события периода строительства Брест-Литовской крепости и совершенствования ее укреплений (середина XIX — начало XX веков). Наглядное представление о крепости того времени дают картины художников прошлого века и такие предметы как закладная доска, символический ключ крепости, кирпичи с датами 1845, 1847, 1868 и др. Макет Брест-Литовской крепости, выполненный по чертежам начальника инженеров крепости за 1870 г., привлекает повышенное внимание посетителей. Материалы в зале знакомят с жизнью и деятельностью русских военных инженеров, которые принимали участие в строительстве и модернизации Брест-Литовской крепости, в том числе с жизнью и деятельностью Героя Советского Союза Д. М. Карбышева.

Здесь же материалы о Первой мировой войне и Брестском мире, подписанном 3 марта 1918 г. в Белом дворце (руины которого можно видеть в Цитадели).

Экспонаты второго зала музея знакомят с польским периодом в истории крепости. Впервые создана экспозиция, отражающая боевые действия польского гарнизона в Бресте в сентябре 1939 г. против войск фашистской Германии.

В третьем зале размещены материалы, связанные с предвоенной жизнью Брестского гарнизона, с началом Великой Отечественной войны. В центре зала — будильник, найденный в ходе раскопок на Тереспольском укреплении крепости в 1956 г. Стрелки его замерли без нескольких минут четыре, как бы зафиксировав время начала войны. Кадры трофейной кинохроники, разорванный фашистской свастикой Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом передают тревожную напряженную обстановку июня 1941 г. Здесь же портреты командующего 4-й армией генерал-майора А. А. Коробкова, занимавшего этот пост с весны 1941 г. и командующего Западным фронтом генерала армии Героя Советского Союза Д. Г. Павлова. Сегодня известно, что репрессии 1937—1939 гг. неблагоприятно сказались на Красной Армии. В первые же дни войны Сталин склонен был винить во всем командование Западного фронта, его штаб. 16 июля 1941 г. он подписал Постановление ГКО об аресте и предании суду 9 командиров и политработников, в их числе и генералов А. А. Коробкова и Д. Г. Павлова. Их обвинили в трусости, бездействии, развале управления войсками. Решением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 22 июля 1941 г. они были приговорены к расстрелу. Реабилитированы в 1957 г. посмертно.

В последующих залах продолжается рассказ о начале Великой Отечественной войны, о боях в районе Бреста и городе. Основное в экспозиции — героическая оборона Брестской крепости: бои на Тереспольском и Волыньском укреплениях, оборона Кобринского укрепления. Обороне Цитадели посвящена экспозиция шестого и седьмого залов музея.

Особый интерес представляют экспонаты, найденные в ходе раскопок.

Среди них знамя 393-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона, спрятанное защитниками крепости во время штурма Восточного форта. Нашел его 27 сентября 1956 г. один из них — бывший сержант Р. К. Семенов; надпись на кирпичах «Умираем не срамя», обнаруженная в подвале Белого дворца в октябре 1958 г.; пять медальонов погибших воинов рядовых Курганова Василия Павловича, Николая Фролова, Константина Прокоповича Гилева, Салгереева Хасана Саповича, Элькина Мейера Вениаминовича; сохранила свой профсоюзный билет старшая медсестра Ткачева Прасковья Леонтьевна и передала в музей после войны. На его страницах по просьбе раненых она записывала их имена и фамилии, а также отмечала погибших.

В ноябре 1950 г. при разборке завалов казармы у Брестских ворот среди останков 34 погибших воинов в планшете неопознанного командира найден Приказ № 1, составленный на третий день войны. Рядом с останками погибшего рядового Федора Исаева, писаря штаба 84-го стрелкового полка находилось шефское знамя этого полка. В 1949 г. солдаты разбирали завалы в Тереспольских ворот и обнаружили останки 15 погибших, в полуистлевшем кармане гимнастерки нашли комсомольский билет, по нему узнали, что погибший — лейтенант Наганов Алексей Федорович; по красноармейской книжке опознан рядовой Горохов Иван Гаврилович.

В разное время были найдены обгоревшие документы, оплавленные стекло и кирпичи, разбитое оружие, штыки, пробитые осколками и пулями солдатские фляжки, каски, котелки, разрушенная радиостанция. Среди экспонатов музея личные вещи погибших солдат и командиров, письма, бережно сохраненные родственниками.

В 1952 г. в казарме в районе Белостокских ворот сняли часть стены с надписью: «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина. 20.VII.41 г.», шел двадцать девятый день войны. В экспозиции много художественных произведений, в которых тема героической обороны крепости получила яркое и правдивое воплощение. Кисти лауреата Государственной премии, заслуженного деятеля искусств России художника П. Кривоногова принадлежат картины «Защитники Брестской крепости», «Совещание командиров», художника В. Бундина «Партийное собрание в Восточном форту». Большой интерес представляет работа брестского народного умельца резчика по дереву Ю. Чернева «Первый час войны» (Бой у Холмских ворот). Подолгу стоят посетители у картины художника Н. Бута «Брест, 1941 г.»

Незабываемое впечатление оставляет диптих ленинградского художника В. Чеботаря «Память. Брестская крепость», выполненный к 40-летию Победы.

Серия портретов защитников Брестской крепости создана белорусским художником заслуженным деятелем искусств Республики Беларусь П. С. Дурчиным.

Восьмой и девятый залы музея сообщают о защитниках крепости, которые сражались позднее на разных фронтах войны, участвовали в партизан-

ском движении Сопротивления в странах Западной Европы, в освобождении Белоруссии, в том числе в Люблинско-Брестской операции, проведенной 18 июля — 2 августа 1944 г.

Десятый зал музея «В памяти народной» посвящен человеку, который открыл для всех нас героев крепости — лауреату Ленинской премии писателю Сергею Сергеевичу Смирнову. В августе 1954 г. он впервые после войны приехал в Брест с несколькими защитниками крепости. Первоначальный итог поисков С. С. Смирнова — очерк «Крепость над Бугом» и ряд статей о воинах Цитадели, опубликованные в 1955 г. в журналах и газетах. В 1956 г. вышли отдельными книжками «Крепость на границе» и «Крепость над Бугом». Работа над основной книгой продолжалась. В его адрес приходили десятки тысяч писем. С лета 1956 г. писатель организует цикл выступлений на Всесоюзном радио, основная цель которого — поиск героев Бреста. В 1964 г. С. С. Смирнов закончил работу над рукописью книги «Брестская крепость», а в 1965 г. она была удостоена Ленинской премии. Завершая работу над книгой, писатель сказал в открытом письме защитникам крепости: «... Я был участником войны и немало видел в те памятные годы. Но именно подвиг защитников Брестской крепости, как бы новым светом озарил все виденное, раскрыл мне силу и широту души нашего человека, заставил с особой остротой пережить счастье и гордость сознания принадлежности к великому, благородному и самоотверженному народу, способному творить невозможное...»

Книги С. С. Смирнова о Брестской крепости издавались в нашей стране 63 раза общим тиражом 4 миллиона 999 тысяч экземпляров на 19 языках народов СССР и на 10 языках народов других стран: в Польше, Венгрии, Аргентине, Голландии, Чехословакии, Монголии, на Кубе.

Брестскую крепость, ее музей за 40 лет существования посетили свыше 19 миллионов человек более чем из 130 стран мира. Часто приезжали оставшиеся в живых защитники крепости, ветераны Брестского гарнизона 1941 г. с женами, детьми, внуками.

Из России: Герой Советского Союза Гаврилов Петр Михайлович, Семенюк Родион Ксенофонович, Долотов Иван Иванович, Кюнг Николай Федорович, братья Исполатовы Алексей Михайлович и Николай Михайлович. Герой Советского Союза Головкин Павел Иванович и др.

Из Украины: Герой Советского Союза Мясников Михаил Иванович, Бобренок Сергей Тихонович.

Из Еревана: Герой Социалистического Труда Матевосян Самвел Минасович.

Из Грузии: Каландадзе Александр Павлович.

Из Узбекистана: Лаенков Филипп Иванович, Лисс Ефим Яковлевич, Сисин Василий Яковлевич.

Из Казахстана: Фурсов Владимир Иванович, Жуматов Габбас Жуматович.

Из Белоруссии: известный писатель Махнач Алесь Иванович, Соболевский Кирилл Вячеславович, Сачковская Валентина Ивановна.

Из Молдовы: Тоницей Семен Григорьевич, Тунанов Сурен Александрович.

Из Латвии: Аникин Александр Ефимович.

В музее побывали летчики-космонавты: П. И. Беляев, В. Ф. Быковский, В. В. Горбатко, Б. Б. Егоров, А. С. Елисеев, П. И. Климук, П. Р. Попович, В. В. Николаева-Терешкова, Г. С. Титов, Е. В. Хрунов, В. А. Шаталов, Г. М. Гречко.

В день 20-летия обороны Брестской крепости в Брест пришло письмо от Юрия Алексеевича Гагарина, в нем были и такие слова: «Здесь, на Буге, был заложен первый камень будущей победы. И очень символично, что среди штурмовавших логово нацизма — Берлин, находились и прошедшие через все испытания защитники Брестской крепости.

Пусть никогда не повторятся черные дни июня 1941 года.

Пусть на всей земле цветет мир и счастье народов!»

Народная артистка СССР Елена Образцова 29 августа 1980 года оставила такую запись: «Самое дорогое в жизни — это Родина. А Родина — это люди. Как славен подвиг, совершенный советскими людьми. И память о них живет в нас. Как хочется быть достойными их. Нужно прожить жизнь как они — честно, сильно, светло».

Начиная с 1991 г., проводится реэкспозиция залов музея. В 2000 г. закончены работы в восьмом зале. В музее действует постоянная выставка «Холодное и огнестрельное оружие XVIII—XX вв.».

В связи с тем, что на баланс мемориала в июне 1999 г. был передан один из крепостных объектов, который находится на территории Брестского района, V форт, в течение нескольких лет велась большая работа по поиску материалов, связанных с его строительством и историей. В Москве, в Центральном военно-историческом архиве РФ, подобран и составлен перечень более 100 документов. Составлена схема сохранившихся в Бресте и районе крепостных укреплений. Начата работа по их фотографированию и исследованию.

По мере накопления материала планируется в V форте создать музей «Истории фортификации и вооружения». А пока в форте ведутся строительные и ремонтные работы, идет подготовка его сооружений для будущей эксплуатации.

Возрождая V форт к жизни, мы стремимся рассказать не только его историю, раскрыть его военное значение, но и показать судьбы людей, которые строили крепость и крепостные форты, работу человеческого ума и человеческих рук. Мы хотим показать наше оружие времен войны и современное, напомнить молодежи о конструкторах-оружейниках — С. И. Мосине, С. Г. Симонове, В. А. Дегтяреве, Г. С. Шпагине, М. Т. Калашникове и др.

Основной формой работы мемориала с населением остается экскурси-

онное обслуживание. «Лучше один раз увидеть, чем 100 раз услышать». Эта поговорка именно о музейной работе. Главная тема, которую мы раскрываем в экскурсии,— это тема героики, особенно ярко проявившейся при обороне крепости в 1941 году. Основная экскурсия так и называется: «Героическая оборона Брестской крепости».

Недавно в музее состоялось торжественное открытие новой (интереснейшей!) выставки: «На рубеже веков», где с помощью макета пятого форта можно словно бы побывать там (макет этот сделали для нашего музея учащиеся Брестского политехнического техникума). Сам форт в прошлом году стал филиалом мемориала. Прекрасно сохранившийся, он находится между д. Гершоны и д. Аркадия, фактически в черте г. Бреста. И несомненно является интереснейшим памятником военного зодчества. Уже сняли документальный видеофильм про пятый форт («Я — пятый форт, свидетельствую»). На выставке («На рубеже веков») представлено более 100 экспонатов, большинство подлинных. Они рассказывают не только о самих крепостных фортах 1-й и 2-й линии, но и о людях, строивших и совершенствовавших крепость и ее форты, людях живших и творивших на рубеже веков (XVIII—XX), людях, у которых и сегодня нам всем есть чему учиться. Достаточно назвать одно имя, ставшее легендарным — Дмитрий Михайлович Карбышев — образец русского и советского офицера, талантливого военного инженера, настоящего патриота своей Родины. Рассказ о его судьбе затрагивает лучшие струны человеческой души. О мужестве, о доблести, о славе можно услышать и узнать в музее обороны крепости и на тематических экскурсиях: «Учителя в обороне Брестской крепости», «Люди в белых халатах», «О пограничниках 17 погранотряда», «Начальный период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», «Страницы истории», «Ты в благодарном сердце Бреста, земли родной освободитель» и др. Пользуется популярностью стационарная выставка музея: «Холодное и стрелковое оружие XVIII—XX вв.», рассказывающая о доблести армии, защищавшей свой народ, о подвигах ее солдат и полководцев, о славе научно-технической мысли человека вообще, русских и советских конструкторов в частности. Сотрудникам музея хотелось бы, чтобы посетители, глядя на смертоносный металл, задумывались о том, как хрупка человеческая жизнь, как важно беречь ее.

Эту тему, трагедии войны, очень ярко раскрывает тематическая экскурсия «Дети в обороне Брестской крепости», пробуждая в слушателях лучшие чувства, в т. ч. и у маленьких экскурсантов. Для них в музее существует особая экскурсия-игра: «Здравствуй, музей!» (для учащихся 1—6 классов).

Отрадно, что в последние годы возрождаются забытые за время перестройки формы работы, такие как: Дни Брестской крепости в районах Брестской области. Уже начато их проведение к 55-летию Победы. Проведены такие Дни в Кобринском и Дрогичинском районах, планируется проведение в Ивановском и Пинском районах. По этим районам «путешествует» передвижная выставка: «Брестская крепость в документах и фотографиях про-

тивника», где впервые сделана попытка взглянуть на ее оборону глазами очевидца, но с противоположной стороны, глазами немецкого солдата и генерала, пастора и офицера (Михаэля Вехтлера, Пауля Орбаха и др.). На этой выставке используются фотокопии только немецких документов и фотоснимков. «Это было слишком трагично» — читаем в письме П. Орбаха (немецкого офицера). Важно, что эта выставка говорит не только о мужестве и мастерстве советских солдат, но и о трагедии войны для обеих воюющих сторон.

Остаются традиционными, к сожалению, не для всех, а лишь для некоторых технических училищ г. Бреста (ПТУ 27, ВПУ 229, политехнический техникум) ритуалы посвящения в учащиеся и рабочие.

Среди Брестских школ уже стал популярным Урок памяти Сергея Сергеевича Смирнова, который проводится с использованием фонограммы его голоса и голосов защитников Брестской крепости. Интересно проводят уроки мира наши сотрудники по темам: «Пусть всегда будет солнце!», «Детство, расстрелянное войной», «Нет войне!».

Сотрудники музея видят свою задачу и в сохранении для потомков всех строений и руин крепости, памятников и объектов мемориала. На деньги, полученные от государств-участников СНГ к 2000 г., сделано новое покрытие у Вечного огня и штыка-обелиска, построены 2 котельных (в музее и в южной казарме), осуществлен ремонт музея, произведена консервация скульптурной композиции «Жажда», начата консервация руин «Белого дворца», заменены буквы с фамилиями погибших на нижнем ярусе мемориальных плит, подготовлены буквы для второго яруса, заменены демпферные устройства штыка-обелиска (специалистами из ЦАГН г. Москвы). 163 года нашему обводному каналу, в послевоенные годы он ни разу не чистился. Его очистка началась в 1998 г.: найдено более 145 предметов периода войны, обезврежено 27 взрывоопасных предметов. В результате фонды мемориала пополнились новым интересным материалом. Жители этого района города получают настоящий уголок отдыха, однако, до завершения работ еще далеко.

27 июня 1994 г. Брестский облисполком решил передать здание Свято-Николаевской церкви крепости Брестско-Кобринскому епархиальному управлению. Работы по ее реставрации продолжаются и по сей день. Становятся традиционными литургии, проводящиеся в этом храме 22 июня, литургии по убиенным на этой земле. 25 июля 1995 г. посетивший храм настоятель русской православной церкви святейший патриарх московский и Всея Руси, Алексей Второй, отслужив короткий молебен, сказал: «Ратный подвиг защитников Родины помогает людям нравственно совершенствоваться, возрастать в добродетелях, умножать любовь друг к другу».

Hariglova E. V., Hromih L. V.

**MEMORIAL COMPLEX «BREST FORTRESS IS A HERO» —
AS A CENTER OF MILITARY AND PATRIOTIC UPBRINGING OF YOUTH.
PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT, PROBLEMS AND COOPERATION**

When the Great Patriotic War began in May 22, 1941, the Brest fortress was the first to be attacked. The fortress is 170 years old but that episode was the brightest one in its history. In November 8, 1956, to perpetuate the memory of the tragic events, a museum of the defense of the Brest fortress was founded. The first show room presents information about the building of the Brest-Lithuanian fortress. The exhibits of the second show room are connected with the Polish period in the history of the fortress. The third show room presents information about the prewar life of the Brest garrison. Other halls present information connected with the beginning of the war, the battles in the region of the Brest fortress and in the town of Brest. Since 1991, reexposition of the halls has been taking place. There are the following exhibitions in the museum: «Cold steel of the XVIIIth — XXth centuries», «In borderline of time», etc. The excursion «Children's role in the process of Brest fortress defense » dwells upon the tragedy of the war.

**РАТНЫЕ ПОДВИГИ ЗАЩИТНИКОВ СЕВАСТОПОЛЯ
В ПЕРИОД КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ 1853—1856 гг.
И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941—1945 гг.**

Слова великого русского писателя, участника первой обороны Севастополя 1854—1855 гг. Л. Н. Толстого: «Не может быть, чтобы при мысли что и вы в Севастополе, не проникло в душу вашу чувство какого-то мужества, гордости и чтобы кровь не стала быстрее обращаться в ваших жилах» и сегодня побуждают коллектив Музея героической обороны и освобождения Севастополя работать с огромным напряжением. Деятельность музея непосредственно связана с пропагандой выдающихся событий XIX и XX веков — с Крымской войной 1853—1856 гг., Великой Отечественной войной 1941—1945 и со всей 217-летней историей города. В состав музея входят панорама «Оборона Севастополя 1854—1855 гг.», Оборонительная башня — памятник 2-х оборон, диорама «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г.», дом-музей Севастопольского подполья 1942—1944 гг., Владимирский собор — усыпальница выдающихся русских адмиралов. Все эти объекты музеефицированы, имеют постоянные стационарные экспозиции.

Севастополь, несомненно, можно назвать городом ратных полей, несмотря на его холмы, омываемые морем.

За одно столетие город был дважды разрушен до основания.

В период Крымской войны 1853—1856 гг. и первой обороны Севастополя 1854—1855 гг. от города осталось только 14 неповрежденных зданий. Побывавший в Севастополе в 1860 г., через четыре года после окончания 1-й обороны, русский драматург Александр Николаевич Островский писал: «Без слез этого города видеть нельзя, в нем положительно не осталось камня на камне».

По подсчетам руководителя инженерной обороны города Эдуарда Ивановича Тотлебена, за период осады Севастополя неприятель обрушил на город 1. 350. 000 артиллерийских снарядов. Очистка бухт от затопленных кораблей заняла более 10 лет.

С 30 октября 1941-го по 4 июля 1942 года (250 дней) продолжалась 2-я оборона Севастополя. За период обороны и освобождения город был полностью разрушен. Из 6402 осталось только 7 полуразрушенных зданий.

Разрушены все учреждения и предприятия, школы, больницы, архитектурные памятники, очаги культуры. В городе осталось всего три тысячи жителей.

Город дважды был местом кровопролитных сражений.

Все объекты музея расположены на местах сражений.

Панорама «Оборона Севастополя 1854—1855 гг.» — на месте 4-го бастиона, где сражался Л. Н. Толстой. Оборонительная башня Малахова кургана, вошедшая в историю Севастополя как Корниловский бастион — место кровопролитного сражения во время 1-й обороны и значительных боевых действий в период 2-ой обороны Севастополя. Диорама «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г.» находится на месте жесточайших боев по освобождению города. Дом-музей Севастопольского коммунистического подполья был местом нахождения подпольщиков. Владимирский собор — усыпальница выдающихся русских адмиралов — имеет замечательную историю в период 1-й обороны Севастополя и является местом вечного покоя выдающихся адмиралов.

На какой бы улице Севастополя вы ни находились, это места ратных сражений. Исходя из исторических и боевых традиций каждого уголка Севастополя и строит музей свою работу.

Героическая оборона Севастополя в 1854—1855 гг. вошла в историю как образец мужества и стойкости русского народа в борьбе с иноземными завоевателями. Одиннадцать с половиной месяцев русские солдаты и матросы, жители Севастополя отражали многочисленные атаки и штурмы превосходящих сил противника, расстроили его захватнические планы и нанесли ему большие потери.

Франция, Великобритания, Турция и Сардиния, будучи агрессивно настроены против России, спровоцировали военный конфликт. 4 октября 1853 г. Турция объявила войну России. Британское и французское правительства встали на сторону Турции и объявили России войну 15—16 марта 1854 г. Осенью этого же года англо-французское командование приняло решение высадить свои войска в Крыму и захватить Севастополь. С 1 по 7 сентября в районе Евпатории 300 транспортных судов в сопровождении 89 боевых кораблей произвели высадку 62 тыс. английских, французских и турецких солдат при 134 полевых, 114 осадных орудиях.

8 сентября 1854 г. войска противника, двинувшиеся к Севастополю, вступили в бой с русской армией, занимавшей позицию на р. Альма. В кровопролитном сражении русские солдаты показали выдающуюся храбрость и стойкость. Несмотря на двойное численное превосходство врага и преимущества его вооружения русские войска нанесли противнику такой урон, что командир английской дивизии герцог Кембриджский был вынужден сказать: «Еще одна такая победа, и у Англии не будет армии». Так начиналась 349-дневная оборона Севастополя.

Оборона подступов к Севастополю с моря обеспечивалась 14 батареями береговой обороны, действия которых могли быть усилены артиллерией

стоявших на рейде кораблей. С суши же город почти не имел защиты. Севастополь был плохо обеспечен боеприпасами и продовольствием.

Но и защита крепости с моря, как ни была она сильна, не могла предотвратить возможность прорыва флота противника в севастопольскую бухту, что создало бы серьезнейшую опасность для города. Поэтому было принято единственно правильное решение: затоплением части старых кораблей преградить доступ вражескому флоту в бухту, а личный состав и артиллерию кораблей использовать для усиления сухопутной обороны крепости.

В ночь на 11 сентября пять старых линейных кораблей и два фрегата были затоплены у входа в севастопольскую бухту, остальные были приведены в боевую готовность. Эта мера оказала большое влияние на ход боевых действий, заставив англо-французское командование изменить свои планы и отказаться от удара по Севастополю с суши, согласованного с прорывом флота на севастопольский рейд.

В связи с отходом армии Меншикова и приближением 50-тысячной вражеской армии главная тяжесть обороны города легла на черноморских моряков, так как в Севастополе в это время был лишь незначительный крепостной гарнизон и несколько батальонов сухопутных войск. Оборону города возглавил начальник штаба флота вице-адмирал В. А. Корнилов, принявший на себя командование Северной стороной; командующему эскадрой вице-адмиралу П. С. Нахимову была поручена оборона Южной стороны. Обращаясь к морякам, Нахимов в приказе от 14 сентября писал: «Неприятель подступает к городу, в котором весьма мало гарнизона. Я уверен в командирах, офицерах и командах, что каждый из них будет драться как герой...».

Перед лицом грозной опасности севастопольцы, руководимые Корниловым и Нахимовым, развернули энергичную работу по укреплению города. Корнилов не скрывал от защитников Севастополя серьезности положения: «Нам некуда отступать, — говорил он, — позади нас море, впереди неприятель... Пусть музыканты забудут играть ретираду — тот изменник, кто протрубит ретираду! И если я сам прикажу отступить — коли меня!..»

Слова Корнилова были приняты с необыкновенным воодушевлением. «Умрем за родное место!» — отвечали севастопольцы. Из команд затопленных кораблей и других экипажей Корнилов сформировал 12 морских батальонов. Вместе с имевшимися пятью десантными и рекрутскими батальонами это составило около 10 тыс. дисциплинированных, организованных и воодушевленных идей защиты родного города моряков.

В основу организации обороны Севастополя был положен план, разработанный Корниловым еще в марте 1854 г., но оставленный без внимания Меншиковым. Весь фронт обороны был разделен на 4 отделения; во главе трех из них были поставлены боевые авторитетные флотоводцы: вице-адмирал Ф. М. Новосильский, контр-адмиралы А. И. Панфилов и В. И. Истомин; им подчинялись соответствующие морские части и сухопутные войска. Артиллерией на укреплениях командовали командиры кораблей, батареи

которых со своими офицерами и матросами перешли на бастионы. Боевые корабли были включены в общую систему артиллерийской обороны. Пароходы использовались для перевозки войск с Северной стороны на Южную и для доставки боевого снаряжения.

В сооружении укреплений участвовало все население города, включая женщин и детей. Строились новые бастионы, насыпались земляные брустверы, копались траншеи, вооружались батареи. С затопленных кораблей и из складов порта доставлялись на батареи орудия. Это был тяжелый труд: каждую пушку тащили вручную 80—100 человек по плохим дорогам через овраги и кручи.

Оценивая действия севастопольцев, зарубежная пресса писала: «Судя по приготовлениям русских и по их темпераменту, можно быть уверенным, что он, Севастополь, не будет взят без отчаянного сопротивления и ужасного кровопролития».

В сентябре-октябре 1854 года армии союзников предпринимали попытки штурмом овладеть городом. Только 5 октября личный состав третьего бастиона трижды заменялся в течение дня, а из 22 орудий сохранили боеспособность только 2.

В этот день, 5 октября, 29 английских, французских и турецких кораблей и 21 пароход, имевшие с одного борта 1340 орудий, начали бомбардировку приморских батарей, сухопутных укреплений и города.

Защитники города могли действовать лишь огнем 150 пушек. 8 часов продолжалась невиданная еще в истории бомбардировка. Корабли противника сделали 50 тыс. выстрелов, русские береговые батареи — 16 тыс. Несмотря на это, противник потерпел серьезное поражение. Потери защитников Севастополя были невелики. Ни одна из приморских батарей не была подавлена, лишь 25 орудий были временно выведены из строя, убитых и раненых насчитывалось 138 человек. Это на третьем бастионе, а весь гарнизон понес ощутимую потерю — 1250 человек убитыми и ранеными. В этом сражении был убит адмирал В. А. Корнилов. Английский адмирал Говард Дуглас признал, что бомбардировка 5 октября не повлекла сдачи крепости.

Неудача бомбардировки с моря заставила флот противника отказаться от активных действий Севастополя. После 5 октября англо-французское командование предпочитало использовать свои корабли для обстрела мирного населения незащищенных портов России на Черном и Азовском морях.

Первые месяцы обороны со всей убедительностью показали превосходство русского военного и военно-морского искусства, отечественной военно-технической мысли русских передовых адмиралов, генералов и офицеров, превосходство морально-бытовых качеств русских солдат и матросов.

Важной формой активной обороны являлись систематические вылазки. Они производились обычно ночью, мелкими и крупными группами, как правило, в стыки и фланги позиций врага, нередко под прикрытием береговой

или корабельной артиллерии. Участники вылазок неожиданно нападали на аванпосты, врываются в окопы, выбивая оттуда англичан и французов и захватывая оружие и даже пушки, уничтожали батареи и укрепления противника. Смелые вылазки срывали осадные работы, изматывали врага и наносили ему ощутимый урон. «До тех пор,— писала газета,— пока вылазкам не будет положен предел, всякая мысль о штурме нелепа. Осаждающие, которые не в силах запереть осажденных в стенах их собственной крепости, еще менее в силах отнять эту крепость в рукопашном бою».

Всей России были известны имена героев вылазок. Среди многих других особенно прославились искусными действиями и храбростью матросы Петр Кошка, Федор Заика, Арсений Рыбаков, боцман Степан Буденко, солдаты Афанасий Елисеев и Яков Мохов, лейтенанты Бирюлев, Астапов, Завалишин. Из множества замечательных дел, совершенных участниками вылазок, следует особо отметить подвиги матроса Игнатия Шевченко, квартирмейстера Василия Кокарева, боцмана линейного корабля «Варна» Степана Буденко, которые ценой собственной жизни спасли от гибели своих командиров.

Другим видом активной обороны была подземная контрминная борьба, носившая наступательный характер и сыгравшая важную роль в обороне Севастополя. Она не только задерживала продвижение противника, но и отбрасывала его на исходные позиции, как это было, например, перед 4-м бастионом. Под руководством саперного офицера А. М. Мельникова русские саперы проложили до 7 тыс. м подземных галерей и произвели 94 взрыва, впервые применив для этого электричество; неприятель же прорыл всего 1300 м галерей. Даже английская газета «Таймс» должна была заявить, что «пальма первенства в этом роде действия принадлежит русским».

Шел месяц за месяцем, а Севастополь по-прежнему стойко выдерживал осаду. Черноморские моряки вместе с пехотинцами, артиллеристами и саперами упорно выдвигали вперед новые укрепления, вели интенсивную контрминную борьбу, непрерывно производили вылазки, срывали подготовку вражеских штурмов. Создавалось редкое в военной истории положение, когда оборонявшийся наступал.

На бастионах и батареях, не зная усталости и страха, матросы и солдаты настолько пренебрегали опасностью, что Нахимов должен был отдать специальный приказ, чтобы матросы излишне не рисковали жизнью. «Дух в войсках выше всякого описания»,— писал Л. Н. Толстой брату в ноябре 1854 г. В Севастополе, где каждый был героем, особенно выделились своим мужеством матросы-черноморцы. «Что за люди наши матросы! — писал контр-адмирал В. И. Истомин своему брату.— Описать тебе весь ад разрывных снарядов, которыми нас осыпал неприятель... я не в состоянии. И под этим-то чугунным градом не проходило и одной четвертой часа, и подбитое орудие было заменено новым, что, как и из газет видно, немало озадачило врагов. А наша бравая молодежь! Сердце радовалось и в то же время обли-

валось кровью, глядя на их дела, которые обыкновенно кончались ранами, и у меня нет почти офицера на батареях, который бы не был два—три раза ранен или контужен и при малейшей возможности не возвращался на свое место».

С каждым месяцем упорной борьбы все более редели ряды защитников Севастополя, и хотя русские войска в Крыму пополнялись, но это были необстрелянные еще войска и их количество не могло возместить потери прошедших суровые испытания осады севастопольцев. Особенно велики были потери матросов. 7 марта 1855 г. погиб В. И. Истомин, «бессменный часовой Малахова кургана», как его звали севастопольцы. «Оборона Севастополя потеряла в нем одного из своих главных деятелей, воодушевленного постоянно благородною энергией и геройскою решительностью...»,— писал Нахимов брату погибшего героя.

Безуспешно пытался противник сломить сопротивление Севастополя все новыми и новыми бомбардировками и штурмами. Во время бомбардировки, продолжавшейся с 28 марта по 6 апреля, по городу было выпущено 168 тыс. снарядов. Русские могли ответить только 88 тыс. снарядов. Эта бомбардировка лишила Севастополь около 6 тыс. его защитников, но не поколебала их стойкости.

25 мая началась очередная ожесточенная бомбардировка Севастополя, после которой около 35 тыс. неприятельских солдат бросилось на штурм. Солдаты Муромского и Полтавского полков стойко отбивали атаки во много раз превосходивших в численности сил врага и неоднократно переходили в контратаки. Ценой больших потерь противнику удалось захватить передовые укрепления — Селенгинский и Волинский редуты. Наступление на Малахов курган, несмотря на большой численный перевес атакующих, было отбито.

После тщательной подготовки 6—7 июня противник снова подверг Севастополь усиленной бомбардировке. Вслед за этим последовал общий штурм укреплений корабельной стороны, который был отбит, причем противник потерял около 7 тыс. человек.

28 июня 1855 г. был ранен Нахимов. 30 июня, не приходя в сознание, он умер. Смерть П. С. Нахимова был тяжелым ударом не только для Севастополя, но и для всей России.

В августе 1855 г. противник имел 800 осадных орудий, численность войск значительно превосходила количество защитников Севастополя.

22 августа противник овладел Малаховым курганом. 9 сентября севастопольцы перешли на Северную сторону, полные решимости продолжать борьбу. Однако противник был настолько ослаблен, что не был в состоянии продолжать наступательные действия и ограничился перестрелкой через бухту.

30 августа 1855 г., когда войска противника наконец-то вошли в Южную сторону города на Северной стороне Севастополя был зачитан приказ ос-

таткам славного севастопольского гарнизона, в котором главнокомандующий Южной армией и военно-сухопутными и морскими силами в Крыму, участник Отечественной войны 1812 г. кн. М. Д. Горчаков объявил: «...Храбрые товарищи! Грустно и тяжело оставить врагам нашим Севастополь, но вспомните, какую жертву мы принесли на алтарь Отечества в 1812 г. Москва стоит Севастополя! Мы ее оставили после бессмертной битвы под Бородиным. Триста сорока девятидневная оборона Севастополя превосходит Бородино!».

Почти год, долгие 11 месяцев, день за днем войска севастопольского гарнизона удивляли весь мир своей стойкостью, мужеством и отвагой. За время обороны города, не имевшей по продолжительности аналогов в истории, защитники Севастополя в условиях катастрофического дефицита пороха и снарядов, нехватки нарезного стрелкового оружия с честью выдержали 6 разрушительных бомбардировок и успешно отразили один штурм армий значительно превосходящего численностью неприятеля.

— 128 669 человек, из них 943 генерала, адмирала и офицера потеряла Россия под Севастополем. И поныне спят в братских могилах плечом к плечу солдаты и матросы — выходцы со всех уголков Российского государства — от Камчатки до Варшавы, от Оловца до Тифлиса. И не решали они — малоросы и великоросы, обрусевшие офицеры с французскими и немецкими фамилиями, казаки с Дона, Украины и Кубани, — чей Севастополь, а сражались и умирали за этот город.

В период первой обороны Севастополя неприятель выпустил на город крепость 1 356 000 ядер и бомб. Уцелело 14 зданий. Довоенное население — более 50 000 человек. Послевоенное население — 5000 человек.

Вряд ли кто-либо предполагал, что спустя 87 лет после обороны Севастополя в период Крымской войны, принесшей городу всемирную известность и славу, на его долю выпадут испытания еще более страшные и жестокие и что подвиги его защитников вновь заставят весь мир обратить свой взор на Севастополь. Имя этого города вновь появится на первых полосах газет всех стран мира, вновь одни с восхищением, другие с ненавистью будут говорить, писать о том, что приходило у стен города, пророчески названного городом, достойным поклонения. 250 дней и ночей осады Севастополя в 1941—1942 гг. показали, что город-солдат, город-матрос не изменил характера. Героическая оборона Севастополя 1941—1942 гг. принадлежит к числу крупных событий Великой Отечественной войны. Войска, оборонявшие Севастополь, показали пример мужественного и умелого сопротивления врагу. Опыт Севастопольской обороны 1941—1942 гг., по заключению генерал-майора Ивана Ефимовича Петрова, командующего Приморской Армией, был в дальнейшем использован защитниками волжской твердыни — Сталинграда, он обогатил советское военное искусство.

Не будет преувеличением сказать, что битва за Севастополь в годы Великой Отечественной войны заняла особое место в истории. Конечно, судь-

ба войны на этот раз решалась не под Севастополем, но то, что сделали защитники города, его жители в 1941—1942 гг., вне всякого сомнения, сыграло значительную роль в ходе и конечных результатах войны. В самое тяжелое для страны время оборона Севастополя сковала крупные силы врага, нанесла ему большой урон, сорвала план его прорыва на Кавказ в 1941 г., расстроила весенне-летнее наступление 1942 г. к Волге, способствовала стабилизации положения на южном крыле советско-германского фронта до лета 1942 г. И не случайно подвиг защитников Севастополя был поставлен в пример всей Красной Армии.

Севастополь узнал о начале Великой Отечественной войны значительно раньше, не в 4.00 22 июня 1941 г, а в 3 часа 10 минут, так как в это время на Севастополь были сброшены первые бомбы.

С 30 октября 1941 г. началась 250-дневная оборона Севастополя, вошедшая в историю как вторая героическая оборона города. За период второй обороны противник предпринял три массированных наступления на Севастополь. Невозможно рассказать о всех самоотверженных героях — воинах Советской Армии, жителях Севастополя.

Чтобы передать общий военно-патриотический, гражданский настрой защитников города, расскажем о сражении воинов дзота № 11, который был установлен на важном направлении в районе деревни Дальней (район Камышлы).

Трое суток смельчаки отражали яростные атаки противника. Моряки-комсомольцы, старшина 2-й статьи С. С. Раенко, А. В. Калюжный, Погорелов и др. поклялись не отступить ни на шаг.

Кончились боеприпасы, ядовитый дым разъедал глаза, было трудно дышать. Через трое суток силы бойцов иссякли. Фашисты овладели высотой. Через несколько дней наши войска вновь заняли высоту. В разрушенном дзоте бойцы нашли павших героев — девятерых друзей. В противогазе пулеметчика Алексея Калюжного была найдена записка, последнее письмо моряка. Вот его содержание:

«Родина моя! Земля русская. Я, сын ленинского комсомола, его воспитанник, дрался так, как подсказывало мне сердце, уничтожал гадов, пока в груди моей билось сердце. Я умираю, но знаю, что мы победим. Врагу не бывать в Севастополе.

Моряки-черноморцы! Уничтожайте фашистских бешеных собак. Клятву воина я сдержал.

Калюжный».

Таких примеров можно привести сотни.

В экспозиции музея, посвященной обороне и освобождению Севастополя в период Великой Отечественной войны, заняли достойное место документы, отражающие героизм воинов и жителей Севастополя, в том числе женщин и детей.

Штамповщица Анастасия Чаус, работая на выполнении военных заказов, в очередной бомбежке потеряла руку, после операции отказалась эвакуироваться и через некоторое время вернулась на прежнее место работы. С одной рукой она не снизила своей производительности.

В фондах музея хранится уникальная коллекция фронтовых писем. Вот одно из них. Письмо из осажденного Севастополя командира 905 артополка Приморской Армии Мололкина Александра Алексеевича в Сталинград. В одно из писем были вложены цветы, чудом сохранившиеся на опаленной земле Севастополя. В строках, обращенных к маленькому сыну, он пишет:

«Земля, на которой выросли эти цветы, полита кровью моих боевых товарищей и друзей. Береги их как самый ценный гербарий в память о весне 1942 г.».

А краснофлотец Александр Щелоков, сумевший в июне 1942 г. написать и отослать письмо, так успокаивал своих родных:

«Идут последние часы обороны. Мы ведем бои на улицах. Я знаю, что я погибну, но знаю и другое: в истории найдется страница, на которой будет написано о подвигах орлов черноморья. Не плачьте обо мне. Я умру, но мы победим».

Пронзительные до боли слова написаны не под дулом автоматов и не под давлением представителей «Смерча». Человек писал так, как думал, чувствовал, верил.

В фондах музея большое количество подобных писем, многие из них написаны на разных языках: армянском, грузинском, азербайджанском, украинском, белорусском... В боях за Севастополь мужество, храбрость, верность воинскому долгу показали воины практически всех национальностей и народностей нашей, в то время большой, общей Родины. Среди них — грузин Ной Адамия и украинка Людмила Павлюченко — меткие стрелки-снайперы, белорус Михаил Авдеев — славный черноморский сокол, совершивший 390 боевых вылетов и сбивший 17 самолетов противника.

Особенную стойкость проявили защитники города в мае—июне 1942 г. во время третьего штурма Севастополя. Создавалось впечатление, что Гитлер намеревался штурмовать не город, а немалое суверенное государство. 7 немецких и 3 румынских дивизии, 8 отдельных полков: 230 тыс. отборных солдат, 450 танков, 670 осадных орудий, 655 противотанковых пушек, 720 минометов, мортиры калибра 610 мм, сверхгигант второй мировой войны — пушка «Дора», калибра 800 мм, чей снаряд весом 7 тонн был виден при полете.

Здесь ничего не выдумано. Сам фельдмаршал Манштейн писал: «Во вторую мировую войну немцы никогда не достигали такого массивного применения артиллерии, как в наступлении на Севастополь». Его приказы не отличались разнообразием: «Вперед... Только вперед... Вперед, несмотр-

ря ни на что...». Но что мог фельдмаршал и его солдаты сделать с группой лейтенанта Короля, оборонявших в районе Инкермана Суздальскую гору? По понятиям Манштейна, 10 тыс. бомб и снарядов, выпущенных по горе, были более чем решающим фактором. Итог? Двое суток топтания на месте и 1500 убитых и раненых немцев.

Из донесения генерального штаба германской армии: с немецкой стороны артиллерией разных калибров было сделано 1 360 000 выстрелов, а авиацией сброшено около 20 000 тонн бомб.

Уцелело 7 зданий.

Довоенное население — 112 000 человек. В мае 1944 г.— чуть более 3000 человек.

За храбрость и мужество, героические подвиги 54 защитникам Севастополя присвоено почетное звание Героев Советского Союза.

Не меньший героизм был проявлен освободителями города. На плитах мемориального комплекса у Вечного огня на Сапун-горе занесены 240 имен освободителей города, удостоенных звания Героев Советского Союза.

Городом-героем назвал Севастополь народ бывшего Советского Союза уже в первые годы Великой Отечественной войны. В 1941—1942 гг. выходили книги с названием «Город-герой Севастополь». Официально это почетное наименование было закреплено в первомайском приказе № 20 1945 г. Верховным Главнокомандующим. В связи с этим нет Указа Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Севастополю почетного звания «Город-герой», а есть Указ от 8 мая 1965 г. «О вручении городу-герою Севастополю ордена Ленина и медали «Золотая звезда». К этой награде на знамени города в 1954 г. присоединился орден Красного Знамени, в 1983 — орден Октябрьской Революции; Черноморский флот в 1965 г. награжден орденом Красного Знамени, заслуги молодежи города отмечены в 1948 г. орденом Красного Знамени. О ратных и трудовых подвигах севастопольцев, моряков Черноморского флота напоминают 2020 памятников. Севастополь — самое посещаемое место Крыма. В 70—80-х годах в городе ежегодно бывало по 8 млн. человек.

Севастополь...

Это не просто наименование, география, топонимика... Это символ того, чего нельзя отнять у человека даже в такие смутные времена, как наше: чести, совести, достоинства, мужества.

Можно поделить территорию, можно поделить армию и флот, корабли и арсеналы, но нельзя поделить подвиг народа.

Masenov Y. I.

THE MUSEUM OF DEFENSE AND LIBERATION OF SEVASTOPOL, THE UKRAINE

The city of Sevastopol is situated in the Crimea on the Black Sea coast. Being a large port and a huge navel base of Russia and the USSR, it has always been one of the most important military objects of the South of the country. The museum of heroic defense and liberation of Sevastopol propagandizes feats of arms of the defenders of Sevastopol during the Crimean War of 1853—1856 and the Great Patriotic War of 1941—1945. The museum consists of the panorama «The defense of Sevastopol of 185—1855», Defensive Tower, that is the monument of two defenses, diorama «Assault of the mountain of Sapun in May 7, 1944», house-museum of Sevastopol underground organization of 1942—1944, Vladimir cathedral — burial-vault of outstanding Russian admirals. All the objects of the museum have permanent stationary expositions.

**А. Н. Вырщикова, С. А. Аргасцева, Н. В. Лунгул,
Ю. Ф. Болдырев, В. Д. Гончаренко**

*Музей-панорама «Сталинградская битва»; Департамент внешних связей
и протокольных мероприятий Администрации г. Волгограда;
Волгоградский юридический институт МВД России*

МУЗЕЙ «ФРОНТОВОГО ПИСЬМА» — НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ

На протяжении веков, в соответствии с особенностями развития социума, трансформировалось представление о музее. В конце XX — начале XXI вв. разрабатывается новая образовательная модель музея, отвечающая требованиям реформы образования.

Тенденция последних лет — внимание к культурно-образовательной деятельности музеев, которая становится одним из приоритетных направлений музейной работы. Музеи становятся центрами как формального, так и неформального образования для всех категорий населения. Создаются новые организационные структуры. Одной из таких структур являются музейные культурные центры на базе музеев, ориентированные на взаимодействие с органами образования, социальной защиты, учреждениями культуры, науки, искусства. Они имеют много модификаций, определяемых спецификой регионов, их культурным потенциалом, особенностями музеев и музейной сети.

Главная цель музейных культурных центров — включение культуры и искусства в общеобразовательный процесс, способствующий формированию психологической и нравственной готовности человека не только жить в современном, стремительно развивающемся мире, но и быть субъектом происходящих в нем социокультурных преобразований. Тем самым, речь идет о формировании творческой личности, способной, усвоив текст гуманитарной культуры, интерпретировать его в контексте собственной жизни.

Роль музея, который в научном знании давно рассматривается полифункционально — как равноправный диалог культур и овеществленная в памятниках историческая традиция, как собрание художественных (гуманитарных) ценностей, воплощающих в себе идеал творческих возможностей человека, как «банк данных», хранящий бесценную информацию об истории развития цивилизации — в этом процессе общеизвестна. В музее внешний, отраженный в памятниках культуры и искусства, мир событий и явлений, и внутренний — личностный мир человека — взаимосвязаны. Здесь, получая ориентации в культурном и историческом пространстве, человек сопрягает

глубинный смысл культуры и ее сакральные ценности. Все сказанное еще раз подчеркивает, что музей как хранитель духовного опыта и «окно» в мир художественной реальности, имеет особое значение для формирования ценностных ориентации личности.

По одному из определений, данных Ю. М. Лотманом, «Культура есть память. Поэтому она связана с историей, всегда подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества»¹. Музей, являясь одним из институтов культуры хранит, изучает и популяризирует культурное наследие, создает возможность для наглядного, эмоционального постижения культуры людьми, раскрывает многообразие творческой деятельности человека.

Интеграция в сфере культуры и образования — закономерный процесс, вызванный особенностями развития современного мира, современного мышления, ставящими перед человеком новые задачи, для решения которых необходим целый спектр знаний, навыков и личностных качеств, включая и такие, как нравственность, духовность, без которых не может состояться личность.

Сегодня, с определенной долей осторожности, можно утверждать, что в последние годы наметилась тенденция пересмотра взаимоотношений музея и образовательных учреждений. Последние особенно остро ощутили дефицит культурного пространства, в котором оказались учащиеся и студенты, и то, что наиболее мощным фактором воздействия на них становятся самые убогие образцы культуры, которая имеет название — попкультура. Выход из сложившейся ситуации видится в гуманизации и гуманитаризации образования путем обращения к истории, духовным ценностям, мировой культуре. Здесь самый надежный союзник образовательных учреждений музей — уникальный центр образования и культуры, передающий исторический, научный, художественный опыт от поколения к поколению.

Во все времена в нашей стране и за рубежом основные реформы и наиболее существенные сдвиги в области образования сопровождались обращением к музею, своеобразным «омузеиванием» образования. Современное тяготение к музею также отражает тенденцию периода кризиса и перемен.

Однако взаимодействие музея и образовательных учреждений перспективно только в том случае, если в основе его будет лежать идея равноправного сотрудничества на основе их единого функционирования в рамках общей задачи — осуществить присутствие личности в культуре, создавая предпосылки для целостного, свободного развития человека.

Новую тенденцию во взаимодействии музея и учебных заведений можно определить как стремление к партнерству, т. е. к интеграции, следовательно

¹ Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVII—нач. XIX века) СПб.: «Искусство», 1994.

но, взаимоотношения образовательных учреждений с музеем не должны ограничиваться только отдельными эпизодическими посещениями, нужна система постоянных контактов учащихся с музеем.

В рамках реформирования общеобразовательного процесса и подготовки специалистов в вузах, в соответствии с Федеральным Законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.96 г., Приказом Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации от 19.06.97 г. «О стратегии развития и воспитания личности в системе общего и профессионального образования России», Постановлением V съезда Российского союза ректоров высших учебных заведений от 27.06.98 г. «О национальной доктрине образования Российской Федерации», в России идет процесс формирования качественно новых учебных заведений, строящих учебный процесс на богатейшем национальном культурном и историческом российском наследии, учебных заведений, призванных воспитывать молодых патриотов, способных принять на себя ответственность за судьбу России в новом тысячелетии. Особое место в данном воспитании отводится подготовке в вузах органов внутренних дел, как непосредственно обеспечивающих охрану и защиту общества и государства.

Новым примером партнерства музея и вуза может служить впервые заключенное соглашение между Волгоградским юридическим институтом МВД России и музеем-панорамой «Сталинградская битва». Об условиях установления и осуществления информационно-культурных связей, подписанное 29 декабря 1999 года директором музея-панорамы «Сталинградская битва» Б. Г. Усиком и начальником ВЮИ МВД России Б. П. Смагоринским.

Основу данного соглашения со стороны Музея-панорамы составляет:

- обеспечение получения образования в пределах государственных образовательных стандартов на повышенном уровне, необходимом для осознанного выбора профессии на гражданском или военном поприще;
- создание благоприятных условий для интеллектуального, культурно-нравственного развития личности;
- воспитание у курсантов ВЮИ любви к Родине, ее героической истории и славным традициям, верности конституционному долгу, ответственности перед обществом за судьбу Отечества;
- формирование у курсантов ВЮИ высокой общей культуры, нравственных морально-психологических, деловых и организаторских качеств, способствующих выбору жизненного пути в пользу высоконравственного, профессионального и ответственного служения своему народу;
- воспитание у курсантов ВЮИ уважения к правам и свободам человека;
- оказание помощи в воспитании курсантов ВЮИ, формировании у них навыков самостоятельной жизни, трудолюбия, дисциплинированности;
- предоставление возможности получения дополнительных практических навыков в изучении предметов образовательного стандарта (история, иностранный язык, криминалистика, правовые дисциплины и т. д.);

— предоставление информационных данных и библиографических фондов для более качественной подготовки специалистов.

В то же время ВЮИ МВД России в рамках заключенного соглашения имеет возможность оказать профильную помощь Музею-панораме в осуществлении просветительной деятельности. В том числе:

— оказание помощи в проведении научных изысканий, работы по исследованию исторических материалов, переводов исторических и деловых документов;

— предоставление личного состава для обеспечения проведения массовых мероприятий, связанных с деятельностью Музея-панорамы;

— оказание отдельной правовой помощи, не противоречащей деятельности ВЮИ МВД, по текущим вопросам организации и функционирования Музея-панорамы;

— оказание консультационных услуг в плане подготовки специалистов, предоставление информационных данных и библиографических фондов для более качественной их подготовки.

В 1999 году в музее-панораме «Сталинградская битва» начала разрабатываться идея создания музея «Фронтового письма». В основу концепции нового музея был положен антропологический подход к истории. Прошлое родной страны важно раскрывать с культурно-антропологических позиций, суть которых состоит в реабилитации и восстановлении традиционного понимания истории «как деяний людских». Ставя перед собой задачу воссоздания прошлого нашего Отечества именно как истории «с человеческим лицом», в котором общее и повторяющееся не заслоняет особенного и уникального, надо избрать для ее решения историко-биографический жанр.

Историю творят люди. И только познавая их, постигая внутренние мотивы их поступков, мы сможем правильно понимать то, что происходит сегодня с нами и нашей страной. Становление и эволюция российской государственности, экономическое, социально-политическое и культурное развитие общества следует рассматривать через призму вклада каждого из его членов.

Умение увидеть конкретного человека в истории становится сегодня главной задачей исторического образования. Но такая задача меняет и способ изучения нашего прошлого: мы становимся исследователями, постигаем историю не по чьим-то переложениям, а по первоисточникам¹. В связи с этим нужно научиться «спрашивать» документы, критически оценивать и анализировать их.

Способы и формы работы с документами разнообразны. Одной из форм стала документально-театрализованная композиция «...Я не любимец смерти, а надо», в основу которой были положены подлинные письма людей, живших в 1940-х годах, людей, вынесших на своих плечах все тяготы Великой Отечественной войны, и письма солдат и офицеров 1980-х, 1990-х го-

¹ Главацкий М. Е., Лившевский Л. Н. История России. XX в.: Материалы и документы/ Под ред. Главацкого М. Е. М.: Дрофа, 1999. С. 3.

дов. При разработке экспозиции музея «Фронтového письма» сотрудники музея посчитали возможным использовать театрализованную постановку в качестве дополнения к документальной экспозиции создаваемого музея.

Экспозиция музея носит нетрадиционный характер: по сути ею является документально-театрализованная композиция: «... Я не любимец смерти, а надо» (письма с фронта). В ее основу легли строки из писем солдат Великой Отечественной войны и солдат — участников военных действий в Афганистане и Чечне. Главными действующими лицами этой постановки стали курсанты первого и второго курсов факультета подготовки экспертов-криминалистов ВЮИ МВД России, которым наиболее близка по роду профессиональной деятельности военная тематика. Среди участников спектакля курсант I «К» курса института Кулаков С. В., награжденный орденом Мужества за проявленный героизм в период первой Чеченской войны. Премьера постановки состоялась 20 апреля 2000 года при открытии Российской научно-практической конференции. На сцену вышли «герои трех войн». «Театральным реквизитом» стали музейные предметы: фронтовые письма, фотографии, плакаты, оружие, оружейные ящики, предметы фронтового быта — из фондов Государственного музея-панорамы «Сталинградская битва». Таким образом родилась новая форма музейной экспозиции, одной из частей которой стала сама постановка, другой — подлинные музейные предметы.

В ходе отбора наиболее ярких фронтовых писем для постановки преподавателем Волгоградского Юридического института МВД России Гончаренко Д. В. была создана главная поэтическая тема композиции:

ПИСЬМА С ФРОНТА

Этих жёлтых листов обтрепались углы,
Не щадит время писем страницы.
Только вновь той поры нам кричат журавли,
Эти чёрные буквы-птицы.

Этот крик, словно песня погибших солдат,
Кто под грозных боёв канонады,
У последней черты всё ж сумел написать:
«Не любимец я смерти, а НАДО ...»

И не важно, что крик журавлей, как всегда,
Вороньё-похоронок тревожит.
Ни за что, никогда, никакая беда
Заглушить эту песню не сможет.

Песню тех, кто собою страну заслони́л,
Не дойдя до развалин Рейхстага,
Тех кто кровью на стенах его написал:
«Не любимец я смерти, а НАДО...»

Пусть затерлись уж буквы-птицы письма,
Но они не исчезнут, поверьте.
Если в наших сердцах эта песня жива,
Не томится как в клетке — в конверте.

Наши память, душа, наши мысли, дела
Величайшая в мире награда
Тем, кто жизнь свою в вечную песню вложил:
«Не любимец я смерти, а НАДО...»

В ходе работы над экспозицией нового музея ставилось две задачи:

1. Создание музея, который интересно будет посетить не только взрослым людям, ветеранам Великой Отечественной войны, но и ребятам — учащимся средних школ и высших учебных заведений;

2. Задача воспитания патриотизма. С одной стороны, эта задача затрагивает посетителей музея, а с другой — самих артистов — участников постановки.

Посетитель, попадая в наш музей, становится очевидцем и как бы участником тех далеких и недавних событий, он сопереживает людям, судьбы которых, как кадры кинохроники, проходят перед ним. Побывав в нашем музее, человек уже с большим уважением станет относиться к письменному источнику. Он увидит в нем часть человеческой жизни.

Курсанты в процессе репетиции под руководством профессионального режиссера (Г. А. Веденеев — проректор Волгоградского Государственного института искусств и культуры) соприкоснулись не только с документами, но и с музейными предметами. Это помогло ребятам и девушкам ощутить дух эпохи, почувствовать себя 18- и 20-летними мальчишками и девочками 1940-х и 1980-х годов.

Апробация новой экспозиции прошла в дни Великого Юбилея 8—9 мая 2000 года. Новая экспозиция получила широкий резонанс в городе. Возникла идея создания центра патриотического воспитания молодежи на базе музея «Фронтového письма» с привлечением в работе студентов и школьников г. Волгограда. Центр должен способствовать формированию гражданской и патриотической позиции молодежи города-героя Волгограда.

**Virschikov A. N., Argastseva S. A., Lungul N. V.,
Boldiryov Y. F., Goncharenko V. D.**

«LETTERS FROM THE FRONT» MUSEUM. NEW TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF THE EXPOSITION

At present time much attention is paid to the educational activity of the museums. The agreement of developing the cultural relationships completed by the Juridical Institute of Volgograd and the panorama museum «The battle of Stalengrad» is an example of cooperation between a higher educational institution and a museum. The idea of creating a museum «Letters from the front» appeared in 1999. The basis of a new museum conception is presented by an anthropological approach to history. An adapted for the stage documentary composition «I am not a pet of death but I should be...» is one of the ways of working with documents. The composition is based on real letters of the people living in the 1940s.

МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК НА ПОЛЕ ВЕЛИКОГО ТАНКОВОГО СРАЖЕНИЯ

Издревле Белгородчина являлась форпостом Российского государства, защищая его границы от набегов кочевников. Знаменитая Белгородская засечная черта, построенная в XVII в., служила щитом от набегов крымских татар и ногайцев, давая возможность спокойного хозяйственного освоения русскими людьми некогда пустынных южных окраин Московской Руси.

Именно здесь в июле—августе 1943 г. разыгралось одно из крупнейших сражений второй мировой войны — Курская битва. До этого сражения военная история не знала столь массового применения в одном сражении бронетанковой техники. Операция «Цитадель», одобренная Гитлером 15 апреля 1943 г., планировалась как массированное наступление с целью окружения войск Центрального и Воронежского фронтов, с дальнейшим наращиванием успеха и выходом в тыл нашему Юго-Западному фронту. «Победа под Курском должна стать факелом для всего мира», — декларировал Гитлер в своем приказе. Для осуществления операции были привлечены 50 отборных дивизий (в том числе 16 танковых и моторизованных), насчитывающих до 900 тысяч человек, около 10 тысяч танков и минометов, 2700 танков и штурмовых орудий, более 2000 самолетов.

Советские стратеги предугадали замысел противника. Причем были основания полагать, что немецкое наступление развернется в летние месяцы. 12 апреля 1943 г. на заседании Ставки Верховного Главнокомандования был принят вариант, предусматривающий переход к преднамеренной обороне — с целью изматывания врага в оборонительных боях, и дальнейшее развитие крупномасштабного контрнаступления.

Наступление гитлеровцев неоднократно переносилось, и окончательным сроком стало раннее утро 5 июля. Несмотря на предупреждающий удар артиллерии Красной Армии, на сотнях километров развернулись упорные кровопролитные бои. Потерпев неудачу на главных направлениях, немецкое командование решило совершить обходной маневр с востока и направить удар 4-й танковой армии генерала Гота в район станции Прохоровка с дальнейшим развитием наступления вдоль железной дороги на Курск.

На этом направлении были сосредоточены основные группировки, главную ударную силу которых составляли танковые дивизии СС. На прохоровском направлении разгорелось кровопролитнейшее сражение. В воздухе и на земле стоял несмолкаемый гул боя.

11 июля можно рассматривать как день начала большого сражения за Прохоровку. В результате упорных боев, развернувшихся к западу от Прохоровки, ударная группировка немцев в составе более 150 танков и пехотных частей к середине дня прорвала нашу оборону и к исходу дня вышла в район совхоза «Октябрьский» (к востоку от железной дороги, северо-восточнее хутора Сторожевого). Здесь усилиями 9-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, примерно в двух километрах западнее Прохоровки, враг был остановлен. Части 3-го танкового корпуса противника в составе 300 танков, наступавшие восточнее, из района Мелехово на север, в направлении Прохоровки, вышли в район населенного пункта Верхний Ольшанец. 11 июля противник не смог овладеть Прохоровкой, хотя и подошел к ней с запада почти вплотную. К исходу дня на этом участке сражения наступил кризис.

Готовя удар на Прохоровку с запада, немецкое командование в ночь на 12 июля закончило сосредоточение западнее Прохоровки крупной группировки в составе трех дивизий танкового корпуса СС («Адольф Гитлер», «Мертвая голова», «Рейх») и частей 17-й танковой дивизии, а также 167-й пехотной дивизии. Здесь насчитывалось свыше 700 тяжелых бронированных машин, в том числе более 100 «Тигров». Основная масса танков, как показал ход событий, действовала в полосе железной и шоссейной дорог, идущих на Прохоровку со стороны Белгорода. Около 100 танков из танковой дивизии «Адольф Гитлер» сосредоточились еще западнее, на участке Красный Октябрь (хутор Кострома) — Козловка.

Представитель Ставки маршал А. М. Василевский и командующий Воронежским фронтом Н. Ф. Ватутин, оценивая сложившуюся ситуацию, пришли к выводу, что разгромить вклинившуюся группировку противника можно только серией мощных контрударов, усиленных стратегическими резервами. Для этих целей в районе Прохоровки были сконцентрированы силы 5-й гвардейской армии и 5-й гвардейской танковой армии. 12 июля в 8 часов 30 минут началось контрнаступление под Прохоровкой. В бой были введены 18-й и 29-й танковые корпуса. По стечению обстоятельств практически одновременно началось наступление немецких танковых соединений, действующих группами по 30—40 машин во взаимодействии с тяжелыми штурмовыми орудиями (в том числе и новыми «Фердинандами»). Атака немецких танков была поддержана массированными ударами авиации. Ожесточенный танковый бой в районе совхоза Октябрьский длился всю первую половину дня.

На широком всхолмленном поле в 50 км к северу от Белгорода развернулось встречное танковое сражение, самое грандиозное за всю историю

второй мировой войны. С обеих сторон в нем одновременно участвовало около 1200 танков и самоходных орудий. Войска 5-й танковой и 5-й общевойсковой армий встретили лобовой удар 2-го танкового корпуса СС. Две мощные стальные лавины устремились навстречу друг другу. Сразу же боевые порядки соединений перемешались. Тяжелые «Тигры» в ближнем бою не смогли использовать преимущества своего вооружения и более мощной лобовой брони и поразились нашими маневренными средними танками «Т-34» с коротких дистанций. В упор по машинам врага нередко били и наши артиллеристы.

Сражение на земле и воздухе продолжалось целый день. Горели сотни танков и самоходок. Над полем боя знойное июльское солнце было закрыто тучами пыли и дыма. Люди, задыхавшиеся от недостатка кислорода, жестоко страдавшие от жажды, потеряв боевые машины, кидались на противника врукопашную — в ход шли ножи, инструменты, тяжелые предметы... Оплавленная холмистая черная степь, пламя горящих хлебов и техники, гул взрывов, столбы дыма над горящими танками, смертельная карусель воздушных боев — это зрелище осталось неизгладимым в памяти очевидцев и участников беспримерного сражения.

Таким образом, в сражении с обеих сторон принимало участие свыше 1500 танков. В литературе о Курской битве встречаются разные данные о количестве танков и самоходных орудий, участвовавших в сражении под Прохоровкой. Одни считают, что участвовало с обеих сторон до 1200, другие — до 1500 бронеединиц. Как та, так и другая цифра в основе своей верна, но при этом надо иметь в виду следующее. Непосредственно в направлении Прохоровки с запада на фронте до 15 км наступали 3 танковые дивизии врага, которые насчитывали до 500 танков и штурмовых орудий, из которых около 100 новых марок («Тигры», «Пантеры», «Фердинанды»). Со стороны 5-й гвардейской танковой армии в этой полосе находилось до 700 танков и самоходных орудий.

Удар на Прохоровку с юга наносили соединения 3 танкового корпуса врага, основную роль в котором играли 6-я и 19-я танковые дивизии (до 200 танков). Этим дивизиям противостояла группа генерала Х. Г. Труфанова, насчитывающая около 100 танков. Таким образом, западнее Прохоровки с обеих сторон приняло участие в сражении до 1200 танков и самоходных (штурмовых) орудий, а южнее Прохоровки — до 300 бронеединиц. С учетом обоих районов в танковом сражении западнее и южнее Прохоровки приняло участие до 1500 бронеединиц.

Битва под Прохоровкой характеризовалась большой ожесточенностью и разнообразием боевых действий, развивающихся на сравнительно ограниченной территории. Здесь почти одновременно велись бои наступательные, оборонительные, действия против флангов противника, имели место встречные столкновения крупных танковых группировок. Над полем боя проходили ожесточенные воздушные схватки. Только в районе сражения за-

паднее Прохоровки наша авиация за день провела около 600 самолетовылетов.

Наступил переломный момент. К исходу дня 12 июля танковое сражение под Прохоровкой закончилось поражением главной группировки врага, который оставил на поле боя 400 танков и штурмовых орудий. Обе стороны понесли огромные потери.

16 июля немцы прекратили атаки и начали отвод тыловых частей в направлении Белгорода. К 23 июля в основном было восстановлено положение, которое Воронежский фронт занимал 5 июля, перед началом сражения. Гитлеровский план «Цитадель» потерпел крушение. Танковые силы противника понесли невосполнимый урон, были разгромлены его отборные группировки.

5 августа города Орел и Белгород были освобождены. Стратегическая инициатива перешла в руки Красной Армии вплоть до окончания Великой Отечественной войны.

26 апреля 1905 года Президентом Российской Федерации был подписан Указ № 414 «О создании Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле». Заповедник включает в себя места, где проходили основные события Прохоровского сражения, связанные с наиболее яркими проявлениями мужества и героизма защитников Отечества, подвигами отдельных воинов и воинских подразделений.

В рамках заповедника расположены братские могилы и обелиски памяти в селе Прелестном, хуторе Сторожевом, селе Беленихино, селе Береговом. Среди памятников Прохоровского сражения — восстановленный в 1973 г. наблюдательный пункт командующего 5-й гвардейской танковой армии генерала П. А. Ротмистрова.

Центральным мемориалом заповедника является памятник, поставленный в канун 30-летия Курской битвы. Развернутая на запад на пьедестале победоносная «тридцатьчетверка». В почетном карауле за памятником два 75-миллиметровых орудия. 3 мая 1995 г. на Прохоровском поле был торжественно открыт Монумент Победы в виде звонницы. Через каждые двадцать минут бьет колокол три раза в память о героях грех полей ратной славы России — Куликова, Бородинского, Прохоровского. От звонницы проложено три аллеи, символизирующие единство трех полей сражений разных эпох.

В состав заповедника также входят памятники истории и природы — участки старинного Муравского шляха, исток р. Псел, Сторожевой лес.

Музей-заповедник «Прохоровское поле» — это памятник героическому народу-победителю, одолевшему фашизм, вынесшему на своих плечах всю тяжесть военных лет. Восстановить, запечатлеть в памяти нынешних поколений по возможности все эпизоды трагических событий минувшей войны — это наш долг перед павшими.

Anchiporov A. I.

RESERVE MUSEUM AT THE SCENE OF A GREAT TANK BATTLE

In July-August of 1943, one of the largest battles of the Second World War took place. It was the battle of Kursk. The main events took place not far from the village of Prohorovka. In April 26, 1995, the president of the Russian Federation signed an edict of creating a State military and historical reserve museum «Prohorovskoye Pole». The reserve includes the scenes of the brightest parts of the battle of Prohorovka. There are communal graves and obelisks at the territory of the reserve. The central memorial of the reserve is the monument set up on the eve of the 30th anniversary of the battle of Kursk. The reserve museum «Prohorovskoye Pole» is a monument to the heroes who defeated fascism.

РЕЗОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА «КУЛИКОВО ПОЛЕ СРЕДИ РАТНЫХ ПОЛЕЙ ЕВРОПЫ»

Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле», Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва и Тульское региональное отделение Всероссийской общественной организации, Всероссийской обществу охраны памятников истории и культуры организовали и провели в Москве, Туле и на Куликовом поле с 31 мая по 2 июня 2000 г. Международный конгресс «Куликово поле среди ратных полей Европы».

Конгресс объединил более 50 представителей военно-исторических музеев, краеведческих музеев, музеев-заповедников, национальных парков, ученых-исследователей ратных подвигов на полях сражений из 5 стран Европы. На пленарном и секционных заседаниях было заслушано и обсуждено 26 докладов.

Участники конгресса считают проведенное мероприятие продолжением работы в рамках Ассоциации ратных полей России и международной декларации мемориалов, расположенных на полях сражений, подписанной 5—10 сентября 1997 г. во время проведения торжеств Международного военно-исторического фестиваля «День Бородина» (Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник).

***Учитывая** значимость полей ратной славы в патриотическом воспитании, **признавая** необходимость выявления и сохранения полей ратной славы, дальнейшего исследования памятников военно-исторического наследия,*

***положительно оценивая** заслушанный опыт популяризации мемориальной деятельности, организации специализированного и событийного туризма Государственного военно-исторического и природного музея-заповедника «Куликово Поле», Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника и других музеев,*

***исходя из необходимости** взаимодействия и обмена в работе музеев военно-исторической направленности.*

УЧАСТНИКИ КОНГРЕССА:

1. Считают необходимым и возможным координацию деятельности европейских и других музеев — полей воинской славы путем налаживания и углубления взаимных контактов. С этой целью участники Конгресса поддерживают предложение о проведении в 2002 году очередной встречи музеев — полей воинской славы и проведении в дальнейшем подобных регулярных встреч.

2. Обращаются с предложением ко всем музеям — полям воинской славы создать координационный центр ратных полей России с целью обобщения накопленного опыта, распространения публикаций, проведения научно-практических семинаров.

3. Предлагают сформулировать перспективы и программу координации научно-исследовательской, научно-экспозиционной, научно-методической, выставочной, экскурсионно-туристической и иной деятельности российских и европейских военно-исторических музеев, музеев-заповедников, национальных парков.

4. Обращают внимание на особый характер деятельности музеев — полей воинской славы, для которой характерен комплексный подход к сохранению культурного ландшафта и расположенных в нем памятников истории и культуры, необходимости максимального учета этой специфики в законодательстве.

5. Учитывая непреходящее значение Куликовской битвы в истории России, поддерживают обращение губернаторов Черноземья России и патриарха всея Руси Алексия II в Администрацию Президента Российской Федерации о придании Государственному музею-заповеднику «Куликово поле» статуса особо ценного объекта культуры народов Российской Федерации.

6. Считают необходимым продолжить работу по созданию новых музеев на полях воинской славы, постановку на государственную охрану культурных ландшафтов полей сражений и отмечают наиболее проработанную программу создания музея-заповедника «Невская битва» в пос. Усть-Ижора Ленинградской области. Рекомендуют обратить внимание на выявление и мемориализацию мест морских сражений.

7. Предлагают Российскому научно-исследовательскому институту культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева продолжить работу по выявлению позитивного отечественного и зарубежного опыта по сохранению и музеефикации полей ратных сражений и организации туристической деятельности на их территории.

8. Одобряют и предлагают использовать продемонстрированный музеем-заповедником «Куликово поле» опыт организации и проведения Музейно-театрализованного похода «От истока Дона к Куликову полю» (по пути

Дмитрия Донского) и организации туризма в рамках проекта «Бивак на Куликовом поле».

9. Призывают к совместной разработке новых туристических маршрутов в рамках европейского межмузейного сотрудничества.

10. Приглашают к сотрудничеству другие военно-исторические музеи и поля воинской славы в России и странах мира.

Участники Конгресса выражают искреннюю признательность Институту «Открытое общество» (Фонд Сороса) за обеспечение возможности проведения полезной и плодотворной встречи специалистов и представителей музеев военно-исторической направленности.

От имени и по поручению участников Конгресса «Куликово поле среди ратных полей Европы»:

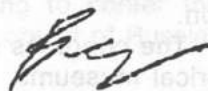
Директор Государственного военно-исторического и природного музея-заповедника «Куликово поле»

В. П. Гриценко

Директор Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева

Ю. А. Веденин

Председатель Тульского регионального отделения Всероссийского общества по охране памятников истории и культуры

И. И. Казакевич

Тульская область, Куликово поле
1 июня 2000 г.

RESOLUTION
OF THE INTERNATIONAL CONGRESS
«KULIKOVO FIELD AMONG THE BATTLEFIELDS OF EUROPE»

International congress «Kulikovo field among the battlefields of Europe» was taking place in Moscow, Tula and in the Kulikovo field in May 31—June 2, 2000. The organizers of the congress are State military historical and natural reserve museum «Kulikovo Pole», Russia Lihachyov D. S. scientific and research institute of cultural and natural heritage, Tula region department of All-Russian social organization, All-Russian historical and cultural monuments guard organization.

The congress united more then 50 representatives from military and historical museums, museums of local lore, reserve museums, national parks. There were scientists studying feats of arms in battlefields of 5 European countries. 26 reports were given and discussed during plenary and sectional sessions.

The participants of the congress consider this action to be the continuation of the Russia Battlefields Association work and International Memorial Declaration signed in September 5—10, 1997 during the International military and historical festival «The day of Borodino» (State military and history reserve museum of Borodino).

Taking into account the importance of battlefields in the process of patriotic upbringing.

Understanding the necessity of localization, protection and future research of battlefields and monuments of military and historical heritage.

Appreciating the State military and historical natural reserve museum «Kulikovo Pole » and State military and historical reserve museum of Borodino experience of popularization of the memorial activity and organizing special and event-trigger tourism.

Proceeding from the necessity of cooperation during the activity of the museums.

THE PARTICIPANTS OF THE CONGRESS:

1. Think it necessary to coordinate the activity of European and other museums by means of consolidating the contacts. The participants of the Congress uphold the idea of arranging the next meeting of the museums in 2002.

2. Suggest all the museums' creating a coordinating center of Russian battlefields in order to generalize the experiences, hold practical seminars.

3. It is suggested to formulate prospects and a program of coordinating scientific, research, expository, methodical, exhibition, tourist and other kinds of activity of both Russian museums and museums of Eastern Europe, reserve museums and national parks.

4. Pay attention to the special kind of the museums' activity, characteristic feature of which is a complex approach towards keeping cultural landscape and historical and cultural monuments situated there. It is also necessary to take law specificity into account.

5. Taking into account the importance of Kulikovo field in the history of Russia approve the address of the governors of the Central part of Russia and the patriarchy to the President of Russian Federation asking to confer the museum «Kulikovo Pole» the status of extra-valuable cultural object of Russian Federation.

6. Think that it is necessary to continue creating new museums in the fields of war glory, arranging national protection of cultural landscapes of battlefields and mention the «Neva battle» museum program of creating reserves as the best one.

7. Suggest Russian Lihachov D. S. research Institute's of cultural and historical heritage going on the exposure of positive Russian and foreign experience of battlefields protection and organizing tourist activity at these territories.

8. Approve and suggest the use of the experience in running a theatrical hike «From the Don river mouth to Kulikovo Pole» and organizing the work with tourists on the base of «Bevouac in the Kulikovo field » project.

9. Ask for arranging new tourist routs team working out on the base of European Museum Cooperation.

10. Invite other military and historical museums and fields of Russian and other countries' glory to take part in team work.

The participants of the Congress express their gratitude to the Institute of Open Society, Fund of Soros for giving an opportunity of holding a useful and productive meeting of the specialists and representatives of the museums of military and historical orientation.

On behalf of the participants of the Congress «Kulikovo field and battlefields of Europe»:

Director of the State military and historical
Reserve museum «Kulikovo Pole»

Gritsenko V. P.

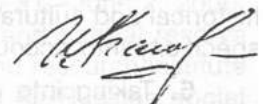
Director of Russian Lihachov D. S.
Research Institute of cultural and national heritage

Vedenin Y. A.

Head of Tula regional department of All-Russian
Organization of cultural and historical monuments'
Protection

Kazakevitch I. I.

*Tula region, Kulikovo Pole
1 June 2000*

ДЕЛЕГАТЫ КОНГРЕССА

Белгородский государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле», Россия

309900 Белгородская обл., Прохоровский р-он, пос. Прохоровка, пер. Советский, 196.

Тел. (07242) 2-17-07, 2-23-72, факс (07242) 2-17-07

Анчипоров Александр Иванович, директор

Наумова Людмила Ивановна, методист

Варшавский университет Институт истории, Польша

Krakowskie Przedmieście 26/28 00-927 Warszawa

Тел./факс 826-19-88, E-mail: hag@plearn.edu.pl

Иероним Граля, доктор

Военно-исторический музей «Плевен», Болгария

5800 гр. Плевен, ул. «Васил Левски» № 157 пк.195

Тел. 064/37308, 064/30251, факс 064/37306

Милко Аспарухов, доктор, директор

Валентин Григоров Матеев, доктор, заместитель мэра г. Плевен по вопросам культуры

Всероссийский историко-этнографический музей, Россия

172060 Тверская обл., г. Торжок, ул. Бакунина, 6

Тел./факс (0822) 489272

Малыгин Петр Дмитриевич, к.и.н., заведующий отделом археологии

Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, Россия

143240 Московская область, Можайский р-он, с. Бородино

Тел. (09638) 2-32-35 факс 5-10-57, E-mail: borodino@rosmail.ru

Слизунова Галина Сергеевна, засл. раб. культ. РФ, заведующая экскурсионно-массовым отделом

Кособрюхов Валерий Николаевич, заведующий отделом изучения и сохранения исторического и природного ландшафта

Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле», Россия

300041 Тула, пр. Ленина, 47. Тел. (0872) 36-43-06, факс 36-28-34, E-mail: kulpole@tula.net

Наумов Андрей Николаевич, заместитель директора по научной работе

Бурова Ольга Валентиновна, заведующая отделом природоведческих дисциплин

Наумова Татьяна Владимировна, заведующая сектором комплектования отдела фондов

Государственный музей-панорама «Сталинградская битва», Россия
400053 Волгоград, ул. Маршала Чуйкова, 47
Тел. (8445) 34-72-72, 34-85-44, факс (8442) 34-72-41
Усик Борис Григорьевич, директор
Аргасцева Светлана Анатольевна, заведующая экспозиционным отделом

Украина

Государственный историко-культурный заповедник «Поле Полтавской битвы», Украина
Украина 36006 Полтава, Шведская могила, 32.
Тел./факс 10380532 7-30-91
Янович Александр Васильевич, директор
Бочарова Светлана Ивановна, заведующая отделом научно-массовой работы

Исторический журнал «Mowia Wieki», Польша

Warszawa 00-660, Lwowska 15/6
Тел. +629 72 52, факс +629 72 51
E-mail: bohun@mercury.ci.uw.edu.pl
Богдан Боруцки, магистр, редактор журнала
Томаш Бохун, магистр, сотрудник журнала

Малоярославецкий военно-исторический музей 1812 года, Россия

249090 Калужская обл., г. Малоярославец, ул. Московская, 27
Тел. (08431) 227-37, факс 227-11
Котлякова Наталья Владимировна, засл. раб. культ. РФ, директор
Митрошенкова Лада Вадимовна, главный хранитель

Мемориальный комплекс «Бресткая крепость-герой», Беларусь

Беларусь 224018 г. Брест, крепость
Тел. (10375162) 20-03-65, 20-41-09, факс 20-00-12
Гаврилова Светлана Николаевна, заместитель директора
Хромых Людмила Борисовна, заведующая филиалом

Могилевский областной краеведческий музей, Беларусь

Беларусь 212014 Могилев, Советская пл., 1
Тел./факс 1037522 25-64-84
Анненков Виктор Николаевич, директор
Гаврилова Светлана Николаевна, заместитель директора

Музей героической обороны и освобождения Севастополя, Украина

Украина 99011 Севастополь, Исторический бульвар, Панорама.
Тел. 10380692 57-29-26, 45-27-95, факс 54-29-26
Мазепов Юрий Иванович, засл. раб. культ. Украины, директор
Дудникова Зоя Мефодьевна, заведующая отделом экскурсионной работы

Музей-заповедник «Прорыв блокады Ленинграда», Россия

187342 Ленинградская обл., г. Кировск, ул. Пионерская, 1
Тел. (81262) 2-59-00, факс 2-06-07
Позднякова Вера Ивановна, директор
Фоченкова Мария Яковлевна, заместитель директора по науке

Национальный парк «Угра», Россия

248600 Калуга, ул. Вилонова, 46
Тел./факс (0842) 56-35-64, E-mail: parkugra@kaluga.ru
Массалитина Галина Александровна, к. и. н. старший научный сотрудник.

Общество Михаила Ярославовича Тверского, Россия
170000 Тверь, ул. Советская, 16
Тел. (0822) 33-17-07, факс 55-36-59 (для Пономарева)
Пономарев Георгий Николаевич, председатель общества

Псковский музей-заповедник, Россия
180000 Псков, ул. Некрасова, 7.
Тел. (8112) 16-25-17, факс 16-77-93, E-mail: museum@com.psc.ru
Хашченко Светлана Павловна, заместитель директора по экскурсионной работе
Сингалулова Надежда Леонидовна, директор филиала Гдовский краеведческий музей

Российский гуманитарный научный фонд, Россия
129366 Москва, ул. Ярославская, 13
Тел. (095) 283-20-10, факс 283-54-20, E-mail: petrov@rfh.ru
Петров Андрей Евгеньевич, к.и.н., ответственный секретарь

Российский НИИ культурного и природного наследия, Россия
129366 Москва, ул. Космонавтов, 2
Тел. (095) 286-13-19, факс 286-1324, E-mail: heritage@mtu-net.ru
Веденин Юрий Александрович, д.г.н., директор
Шульгин Павел Матвеевич, к.э.н. заместитель директора
Штеле Ольга Евгеньевна, к.г.н., ученый секретарь
Дыгало Виктор Ананьевич, контр-адмирал, старший научный сотрудник

Рыбновский краеведческий музей, Россия
391110 Рязанская обл., г. Рыбное, пл. Ленина, 7
Тел. (09137) 52-2-52
Кривцова Лилия Семеновна, старший научный сотрудник
Лысаковская Марина Николаевна, младший научный сотрудник

Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник, Россия
390000 Рязань, Кремль, 15
Тел. (0912) 77-47-69, факс 21-56-55, E-mail: root@riamz.ryazan.ru
Максаков Алексей Николаевич, старший научный сотрудник отдела истории

Северо-Западный филиал РНИИ культурного и природного наследия, Россия
189635 Санкт-Петербург, пос. Усть-Ижора
Тел. (812) 462-60-69 факс, 114-69-04
Сорокин Петр Егорович, к.и.н., заместитель директора по научной работе

THE DELEGATES OF CONGRESS

State military, historical reserve museum of Belgorodye «The Prohorovskoye field», Russia

196, Sovetsky lane, Prohorovka settlement, Prohorovo district, Belgorod region, 309900

Tel: (07242) 21707, 23272, fax: 21707

Anchipirov A.I., director

Naumova L.I., methodologist

Warsaw University Institute of history, Poland

Krakowskie Prsedmiescie 26/28 00-927 Warszawa

Tel/ fax: 826-19-88, E-mail: hag@plearn.edu.pl

ieronim Gralya, doctor

Military and historical museum «Pleven», Bulgaria

195, №157, Vasil Levsky street, Pleven, 5000800

Tel: 064/37308, 064/30251, fax: 064/37306

Milko Asparuhov, doctor, senior staff scientist

Valentin Grigorov Mateev, doctor, deputy mayor of Pleven

All-Russian museum of history and ethnography, Russia

6, Bakunina street, Torzhok, Tver region, 172060

Tel: (0822) 420480, fax: 489272

Maligin P.D., candidate of historical science, head of the archeological department

Borodino State military, historical and reserve museum, Russia

Borodino settlement, Mozhaysk district, Moscow region, 143240

Tel: (09638) 23235, fax: 51057, E-mail: borodino@rosmail.ru

Slizunova G.S., honored worker of culture of the Russian Federation, head of the excursion department

Kosobryuhov V.N., head of the department of studying and keeping the historical landscape

State military, historical and natural reserve museum « Kulikovo Pole», Russia

47, Lenin Avenue, Tula, 300041

Tel: (0872) 364306, fax: 362834, E-mail: kulpole@tula.net

Naumov A.N., deputy director of science

Burova O.V., head of the department of natural history

Naumova T.V., head of funds completing department

State panorama museum «The Stalengrad battle», Russia

47, Marshal Chuykov Street, Volgograd, 400053

Tel: (8445) 347272, 348544, fax: 347241

Usik B.G., director

Argatseva S.A., head of the department of exposition

State historical cultural reserve «The Poltava battlefield», the Ukraine

32, Shvedskaya mogila, Poltava, 36006

Tel./fax: 10380532 73091

Yanovich A.V., director

Bocharova S.I., head of scientific mass work department

Historical journal «Mowia Wieki», Poland

15/6, Lwowska, Warszawa 00-950

E-mail: bohun@mercury.ci.uw.edu.pl

Borutsky B., holder of master's degree, editor

Bohun T., holder of master's degree, contributor

State military and historical museum of 1812 of Maloyaroslavets, Russia

27, Moskovskaya Street, Maloyaroslavets, Kaluga region, 249090

Tel: (08431) 22737, fax: 22711

Kotlyakova N.V., honored worker of culture of the Russian Federation, director

Mitorishenkova L.V., chief keeper

Memorial complex «Brest fortress is a hero », Byelorussia

Fortress, Brest, 224018

Tel: (10375162) 200365, 204109, fax: 200012

Harichkova E.V., deputy director

Hromih L.B., head of the subsidiary

Mogilyov regional museum of local lore, Byelorussia

1, Sovyetskaya Square, Mogilyov, 212014

Tel./fax: 1037522 256484

Annenkov V.N., director

Gavrilova S.N., deputy director

Museum of heroic defense and liberation of Sevastopol, the Ukraine

Panorama, Istoricheskiy boulevard, Sevastopol, 99011

Tel: 10380692 542926, 452795, fax: 542926

Mazepov Y.I., honored worker of culture of the Ukraine, director

Dudnikova Z.M., head of the excursion department

Reserve museum «Running the blockade of Leningrad», Russia

1, Pionerskaya Street, Kirovsk, Leningrad region, 187342

Tel: (81262) 25900, fax: 20607

Pozdnyakova V.I., director

Fochenkova M.Y., deputy director of science

National park «Ugra», Russia

46, Vilonov Street, Kaluga, 248600

Tel./fax: (0842) 563564 E-mail: parkugra@kaluga.ru

Massalitina G.A., candidate of historical science, research officer

Mikhail Yaroslavovich Tverskoy Society, Russia

16, Sovetskaya Street, Tver, 170000

Tel: (0822) 331707, fax: 553659 for Ponomaryov
Ponomaryov G.N., chief of the society

Pskov reserve museum, Russia

7, Nekrasov Street, Pskov, 180000

Tel: (8112) 162517, fax: 167793, E-mail: museum@com.psc.ru

Hachenko S.P., deputy director of excursions

Singotulluva N.L., director of the branch «Gdovsk museum of local lore»

Russian humanitarian scientific fund, Russia

13, Yaroslavskaya Street, Moscow, 129366

Tel: (095) 2832010, fax: 2835420, E-mail: petrov@rfh.ru

Petrov A.E., candidate of historical science, responsible secretary

Russian scientific and research institute of cultural and natural heritage, Russia

2, Kosmonavtov Street, Moscow, 129366

Tel: (095) 2861319, fax: 2861324, E-mail: heritage@mtu-net.ru

Vedenin Y.A., doctor of humanitarian science, director

Shulgin P.M., candidate of ecological science, deputy director

Shtele O.E., candidate of humanitarian science, scientific secretary

Digalo V.A., rear admiral, research officer

Ribnoye museum of local lore, Russia

7, Lenin Square, Ribnoye, Ryazan region, 391110

Tel: (09137) 52252

Krivtsova L.S., research officer

Lisakovskaya M.N., research assistant

Zhorova E.P., research officer

Ryazan reserve museum of history and architecture, Russia

15, The Kremlin, Ryazan, 390000

Tel: (0912) 774769, fax: 215655, E-mail: root@riamz.ryazan.ru

Maksakov A.N., research officer of the department of history

North-Eastern branch of RSRI of cultural and natural heritage, Russia

Ust-Izhora settlement, St.-Petersburg, 189635

Tel: (812) 4626069, fax: 1146904

Sorokin P.E., candidate of historical science, deputy director of science

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АЕ — Археографический ежегодник
АК — Археологическая комиссия
АО — Археологические открытия. М.
ВИ — Вопросы истории
ВЦНИЛКР — Всесоюзная центральная научно-исследовательская лаборатория консервации и реставрации
ГАКО — Государственный архив Курской области
ГАТО — Государственный архив Тульской области
ИА РАН — Институт археологии Российской Академии наук
ИИМК — Институт истории материальной культуры
КГОК — Курское губернское общество краеведения
КГОМА — Курский Государственный областной музей археологии
КОКМ — Курский областной краеведческий музей
КСИА — Краткие сообщения Института археологии АН СССР
КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
МОИДР — Императорское Московское общество истории и древностей российских
НПЛ — Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М., Л. 1950.
ОДАЭ ГИМ — Окско-донская археологическая экспедиция Государственного исторического музея
ПЗИХМ — Переяславль Залесский историко-художественный музей
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
РАО — Русское археологическое общество
РГАДА — Российский Государственный архив древних актов
РИАМЗ — Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник
СА — Советская археология
СПГИХМЗ — Сергиево-Посадский Государственный историко-художественный музей-заповедник
ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института Русской литературы (Пушкинского дома) АН СССР
Тр. ГИМ — Труды ГИМ
ЯХМ — Ярославский художественный музей

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. Н. Наумов.</i> Мемориалы и музеи на местах полей сражений.	5
<i>П. М. Шульгин.</i> Поле битвы как особый объект наследия	9
<i>Сорокин П. Е.</i> Поле Невской битвы 1240 года. Результаты и перспективы изучения и музеефикации	15
<i>Н. Л. Сингатуллова.</i> Использование военно-исторического потенциала псковского края в туристско-экскурсионной работе. Перспективы и направления	32
<i>Г. Н. Пономарев.</i> «Бортеневская битва». 22 декабря 1317 года	36
<i>Л. С. Кривцова, М. Н. Лысаковская.</i> «О побоищи на реце на Воже в рязанской земли...»	40
<i>А. В. Шеков.</i> Итоги и перспективы изучения и популяризации военной истории в музее-заповеднике «Куликово поле»	48
<i>А. Н. Максакон.</i> История одного экспоната. Посох Пересвета	60
<i>Г. А. Массалитина, В. П. Новиков.</i> «Великое стояние на Угре» как объект историко-культурного наследия	66
<i>Томаш Бохун.</i> Битва под Москвой	73
<i>В. Н. Анненков, С. Н. Гаврилова.</i> Мемориализация полей сражений Могилёвщины и их использование в музейной работе	87
<i>Л. Шендрик, А. Янович.</i> История создания комплекса памятников на поле Полтавской битвы	97
<i>Богдан Боруцки.</i> Вальми	101
<i>Г. С. Слизунова.</i> Военно-исторические праздники на Бородинском поле: опыт и перспективы	108
<i>Н. В. Котлякова, Л. В. Митрошенкова.</i> Малоярославецкий военно-исторический музей 1812 года и его деятельность	115
<i>А. В. Михайлов, В. В. Птицын, В. Д. Артамонов, А. В. Огарков, Г. Ю. Согомонянц.</i> Опыт многодневных велопутешествий по местам полей сражений Отечественной войны 1812 года	122
<i>Милко Аспарухов.</i> Русско-турецкая война 1877/78 г. Плевенская эпопея 1877 г. и ее мемориализация	124
<i>Е. В. Харичкова, Л. Б. Хромых.</i> Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» — центр военно-патриотического воспитания молодежи. Перспективы развития, проблемы и сотрудничество	131
<i>Ю. И. Мазелов.</i> Ратные подвиги защитников Севастополя в период Крымской войны 1853—1856 гг. и в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. ..	139
<i>А. Н. Выршиков, С. А. Аргасцева, Н. В. Лунгул, Ю. Ф. Болдырев, В. Д. Гончаренко.</i> Музей «фронтового письма» — новое направление развития музейной экспозиции	150
<i>А. И. Анчипоров.</i> Музей-заповедник на поле великого танкового сражения	156
Резолюция Международного конгресса «Куликово поле среди ратных полей Европы»	161
Делегаты конгресса	167
Список сокращений	173

THE CONTENTS

Memorials and museums in the battlefields	7
Battlefield as a special object of heritage	14
The Neva battle field. Results and prospects of making it the object of the museum	31
Use of the military and historical potential of the Pskov region in tourist and excursion work. Prospects and different trends	35
The Bortanyov battle of december 22, 1317	39
«About a great battle on the banks of the Vozha river in the Ryazan region»	47
Totals and prospects of studying and popularization of military history in reserve museum «the Kulikovo field»	59
The history of one exhibit. Peresvet's staff	65
The national park «Ugra»: «The great standing on the Ugra river» as the object of historical and cultural heritage	72
The battle of Moscow of september 1—3	86
Memorialization of battlefields of the Mogilyov region and using them in the work of the museums	96
State historical, cultural and reserve museum «The battlefield of Poltava».	
The history of creating a memorial complex in the battlefield.	100
Valmy	107
Military and historical festivals in the Borodino field (experience and prospects)	113
Military and historical museum of 1812 of Maloyaroslavets and its activity	121
Experience of a cycling trip along the battlefields of the patriotic war of 1812	123
The Russian-turkish war of 1877—1878, Pleven eposopee of 1877 and its memorialization	130
Memorial complex «Brest fortress is a hero» — Ras a center of military and patriotic upbringing of youth. Prospects of the development, problems and cooperation	138
The museum of defense and liberation of Sevastopol, the Ukraine	149
«Letters from the front» museum. New tendencies of development — of the expositione	155
Reserve museum at the scene of a great tank battle	160
Resolution of the international congress «Kulikovo field among the battlefields of Europe»	164
The delegates of congress	170

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПРИРОДНЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «КУЛИКОВО ПОЛЕ»

АДРЕСА И КОНТАКТНЫЕ ТЕЛЕФОНЫ

Экспозиции музея-заповедника:

- **мемориал на Красном холме: храм Преподобного Сергия Радонежского, музей Куликовской битвы**

301949 Тульская область, Куркинский район д. Ивановка,
тел. (08743) 3-12-44, тел./ф. (08743) 4-19-91.

Открыт для посещения — с 10.00 до 17.00; выходные дни — вторник, последний понедельник месяца; летом с 10.00 до 19.00 без выходных

- **мемориал в с. Монастырщина: храм Рождества Пресвятой Богородицы, музей Куликовской битвы**

301740 Тульская область, Кимовский район, с. Монастырщина, тел. (08735) 3-15-46.

Открыт для посещения с 10.00 до 17.00, перерыв — с 13.00 до 14.00; выходные дни — вторник, последний понедельник месяца, летом с 10.00 до 19.00, без выходных

- **историко-этнографический музей**

301740 Тульская область, Кимовский район, пос. Епифань, ул. Кимовская, 6; 8, тел./факс (08735) 2-29-65.

Открыт для посещения — с 10.00 до 17.00; выходные дни — вторник, последний понедельник месяца, летом без выходных

- **музейно-выставочный центр «Тульские древности»**

300041 г. Тула, пр. Ленина, 47, тел. (0872) 36-16-63.

Открыт для посещения — с 10.00 до 17.00; выходные дни — последняя среда месяца

- **отдел туризма музея-заповедника**

300041, г. Тула, пр. Ленина, 47 «Г», тел./факс (0872) 36-28-34, e-mail: kulpole@tula.net

Информационная поддержка:

Городская газета «Тула», ежедневная областная газета «Тульские известия», региональное приложение «Аргументы и факты» в г. Туле, областная газета «Молодой коммунар», газета «Засечный рубеж», газета «Тульский курьер», радио «Визави», тульское отделение радио «Наше радио», государственная телерадиокомпания «Тула», телекомпания «Арсенал»

КУЛИКОВО ПОЛЕ И РАТНЫЕ ПОЛЯ ЕВРОПЫ. ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Ответственный редактор *А. Н. Наумов*

Редактор *Е. А. Телушкина*

Технический редактор *Н. Ф. Клёнова*

Корректор *С. А. Лифанова*

Компьютерная верстка *Д. И. Кузнецов*

Подписано в печать 25.01.2002. Формат 70 x 90/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.

Гарнитура «Прагматика». Усл. печ. л. 12,87 + 2,64. Тираж 1000 экз. Заказ № 600.

Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле»,
300041, г. Тула, проспект Ленина, 47. Тел./факс (0872) 36-43-06, 36-28-34

Отпечатано с диапозитивов в издательстве «Гриф и К^о»,
300057, г. Тула, ул. Октябрьская, д. 81-а. (ЛР № 065454 от 13.10.97), тел.: (0872) 49-76-96

0.211. (Верхушка)

